

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АРХИВ РЕВОЛЮЦИИ

ВСЕОБЩАЯ СТАЧКА
НА ЮГЕ РОССИИ
в 1903 году

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1938

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Публикуемый материал, состоящий из прокламаций местных социал-демократических комитетов юга России и донесений жандармов и полиции, знакомит с борьбой пролетариев юга России в период всеобщей стачки 1903 г. Листовки, писавшиеся в обстановке напряженного боя, ярко характеризуют тот революционный подъем, которым были охвачены пролетарские массы.

При составлении сборника использованы архивные материалы фондов: подпольной литературы, бывшего департамента полиции, бывшего министерства внутренних дел и бывшего министерства юстиции, хранящихся в Центральном архиве революции, и фонда фабричных инспекторов (ф. 299), хранящегося в Государственном архиве феодально-крепостнической эпохи. Донесения полицейских даны только в той мере, в какой это необходимо для освещения фактического хода событий.

Сборник имеет 6 разделов по основным районам юга России, охваченным летом 1903 г. всеобщей стачкой. Внутри разделов документы расположены в хронологической последовательности развития стачки.

Все даты документов даны по старому стилю, также старыми названиями обозначены города и губернии.

В сборнике помещены некоторые документы, ранее опубликованные.

К сборнику приложены комментарии, представляющие собой краткие сведения об истории партийных организаций, руководивших всеобщей стачкой, и фактические разъяснения текста.

Сборник подготовлен к печати Центральным архивом революции. В составлении сборника принимали участие *А. А. Кобяко* и *В. В. Далаго*. Общая редакция сборника принадлежит *О. Н. Чаадаевой*.

ВСЕОБЩАЯ СТАЧКА НА ЮГЕ РОССИИ

Всеобщая стачка на юге России в 1903 г. явилась важнейшим этапом на пути к революционному 1905 году. Она как бы подытожила весь предшествующий период борьбы пролетариата от 1895 до 1903 г. и наметила переход к новой форме ее — вооруженному восстанию.

Бурный подъем стачечной борьбы рабочих в начале 90-х годов сливается с политическим демонстрационным движением. В 1901 г. пролетариат выносит на улицу свой клич: «Долой самодержавие!» Ростовская стачка 1902 г. «превращается в выдающуюся демонстрацию»¹.

Рабочее движение поднимается на более высокую ступень, в борьбу вовлекаются новые, более широкие слои пролетариата.

Промышленный подъем 90-х годов приводит к созданию на юге России крупнейших промышленных центров.

Небольшие провинциальные губернские города: Екатеринослав, Ростов-на-Дону, Баку—превращаются в крупнейшие центры всероссийского значения. На основе железорудных богатств Криворожья и запасов каменного угля Донбасса к началу XX в. на юге создан основной район металлургической и каменноугольной промышленности России. В 1880 г. юг выплавлял всего лишь 5% чугуна, производимого в стране, а в 1900 г. на юге вырабатывалось уже 51,8% чугуна. До 1887 г. на юге было только два крупных железодельных завода, а в 1899 г. там действовало 17 больших металлургических заводов и до сотни мелких. В 90-х годах возникает ряд крупнейших заводов юга — Юзовский, Сулинский, Брянский, и др. Добыча железной руды на юге возросла с 1880 до 1900 г. с 40 тыс. *т* до 3,44 млн. *т*; выплавка чугуна за то же время с 20 тыс. *т* увеличилась до 1,5 млн. *т*; добыча каменного угля с 1,4 млн. *т* поднялась до 11 млн. *т*. Добыча руды в 1900 г. составляла 57,2%, добыча угля — 66,9% общего производства страны.

Не менее бурным темпом в 90-х годах развивалась также нефтяная промышленность в Баку и в прилегающем к нему нефтеносном районе. В 1880—1884 гг. Бакинский район дал 646 тыс. *т* нефти, в 1900—1904 гг. — 10 230 тыс. *т*. Уже в 90-е годы по добыче нефти

¹ Ленин, Первые уроки, Соч., т. VII, стр. 105.

Россия обогнала США. Бакинская нефтяная промышленность в 1901 г. (год максимальной выработки) дала 50% мировой добычи нефти.

Общий рост промышленности юга России и приток иностранных капиталов значительно содействовали тому, что промышленность юга приобрела характер крупнокапиталистического производства и явилась центром притяжения значительных масс пролетариата (квалифицированных и неквалифицированных).

К началу XX в. по концентрации производства и рабочего класса промышленность России заняла первое место в мире. В «Вопросах ленинизма» товарищ Сталин пишет: «...в предприятиях с количеством рабочих свыше 500 чел. работало в России 54% всех рабочих, между тем как в такой развитой стране, как Северная Америка, в аналогичных предприятиях работало всего 33% всех рабочих»¹.

Эта небывалая концентрация рабочего класса на крупнейших предприятиях имела огромное политическое значение. Она способствовала превращению рабочего класса в решающую политическую силу. Каждое крупное предприятие превращалось в крепость революции.

Промышленный подъем значительно увеличил приток иностранных капиталов в Россию, особенно из Англии и Франции. В 1890 г. сумма иностранных вложений в промышленности составляла 114,1 млн. руб., а к 1900 г. увеличилась до 628 млн. руб. Доля иностранного капитала в предприятиях акционерных компаний увеличилась с 26 до 45%. Во всей же российской промышленности доля иностранного капитала составляла около 40%.

Особенно большой процент иностранных капиталов был вложен в топливную и металлургическую отрасли промышленности. В конце XIX в. доля иностранного капитала в горном деле, обработке металлов и машиностроении составляла 72%. В каменноугольной промышленности в 1890 г. сумма иностранных капиталов равнялась 16,8 млн. руб., а в 1900 г. выросла до 95,3 млн. руб. В металлопромышленности в 1890 г. было вложено 21,2 млн. руб. иностранных капиталов, а в 1900 г. — 136,7 млн. рублей.

Подъему нефтяной промышленности также весьма содействовал приток иностранных капиталов. Только за 1898—1903 гг. в бакинскую промышленность было вложено до 47 млн. руб. иностранных капиталов.

Усиленный приток иностранных капиталов в Россию объяснялся исключительно высоким процентом дохода на вложенный капитал за счет нищенского уровня существования рабочего класса.

В конце XIX в. процент на капитал во Франции и Англии не превышал 2—3, а в России он равнялся 6—8. «Таможенные пошлины, — писал Ленин, — высоки, — прибыли необъятны, — вот иностранный капитал и переселяется внутрь России». В 1897 г. южно-русское Днепровское металлургическое общество уплатило 40% дивиденда, а Новороссийское каменноугольное общество — 25%. Это были обычные для России дивиденды. Они-то и прельщали иностранных капиталистов.

¹ Сталин, Об основах ленинизма, «Вопросы ленинизма», стр. 36, изд. 10-е.

Русский царизм поощрял кабальные концессии и получал кабальные займы из-за границы, стараясь, таким образом, стать на путь капиталистической индустриализации. Но это был «путь кабалы или полукабалы, путь превращения России в полуколонию» (Сталин).

Приток иностранного капитала усиливал промышленный подъем, но в то же время увеличивалась зависимость России от западноевропейского капитализма. Россия, которая владела огромными колониями, в том числе Кавказом, сама становилась полуколониальной страной по отношению к Западной Европе.

В связи с полуколониальным положением страны еще больше усиливалась эксплуатация рабочего класса и ухудшалось и без того тяжелое положение рабочих.

Промышленный подъем 90-х годов обеспечил начало перехода российского капитализма на высшую ступень развития. На основе высокой концентрации производства создавались монополистические объединения капиталистов — тресты и синдикаты («Экспортный синдикат бакинских керосиновозоводчиков», «Синдикат каменноугольной промышленности Донбасса» и т. д.). Происходила концентрация банкового капитала и сращивание его с промышленным. Был создан ряд крупнейших акционерных компаний при участии крупных банков, зачастую связанных с иностранными банками.

Таким образом, в конце XIX в. и начале XX в. Россия вступила в эпоху империализма. В то же время Россия продолжала оставаться отсталой страной как в хозяйственном, так и в политическом отношении.

Товарищ Сталин указывал: «Кому не известно, что в России все-таки капитализм сливался с деспотизмом царизма, агрессивность русского национализма — с палачеством царизма в отношении нерусских народов, эксплуатация целых районов — Турции, Персии, Китая — с захватом этих районов царизмом, с войной за захват? Ленин был прав, говоря, что царизм есть «военно-феодалный империализм». Царизм был средоточием наиболее отрицательных сторон империализма, возведенных в квадрат»¹.

Царское правительство усиливало колониальный режим на окраинах, давая свободный доступ иностранному капиталу, помогая капиталистам выжимать из рабочих баснословные барыши.

Положение основных масс рабочих юга России было исключительно тяжелым. Если предприниматели в интересах привлечения квалифицированных кадров из крупных индустриальных центров (местные квалифицированные кадры создавались постепенно) и вынуждены были не снижать заработной платы металлургов и других рабочих ниже уровня зарплаты в этих центрах, но зато всеми мерами усиливали интенсивность труда, а эксплуатация труда менее квалифицированных рабочих из пришлых и местных крестьян приобретала здесь наиболее жестокие и хищнические формы. Особенно это наблюдалось в Баку, где безудержной эксплуатации и исключительным издевательствам подвергались рабочие грузины, армяне, турки, персы. Рабочий день на многих предприятиях юга

¹ Сталин, Об основах ленинизма, «Вопросы ленинизма», стр. 4, изд. 10-е.

России не ограничивался законом и был весьма длительным. Надзор фабричной инспекции на предприятия по добыче угля и нефти вплоть до 1905 г. не распространялся.

Рабочим-нефтяникам приходилось жить в примыкавшей к промысловой площади территории и в ближайших селениях, в тесных и грязных жилищах, обходившихся чрезвычайно дорого. Почва кругом была пропитана нефтью, воздух насыщен нефтяными газами и копотью труб, вследствие чего у рабочих развивались легочные и прочие болезни. Никаких мер к охране труда рабочих не принималось. Вода порой была совершенно негодной для питья. Бань для рабочих на промыслах не было.

В паяльных мастерских нефтяных заводов Батума воздух всегда был насыщен парами кислот, рабочие болели горловыми и легочными болезнями. Шахтеры Донбасса жили в землянках и в мазанковых постройках. Другого жилья им не предоставлялось.

В ремесленных мастерских всех городов юга особенно жестоко эксплуатировался женский и детский труд. Женщины и подростки получали ничтожную заработную плату при рабочем дне в 12, 13 и более часов.

Разразившийся в 1899 г. мировой экономический кризис достиг особой глубины в России.

Кризис весьма сильно сказался как в металлургической и каменноугольной, так и в нефтяной промышленности юга России. К началу 1903 г. вместо 35 домен, действовавших в Донбассе в 1900 г., функционировало только 23; выплавка чугуна с 92,5 млн. пудов в 1900 г. упала до 84,7 млн. пудов в 1902 г. Добыча железной руды в Криворожском районе с 156,2 млн. пудов в 1900 г. упала в 1902 г. до 112,2 млн. пудов. Добыча угля в Донбассе с 691,4 млн. пудов сократилась до 642,1 млн. пудов. В Бакинском районе добыча нефти с 672 млн. пудов в 1901 г. упала до 596 млн. пудов в 1903 г. Сокращение работ коснулось Одессы, Екатеринослава, Харькова, Николаева, Мариуполя, Юзовки и других городов. Быстро росла безработица. Уже в 1901 г. в Екатеринославской губернии насчитывалось 10 тыс. безработных, в Харькове — 16 тыс., в Баку — 8 тыс. Наряду с этим резко падала заработная плата, увеличились штрафы. В период кризиса «рабочим приходится отчаянно бороться уже не за улучшение своего положения, а за сохранение старого, за уменьшение тех потерь, которые взваливает на них фабрикант»¹.

После некоторого затишья в самом конце 90-х годов волна стачечного движения поднимается снова, растет и ширится отпор пролетариата против натиска капиталистов.

По официальным, крайне преуменьшенным, данным, в 1900 г. бастовало 29 389 человек, в 1901 г. — 32 218, в 1902 г. — 36 671, в 1903 г. — 86 832 человека (без рабочих железных дорог и трамваев, без строительных рабочих и рабочих горных и подакционных предприятий). Роль рабочих юга России в стачечной борьбе 1901 и 1903 гг. значительно возросла. Отстававшие ранее от передовых промышленных округов (Петроградского, Московского и Варшавского) южные округа — Харьковский (11 губерний) и Киевский (10 губерний)

¹ Ленин, Новое побоище, Соч., т. IV, стр. 115.

теперь значительно выдвигаются вперед. Харьковский округ в 1901—1903 гг. дает 35% всех забастовок и 27% бастовавших рабочих, Киевский — 23% забастовок и 17% бастовавших, причем в 1903 г. Харьковский округ дает 45% забастовок и 32% бастовавших рабочих; Киевский — 24% забастовок и 24% бастовавших рабочих, т. е. два южных округа вместе дали 69% всех забастовок и 56% всех бастовавших рабочих России. Мощный отряд металлистов, сложившийся на крупнейших предприятиях юга России в конце XIX в., поднимался на борьбу, увлекая за собою широкую массу пролетариев нефтяной и каменноугольной индустрии и значительную прослойку рабочих мелкой промышленности.

Всеобщая стачка юга России в 1903 г. сыграла огромную роль в нарастании общего предреволюционного подъема.

Общее значение стачек и демонстраций периода 1901—1904 гг., в том числе и всеобщей стачки юга России в 1903 г., Ленин видел именно в том, что они явились непосредственной подготовкой всеобщей Октябрьской стачки 1905 г. Ленин указывал: «русские рабочие рядом неуспешных и иногда особенно неудачных политических стачек 1901—1904 годов научились удачной стачке октября 1905 года»¹. Если в 1902 г. пролетариат противопоставляет себя, как класс, всем остальным классам и царскому правительству, то в 1903 г. уже можно было сказать: «чувствуется, что мы накануне баррикад»².

Основной особенностью стачки 1903 г. было повседневное руководство борьбой пролетариата со стороны революционной социал-демократии и нанесение сокрушительного удара зубатовщине, тянувшей рабочее движение «по линии поповско-жандармской «идеологии»³. Зубатовщина представляла собой попытку царского правительства путем провокации и искусственного пасаждения монархических рабочих организаций овладеть рабочим движением, уничтожить его революционно-политическое содержание. Зубатовцы стремились упрочить свои позиции на юге России. Вслед за Минском, Московской организацией «независимых» (так называли зубатовцы свои организации) возникли в 1902 г. в Одессе, их листовки стали появляться в Баку, Николаеве и других городах. Но попытки полиции направить рабочее движение исключительно в русло узких экономических требований оказались несостоятельными. Кризис начала XX в. содействовал углублению и обострению характера рабочего движения, переходу его в «открытую политическую борьбу»⁴. В силу исключительных сдвигов в мировой экономике и политике, связанных с переходом капитализма в стадию империалистического развития, центр революционного движения в начале XX в. переместился с Запада на Восток—в Россию, являющуюся узловым пунктом противоречий начавшейся эпохи империализма, очагом всяческого гнета и безудержной хищнической эксплуатации.

¹ Ленин, Платформа реформистов и платформа революционных социал-демократов, Соч., т. XVI, стр. 182.

² Ленин, Первые уроки, Соч., т. VII, стр. 106.

³ Ленин, Что делать?, Соч., т. IV, стр. 392.

⁴ Ленин, Этапы, направление и перспективы революции, Соч., т. VIII, стр. 424.

Вставшие перед мировым рабочим движением со всей остротой гигантские задачи боевой организации и подготовки к решающему штурму за диктатуру пролетариата могли быть разрешены только партией нового типа, партией революционно-боевой, идейно монолитной и строго централизованной. Российский пролетариат и его авангард — революционная социал-демократия оказались на высоте задач, выдвинутых перед ними историей. Ленинская «Искра» — первый руководящий орган российской революционной социал-демократии — была «вполне «большевистской» по направлению»¹. «Искра» подготовила идейное и организационное оформление большевизма, создала теоретическую и организационную базу будущей партии. «Искра» подготовила создание партии нового типа, партии, способной вести пролетариат, а под его гегемонией и всех трудящихся на бой против царизма и против капитализма.

Российский рабочий класс, которому предстояла величайшая историческая роль — стать авангардом международного революционного пролетариата, в стачечной борьбе и в политических демонстрациях начала XX в. развернул колоссальную энергию, возглавил нарастающий общий революционный подъем в стране. Всеобщая стачка юга России в 1903 г., явившаяся высшим пунктом борьбы 1895—1903 гг., полностью показала как достижения революционной социал-демократии на пути создания партии нового типа, так и колоссальную боеспособность пролетариата — гегемона борьбы в предстоящей буржуазно-демократической революции.

Инициатива всеобщей стачки юга России принадлежала Закавказью и в частности Баку. Товарищ Сталин, вступивший в ряды социал-демократии в конце 90-х годов, неустанно боролся за создание в Закавказье революционной пролетарской партийной организации ленинско-искровского направления. В 1898—1900 гг. товарищ Сталин вместе с Ладом Кецохели и Цулукидзе добились перевода работы тифлисских социал-демократов на рельсы массовой агитации и политической борьбы против самодержавия. В 1899 г. за городом была проведена маетка тифлисских рабочих. В 1901 г. под руководством товарища Сталина в Тифлисе была проведена первая майская рабочая демонстрация, в которой приняло участие до 2 тыс. человек, выступивших под красным знаменем. Во время демонстрации полицейскими и казаками, атаковавшими демонстрантов, было ранено 14 и арестовано свыше 50 демонстрантов.

Эта демонстрация положила начало открытой революционной борьбе пролетариата Закавказья и сыграла огромную роль в подъеме революционного движения в Закавказье. Батум, являвшийся одним из промышленных центров Закавказья, тогда еще значительно отставал в отношении революционной борьбы и оформления боевой революционной социал-демократической организации. Приехавший в Батум в ноябре 1901 г. по поручению Тифлисского комитета товарищ Сталин быстро развернул здесь революционно-боевую работу. Товарищ Сталин основал ряд социал-демократических рабочих кружков, создал Батумский комитет РСДРП и организовал

¹ Ленин, К десятилетнему юбилею «Правды», Соч., т. XXVII, стр. 292.

типографию для печатания нелегальных листовок. Под руководством товарища Сталина в январе 1902 г. в Батуме была организована первая крупная забастовка — на заводе Малташева, закончившаяся победой рабочих; в феврале 1902 г. были успешно проведены крупные забастовки на заводе Ротшильда. Особо выдающимся революционным событием явилась демонстрация в марте 1902 г., в которой принимало участие около 6 тыс. человек. Демонстрация была расстреляна войсками. Около 500 рабочих было выслано из Батума. Проведенная под руководством товарища Сталина борьба батумского пролетариата сыграла огромную роль в росте его активности и сознательности.

В период 1900—1901 гг. бакинская организация РСДРП возглавлялась Ладом Кецховели — вернейшим и ближайшим соратником товарища Сталина.

По указанию центральной тифлисской партийной группы, возглавляемой товарищем Сталиным, Кецховели в 1900 г. переезжает для нелегальной партийной работы в Баку.

«Всю свою многогранную революционную работу в Баку Кецховели проводил по указаниям тифлисской руководящей группы РСДРП и товарища Сталина. Лад систематически поддерживал с товарищем Сталиным письменную связь, а за указаниями и советами по важнейшим вопросам приезжал к товарищу Сталину в Тифлис и Батум»¹.

Под руководством Кецховели в 1901 г. в Баку был образован комитет РСДРП ленинско-искровского направления и при помощи Тифлисского комитета, возглавляемого товарищем Сталиным, организована подпольная типография (в начале 1901 г.). Последняя послужила базой для издания нелегального органа Тифлисской организации РСДРП — газеты «Брдзола» («Борьба»), первый номер которой вышел в сентябре 1901 г. В газете «Брдзола» печатались руководящие статьи товарища Сталина. «Брдзола» отстаивала теоретические основы революционного марксизма, ленинскую идею гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции, идею пролетарской революции и диктатуры пролетариата, необходимость организации революционной политической борьбы рабочего класса против самодержавия. Выдвинув своим руководящим принципом идею «Искры» об организации единой революционной партии, «Брдзола» отстаивала неразрывную связь революционной борьбы закавказского пролетариата с революционной борьбой всего российского рабочего класса. «Брдзола» выходила в свет до сентября 1902 г. — до ареста Кецховели, после чего типография была временно свернута. Она была восстановлена вновь по указанию Ленина с середины 1903 г. Л. Красиным и др. и служила для размножения ленинской «Искры».

Ведя под руководством товарища Сталина непримиримую борьбу против оппортунистов, революционные социал-демократы Закавказья в начале 900-х годов развернули боевую политическую деятельность и положили твердую основу ленинско-искровской социал-

¹ *Берия*, К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье, стр. 25, 1937 г.

демократической организации в Закавказье. Они оказались на высоте той великой задачи, которая была поставлена перед российским пролетариатом и его авангардом в период перемещения центра мирового революционного движения в Россию. Тифлисская, бакинская и батумская организации РСДРП под руководством товарища Сталина осуществили решительный переход от пропаганды к агитации и организации массовой политической борьбы рабочего класса. По мере успехов деятельности «Искры» и сплочения революционной социал-демократии создавалась тяга к объединению организаций. В начале 1903 г. в Тифлисе состоялся съезд закавказских социал-демократических организаций, на котором участвовали представители социал-демократических организаций Тифлиса, Баку, Батума и Кутаиса. На съезде был создан «Кавказский союз социал-демократических организаций», работавший под руководством товарища Сталина. Этот союз провел огромную работу по организации и руководству стачкой в Закавказье.

Публикуемые документы достаточно полно рисуют фактическую сторону событий. В первую очередь обращает внимание быстрота распространения стачки. 1 июля в Баку забастовали рабочие механических предприятий 2 фирм; 3 июля к ним присоединилась часть рабочих депо железной дороги и рабочих 10 фирм Черного города; 4 июля остановились работы во всем Черном и Белом городе, началась волнения в Балаханах. 5 июля стала копка, началась забастовка в Балаханах. 6 июля закрылись булочные, сапожные и портновские мастерские в Баку, перестал действовать телефон Баку — Балаханы, приостановилась работа опреснителя (временно), закрылись магазины, не выходили газеты. Рабочие, предъявив требования 8-часового рабочего дня, повышения зарплаты, не прекращали забастовку даже в тех случаях, когда им обещали частичные уступки. Настойчиво и упорно они продолжали борьбу, сжимая с работы рабочих других предприятий. В основе их тактики лежало стремление придать стачке характер всеобщей. Стачечники добивались прекращения пароходного и железнодорожного сообщения и полной приостановки деятельности всех предприятий и учреждений. Многотысячные сходки рабочих Баку и Балаханов, политические речи и призывы на митингах, массовое распространение прокламаций — все это превратило стачку в исключительное по своему значению событие в истории рабочего движения в Баку и России. Рабочие вели себя дисциплинированно, организованно. Они внимательно прислушивались к призывам и указаниям Бакинского комитета РСДРП, призывавшего не допускать неорганизованных действий. Полиция, готовая с самого начала объявить движение погромным, вынуждена была, однако, заявить, что со стороны рабочих не было предпринято никаких погромных действий. Даже полицейские власти усмотрели в бакинской стачке более высокую форму массовой борьбы, возникшей «повидимому на политической почве» и являющейся «прямым продолжением уличных беспорядков, бывших в марте и апреле текущего года» (телеграмма бакинского губернатора министру внутренних дел 11 июля 1903 г.). И действительно, всеобщая стачка в Баку, как и во всем Закавказье, была подготовлена всей предшествующей работой товарища

Сталина и революционных социал-демократов, работавших под его руководством.

В движение вовлечена была вся масса рабочих (действовали только железнодорожное пассажирское движение, парходное сообщение, телеграф, почта). Сосредоточив внимание на поддержании работ электрической станции, опреснителя, шкун и трамвая, полицейские власти прибегли к вооруженной силе и сломали стачку. С прибытием войск, двинутых в Баку из Тифлиса, Гори и других городов, рабочим Баку было объявлено о расчете. Предприниматели отказались удовлетворить требования рабочих. Решающую роль сыграло то обстоятельство, что воинскими командами в первую очередь была сломлена энергия и активность рабочих железнодорожного депо. Был оцеплен вокзал и депо. С 9 июля начали возобновляться работы. Стачка не принесла рабочим непосредственных улучшений экономического характера, но она много содействовала росту политического сознания бакинского пролетариата, его сплочению и организованности.

Стачка в Баку вызвала немедленный отклик во всем Закавказье. Выдвигая лозунг всеобщей кавказской стачки, «Кавказский союз» немедленно принял меры к распространению ее за пределами Баку. Члены Тифлисского комитета РСДРП развернули агитацию за стачку в самом Тифлисе и по линии железной дороги.

В Тифлисе всеобщая стачка была подготовлена предыдущими стачками, происходившими в Тифлисе в период апреля — июня 1903 г. 1 июля, во время отправления в Восточную Сибирь группы политических ссыльных, в Тифлисе состоялась демонстрация, во время которой полицией было ранено несколько рабочих; один из них умер от ран. Произведены были аресты. Настроение рабочих оставалось напряженным. По получении известий о бакинской стачке 12 июля в Тифлисе забастовали рабочие типографий, мясники, хлебопеки, возчики-ломовики. Тифлисский комитет призвал 14 июля начать всеобщую стачку. В этот день стали все заводы, железнодорожные мастерские и конно-железная дорога, бастовали все рабочие и ремесленники. Требования рабочих были сформулированы в листовках, выпущенных Тифлисским комитетом РСДРП. Тифлис немедленно был наводнен войсками, были произведены массовые аресты. По примеру Баку вокзальная станция была оцеплена войсками, из воинских частей на замену бастующих были вызваны хлебопеки и резники, взамен кондукторов поставлены солдаты-grenадеры. По царскому личному приказу были применены самые свирепые меры к подавлению забастовки. Рабочие, скопившиеся на улицах, немедленно рассеивались войсками и полицией, производившими налеты на рабочие кварталы и патрулировавшими центральные улицы. Несмотря на подъем и готовность к борьбе, рабочие по частям через 2—3 дня вынуждены были прекратить стачку и приступить к работе. 21 июля стачка закончилась.

Наиболее кровавую развязку стачка в Закавказье получила на станции Михайлово Закавказских железных дорог, где рабочие железнодорожных мастерских и керосинопровода, начав 14 июля забастовку (вместе с близлежащими станциями Квирилы, Боржом и др.), попытались остановить поезд и отцепить

паровоз. залпом воинской команды было убито 10 и ранено 18 человек.

17 июля забастовка началась в Батуме. Рабочие организованно бросили работу и двинулись на улицу. Движением руководил Батумский комитет РСДРП, выпустивший в ходе стачки ряд прокламаций. Закрылись все магазины, конторы, мастерские. Бастовали все рабочие, вплоть до подметальщиков улиц, извозчиков и т. д. Однако остановить железнодорожное сообщение полностью не удалось. Сами начальники депо подавали паровозы к станции. Казаками, обстрелявшими двигавшихся по улицам города стачечников, было ранено двое (один смертельно). Через несколько дней работы возобновились. Но возбужденное настроение рабочих улеглось не сразу.

Демонстрации под политическими лозунгами и листовки с призывами к борьбе с самодержавием и капиталистами оказали огромное влияние на рабочих Тифлиса, Батума и других центров Закавказья, организованно выступавших под руководством революционной социал-демократии. Менее организованно, ввиду слабости и недостаточности социал-демократического влияния, протекала борьба рабочих лишь в Чиятурах, где были допущены разрушение телефона, весов (на которых взвешивалась выработанная марганцевая руда) и т. п. Всего бастовало в Закавказье до 100 тыс. стачечников: в Баку около 45—50 тыс., в Тифлисе — 15 тыс., в Батуме и Поти — 10 тыс., по линии Закавказских железных дорог — 5 тыс., в Чиятурском округе — 20 тыс.

Всеобщая стачка в Закавказье нашла немедленный отклик на Украине, в крупнейших ее центрах — Одессе, Николаеве, Киеве, Екатеринославе. Подобно тому как это было в Закавказье, стачечная борьба развернулась под непосредственным руководством социал-демократии и приобрела резко политическую окраску.

Крупнейшие города юга в период деятельности ленинской «Искры» являлись объектом самого пристального ее внимания. По поручению «Искры» на юг России направились отдельные работники: в Харьков — Л. Н. Радченко, в Одессу — Р. С. Землячка, в Киев — В. Н. Крохмаль (позднее стал меньшевиком), в Екатеринослав — Р. С. Землячка и др. При их активной помощи социал-демократические организации юга России, отстаивавшие в своей деятельности от задач, выдвигаемых быстрым ростом и развитием рабочего движения, переходом его к открытой политической борьбе, ликвидировали существовавший разрыв между масштабами партийно-организационной работы и размахом борьбы пролетариата. Был нанесен сокрушительный удар экономизму, пытавшемуся совлечь пролетариат с революционного пути и подчинить его влиянию буржуазии, пытавшемуся ограничить борьбу пролетариата только экономической борьбой; объявлен был поход против узости и примитивности задач, выдвигаемых в повседневной работе, против оппортунистического крохоборчества и практицизма. Постепенно были ликвидированы идейный разброд, организационная распыленность и установлено единство действительно революционных элементов. Наряду с распространением «Искры» выдвинулась с весны 1902 г. как основная и боевая задача подготовка съезда партии.

В среде пролетариата Украины (особенно ремесленного) значи-

тельную прослойку представляли евреи. Реакционная царская политика, выразившаяся в насильственном прикреплении евреев к «черте оседлости», в фактическом лишении их свободы передвижения и доступа к образованию, увеличивала ненависть к самодержавию и усиленно побуждала еврейский пролетариат становиться на путь революции.

Но наряду с этим мелкобуржуазные националистически настроенные элементы классовую борьбу пролетариата всячески стремились подчинить и приспособить к идеологии мелкобуржуазного национализма и оппортунизма. Этим создавались особые трудности в процессе борьбы за победу искровского направления в Украине.

Особенно напряженную работу по укреплению ленинско-искровского влияния пришлось проделать в Одессе, Екатеринославе и Киеве. В Одессе, где состав пролетариата был весьма разнороден, экономизм и зубатовщина одно время завоевали себе прочные позиции. Но под напором развертывающегося революционного подъема и деятельности «Искры» в одесской социал-демократической организации вскоре произошел раскол. В сентябре 1901 г. выделилась особая Южная революционная группа социал-демократов, которая развернула свою деятельность под знаменем политической борьбы. Группа выпускала листовки с призывами бороться с самодержавием, готовиться к решающему штурму против существующего политического строя. В этот же примерно период в Одессе развернули свою работу агенты «Искры» — Р. С. Землячка, Дмитрий Ульянов и др. Члены Южной революционной группы социал-демократов в конце 1901 г. заявили о своей полной солидарности с «Искрой», вошли в искровскую организацию, и с апреля 1903 г. в Одессе функционировала искровская организация. В результате огромной работы искровцев, проведенной в борьбе с экономизмом и по сплочению масс под знаменем ленинской «Искры», накануне II съезда и в период всеобщей стачки в Одессе существовала только одна искровская организация. Предстояло нанести сокрушительный удар зубатовщине. Предшествующая деятельность экономистов содействовала известному успеху зубатовщины. Некоторые из экономистов, относясь сочувственно к организации, образованной агентами Зубатова в Миске, не только не препятствовали распространению зубатовских организаций в Одессе, но, наоборот, всячески поощряли происки «независимцев». Появившиеся здесь в конце июля — начале августа 1902 г. «независимцы» создали союзы рабочих механических производств, рабочих-деревообделочников, паяльщиков консервных фабрик и др., объединенные «одесским независимым рабочим комитетом». Резкую разоблачительную борьбу против зубатовцев повели искровцы. Под влиянием социал-демократической агитации и нарастающего революционного недовольства пролетариата Одессы зубатовцы были вынуждены не столько выпячивать свою монархическую верноподданническую сущность, сколько стараться завоевать влияние среди отсталых слоев рабочих на почве борьбы за мелкие уступки со стороны предпринимателей. Но они, как и департамент полиции, совсем не рассчитали того отклика, какой их «деятельность» могла получить в среде одесского пролетариата. Жестоко эксплуатировавшиеся ремесленные рабочие и пролетарии

крупнозаводских предприятий поднимались на борьбу, грозившую в обстановке революционного подъема в стране превратиться в общее мощное движение пролетариата Одессы. Революционно-боевая деятельность искровцев обеспечила переход пролетариата к борьбе под политическими лозунгами. Однако «независимцы» сохранили свои позиции в Одессе вплоть до начала всеобщей стачки, и лишь во время последней с них окончательно была сорвана маска, и они предстали перед пролетариями во всей своей отвратительной роли прямых агентов правительства; дезорганизаторов рабочего движения.

Другим крупнейшим промышленным центром Украины являлся Екатеринослав, в котором (включая рабочие поселки) было сконцентрировано до 30 тыс. рабочих. Созданный здесь в 1897 г. Союз борьбы за освобождение рабочего класса после I съезда РСДРП принял название социал-демократического комитета и под руководством революционных социал-демократов Лалаянца, Цхакая, Бабушкина и др. развернул большую пропагандистскую и агитационную работу в массах, проводя активную борьбу против рабочедельцев-экономистов. Издававшаяся с 1900 г. газета «Южный рабочий» отстаивала необходимость организации политической борьбы пролетариата. В 900-е годы — в период перехода к высшим формам борьбы, в октябре и декабре 1901 г., затем в феврале и мае 1902 г. в Екатеринославе были проведены крупные политические демонстрации, сопровождавшиеся столкновениями с полицией и войсками. Квалифицированные рабочие, значительную прослойку которых составили рабочие, приехавшие в Екатеринослав из старых промышленных центров России и получившие там революционную закалку, являлись авангардом пролетариата Екатеринослава; они втягивали в движение всю остальную массу рабочих и являлись прочной опорой революционной социал-демократии. Но приток новых пополнений рабочих из местных и приезжих крестьян, вовлечение в социал-демократическое движение (по мере его расширения) мелкобуржуазных элементов создали среди екатеринославских социал-демократов почву для некоторого усиления экономизма и оппортунистических шаталий. Последние выразились в борьбе внутри организации против централизованного руководства «Искры», против профессиональных революционеров — агентов «Искры». В 1901 — 1902 гг. «Южный рабочий» стал рупором оппортунистических элементов. Часть членов группы «Южный рабочий» перешла на позиции оппортунизма и повела борьбу с искровцами по вопросу о терроре, о крестьянстве, об отношении к либералам, против ленинских принципов организации партии и т. п. В начале 1903 г. в организации произошел раскол и создались два параллельных социал-демократических комитета: искровского и экономистского направления. Искровским комитетом с весны 1903 г. (примерно с апреля) руководила Р. С. Землячка, по поручению «Искры» переехавшая сюда из Одессы.

В Киеве, как и в Одессе, наряду с рядом крупных предприятий (заводы Гретера, Южнорусский, арсенал, пароходства, железнодорожные мастерские и др.) было много мелких предприятий. Основное ядро фабрично-заводского пролетариата представляло проч-

ную опору революционной социал-демократии. В 1897 г. в результате объединения социал-демократических кружков и групп был создан «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», который наряду с большой агитационной и пропагандистской работой среди рабочих сыграл крупную роль в созыве I съезда РСДРП. С 1901 г. в Киеве существовала группа искровцев. Весной 1903 г. Киевский комитет заявил о признании «Искры» своим руководящим органом. Значительную помощь Киевскому комитету оказывало бюро организационного комитета РСДРП (по сношению с местными организациями в России), функционировавшее в Киеве. Всеобщая стачка в Киеве проходила под руководством искровцев.

Николаев — центр судостроения и механического производства (более крупные предприятия: Судостроительный завод, Черноморский и др.) и портовый город — имел ядро фабрично-заводского пролетариата на более крупных предприятиях, возникших в конце 90-х годов, и рабочих, обслуживающих порт и пароходное сообщение. В 1897 г. в Николаеве был создан Южнорусский рабочий союз, объединивший заводские социал-демократические кружки. В конце 1901 г. образовался Николаевский комитет РСДРП. В 900-х годах в николаевской социал-демократической организации оформилось большинство искровского направления. В № 46 «Искры» от 15 августа 1903 г. было опубликовано заявление Николаевского комитета РСДРП о признании «Искры» своим руководящим органом в вопросах программы, тактики и организации.

Кроме Киева и Одессы ленинско-искровское направление к началу второй половины 1903 г., т. е. к моменту всеобщей стачки, победило в ряде других городов юга России. Харьковский комитет присоединился к «Искре» в ноябре 1902 г., Донской комитет — в марте 1903 г.; комитет социал-демократического союза горнорабочих юга России — в мае 1903 г. и т. д.

В победе искровского направления в Ростове на Дону большую роль сыграл профессиональный революционер ленинец С. И. Гусев — руководитель ростовской стачки 1902 г. и политической демонстрации в марте 1903 г.

Переход большинства социал-демократических комитетов Украины и Кавказа на ленинско-искровские позиции и обеспечил широкий размах боевой политической работы на юге России.

К началу июля в Одессе еще не заглохли отзвуки экономической борьбы, начатой весной 1903 г. Вслед за стачками мелких предприятий в первых числах июля забастовали рабочие мастерских Юго-западных железных дорог. «Независимцы», испугавшись размаха стачечного движения и ссылаясь на обещания начальника дороги Немешасва выполнить некоторые требования, усиленно настаивали на прекращении забастовки и фактически сорвали ее. Но стачечная волна в городе нарастала с каждым днем. 4 июля под влиянием социал-демократической организации забастовали рабочие по погрузке пароходов всех обществ и компаний, требуя увеличения заработной платы и сокращения рабочего дня. Весть же о всеобщей стачке в Баку явилась как бы искрой в накаленной атмосфере. 8 июля забастовали поденные строительные рабочие; 10 июля стал завод Гена и фабрика весов бр. Кац. 11 июля по призыву социал-демократов

вновь забастовали рабочие мастерских Юго-западных железных дорог. В требования были включены пункты о возвращении на работу уволенных за стачку товарищей и удаление особенно несправедливых мастеров. В период 11—15 июля забастовали все судорабочие, рабочие городского трамвая, пригородных каменоломен. Забастовка превратилась во всеобщую. Общими требованиями были — 8-часовой рабочий день, увеличение заработной платы и др. Начавшись с экономических требований, стачка переросла в политическую. Рабочие присоединялись к забастовке, не выдвигая особых требований, а присоединяясь к общим и главному из них — требованию политической свободы.

Улицы города наводнили стачечники, демонстрировавшие под лозунгами: «Долой самодержавие!», «Да здравствует политическая свобода!», «Да здравствует демократическая республика!» Попытка полиции окружить 17 июля сходку-митинг в Рубовом саду и перестрелять ее участников не удалась ввиду огромного скопления стачечников. Полиция и войска вынуждены были ограничиться тем, что разгоняли демонстрантов, производя избиения. Рабочие проявили огромную активность по приостановке деятельности всех предприятий и учреждений и отчаянно сопротивлялись попыткам властей заставить их приступить к работе при помощи военной силы.

Город был наводнен войсками, вызванными из военных лагерей. Часть солдат и матросов была брошена на замену бастующих. Главарь «независимцев», редактор буржуазно-националистической газеты «Сион», Шаевич заявил о временной приостановке работы союза «независимцев» и призывал немедленно прекратить забастовку. Но «независимцы» утратили влияние даже среди тех более отсталых рабочих, которых им удавалось завербовать в зубатовские союзы. Представители царской власти, увидев это, перестали церемониться с Шаевичем. Он был арестован и 21 июля отправлен в ссылку в Вологодскую губернию.

Однако, достигнув высокого уровня, движение постепенно пошло на убыль. За время между 19 и 23 июля возобновили работу все заводы, фабрики и ремесленные мастерские Одессы.

Всеобщая стачка в Одессе имела огромное значение. Борьба, протекавшая в острой и напряженной форме, вдрызг разбила иллюзии экономизма и зубатовщины, владевшие частью одесских пролетариев, и содействовала осознанию ими необходимости решительной борьбы против самодержавия и капиталистов. Исключительно возросли также влияние и авторитет революционных социал-демократов, непосредственно руководивших движением, формулировавших требования рабочих и выступавших с политическими речами на сходках и митингах. Среди искровцев-социал-демократов активную роль в это время играл А. В. Шестаков и др.

Из Одессы стачка перекинулась в Киев, Николаев и Екатеринослав.

В основном картина стачки в Киеве и Екатеринославе аналогична одесской. Здесь так же, как в Одессе, обнаружилась мощь и организованность движения, обеспеченные революционной боеспособностью пролетариата и руководством революционной социал-демократии. Как в Киеве, так и в Екатеринославе в движении, отличав-

пеемся политическим характером, были вовлечены все слои пролетариата. Как там, так и тут борьба носила напряженный и боевой характер, выливаясь в отдельные столкновения и стычки с полицией.

В Киеве забастовка, начавшаяся 21 июля, приняла 22 и 23 июля характер всеобщей. Рабочие держались стойко. Однако Киевский комитет, состоявший из искровцев, часть которых позднее, в период II съезда и после него, заняла оппортунистическую, меньшевистскую позицию (Львов-Рогачевский и др.), не сумел дать четких лозунгов, не указал дальнейших перспектив борьбы. Он опоздал с решением и оповещением рабочих о демонстрации. С 28 июля рабочие стали возвращаться на предприятия; 1 августа возобновили работу киевские железнодорожники, державшиеся дольше других. Однако развернувшаяся в Киеве в дни всеобщей стачки политическая борьба в сочетании с экономическими требованиями обеспечила киевскому пролетариату отдельные, частичные завоевания. На ряде предприятий был сокращен рабочий день, увеличена заработная плата и т. п.

В Екатеринославе забастовка, начавшаяся 7 августа, продолжалась до 11 августа. Забастовкой руководили искровцы. Во время стачки стачечный комитет был составлен из представителей обоих комитетов — искровского и экономистского. В процессе стачки фактическое руководство перешло в руки искровцев. Комитет экономистов вскоре после стачки прекратил самостоятельное существование.

В Николаеве стачка началась 21 июля. Предъявив требования 8-часового рабочего дня и увеличения зарплаты, рабочие Судостроительного завода двинулись останавливать и другие предприятия. Забастовка получила широкий размах, прекратившись только 24 июля, после ряда репрессивных мер, предпринятых властями и администрацией предприятий.

В знак солидарности с рабочими Баку, Тифлиса, Одессы и других городов бастовали: 28 июля — рабочие Елизаветграда, 12—14 августа — рабочие Керчи (были выставлены и экономические требования), 30 июля и в начале августа — рабочие Копотона.

Весть о стачке юга России с быстротой молнии разнеслась по всей России. С призывом к стачке были выпущены прокламации Донским, Харьковским, Тульским, Нижегородским комитетами РСДРП, московской социал-демократической группой «Призыв». С призывами к сплочению и политической борьбе были выпущены прокламации Петербургским, Тверским, Пермским, Казанским, Самарским, Саратовским и другими комитетами РСДРП.

Всеобщая стачка на юге России положила начало переходу местной борьбы пролетариата к борьбе в общероссийском масштабе. В ней, как в своеобразной генеральной репетиции Октябрьской стачки 1905 г., в той или иной форме сказались все характерные черты, присущие последней. Вылившись во всеобщее выступление пролетариата ряда городов, всеобщая стачка 1903 г. вовлекла в борьбу против самодержавия и капиталистов всю многонациональную рабочую массу юга России, значительная часть которой впервые встала на путь политической борьбы. В Баку, Одессе и других городах бастовали рабочие всех национальных отрядов пролетариата, включая русских, грузин, армян, персов, украинцев, евреев и рабочих других национальностей. В многонациональном Баку речи на

собраниях произносились на нескольких языках. В Одессе среди 280 арестованных за активное участие в событиях было 154 русских, 83 еврея, 19 поляков, 7 литовцев, 1 немец, 2 грека, 6 татар, 3 грузина, 1 турок, 1 перс¹.

В массовых сходках и демонстрациях наряду с рабочими участвовали их жены и дети. Застрельщиками забастовки в Баку являлись рабочие механических заводов нефтяных промыслов, в Екатеринославе и Киеве — рабочие железнодорожных мастерских. Вообще металлисты и рабочие более крупных предприятий, более организованные и лучше оплачиваемые по сравнению с другими группами рабочих, шли в авангарде движения. Этим полностью подтверждалось ленинско-сталинское положение руководящей роли в революционной борьбе рабочих наиболее крупных предприятий и рабочих-металлистов. Собрания на виду у полиции происходили повсеместно в Баку, Одессе и других городах. «Пролетариат завоевывает для себя и для революционных социал-демократов *своего* комитета свободу массовых уличных собраний»².

Во время стачки рабочие проявили значительную степень организованности, дисциплинированности и сознательности. Стачки начинались по призыву местных социал-демократических комитетов. Повсюду организованно предъявлялись требования, формулированные местными социал-демократическими организациями. Основными являлись — лозунг свержения самодержавия, требование политической свободы, 8-часового рабочего дня, увеличения зарплаты и вежливого обращения. В одной из листовок Николаевского комитета РСДРП мы читаем:

«От одного конца России до другого пробуждается рабочий от долгого сна, он не хочет больше нести прежних цепей, он смело принялся бороться за лучшую долю. Но невыносимый гнет правительства сковал все наши движения. Куда бы мы ни повернулись, за что бы мы ни взялись, везде мы чувствуем над собою узду самодержавного правительства... Как рыбе вода, как птице воздух, нам нужна прежде всего свобода: свобода собраний, свобода слова, свобода печати, свобода стачек, свобода союзов; нам нужно, чтобы страна управлялась не царем и его министрами, а избранными представителями народа или, как говорят, нам нужна политическая свобода. Без этого вся наша борьба с хозяевами — нуль. Те крошечные уступки, которых нам удается добиться у капиталистов, немедленно же у нас отнимают... знайте, товарищи, что никогда нам, рабочим, добровольно не дадут свободы, никогда правительство само не пожелает попасть под контроль народа, никогда министры не захотят сами положить узду на свою грабительскую руку. Права, товарищи, не даются добровольно, права добываются борьбой. Только революция, только восстание народа может покончить с тем варварским строем, который царит теперь»³.

Рабочие и местные социал-демократические комитеты в непосредственной перспективе видели всероссийскую всеобщую стачку и победоносное восстание против самодержавия. «Борьба загорелась,

¹ М. Ю. 1903 г., д. № 17840, л. 96.

² Ленин, Первые уроки, Соч., т. VII, стр. 105.

³ Инв. № 29832.

и близок день, когда рабочие *всех городов* восстанут. Из края в край раздается клич: «Долой царя!», «Долой капиталистов!»¹, — читаем мы в листовке Тифлисского комитета. За свержением самодержавия рисовалась картина борьбы на новом этапе. «Шатающееся и колеблющееся самодержавие не устоит против напора могучих волн разбушевавшегося рабочего моря... И близок тот день, когда мускулистая рука рабочего освободит всю Россию, весь народ от векового рабства. И только в свободной стране мы вздохнем полной грудью, жадно вдохнем в себя воздух свободы — с новыми силами, с могучей верой пойдем дальше, вперед — к завоеванию нового строя жизни. Мы тогда направим уже все свои силы, чтобы навсегда уничтожить наемное рабство и сломить силу капитала»², — читаем мы в листовке Одесского комитета.

Ленин неоднократно подчеркивал теснейшую связь между экономической и политической стачкой. «Без тесной связи этих видов стачки движение, действительно широкое, массовое, — и при том получающее *общенародное* значение, — невозможно»³. Вопрос об улучшении условий жизни Ленин считал важнейшим принципиальным вопросом. Подытоживая опыт стачечного движения в России почти за два десятилетия, он писал: «Масса втягивается в движение, энергично участвует в нем, высоко ценит его и развивает героизм, самоотверженность, настойчивость и преданность великому делу не иначе, как при улучшении в экономическом положении работающего. Иначе дело не может обстоять, ибо условия жизни рабочих в «обычное» время невероятно тяжелы. Добиваясь улучшения условий жизни, рабочий класс поднимается вместе с тем и морально, и умственно, и политически, становится более способным осуществлять свои великие освободительные цели»⁴.

Сочетание экономических и политических требований обеспечило широкую базу движения во время стачки. Чувство достоинства поднимавшихся на борьбу рабочих побудило особо настаивать на требовании «вежливого обращения» — обращения, «как с гражданами, а не как с какими-то рабами»⁵. Требование «вежливого обращения» было повсеместным.

Рабочий класс проявил большую настойчивость и упорство в борьбе, стремясь шире развернуть стачки и оказывая сопротивление полиции и войскам при подавлении их. Подобно событиям в октябре 1905 г., всеобщая стачка юга особенно ярко выявила также жгучую ненависть пролетариата к полиции и стремление вовлечь солдат в ряды борцов революции. Особенно враждебное отношение к полиции проявили рабочие Екатеринослава; здесь были факты избивания полицейских рабочими. В это же самое время в отношении к солдатам рабочие себя вели по-иному. Они обращались к солдатам с речами и призывами. Выражением стремления привлечь солдат на сторону революционных рабочих были особые листовки-обращения к войскам, выпускаемые местными социал-демократическими

¹ ЦАР, инв. № 26104.

² Там же, № 228.

³ Ленин, Экономическая и политическая стачка, Соч., т. XV, стр. 519.

⁴ Ленин, т. XV, стр. 520.

⁵ Из прокламации Одесского комитета РСДРП.

комитетами. Такие листовки во время всеобщей стачки 1903 г. были выпущены в Одессе к морякам-солдатам, поставленным властями на место забастовавших рабочих, в Киеве и в Екатеринославе к солдатам местного гарнизона после обстрела стачечников-демонстрантов. Эти листовки, а также вынужденное участие солдат в зверских расстрелах стачечников безусловно поколебали морально-политическую устойчивость войск, соприкасавшихся с революционными рабочими.

Всеобщая стачка юга России и связанные с нею массовые политические митинги, собрания и демонстрации имели огромное значение в том отношении, что дали возможность революционному пролетариату проявить всю мощь своего боевого натиска и обнаружить — при более или менее крупном солидарном массовом выступлении рабочего класса — растерянность и дезорганизованность местных властей.

«Мы думаем, что целой сотне царубийств не произвести никогда такого возбуждающего и воспитывающего действия, как это одно участие десятков тысяч рабочего народа в собраниях, обсуждающих их насущные интересы и связь политики с этими интересами, — как это участие в борьбе, действительно *поднимающей* новые и новые «непочатые» слои пролетариата к более сознательной жизни, к более широкой революционной борьбе... Мы думаем, что настоящей дезорганизацией правительства являются такие и только такие случаи, когда действительно организуемые самой борьбой широкие массы заставляют правительство растеряться, когда законность требований передовых людей рабочего класса выясняется уличной толпой и начинает даже выясняться части войска, призываемого для «усмирения», когда военным действиям против десятков тысяч народа предшествует колебание властей, не имеющих никакой реальной возможности определить, до чего доведут эти военные действия, — когда в убитых на поле гражданской войны толпа видит и чувствует своих товарищей, своих сочленов и накопляет в себе новый запас ненависти и желание более решительной схватки с врагом. И не отдельный проходимец, а весь современный строй выступает уже здесь врагом народа, против которого ополчаются местные и петербургские власти, полиция, казаки и войско, не говоря о жандармах и судах, дополняющих и завершающих, как всегда, всякие народные восстания»¹, — так писал Ленин по поводу ростовской стачки 1902 года, беспощадно громя попытки социалистов-революционеров возродить вредную террористическую практику народовольчества, отвлекающую массы от революционной борьбы.

Сказанное Лениным целиком относится к событиям в период всеобщей стачки юга в 1903 г. Полиция в Баку, Одессе и др. пунктах в начале стачки обнаружила полную растерянность и не предпринимала активных действий против стачечников и демонстрантов.

Зверские расправы с рабочими начались в Одессе, Киеве и Екатеринославе только с прибытием «подкреплений» в виде войск, вернувшихся из лагерей. (Момент для начала стачки в ряде мест был выбран исключительно удачно — основная масса войск нахо-

¹ Ленин, Новые события и старые вопросы, Соч., т. V, стр. 208.

дилась в лагерях, за пределами города.) Часы и дни колебаний правительственных властей не прошли бесследно для революционного фронта. Они дали возможность революционному движению оформиться и окрепнуть. Благодушное отношение солдат к стачечникам и демонстрантам, огромный интерес и жадное внимание их к содержанию социал-демократических листовок-обращений к солдатам (об этом сообщалось в ряде корреспонденций в газету «Искра» из Одессы, Киева и др.) свидетельствовали о подготовленности почвы для революционной пропаганды в армии.

Документы отмечают также влияние всеобщей стачки 1903 г. на развитие крестьянского движения. 22 июля 1903 г. жандармы из Тифлиса сообщали в департамент полиции: «Одновременно с забастовками в Тифлисе было замечено брожение среди сельского населения некоторых окружающих деревень, выразившееся в потравах и порубках в помещичьих имениях, под таким предлогом, что все принадлежит им, крестьянам, причем имеются указания на то, что брожение это вызвано прибывшими из Тифлиса рабочими. Последнее обстоятельство находит себе подтверждение в том, что в селах Артачальского участка шла агитация об «устройстве шествия в Тифлис для принятия участия в беспорядках»¹. Влияние стачки распространилось так глубоко, что в движении вовлечены были все слои пролетариата. Даже дворники «оказались на стороне рабочих, они помышляют о забастовке»². Все это довольно ярко напоминает аналогичную картину борьбы во время Октябрьской стачки 1905 г. Рабочие вели себя мужественно, героически. Бесстрашно выходили они навстречу войскам, пускали в ход против полиции и жандармерии камни, садились и ложились на рельсы (в Киеве и Одессе), чтобы не допустить возобновления трамвайного и железнодорожного движения; едва их рассеивали, собирались на улицах снова. От взрослых рабочих не отставали подростки и женщины — работницы и жены рабочих, участвовавшие в массовых сходках и демонстрациях и подносившие камни при столкновении с полицией и войсками. Избиения и расстрелы безоружных демонстрантов вызвали взрыв негодования рабочих и объединили их в готовности к решительной боевой схватке. Мощный дух возмущения и протеста охватил массы.

«На событиях такого рода мы действительно наблюдаем воочию, как всепародное вооруженное восстание против самодержавного правительства созревает не только как идея в умах и программах революционеров, но также и как неизбежный, практически-естественный, *следующий* шаг самого движения, как результат растущего возмущения, растущего опыта, растущей смелости масс, получающих такие ценные уроки, такое великодушное воспитание от русской действительности»³, — писал Ленин в конце 1902 г. еще по поводу ростовской стачки. Эти слова полностью приложимы к стачкам и демонстрациям 1903 г.

В силу того, что на очереди для стояла буржуазно-демократи-

¹ Д. П., VII, 1903 г., № 1728, л. 18.

² Указывалось в одной из прокламаций Одесского комитета РСДРП (инв. № 14899).

³ Ленин, т. V, стр. 209.

ческая революция, политические стачки в России приобретали характер общенародный и содействовали парастанию общероссийского революционного подъема.

Всеобщая стачка 1903 г. на юге России, происходившая в период перелома в развитии международного движения, связанного с переходом капитализма в империалистическую стадию развития, знаменовала собой важнейший этап в превращении русского рабочего класса в авангард международного революционного движения. Одновременно она оказала очень существенное влияние на углубление предреволюционного кризиса в стране, показав пролетариат в роли вождя масс в борьбе за свержение самодержавия.

О. ЧААДАЕВА

ВСЕОБЩАЯ СТАЧКА
НА ЮГЕ РОССИИ
в 1903 году

ВСЕОБЩАЯ СТАЧКА В БАКУ

Прокламация Бакинского комитета Кавказского союза РСДРП, июль 1903 г.*

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь

КО ВСЕМ РАБОЧИМ

Чаша долготерпения нашего переполнилась. В памятные дни 2 марта ¹, 27 апреля ² и 1 мая ³ этого года мы показали, что мы созрели уже для борьбы с главным хищником и злейшим врагом рабочего класса — с самодержавным правительством. Неужели же после наших усилий мы еще молча будем сносить притеснения мелких наших хищников? Неужели же попрежнему будем мы гнуть спину перед каждым хозяином-прохвостом, выносить их издевательства, попрежнему будем жить и работать в грязи, будем терять силы за сверхурочной ночной работой, за тяжелым 10—12-часовым трудом? Неужели попрежнему будут за наш тяжелый труд платить нам гроши, надувать на сдельбой плате, попрежнему будут наживаться подрядчики на нашем труде? Нет, мы не хотим больше быть рабами капитала, и пока еще не настала пора взять в наши руки все производство страны, все фабрики и заводы, мы хотим, по крайней мере, как равный с равными договариваться с капиталистами на счет условий труда.

Товарищи! Мы извещаем вас, что борьба за эти необходимые улучшения в нашей жизни уже началась: 2 июля забастовали на Биби-Эйбате рабочие мастерских Хатисова, Биби-Эйбатского нефтяного о-ва Манташева, нефтяного о-ва Шихово, Олеум, Меиллов и Таиров, тифлисского нефтяного о-ва — и некоторые др., всего почти 1 000 человек; в Черном городе—Хатисова (300 чел., в третий раз), Левинсона (300 чел.), Мальникова (80), Эйзеншмидт (100); 3 июля к ним присоединились: рабочие железнодорожных депо (500 чел.) и

* Центральный архив революции, фонд подпольной литературы, инв. № 26463. Воспроизведено с фотоконии. Подлинник хранится в ИМЭЛ.

мастерских конно-железной дороги (25 чел.), завода Нобеля (400 чел.), завода Лапина и Рысева (20 чел.), Бардера (30), итого в Черном городе около 2 000 рабочих.

Товарищи рабочие! Дело наших забастовавших товарищей — наше общее дело! Будьте же готовы во всякую минуту поддержать своих товарищей!

Мы требуем:

1. Увольнения управляющих и мастеров, ненавистных рабочим.
2. Вежливого обращения.
3. Уничтожения сдельных работ.
4. Полного уничтожения сверхурочных работ или в крайнем случае ограничения их 3 днями в месяц, притом же не иначе, как с согласия рабочих.
5. Уничтожения отрядных работ, при которых разные подрядчики и посредники наживаются на счет рабочих.
6. Повышения заработной платы для получающих менее 2 руб. в день на 25%, более 2 руб. — на 15%.

Таковы требования, общие [для] всех забастовавших рабочих. Будем стоять за них твердо, ибо от выполнения их зависит наше благосостояние. Будем помнить, что всякие сдельные, сверхурочные работы выгодны только капиталистам, что нас они только заставляют выбиваться из сил ради несбыточной призрачной надежды на повышение заработка. Этой надежде никогда не суждено осуществиться, чем больше мы выработываем на сверхурочной или сдельной работе, тем ниже спускает капиталист поденную заработную плату, тем ниже и ниже падают расценки.

Товарищи! Подумайте немного и оглянитесь кругом, и вы увидите, что мы говорим вам чистейшую правду. Чем меньше труда каждый из нас отдает в день капиталисту, тем меньше среди нас безработных и, следовательно, тем выше наша заработная плата. Короткий рабочий день ставит нас в более выгодные условия в борьбе из-за заработной платы и, вместе с тем, дает нам возможность жить не только для хозяев, но и для себя, и для наших семей, и для наших товарищей, и для нашего общего рабочего дела. Вот почему мы никогда не должны забывать и основного нашего требования — 8-часового рабочего дня. Его мы будем одинаково предъявлять при всяком удобном случае и капиталистам, и правительству. И если это требование, общее для рабочих всей России, как и всего света, то еще с большей силой будем выдвигать его мы, бакинские рабочие. Нигде труд рабочих не тяжел так, как у нас, нигде не приходится работать в такой грязи, как у нас, летом — при тропической жаре, зимой — на холоду, в непригодных для труда помещениях.

8 часов труда, 8 часов отдыха, 8 часов сна!

Мы требуем кроме того от имени рабочих Черного города:

1. Немедленного расширения больницы Совета съезда и выдачи заработка в полном размере [всем] без исключения больным.
2. Выдачи всем рабочим расчетных книжек и выдачи жалованья не реже, чем два раза в месяц. Как видите, товарищи, мы принуждены стачкой добиваться даже того, что обязательно для хозяев даже по нашим фабричным законам. Вот и праздничный отдых, обязательный по закону в продолжение 3 дней в месяц для непрерывных про-

изводств и 4 дней для остальных, соблюдается далеко не везде. Так заботятся о нас верные слуги капитала и департамента полиции— фабричные инспектора.

Мы требуем от имени Биби-Эйбатских рабочих:

1. Уничтожения штрафов за опоздание и неявку на работу и произвольных сбавок с заработной платы за опоздание.
2. Выдачи квартирных денег рабочим, не пользующимся заводскими квартирами.
3. Чтобы всегда была чистая и холодная вода для питья и рукомойники для умыванья.

Мы требуем от имени рабочих железнодорожных депо:

1. Принятия всех уволенных товарищей, вышедших из тюрьмы, так как они повинны только в верности рабочему делу.
2. Увеличения штата чернорабочих.
3. Устройства бани.
4. Подневной платы мастерам — 1 р. 50 к.—2 р. (вместо 70 к. — 1 р. 30 к.); чернорабочим — 80 к. — 1 р. (вместо 40—50 к.) и ученикам 30 к. (вместо 10 к., нехватящих даже на хлеб) при поступлении и 70 к. (вместо 50 к.) до окончания ученья.

Товарищи! Будем твердо стоять за эти требования; не станем браться за работу, пока не добьемся своей цели! Приготовимся к решительной и мужественной борьбе. Не забывайте, что за спиной капиталистов стоит наш худший враг — самодержавное правительство, готовый во всякую минуту выступить за интересы богачей и в защиту угрожаемого самовластья! Но как бы трудна ни была наша борьба, мы не отступим перед ней. Вперед же к борьбе! 3 июля утром в Черном городе состоялось собрание забастовавших рабочих. Было произнесено несколько речей, в которых обсуждалось положение дел и выяснялась необходимость борьбы с хозяевами и с царским правительством. Днем состоялась вторая сходка в 500—600 чел. Собрание разошлось при пении революционных песен и криках: долой самодержавие!

Товарищи! Посещайте в возможно большем числе наши собрания!

Бакинский комитет ⁴

Типография Бакинского комитета

Из телеграммы прокурора Тифлисской судебной палаты министру юстиции, 9 июля 1903 г.*

С 1 июля забастовка началась в Биби-Эйбате у Манташева и в Бакинском обществе, присоединились рабочие остальных заводов Черного и Белого города. Требование увеличить плату, уничтожить сдельные и сверхурочные, уволить некоторых служащих. Порядок не нарушался. Собирались группами...

Прокурор палаты К о в а л е н с к и й

* Департамент полиции, особый отдел (Д. П., о. о.), 1898 г., д. № 4, ч. 50, л. 21.

Телеграмма начальника Закавказских жел. дорог министру путей сообщения, 6 июля 1903 г.*

3 июля началось брожение среди мастеровых станции Баку, а с 8 ч. 30 минут утра 4 [июля] они совершенно прекратили работать и начали производить насильственные действия, клонящиеся к совершенному прекращению движения поездов. В 3 часа дня 4 числа приехал на станцию Баку начальник тяги инженер Вартебург, и сегодня в 5 часов вечера спешно приехал я. Все увещания Вартебурга не только не привели к желаемому результату, но, напротив, выяснилось, что стачка приняла грандиозные размеры и кроме 400 наших рабочих в пределах станции свободно бродит более двух тысяч человек, задерживая паровозы и стояя с мест стрелочников и сигнальщиков и повреждая самые сигналы. Товарное движение прекращено совершенно, а пассажирское совершается пока с большим трудом, под прикрытием полуроты в 60 человек и отряда 60 казаков. Сегодня выяснилось, что к стачке примкнули машинисты и примкнул кондуктора; на станции Баладжары устроили стачку ревизионные слесаря, что прекратило совершенно передачу вагонов на Владикавказскую. Сегодня я имел объяснение с полсотней тысячной толпой рабочих, которые предъявили вчера Вартебургу следующие требования:

- 1) увеличение рабочей платы всем до полутора рублей и выше,
- 2) отмена сдельной платы,
- 3) за дни болезни, как за работу,
- 4) обратный прием товарищей, уволенных за недавние уличные манифестации,

5) увольнение старших конторщика и слесаря, и

6) несколько мелких требований по благоустройству депо, которые я решил исполнить. По сведениям от бакинского губернатора и нашим частным, стачка в городе примет очень большие размеры. Все заводы в Баку и Сабунчи уже закрыты, бакинская конка сегодня перестала действовать, — вообще видимо готовится что-то необычайное.

Я заявил губернатору, что нам немедленно необходимо иметь полк и сотню казаков, дабы обеспечить непрерывность движения и удалить с территории станции тысячи бродящих и производящих беспорядки рабочих. Губернатор ответил, что в данный момент он бессилец, ибо Баку, Сабунчи и Черный город имеют двух-батальонный полк и три сотни казаков, и что он затребовал войска из Елизаветполя и Тифлиса, но когда они придут — неизвестно. Рабочие ожидают решения господина министра путей сообщения относительно своих требований, хотя я их предупредил, что они не могут ожидать благоприятного ответа.

Положение считаю в высокой степени серьезным и думаю, что промедление в вызове войск может иметь роковые последствия. Остаюсь в Баку до выяснения дела.

Ивановский

* Д. П., о. о., 1898 г., д. № 4, ч. 50, лит. А, л. 14.

Телеграмма министра внутренних дел помощнику главноначальствующего гражданской частью на Кавказе генерал-лейтенанту Фрезе, 6 июля 1903 г. *

В Баку третий день неурядица, и забастовка переходит в открытый беспорядок. Прошу ваше превосходительство предоставить в распоряжение Бакинского губернатора достаточную военную силу и побудить его к более энергическим действиям по восстановлению порядка.

Министр внутренних дел Плеве

Прокламация Бакинского комитета Кавказского союза РСДРП, июль 1903 г. **

Долой самодержавие!
Да здравствует социализм!
Да здравствует политическая свобода!

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединитесь!

ШЕСТОГО ИЮЛЯ⁵

Силой вещей забастовка, объявленная Черногогородскими и Биби-Эйбатскими товарищами, стала общей стачкой всех рабочих Бакинской нефтепромышленности. 4-го июля стачка распространилась на весь Черный и Белый город и Биби-Эйбат. 5-го июля стачка перебросилась в Балаханы. Вся промышленная жизнь Баку — Балаханского района замерла. Забастовка железнодорожных рабочих распространилась по всей Закавказской линии. Товарные поезда стали, пассажирские идут с большим опозданием. Нефтепромышленники терпят большие убытки вследствие остановки бурения и тартания.

Товарищи! Держитесь крепко и дружно, и победа за нами.

Ввиду присоединения к стачке новых масс рабочих в новых отраслях промышленности, мы в дополнение к прежним требованиям выставляем следующие новые:

1. Освобождения рабочего и работницы, арестованных 3 июля у конторы Нобеля по указанию и настоянию Тидемапа → заведывающего серно-кислотным заводом.
2. Отмены незаконных обысков, производимых на улицах полицейской стражей без предписания следственной власти.
3. Отмены обысков при уходе с работ.
4. Установления при всех непрерывных работах 3-х 8-часовых смен.

* Д. П., о. о., 1898 г., д. № 4, ч. 50, лит. А, л. 11.

** Инв. № 29663. Воспроизведено с фотокопии. Подлинник хранится в ИМЭЛ.

5. Соблюдения при непрерывных работах установленного законом 36-часового отдыха не реже 3-х раз в месяц.

6. Окончания работ во все предпраздничные дни в 2 часа.

От имени Балаханских рабочих мы требуем у Совета Съезда нефтянников:

Вывода рабочих жилищ из пределов района и устройства рабочего городка.

6 июля 1903 г.

Бакинский комитет

Типография Бакинского комитета

Телеграмма Бакинского охранного отделения в департамент полиции, 7 июля 1903 г.*

Вооруженные толпы рабочих, расхаживая по городу, промыслам, прибегая к перестрелкам, принудили всех забастовать. Телефон Баку — Балаханы прерван; единственный источник водоснабжения — опреснитель остановлен; поездами рабочие распоряжаются бесконтрольно. В Балаханах продолжается разгром; соглашение с хозяевами не устанавливается. Есть слухи, по получении расчета прибегнуть к силе. Начались демонстративные сходки, магазины запираются. Положение серьезное, ожидаются сильные беспорядки. В Белом городе была перестрелка с казаками, ранен рабочий.

Ротмистр Демин

Прокламация Бакинского комитета Кавказского союза РСДРП, 8 июля 1903 г.**

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ

Стачка делает поразительные успехи. Вся нефтяная промышленность Баку и Балаханов замерла. Кочегарки не дымят, в вышках не бурят и не тартают. Товарные поезда стали, и стачка распространилась по всей линии от Баку до Батума. Конка не идет. Команда

* Д. П., о. о., 1898 г., д. № 4, ч. 50, л. 18.

** Инв. № 26461. Воспроизведено с фотокопии. Подлинник хранится в ИМЭЛ.

ДИМОН САМОДЕРЖАВИЕ!
ДА ЗАРАВНСТВУЕТ СОЦИАЛИЗМ!
ДА ЗАРАВНСТВУЕТ ВОССТАНИЕ СВОБОДА!

РОССИЙСКАЯ СОЦ.-ДЕМ. РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.
ПРОЛЕТАРИН ВСЕХЪ СТРАНЪ, ССЕДИНЯЙТЕСЯ!

ШЕСТОГО ИЮЛЯ.

Силою вещей забастовка, объявленная Черногородскими и Димон-областскими товарищами, стала общей стачкой всѣхъ рабочихъ Бакинской нефтепромышленности. 4-го июля стачка распространилась на весь Черный и Белый городъ и "Вибри-Область". 5-го июля стачка перебралась въ Бабахань. Вся промышленная жизнь Гянджа-Кавказскаго района замерла. Забастовка желѣзнодорожныхъ рабочихъ распространилась по всей Закавказской лини. Товарищи побѣда стаян, исаджанские наутъ съ ослышннхъ ополанннхъ, гвотнхъ промышленники терпнть большо убытокъ вслѣдствнхъ остановкн оустройства и тарганн.

Товарищи! Держитесь крепко и оружье, и побѣда за нами!
Въ видѣ присоединеннхъ къ стачкѣ новнхъ массъ рабочихъ въ новнхъ отрасляхъ промышленности, мы въ дополненнхъ къ прнжннхъ требованнхъ выставляемъ слѣдующнхъ новнхъ:

1. Устрооженнхъ рабочаго и работннхъ арестованныхъ 3-мнхъ у коморн Нобелн по указаннхъ и настояннхъ Тидемана—завѣд. стрнхъ-кнхоту, заводоу.
2. Отнѣмъ незаконннхъ обысковъ произвоавнхъ НА УЛИЦАХЪ полицейской стражнхъ безъ предписаннхъ самоуправнонхъ властн.
3. Отнѣмъ обысковъ при уходѣ съ работъ. Установленнхъ при всѣхъ непрерывныхъ работкахъ 3-хъ 8-нн часовыхъ снѣнхъ.
5. Соблюденнхъ при непрерывныхъ работкахъ установленнаго закономъ 30-тн часоваго платежа на рѣке 3-хъ разъ въ мѣснхъ.
6. Отпачнхъ работъ во всѣ праздничные дни въ 2 часа.

Отъ имени Бакинскихъ рабочихъ мы требуемъ у Съѣзда Съѣзда нефтепромышленниковъ: Вызвать рабочихъ живнхъ въ предѣлахъ района и устройствъ рабочаго городка.

6 июля 1903 года.

Иск. Комитетъ Цакавхъ Соц.-Дем. Раб. Снхвх.
ТИПОГРАФИЯ БАКИНСКАГО КОМИТЕТА.

*Прокламация Бакинскаго комитета
Кавказскаго союза РСДРП
июль 1903 г.*

Прибывающих судов немедленно пристает к забастовке. Стачка все более и более распространяется на мелкие ремесленные заведения — бастуют маляры, сапожники и пр. Типографии стали, и газеты не выходят. Даже приказчики местами бросают работу. Мысль о солидарности интересов всех людей труда без различия профессий и национальности, великая идея борьбы за освобождение всех трудящихся охватывает самые неразвитые, самые неподвижные слои пролетариев. Все рабочее население охвачено духом борьбы с существующим строем. Эти успехи, эта скованная железом солидарность пролетариев поразили до глубины души наших нефтяных королей, всех этих Нобелей⁶, Ротшильдов⁷ и Манташевых⁸, воображающих, подобно всем королям, что их царство вечно. Они чувствуют, что наступает конец их бесконтрольному распоряжению трудом и жизнью тысяч и десятков тысяч людей. И они решили бороться во что бы то ни стало с некоренными рабочими. Говорят, они провозгласили: никаких уступок дерзким пролетариям! Но, полно, всерьез ли это? Не перевесят ли сотни тысяч ежедневного убытка ваши принципы? Ведь у вас принципы оцениваются золотом. Более чем на свои принципы, вы можете рассчитывать на помощь вашего верного друга и союзника — самодержавное правительство. Ведь, послушное вам правительство уже стягивает Баку войско, уже готовится к расстрелу рабочих. Но ничто уже больше вам не поможет: рабочие пробудились к сознательной жизни, они сознали свои права, сознали, что в единении их сила. Они не будут больше молча жевать голодную корку хлеба и смотреть, как все эти Нобели, Гукасовы⁹, Манташевы, Ротшильды наживают по 20 и даже по 60 процентов в год на капитал, как из пота, слез и крови рабочих создаются ваши миллионные капиталы, ваши роскошные дворцы. Пусть правительство лишило нас права собраний, свободы стачек, свободы слова, печати; пусть оно не дает нам права устраивать рабочие союзы для борьбы с капиталом, пусть оно поддерживает вас своими штыками и пагайками, пусть оно безоружными отдаст нас в ваши руки: мы сумеем добиться своего паперекор всем стихиям. Кончится ли настоящая стачка нашей победой или нет, вашему произволу настал конец. Не поможет и то, что из создаваемых нами для вас миллионов от времени до времени вы бросаете нам гроши и хотите, чтобы мы считали вас за это своими благодетелями. Нобель хочет, чтобы рабочие лизали ему руки за то, что он выстроил корпуса для своих приказчиков и старших мастеров. Но мы не хотим милости, мы требуем своего права. Вы не короли, и мы не ваши вассалы. Те времена прошли. Мы равные с вами люди. Мы требуем, чтобы вы сговаривались с нами, как равные с равными. Вы хотите опереться на штыки — это ваша воля. Но помните, кто сеет ветер, тот пожнет бурю!..

А вы, товарищи, помните, что наша сила в единении и строгой выдержке. В Балаханах какая-то подозрительная толпа лезгин разрушила на одном промысле кочегарку и в нескольких местах сломала арматуру. Знаете, кто подослал этих лезгин? — это полиция. Диким разрушением не делается великое дело освобождения труда. Не принося нам никакой пользы, оно только дает в руки правительства орудие против нас и желанный повод для того, чтобы военной силой подавить нашу стачку. Вы не только сами не должны

принимать участия в этих бесчинствах, вы не должны допускать до этого и темных товарищей или рабочих, подкупленных полицией. Вы не должны даже силой заставлять присоединяться к стачке нежелающих этого рабочих; пусть их! Сегодня они еще слепы, завтра прозреют и бросятся к вам в объятия. Наш путь — сила убеждения, сила горячего слова и свободной мысли!

А вы все, большие и малые враги наши, посмотрите, как мы прочнее чем железом скованы в одну братскую семью, посмотрите, в каком порядке проходят наши многотысячные собрания, на виду у полиции и войска, с каким воодушевлением принимают рабочие своих ораторов, как ловят они каждое их слово, какой гордостью и падеждой наполняет сердца рабочих каждое слово свободы, идущее от нас, социал-демократов, и признайте, что времена самодержцев-капиталистов и самодержцев-царей прошли безвозвратно, что их уже не вернуть. Капитулируйте перед нами, и, право, чем раньше, тем лучше для вас же!

Мы требуем освобождения арестованных во время стачки товарищей, мы требуем отмены произвольных обысков, производимых на улицах в Балаханах и при уходе с работ на заводах и фабриках; мы требуем 8-часового рабочего труда по крайней мере для смелых рабочих; мы требуем здоровых жилищ. От этих требований мы не отступимся, и мы их добьемся. Еще несколько дней всеобщей забастовки, и победа за нами!

Р. С. Из тюрьмы получены известия об истязании полицеймейстером Полопским наших арестованных товарищей...

Вчера, 7 июля, тот же подлый полицеймейстер подходил к небольшим кучкам рабочих, человек в 8—10, мирно беседовал с ними, а затем пускал на них казаков, которые зверски избивали их пагайками на виду у возмущенной публики.

Товарищи! Защищайте избиваемых товарищей, вырывайте их из рук жестоких палачей!

Да здравствует всеобщая забастовка!!!

Бакинский комитет

8 июля 1903 г.

Типография Бакинского комитета

Телеграмма помощника главноначальствующего гражданской частью на Кавказе министру внутренних дел, 8 июля 1903 г. *

По получении известий о том, что беспорядки в Баку принимают крупные размеры, мной был послан 6 стрелковый батальон, который и прибыл туда вчера поздно вечером. Тогда же командирован в помощь губернатору генерал Алеханов. Вчера сделано распоряжение о командировании батальона гренадерского Мингрельского полка

* Д. П., о. о., 1898 г., д. № 4, ч. 50, лит. А, л. 22—23.

из Тифлиса, батальона Бакинского полка из Александрополя и сотни Уманского полка из Карса. Оба батальона усиленного состава. Вчера же приказано мной командировать в помощь железной дороге две роты сапер. К сожалению, войска прибывают медленно, так как все находится уже в лагере. Выслать больше войска из Тифлиса не решаюсь, так как и там беспокойно. Саперы идут на Тионет, до железной дороги 70 верст, им разрешено взять возможно большее число подвод.

Генерал-лейтенант Ф р е з е

Из телеграммы Бакинского губернатора министру внутренних дел, 11 июля 1903 г. *

Общая забастовка во всем нефтеспромышленном районе началась четвертого июля, к вечеру пятого охватила все заводы и промыслы; шестого и седьмого перешла в черту города и распространилась на мастерские, доки, пристани и другие промышленные предприятия. Ввиду обширности и разбросанности района остановить в корне это движение не представлялось возможным, ибо необходимо было прекратить свободное сообщение групп рабочих в пределах всей нефтеспромышленной площади, что при более чем пятидесяти тысячах рабочих и без прочного занятия войсками главных промысловых площадей было невозможно. С прибытием восьмого июля первого эшелона войск явилась возможность обеспечить прежде всего обширную бакинскую железнодорожную станцию, исполнение чего возложено было на пестрой Кавказский стрелковый батальон. Девятого утром железнодорожные забастовщики стали на работы и деятельность станции приняла нормальный характер; девятого же прибыл батальон Мингрельского полка, который расположился частью в заводском районе, частью на Биби-Эйбатской промысловой площади, частью — в городе. Девятого стали становиться на работу вслед за железной дорогой забастовщики других промыслов и заводов; десятого утром прибыл батальон Бакинского полка и сотня Уманского казачьего, которым вверено охранение большой Балаханско-Сабушчинской площади. К вечеру весьма многие заводы и промысла начали работы; одиннадцатого можно ожидать уже полного восстановления правильного хода всей промысловой и заводской жизни и забастовку окончательно прекратившеюся, хотя многие промыслы сами не могут начать раньше понедельника. Забастовка началась с механических заводов, рабочие которых более развитые и лучше многих других обеспечены заработной платой. Движение это возникло повидимому на чисто политической почве и является прямым продолжением уличных беспорядков, бывших в марте и апреле текущего года, но лишь в измененной форме, т. е. забастовке, более доступной пониманию толпы...

* Д. П., о. о., 1898 г., д. № 4, ч. 50, лит. А, лл. 40—41.

Вообще рабочие вели себя сдержанно, враждебных действий к полиции и войскам не проявляли; рассеяние толпы делалось за исключением мерami одной полиции. За указанное время не было случаев грабежей, убийств и разбоев, на промыслах сторели лишь три вышки, и были разбиты стекла в трех домах управляющих. Единственное насилие со стороны забастовщиков выражалось в том, что они, пользуясь отсутствием полиции или войск, являлись внезапно группами в десять—двадцать человек в разные промышленные заведения и требовали прекращения работ...

Из числа руководителей-подстрекателей задержано свыше сорока человек, о которых делается представление главноначальствующему.

Губернатор О д и ц о в

Прокламация Бакинского комитета Кавказского союза РСДРП, июль 1903 г.*

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ

Товарищи! Борьба, начатая нами из-за лучших, более человеческих условий существования, продолжается уже вторую неделю. Несмотря на все лишения, мы упорно добиваемся своего. Перепугавшись было вначале капиталисты ободрились, как только к ним протянулась спасительная рука самодержавия. За солдатскими штыками они чувствуют себя, как за каменной стеной. А рабочие остались одни: правительство, как и всегда, на стороне наших врагов; оно разгоняет наши собрания, оно выхватывает из наших рядов лучших борцов и бросает их в тюрьму, оно принуждает рабочих работать под казачьими пагайками и солдатскими штыками (как, напр., на электрической станции, на опреснителе, на шхунах, на трамваях). Уныние начинает прокрадываться в ряды рабочих. Не видя нигде поддержки, более малодушные из нас готовы уже приняться за работу. Но помощь близка, товарищи! Тифлиские рабочие, как и рабочие всего Кавказа, с самого начала стачки с восторгом следят за нашей геройской борьбой. Теперь они решили поддержать нас делом: в Тифлисе уже стали типографии и газеты не выходят; бастуют булочники, мясники, ломовые извозчики, приказчики. Наконец, рабочие Закавказских жел. дор. мастерских решили присоединиться к нам, и с понедельника мастерские с их 6—8 000 рабочих стали; за ними последуют рабочие кожевенных заводов и табачных фабрик; еще дня два — и в Тифлисе всеобщая

* Инв. № 1622. Воспроизведено с печатного подлинника.

забастовка. Тифлисские рабочие требуют прежде всего, чтобы удовлетворили наши требования. Неужели же мы бросим забастовку именно в тот момент, когда помощь так близка, и какая помощь!

Товарищи! Надо думать, что рабочие Батума, Елисаветполя и др. кавказских городов также выступят к нам на помощь; наш Кавказский Союз прилагает к тому все усилия. И пусть только стачка на Кавказе станет всеобщей — и наш враг парализован. В Тифлисе остался один полк. Правительству придется убрать из Баку часть войск, которыми оно наводило на город: тогда руки у нас будут развязаны. Как только наши хозяева почувствуют, как задрожала спасающая их рука правительства, они сразу переменят свой надменный тон на вежливый; они пойдут на уступки, справедливость которых признали даже все управляющие наших фирм. Товарищи! Отступимся ли мы в эту минуту от столь славного начатого нами дела? Покинем ли мы наших тифлиских товарищей, которые начинают борьбу — не забудем — из-за нас же? И из других городов идут ободряющие известия. В Саратове, по слухам, с 7 июля такая же всеобщая забастовка, как у нас, и суда, и конки стали¹⁰. Неладно и в мастерских Юго-Западных железных дорог, и в Одессе, и в Киеве, и, кажется, также в Ростове¹¹. Товарищи! Могучая волна рабочего движения снова вздымается и готова захлестнуть наш мир произвола, жестокостей и насилия. Так покинем ли мы в эту минуту наше дело? Бодрее, товарищи! Уже подул освежительный ветер и пришел вам отдаленные раскаты надвигающейся бури. Уже протягивается к нам братская рука кавказских рабочих, быть может и рабочих России. Сомкнем же теснее наши ряды и дружно — рука с рукой — пойдём навстречу победе!

Да здравствует всеобщая кавказская забастовка!

Б а к п е с к и й к о м и т е т

Типография Бакинского комитета

Прокламация Бакинского комитета Кавказского союза РСДРП, 19 июля 1903 г.*

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединитесь!

К О ВСЕМ РАБОЧИМ

Товарищи! Сегодня приезжает к нам в Баку товарищ министра внутренних дел, командир жаңдармов фон-Валь.

Вы думаете, может быть, что он послан разобрать наши нужды и удовлетворить наши требования? Нет, товарищи! Этому жестокому

* Инв. № 26462. Воспроизведено с фотокопии. Подлинник хранится в ИМЭЛ.

начальнику всех русских шпионов и шефу жандармов пет никакого дела до жизни рабочих, и не наша горькая участь и тяжкая доля побудили его поспешить в Баку. Его слишком беспокоит наше движение, паша единодушная поддержка товарищей, и он летит сюда, чтобы рассмотреть все на месте и дать указания своим подчиненным — жандармам, сыщикам и полиции, — как легче бороться с нами, как подавить волнения, как победить нас. Не думайте также, что фон-Валь только и знает, что нагайку, розги и ружейные пули, тюрьму и ссылку. Нет, современный порядок, которым недовольны почти все, поддерживается где силой, где хитростью, а где и заискиванием и предательской лаской. И от фон-Валя можно ожидать всего. В 70-х годах фон-Валь, тогда еще губернатор, был известен, как искоренитель «крамолы», с большим рвением и усердием преследовал он социалистов и всех, кто любил свободу и самоотверженно боролся за нее. Позднее, будучи петербургским градоначальником, Валь выдвинулся, как опытный сыщик, и его назначили в г. Вильно, где еврейское рабочее движение сделало особенно большие успехи. Здесь он не стеснялся в средствах борьбы с угнетенными евреями, он не погнушался даже подвергнуть телесному наказанию арестованных за демонстрацию рабочих-евреев. В ответ на эту грубую и унижительную расправу с честными борцами за волю народную последовал смелый выстрел рабочего — еврея Деккерта. За это он был повешен в 1902 г.

Вскоре после того Валя «призывают» на пост начальника политической полиции — ведать охрану государственного порядка и спокойствия.

Валь в последнее время часто разъезжает по России и всегда появляется там, где происходят крупные революционные движения. И сейчас поездка его к нам на Кавказ вызвана последними забастовками по всей линии от Баку до Батума. Смотрите же, товарищи, не дайте этому опытному палачу и сыщику опутать вас тонкими сетями лжи. Если Валь будет с нами груб и дерзок, если он вздумает произвести над нами ряд насилий или решится даже оскорбить нас, не спустим ему этого и дадим достойный отпор: на силу ответим силой, на насилие — сопротивлением. Если он станет смягчать нас льстивыми словами, бросаю с негодованием ему в лицо его обманчивые речи.

Товарищи! С приездом Валя связана еще одна опасность. В нашем городе много различных национальностей: и армян, и татар, и евреев, и русских. С легкой руки Плеве¹², устроившего в Кишиневе еврейский погром¹³, Валь, его ближайший сотрудник и помощник, тоже может попытаться патравить друг на друга темных, неосознательных бедняков разных наций.

Докажем же, товарищи, что свирепому царскому прислужнику не одурачить нас!

Долой палачей и тиранов!

Долой самодержавие!

19 июля 1903 г.

Б а к и н с к и й к о м и т е т

Типография Бакинского комитета

**Из записки товарища министра внутренних дел
фон-Валя министру внутренних дел „о бывших
в гор. Баку беспорядках и действиях губернских
властей“, 4 августа 1903 г.***

Забастовка на Бакинских заводах и нефтяных промыслах в первых числах июля месяца и происшедшие затем беспорядки, хотя и паходят себе некоторое основание в тяжелом положении рабочих, имели однако же несомненно политический характер и были созданы Бакинским Комитетом Российской Социал-Демократической Рабочей Партии. Комитет этот, повидимому, вполне организован и разделяется на 5 отделений, по числу промышленных районов (город, Черный город, Белый город, Биби-Эйбат и Балахано-Сабунчи).

Июльские беспорядки явились притом продолжением грандиозной демонстрации 27 апреля, которая должна была служить предостережением местной администрации...

После 6 мая, к сожалению, агентурные сведения, получавшиеся от Тифлисского охранного отделения, сократились настолько, что июльские беспорядки явились совершенной неожиданностью.

Они начались забастовкой 1 июля на том же машиностроительном заводе (бывший Хатисова) Бакинского общества на Биби-Эйбате, где таковая была 18 июня. Повидимому, причины забастовки были чисто экономические, что доказывается требованиями, предъявленными рабочими.

В тот же день на Биби-Эйбате же забастовали рабочие на заводе Манташева и К^о, одного из тех, на которых положение рабочих наиболее тяжелое.

Попытки устроить соглашение не достигли цели вследствие отказа управлений заводов сделать уступки, почему рабочим предложено было получить расчет. Соглашаясь получить таковой, рабочие предъявляли требование о выдаче им сверх расчета еще плату за 2 недели, как это установлено при расчете рабочего по требованию управления завода в обыкновенное время, но чего они в данном случае требовать не имели права, так как увольнение их являлось последствием забастовки.

Такое требование, внушенное, очевидно, руководителями с целью не допустить высылку рассчитанных рабочих, которая могла произвести отрезвляющее впечатление на других, должно было обратиться на себя особое внимание губернской администрации и вызвать распоряжение о строгом наблюдении за забастовавшими рабочими и сношениями их с городом. К сожалению, это сделано не было, и на следующий день, 2 июля, забастовали на том же Биби-Эйбате рабочие еще 2-х фирм: Общества «Нафталан» и Общества добывания русской нефти и жидкого топлива. Так как рабочие притом вели себя спокойно, то губернатор, считая забастовки исключительно недоразумениями на экономической почве, не видел для себя оснований к вмешательству. Если к применению репрессивных мер

* Д. П., о. о., 1903 г., д. № 1125, лл. 1—9.

действительно и не представлялось оснований, то во всяком случае имелось достаточно данных к принятию мер к ограждению остальных 4-х районов от перенесения туда начавшегося на Биби-Эйбате движения, припавшего все большие размеры и перешедшего того же 2 числа уже в пределы города...

На Биби-Эйбате в этот же день (3 июля) был проявлен первый случай насилия толпой молодых рабочих, напавших на завод Мухтарова и выбивших камнями стекла в окнах слесарного мастера, по когда последний вышел навстречу толпе и выстрелил из револьвера, толпа разбежалась. Случай этот доказывает, что при решимости не допустить беспорядки в то время еще было достаточно небольших сил, чтобы остановить бунтов.

Четвертого июля беспорядки усилились, распространившись на 4 района: Биби-Эйбат, город, Черный город и Белый город, и состоялась первая сходка (до 2 000 ч.) на площадке против завода Нобея.

У губернатора в это время имелось в распоряжении 3 сотни лабицев и 3 роты Сальянского резервного полка (2 остальные находились в наряде по окарауливанию военных зданий и склада неприкосновенного запаса). К тому же командиром над портом могли быть предоставлены администрации до 75 матросов из флотского экипажа, несущего полицейскую службу на Баиловом мысу, отделяющем город от Биби-Эйбата. Этих сил, по моему мнению, было вполне достаточно для прекращения беспорядков и насилий в 3-х районах города и на Биби-Эйбате, если бы они были использованы с большей решительностью. Опасаться стойкого сопротивления толпы не следовало, а потому имевшиеся военные и полицейские силы можно было разделить на небольшие части, которыми занять наиболее важные и центрально расположенные пункты в тех местностях, где находится большинство промышленных заведений... Вместо того губернатор ограничился рассылкой по улицам казачьих разъездов, которые никакой пользы не принесли, следуя в слишком большом расстоянии один за другим и притом также по таким частям города, где не имеется заводов, — так что вслед за проехавшим разъездом появлялись группы рабочих и безнаказанно производили насилия.

Роты Сальянского полка оставались в резерве», как выражено в предписании губернатора и неподвижны в местах своего расположения.

К вечеру 4 июля одну из них пришлось двинуть для занятия станции железной дороги, где забастовали все рабочие, так что движение товарных поездов прекратилось, а пассажирские отправлялись при участии начальника Бакинского отделения жандармского полицейского управления Закавказских железных дорог и подчиненных ему унтер-офицеров.

В тот же вечер под угрозами нахлынувшей толпы прекратил действие завод электрической силы на Баиловом мысу, почему весь Биби-Эйбатский район оказался погруженным в темноту.

Только в это время губернатор обратился с просьбой о содействии к морякам, которыми действие завода восстановлено.

До 5 июля в самом обширном районе, Балахано-Сабунчинском,

работы продолжались непрерывно, и местный полициѣмейстер даже не получил от губернатора никаких предписаний о принятии необходимых предупредительных мер по случаю происходивших в Баку беспорядков.

Вступивший, за отъездом местного полициѣмейстера Хомицкого в отпуск, в исправление его должности пристав Сопливепко, являясь по этому случаю 5 июля [к] губернатору, только в это время узнал о серьезности положения дел, тем более опасном для отстоящего в 23-х верстах от горсда Балахано-Сабунчинского района, что на прострпльстве около 35 кв. верст, занятых этими промыслами, полицейские силы состоят всего из 30 пеших и 15 конных стражников при 2-х приставах, и, кроме того, имелась еще 1 сотня Супжелеского генерала Сленцова полка Терского казачьего войска.

Того же 5 июля вечером начались забастовки в Балаханах и быстро охватили весь район этих промыслов. Вследствие остановки забастовавшими рабочими действия машин прекратилось электрическое освещение, почему движение по изрытой канавами и ямами, почти не огражденными, и пересеченной бесчисленными нефтепроводными трубами, местности сделалось совершенно невозможным как для казакв, так и для полиции. Последствием сего в следующую почь начались битые стекла и ломка некоторых построек на промыслах, не достигшие, однако, больших размеров.

Четвертого июля, когда беспорядки в городе достигли уже больших размеров и затруднилось движение по железной дороге, губернатор обратился к помощнику главноначальствующего, генерал-лейтенанту Фрезе, с просьбой о присылке войск, которые и стали прибывать с 8 числа. По прибытии, таким образом, 3-х батальонов пехоты и 1-й сотни Уманского казачьего полка беспорядки постепенно стали прекращаться, и работы возобновились. До этого времени, однако, они приняли весьма обширные размеры.

Шестого июля состоялись 2 большие сходки, одна — у Волчьих ворот, рассеянная Бакинским уездным пачальником с помощью 1-й сотни казакв, и другая — у горы Степки Разила в Балаханском районе, на которую рабочие отправлялись на захваченном ими железнодорожном поезде.

Остановлено было вследствие угроз со стороны рабочих действие телефонной станции в Балаханах.

Директор Бакинского технического училища, вследствие требования и угроз рабочих и не получая защиты от администрации, прекратил лекции.

Седьмого числа паспльпо остановлено действие мельницы Таурова, производившей помол казенного провианта. В этот же день полицейский паздиратель Кишлипского участка Федотвичев с 16-ю казакми остановил у электрической станции большую толпу, желавшую прорваться в город, причем с обеих сторон дошло до выстрелов и толпа была рассеяна, а главный ее руководитель... был ранен и задержан. В тот же день пристав Оситов (отличавшийся своими решительными действиями 27 апреля) с 6-ю городовыми рассеял толпу, останавливавшую действие мельницы Таурова и бесчинствовавшую вдоль Шахской улицы, причем задержал двух главарей...

Привожу эти случаи в доказательство того, что решительные меры даже самых незначительных частей вполне достигали цели и что офицеры и нижние чины Бакинской полиции обладают в достаточной мере такими качествами, которые при правильном направлении могли дать хорошие результаты.

Доказательством, насколько бессильными являлись толпы рабочих при встрече с энергичным отпором, может еще служить следующий случай. Седьмого июля прекратили работы рабочие депо Владикавказской железной дороги на станции Баладжары, первой от Баку¹⁴. Получив об этом донесение телеграммой от старшего унтер-офицера, начальник местного Каспийского отделения жандармского полицейского управления, князь Микеладзе, немедленно прибыл на место, и стараниями его удалось убедить рабочих возобновить работы. Известие об этом, видимо, кем-либо из руководителей было сообщено в Баку, откуда после обеда, на поезде, развозящем воду, прибыла толпа рабочих слишком в 100 человек, вооруженных палками, с намерением произвести насилие. У входа в депо их встретил князь Микеладзе с 6-ю жандармами, вооруженными револьверами, и объявил толпе, что они будут стрелять, если она не остановится и не возвратится обратно. Направленные в толпу дула револьверов, со взведенными на виду у всех курками, и молотцекий вид унтер-офицера произвели желаемое впечатление. Толпа остановилась, пошумела и отправилась обратно. Работы больше не прекращались, и произведенным тут же ротмистром Микеладзе дознанием обнаружены 3 лица, виновные в подговоре рабочих, которые арестованы и переданы с уликами на распоряжение Бакинского губернского жандармского управления.

Все вышеизложенное дает мне право высказать убеждение, что при более быстрых и энергичных распоряжениях местной власти и более верной оценке обстоятельств июльские беспорядки в Баку могли быть прекращены в самом начале имевшимися в то время в распоряжении губернатора силами...

В заключение долгом считаю доложить, что о происходивших в Баку беспорядках г. Бакинский губернатор доносил своевременно исправляющему должность главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, г-ну министру же не доносил, руководствуясь установившимся на Кавказе обычаем и предложением г-на главноначальствующего от 5 ноября 1901 года за № 12318; но это едва ли имело основание, так как указанное предложение касалось исключительно вопросов об испрошении ссуд на продовольственные и посевные нужды сельского населения, по которым князь Голицын находил нужным, чтобы губернаторы не спосились с министром непосредственно, помимо его.

Мне остается еще сказать несколько слов о поджогах, которые начались на промыслах в Балаханах и на Биби-Эйбате по приходе войск, когда принуждать желающих работать к забастовкам уже сделалось невозможным. До 16 июля сгорело на обоих промыслах около 70 вышек, причем во многих случаях заявлено подозрение о поджоге и задержано полицией 8 лиц, обвиняемых в поджигательстве. Поджоги уменьшились и прекратились одновременно с появлением прокламации Бакинского Комитета Российской Социал-Демо-

кратической Рабочей Партии, в которой объясняется, что поджигательство не соответствует видам партии, лишая значительную часть самих рабочих заработков¹⁵.

Факт этот является доказательством дисциплинированности местной революционной организации, но нельзя быть уверенным, чтобы поджоги не возобновились, ввиду неудовольствия рабочих в тех промыслах, где им не сделано никаких уступок, тогда как в других таковые были сделаны в более или менее значительных размерах. Такая несогласованность в действиях местных нефтепромышленных фирм весьма вредно отзывается на успокоении умов в рабочей среде.

Во время нахождения моего в Баку произошел грандиозный пожар фонтана, принадлежащего Обществу «Нафталан», истребивший близлежащие резервуары нефти и несколько вышек.

Оснований к предположению поджога в этом случае не обнаружено произведенным по моему поручению дознанием, хотя некоторыми лицами высказывались подозрения.

Как этот пожар, так и осмотр промыслов убедил меня в том, что утвержденные министерством земледелия и государственных имуществ противопожарные правила так же мало соблюдаются, как и существующие санитарные постановления Кавказского горного управления 1897 года. Надзор за исполнением как тех, так и других правил лежит на обязанности фабричных инспекторов, но, как я в этом лично убедился на месте, надзор этот на самом деле вполне отсутствует, о чем подробно изложено в особой записке о санитарном положении рабочих на промыслах.

Генерал-лейтенант В. фон-Валь

Из записки товарища министра внутренних дел фон-Валя министру внутренних дел „о положении рабочих на Бакинских заводах и нефтяных промыслах“, 4 августа 1903 г.*

В представляемом при сем докладе о материальном и санитарном положениях рабочих на Бакинских заводах и нефтяных промыслах заключается результат подробного исследования этого вопроса, произведенного в исполнение возложенного на меня поручения.

К сему долгом считаю присовокупить, что при личном осмотре большого числа заводов и промыслов я убедился, что только весьма небольшим числом местных промышленных фирм обращено внимание на сколько-нибудь удовлетворительное устройство своих рабочих и исполнение требований закона по этому предмету...

* Д. П., о. о., 1903 г., д. № 1125, лл. 10—14.

В ряду замеченных неустройств одним из самых существенных представляется вопрос о помещениях для рабочих. Ввиду небольшого числа частных домов вблизи места расположения промыслов и совершенно неудовлетворительного их состояния большинство фирм устраивает для своих рабочих собственные помещения. Однако же и эти помещения, за исключением пемпогих, весьма неудовлетворительны, не отвечая самым существенным требованиям закона и обязательных постановлений, изданных Кавказским горным управлением...

Не менее важен вопрос об устройстве на промыслах бань для рабочих и прачечных для стирки ими белья. Хотя устройство этих помещений требуется §§ 14 и 17 «обязательных постановлений», изданных горным управлением, но огромное большинство фирм их не устроило. Из числа 299 промышленных предприятий только на 21 имеются бани, да и те во многих случаях так малы и тесны, что не дают возможности всем рабочим пользоваться ими. Между тем, при грязной и тяжелой работе и тропической жаре в летнее время баня является насущной потребностью в особенности на Балахано-Сабунчанских промыслах, отдаленных от берега моря. Отсутствие бань на промыслах еще более тягостно для рабочих потому, что частные торговые бани существуют только в городе и одна на Биби-Эйбате. Притом они дороги, а денег рабочим на баню не отпускается; платеж же за баню из своего заработка по 10—15 к. для чернорабочего, получающего от 60—80 коп. суточной платы, разорителен.

Помещений для стирки белья почти ни на одном промысле не устроено.

При местных условиях немалое затруднение представляет снабжение рабочих хорошей охлажденной питьевой водой, почему многие фирмы и в этом отношении не удовлетворяют требованиям «обязательных постановлений», изданных горным управлением (§ 15). Вода доставляется частью из городского или из собственных опреснителей, частью из колодцев окрестных деревень. Из последних колодцы дер. Кишлы дают воду с сильным запахом и вкусом нефти, которая должна бы быть признана негодной для употребления, между тем, она дается рабочим на 91 заводе в Черном и Белом городе.

Вода из опреснителей удовлетворительного качества, но недостаточно охлаждается и дается рабочим настолько теплой (до 22°), что пить ее противно. К тому же на некоторых промыслах она отпускается в недостаточном количестве; так, например, на промысле Манташева, на Биби-Эйбате, при моем осмотре уже в 10 часов утра не оказалось питьевой воды.

Такое открытое неисполнение требований закона и обязательных постановлений огромным большинством Бакинских промышленных фирм указывает на крайне слабый надзор со стороны чинов фабричной инспекции и горного надзора в лице окружного инженера 2 Кавказского горного округа и его помощников, исправляющих обязанности фабричных инспекторов на нефтяных промыслах.

По объяснению этих последних им невозможно достигнуть цели вследствие слишком снисходительного отношения мировых судей к привлекаемым к ответственности фирмам и их управляющим, для

которых наложение небольших денежных штрафов никакого значения не имеет...

Еще одним из обстоятельств, вызывающих довольно основательные жалобы рабочих, — является практикуемый некоторыми фирмами порядок сдачи производства земляных работ на нефтяных промыслах, не требующих ни дорогостоящих инструментов, ни других приспособлений, в подряд и притом нередко лицам, являющимся в этом деле не постоянными предпринимателями, а спекулянтами. Лица эти передают затем этот подряд другому рядчику, получив от него известную сумму, а от этого последнего он переходит в третьи, а иногда в четвертые руки, причем каждый из этих лиц получает определенную сумму, а последний, пригласив рабочих, производит им уже ничтожную плату, а иногда исчезает вовсе, не уплатив рабочим заработанных ими денег.

Такой порядок, представляющий для администрации несомненные удобства, применяется также и на Закавказских железных дорогах, где в мае месяце сего года вследствие неисправности подрядчика Дагкесаманского, не уплатившего рабочим до 6 000 рублей денег, чуть не произошел беспорядок; так как управление железной дороги, не считая себя обязанным входить в рассмотрение вопроса, удовлетворены ли рабочие подрядчиком, получившим от управления полный расчет, требовало от жандармской полиции удаления этих рабочих (до 300 человек) со станции Баку и устранения их от пакгаузов еще до принятия находящихся в них на ответственности артели товаров...

Генерал-лейтенант В. фон-Валь

Из прокламации Одесского комитета РСДРП, сентябрь 1903 г.*

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К ПОСЛЕДНИМ СОБЫТИЯМ НА ЮГЕ

Кавказу принадлежит слава инициатора грандиозной стачки рабочих юга России. Стачка началась в Баку в первых числах июля и быстро охватила всех без исключения рабочих. 4 июля она распространилась на весь Черный и Белый город и на Биби-Эйбат, а 5-го на Балаханы, 5-го же стала копка. Начали бастовать фабрики и мелкие ремесленные мастерские в городе. Вся промышленная жизнь города и окрестностей замерла. Рабочие ходили тысячными толпами по заводско-промысловому району и везде прекращали работы. Сопrotивления почти нигде не было — все были уверены во всемогуществе рабочих. Полиция сопровождала толпу забастовщиков, не делая

* Инв. № 677. Воспроизведено с печатного подлинника.

никаких попыток к вмешательству. Вследствие стачки железнодорожного депо товарные поезда стали. Команда прибывающих наливных шкуп присоединяется к стачке, и всякий привоз и вывоз товаров прекращается. Станция вся завалена товарными поездами, рейд наполнен наливными шкупами. Прекратили работу решительно все рабочие; даже самый покорный народ — амбалы (персы), метельщики городских улиц, мусорщики и ассенизаторы присоединяются к забастовке, выставляя свои требования, даже часть ресторальной прислуги забастовала. Городовые и дворняжки выражали стачке сочувствие. Войска и казаков было слишком мало, чтобы они могли чему-нибудь помешать. Всего забастовало 50 000 чел. Начались грандиозные сходы, на которых собиралось от 3 до 20 и 30 тысяч человек... На сходках произносились речи как экономического, так и политического содержания. Даже на улицах происходят там и сям импровизированные сходы по несколько сот человек с ораторами. Для примера опишем одну из сходок. У Волчьих ворот 6 июля собралось 5—6 тыс. чел. Произносят речи о стачках, о требованиях, о необходимости политической борьбы. Собрание продолжается часа 2, в присутствии нескольких сотен казаков. Ежеминутно играет рожок, и кажется, что казаки вот-вот бросятся на толпу, но все ограничивается одними военными упражнениями. Офицер несколько раз подъезжает к толпе и кричит ораторам: «прекратить», в ответ раздается: «продолжать!». Собрание кончилось, все мирно расходится. Толпа рассеялась по полю. В это время казаки начали теснить ее, они еще более разбивают ее и после этого хватают 2—3 чел... В город, вскоре по возникновении стачки, прибывают войска, и дальнейшие массовые сходы становятся невозможными... Полиция и казаки, пользуясь своим усилением, начинают прибегать к паслиям, избивая пагайками небольшие кучки рабочих. Буржуазия подымает голову; электрическую станцию, почку и железнодорожные мастерские пробуют пустить в ход при помощи матросов, солдат и полиции. Администрация и хозяева угрожают карами тем рабочим, которые не начнут работать...

Товарищи! мы должны своею грудью защищать те жертвы, которые удастся выхватить из нашей среды правительству; и мы будем защищать их, продолжая их дело, развивая полное сознание своих товарищей, объясняя им смысл и значение каждого злодеяния правительства и устраивая все новые и новые демонстрации—до тех пор, пока одна общая исполненная демонстрация не охватит всей России и не сокрушит нашего злейшего врага— царское самодержавие...

Долой царское самодержавие!

Да здравствует политическая свобода!

Да здравствует социализм!

Одесский комитет РСДРП

Сентябрь 1903 г.

Типография Одесского комитета

4 Всеобщая стачка

ВСЕОБЩАЯ СТАЧКА В ТИФЛИСЕ, ПО ЛИНИИ ЗАКАВКАЗСКИХ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ И В БАТУМЕ

Прокламация Тифлисского комитета Кавказского союза РСДРП, июль 1903 г.*

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КАВКАЗСКИЙ СОЮЗ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ

Товарищи!

1-го июля после долгого одиночного заключения выслали этапом в Восточную Сибирь наших четырех товарищей¹⁶... Самодержавному царю и его опричникам не дает покоя призрак надвигающейся революции, не дает покоя грядущее торжество рабочего класса. И вот они целыми годами томят в тюрьмах и ссылках, крепостях и каторгах наших лучших товарищей, цвет русских граждан. Но мы, свято чтя муки борцов за свободу, решили протестовать во имя справедливости, во имя погранных человеческих прав; мы решили доказать российскому тирану, что бессильны все его зверства прекратить нашу борьбу за свободу и социализм. В этот день, по решению организации, к 10 часам утра рабочие с завода Адельхапова и других уже были на линии железной дороги около Петропавловского кладбища. С нетерпением ждали они поезда с высылаемыми товарищами. Около 11 часов узнают, что администрация отвезла их в Навтлуг. Тогда плач манифестации — остановить поезд и приветствовать товарищей — меняется. Подняв красное знамя с пеннем и криками: «Долой самодержавие, да здравствует свобода!», направляются к Кахетинской площади. Солдаты Тифлисского и Мингрельского полков, стоящие лагерем неподалеку, встречают демонстрантов очень сочувственно. По пути к демонстрантам присоединяются ремесленники, мелкие торговцы, до 60 человек бастующих рабочих-каменщиков и женщины-работницы. На Кахетинской площади к демонстрантам, число которых было уже свыше 600, присоединилось до 40 солдат. Казарменная муштровка не убила в них живую душу, они забыли про свои погоны и пошли рядом

* Инв. № 26110. Воспроизведено с печатного подлинника.

со своими братьями-рабочими протестовать против пенавистного царского самодержавия. Полиции ни души. Она поцряталась по подвалам, дворники прятали свои шапки. К 12 часам демонстранты разошлись, не понеся никаких жертв.

Не то было на вокзале. Тут с раннего утра пересыльный пункт на станции был битком набит полицией; казармы 2-го саперного батальона были полны солдатами. Но это не могло остановить рабочих людей, жаждущих протестовать против мерзостей царского самодержавия. С 11 часов на вокзал стали стекаться городские рабочие с разных фабрик и заводов; к 12 часам подоспели железнодорожные рабочие, часть их перешла на другую сторону, расположилась в 100 саженьях от вокзала на линии. В массе страшное напряжение: ждут высылаемых товарищей; дают первый звонок, затем второй, а наших товарищей все нет; после третьего звонка выводят уголовных. «Наших нет, наших нет» — пронеслось по толпе. Поезд тронулся. Это было так неожиданно, что собравшаяся на платформе тысячная толпа при едином звуке не выразила своего протеста. Не то было за вокзалом. В тот момент, когда тронулся поезд, рабочие, стоявшие на линии, выкинули красное знамя и с криками «Долой самодержавие, да здравствуют высылаемые товарищи» разбросали прокламации¹⁷. Помощник пристава с револьвером в руках бросился в толпу, желая отнять знамя, но его мигом свалили с ног. Поднявшись, он произвел еще несколько выстрелов в толпу, но градом камней был обращен в бегство. Через минуту он явился с отрядом городских и жандармов с револьверами в руках; они бросились на толпу и стали в упор стрелять.

Такой беззастенчивости полиция еще не проявляла. Но не дрогнули рабочие под выстрелами царских наемщиков, они не бросились бежать; напротив, полицию обратили в бегство. Не успел поезд поравняться с ними, как в паровоз полетели камни, и машинист принужден был остановить поезд. Рабочие бросились к арестантскому вагону, но там своих товарищей не нашли; тогда с гневом и ненавистью набросились они на вагон с железными решетками, желая его разнести. Стали ломать стекла. К этому времени жандармы вскочили в паровоз и вагоны и оттуда продолжали стрелять в рабочих. Поезд тронулся после 5-минутной стоянки. Жандармы все стреляли. Наконец, манифестанты разошлись. Число их простиралось свыше 2 тысяч. Ранено 5 человек, один из них, Ваграт Галустов, смертельно. Он скончался на следующий день утром.

Тифлисские рабочие по достоинству оценили безобразные зверства царской администрации, и они готовы были в грандиозной манифестации на похоронах своего дорогого товарища, Ваграта Галустова, заклеймить царское самодержавие. Но царские холопы в смертельном страхе за перегнивший полицейский строй украли тело смелого борца за свободу. Царское правительство, прикрываясь темнотой, как ночной вор, похищает тело Ваграта Галустова и хоронит его под прикрытием усиленного наряда полиции, войска и казаков. Видно, уж сильно струсил царские башибузуки, они не осмелились даже сообщить об этом его несчастным родителям; они заманивают их под благовидным предлогом на кладбище. Они прямо трепещут при одном произношении имени Ваграта Галустова.

Они избивают до полусмерти всякого, справляющегося о дне похороц нашего дорогого товарища.

Но пусть трепещут представители царского самодержавия. Мы не оставим без мести убийство одного из лучших борцов. Мы постараемся сделать более сознательной, более революционной, более пролетарской ту ненависть, которая закипела в сердцах тифлиских рабочих. В ближайшем будущем мы покажем царящей административной клике в целом ряде демонстраций, как они помогли росту революционных сил своими безобразными зверствами; как рабочие живо почувствовали благодаря им всю омерзительность этого строя. Они скоро убедятся, какую превосходную почву создали для социал-демократической агитации и пропаганды, когда с еще большей силой раздастся клич народа:

Долой самодержавие!

Да здравствует демократическая республика!

Долой произвол!

Да здравствует грядущая революция!

Тифлисский комитет¹⁸

Типография социал-демократов

Прокламация Тифлисского комитета Кавказского союза РСДРП, июль 1903 г.*

КАВКАЗСКИЙ СОЮЗ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи!

1 июля на вокзале во время демонстрации царские янычары ранили 5 человек, и один из них, Ваграт Галустов, молодой рабочий 18 лет, умер на второй же день утром в Михайловской больнице.

Угасла молодая жизнь, перестало биться юное сердце, полное жизни и светлых надежд, из наших рядов выбыл славный боец!

Несмотря на страшные муки от смертельной рапы, он до последней минуты сохранял бодрое настроение духа. До последней минуты в его душе клокотала ненависть к царскому произволу, и последние его слова были проклятием полицейскому государству.

Товарищи! Запомним предсмертные слова безвременно погибшего бойца!

На смертном одре он завещал нам борьбу, борьбу непримиримую и беспощадную. Он отдал все борьбе — он отдал свою жизнь!

* Инв. № 305. Воспроизведено с печатного подлинника. Текст озаглавлен черной каймой.

Пусть будет он примером нам! На сызжей могиле его дадим друг
другу клятву бороться так, как он боролся!

Да будет проклято самодержавие!

Да будут прокляты царь и его полиция!

Долой самодержавие!

Да здравствует свобода!

Тифлисский комитет

Типография социал-демократов

Донесение Тифлисского розыскного отделения в департамент полиции, 7 июля 1903 г. № 461*

В дополнение донесения моего от 4-го сего июля за № 453, телеграмм от 2 и 5-го июля, имею честь доложить вашему превосходительству о подробностях по поводу предполагавшихся беспорядков при похородах умершего от поранения во время демонстрации 1-го июля рабочего фабрики Яралова Баграта Галустова (Калустова).

Похороны ожидалось рабочими в воскресенье 6 июля, однако, заранее было условлено чтествовать память умершего и в том случае, если бы, по распоряжению администрации, они состоялись в будний день. Чествование должно было заключаться в демонстративном шествии по главным улицам города, затем произнесении речей и чтения нелегальной литературы на кладбище, расположенном вблизи железнодорожного полотна. Здесь же имелось в виду выбросить знамя.

По некоторым сведениям, предполагалось хоронить без участия священника. В случае противодействия этим замыслам со стороны полиции или войск, решено было, по мере возможности, оказать вооруженное сопротивление. Стечение рабочих как городских, так и железнодорожных имелось в виду в небывало большом количестве.

На совещании у губернатора, по моем докладе о предполагавшихся беспорядках, было решено по окончании судебно-медицинского осмотра похоронить Галустова ближайшим ранним утром, не дожидаясь наступления праздничного дня, — выждав лишь время, когда рабочие станут на работы. Мать и братьев умершего имелось в виду также не предупредить заблаговременно о назначенном для похорон времени и пригласить их прямо на кладбище к началу панихиды. Этими мерами предполагалось упредить замыслы манифестантов. План удался как нельзя лучше. Только родственники покойного, находясь уже у часовни, намеревались было протестовать и хотели удалиться, требуя доставки тела к ним на квартиру (Галустов умер в больнице), но их удалось убедить остаться, и церемония погребения закончилась вполне благополучно.

Однако, нужно полагать, этими мерами вопрос о беспорядках по поводу смерти Галустова, «первого павшего на поле брани борца-героя», не исчерпан. Узнав о своей неудаче, рабочие снова заговорили о Галустове. Ходят слухи, что труп его хотят откопать и осу-

* Д. П. о. о., 189 г. д. № 4, ч. 31, лит. В, л. 68—69.

шесть-таки, во что бы то ни стало, намеченный план чествования, но остановка лишь за непоявляющейся до сих пор печатной инструкцией на этот счет, обещанной комитетом. 5-го числа в железнодорожных мастерских раздавались листки на смерть Галустова под заглавием «Товарищи!» Основной мыслью в них для поддержания настроения выставляется будто бы сделанное Галустовым завещание—«вести непримиримую беспощадную борьбу» и приглашение—«на свежей могиле его дать друг другу клятву бороться так, как он боролся».

В предупреждение возможных беспорядков, по сделанному мной представлению начальнику местного жандармского управления, в ночь на 4 и 5 июля были произведены по охране аресты и обыски наиболее активных, по имеющимся в отделении сведениям, деятелей местной организации— частью интеллигентов, частью из низшего класса.

...Что касается высылки второй партии наборщиков (телеграфное допосещение мое от 2-го июля), то для предупреждения демонстрации по этому поводу губернатором решено предварительно высылки перевести наборщиков незаметным образом под предлогом недостатка места в здешнем тюремном замке в Елисаветпольскую тюрьму, а оттуда уже произвести высылку надлежащим порядком. Этой мерой, нужно думать, вполне достигнется предупреждение беспорядков, так как, с одной стороны, перевод из одной тюрьмы в другую может быть сделан в любое время без огласки (при этапной же высылке изменение существующего расписания потребовало бы сношения с окружным штабом) и мог бы быть, действительно, принят рабочими и их руководителями, как неизбежная необходимость за недостатком места в тюрьме, причем о времени перевозки они безусловно осведомлены не будут, так как отправка будет предпринята внезапно, с ночным поездом, с другой стороны, предполагать демонстрацию в Елисаветполе не приходится за слишком незначительным количеством рабочих.

Ротмистр Х у ц н с в

Прокламация Тифлисского комитета Кавказского союза РСДРП, июль 1903 г.*

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КАВКАЗСКИЙ СОЮЗ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ

ВСЕОБЩАЯ СТАЧКА В БАКУ

Товарищи!

Мы бьем тревогу! Борьба закипела повсюду за счастье, свободу и лучшую долю. Мы накапываем великих событий. Россия веколыхнула. Кавказ поднимается. Не успели наши враги опомниться от последних демонстраций в Батуме¹⁹ и Тифлисе²⁰, как в Баку

* Инв. № 26104, Воспроизведено с печатного подлинника.

Пролетарии всех стран, соединитесь!
КАВК. СОЮЗЪ РОС. СОЦ.-ДЕМОКР. РАБ ПАРТІИ

ВСЕОБЩАЯ СТАЧКА ВЪ БАКУ!

ТОВАРИЩИ!

Мы бьемъ тревогу! Борьба затнѣла повсюду за счастье, свободу и лучшую долю. Мы измучили и поднимать собиѣй. Россія вскакинула. Кавказъ поднимается. Не успѣли наши враги опомниться отъ послѣднихъ демонстрацій въ Баку и Тифлисѣ, какъ въ Баку вскинула стачка небывалыхъ размѣровъ. Забастовали желѣзнодорожные рабочіе, 3 июля забастовала часть рабочихъ Чернаго города и Висп-Сибата 4 июля бастовали уже весь Черный городъ и Висп-Сибатъ. 5 июля стачка перенеслась въ Балаханы. Къ стачкѣ присоединились рабочіе трамвайной электрической станицы и многихъ другихъ заведеній. Вся промышленная жизнь Баку замерла. Товарные поезда стали, пассажирскіе идутъ съ большимъ опозданіемъ. Нефтепромышленники и желѣзная дорога терять несчетные убытки. Бакинцы держатся крѣпко и дружно. Каждый день они устраиваютъ громадные сходки. 6 июля къ Волжскимъ Воротамъ была созвана сходка, на которую ожидали свыше 25 тысячъ человекъ. Администрація потеряла голову и со страхомъ выслала въ Баку войска. Возьмутъ штыку, возьмутъ артиллерию и саперны.

Но пусть царское правительство пуститъ въ ходъ всякія хитрости, пусть явится оно миру прихвосты еще во снѣжанной жестокости и зѣбрствѣ! Борьба изгорѣлась, и близко день, когда рабочіе ВСѢХЪ ГОРЮДОВЪ возстанутъ! Изъ край въ край разлетѣтся звать: „Долой царя! Долой капитализмъ!“ И дрожатъ враги тогда!

ТОВАРИЩИ МЫ ВЪЕМЪ ТРЕВОГУ.
ДОЛОЙ САМОДЕРЖАВІЕ!
ДА ЗДРАВСТВУЕТЪ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
РЕСПУБЛИКА!
ДОЛОЙ КАПИТАЛИЗМЪ!
ДА ЗДРАВСТВУЕТЪ МЕЖДУНАРОДНАЯ
СОЦИАЛДЕМОКРАТІЯ

ТИФЛИССКІЙ КОМИТЕТЪ.

Типографія Соціалдемократовъ.

Прокламація Тифлисскаго комитета
Кавказскаго союза РСДРП,
июль 1903 г.

вспыхнула стачка небывалых размеров. Забастовали железнодорожные рабочие. 3 июля забастовала часть рабочих Черного города и Биби-Эйбата. 4 июля бастовал уже весь Черный город и Биби-Эйбат. 5 июля стачка перебросилась в Балаханы. К стачке присоединились рабочие трамвая, электрической станции и многих других заведений. Вся промышленная жизнь Баку замерла. Товарные поезда стали, пассажирские идут с большим опозданием. Нефтепромышленники и железная дорога терпят несметные убытки. Бакинцы держатся крепко и дружно. Каждый день они устраивают громадные сходки, 6 июля к Волчьим воротам была созвана сходка, на которую ожидали свыше 25 тыс. человек. Администрация потеряла голову и со всех концов свозит в Баку войска. Везут пехоту, везут артиллерию и саперов.

Но пусть царское правительство пустит в ход какие хочет меры, пусть явит оно миру примеры еще неслыханной жестокости и зверства! Борьба загорелась, и близок день, когда рабочие всех городов восстанут! Из края в край раздастся клич «Долой царя!», «Долой капиталистов!» И дрогнет враг тогда!

Товарищи, мы бьем тревогу!

Долой самодержавие!

Да здравствует демократическая республика!

Долой капитализм!

Да здравствует международная Социал-демократия!

Тифлисский комитет

Типография социал-демократов

Телеграмма Тифлисского губернского жандармского управления в департамент полиции, 12 июля 1903 г.*

Забастовали каменщики, плотники, городская бойня, хлебопеки, наборщики, ломовики; были случаи нарушения уличного порядка. В понедельник ожидается забастовка железнодорожных рабочих и служащих депо. Для подкрепления гарнизона вызваны войска из окрестностей²¹.

Полковник Ковалевский

Телеграмма Тифлисского охранного отделения в департамент полиции, 12 июля 1903 г.**

Вечером вчера снова появились прокламации, нового в них ничего [нет]. По имеющимся агентурным сведениям общая забастовка в Тифлисе будет носить мирный характер и продолжится до тех пор, пока не будут удовлетворены общие пужды рабочих, в част-

* Д. П. о. в., 1898 г., д. № 4, ч. 31, лит. В, л. 31.

** Там же, л. 30

ности железнодорожные имеют ввиду предъявить следующие требования: освобождение и вновь прием на службу задержанных по подозрению, увеличение платы получающим более рубля на 25%, а менее рубля на 50%, сокращение рабочих часов до восьми, право бесплатного проезда в поездах не менее шести раз в год, как это было ранее. Вчера вечером на Кахетинской площади буйствовала толпа до 800 человек цеховых, главным образом мясников, хлебников и фонарщиков, били стекла в окнах, фонарях; рассеяны казаками. Рапено шашками трое, задержано до 18²². Сегодня забастовали наборщики некоторых типографий, мясники и частью хлебники и возчики-ломовики. Губернатором решено вызвать два батальона; отправлявшиеся в Баку саперы задержаны для беспрепятственного движения поездов во время предполагаемой стачки. Выработанный план оцепления войсками Тифлисской²³ станции, подобно таковым мерам, принятым удачно в Баку. Вчерашними обысками в типографии — задержанных по результатам 7...

Ротмистр Х у ц н е в

Прокламация Тифлисского комитета Кавказского союза РСДРП, 14 июля 1903 г.*

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КАВКАЗСКИЙ СОЮЗ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ

КО ВСЕМ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ РАБОЧИМ

Товарищи!

Солидарность прежде всего. Все за одного, один за всех — и победа за нами. Этот клич боевой всегда вдохновлял нас на борьбу, всегда служил нам руководящей звездой. И теперь, когда Баку охвачен всеобщей стачкой, когда царское правительство свозит туда войска для подавления забастовки, этот клич должен стать для нас еще более святым и нерушимым. Мы не можем равнодушно смотреть, как правительство будет издеваться над нашими бакинскими товарищами, мы должны присоединиться к ним и поддержать их. Товарищи, мы объявляем забастовку.

Наконец, нам самим не дожидаться более удобного момента, чтобы хоть несколько улучшить свое тяжелое положение. Наш заработок ничтожен; чтобы свести концы с концами, приходится работать по вечерам в сверхурочное время, и между тем железная дорога кладет себе в карман чистого барыша целых 14 миллионов. Пора положить конец такой хищной и бессовестной эксплуатации! И теперь как нельзя более подходящий момент для этого. Присоединившись к бакинским железнодорожным рабочим, мы остановим движение поездов по всей закавказской линии. Дорога будет терпеть

* Инв. № 26107. Воспроизведено с печатного подлинника.

громадные убытки. Кроме того, не будет подвоза керосина и нефти во всю Россию. Наша стачка приобретет общерусское значение. Уж и теперь в Тифлисе объявили забастовку мясники, ломовые извозчики и большинство типографских рабочих, а все другие рабочие только ждут для этого удобного случая. Наша стачка послужит сигналом к всеобщей тифлисской стачке. Наши враги окажутся в безвыходном положении.

Товарищи, дружнее вперед — и победа за нами!

Мы требуем для всех железнодорожных рабочих:

1. Никого за забастовку не рассчитывать.
 2. Арестованных по политическим делам не увольнять, сохранять за ними места и принимать их обратно немедленно по освобождении от предварительного заключения.
 3. Принимать новых рабочих не иначе, как с согласия самих рабочих.
 4. Предоставления права жаловаться непосредственно высшему начальству.
 5. 8-часового рабочего дня.
 6. Безусловного воскресного отдыха для всех рабочих без исключения.
 7. Прекращения работ накануне всех праздничных дней в 2 часа.
 8. Безусловной отмены вечерних, сверхурочных работ.
 9. Повышения заработной платы для получающих:
 - а) до 1 рубля на 50%,
 - б) от 1 р. до 1 р. 30 к. на 30%,
 - в) свыше 1 р. 30 к. на 15%.
 10. Увеличения медицинского персонала (врачей, фельдшеров и больничной прислуги).
 11. Расширения приемного покоя и вежливого обращения с больными. Увеличения суточного довольствия для лежащих в больнице и увеличения сумм на медикаменты.
 12. Выдачи полного содержания больным рабочим, независимо от семейного положения, продолжительности и рода болезни, в течение 3-х месяцев со дня болезни, засвидетельствованной железнодорожным врачом, а также сохранения полного содержания в течение 3-х месяцев для тех рабочих, которым врач назначит отпуск для лечения.
 13. Предоставления каждому рабочему и членам его семьи по 6 бесплатных билетов для проезда по железным дорогам, как это было раньше.
 14. Бесплатного обучения детей всех служащих в железнодорожном училище, расширения училища и увеличения штата учителей.
 15. Устройства за счет дороги бесплатных библиотек и читален для рабочих.
 16. Ежегодного месячного отпуска с сохранением содержания.
- Долой самодержавие!
Да здравствует демократическая республика!
Долой капитализм!
Да здравствует социал-демократия!

Тифлисский комитет

14 июля 1903 г.

Типография социал-демократов

Прокламация Тифлисского комитета Кавказского союза РСДРП, 16 июля 1903 г.*

Пролетарии всех стран, соединитесь!

КАВКАЗСКИЙ СОЮЗ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ

Тифлиссский комитет после совещания с представителями рабочих с разных заводов и промышленных заведений выработал следующие требования ²⁴.

Требования, общие для всех городских рабочих:

1. Мы требуем, чтобы хозяева и железнодорожное управление совместно с полицией опубликовали в газетах или иным способом обещание — депутатов, выбранных рабочими для ведения переговоров, не увольнять и не арестовывать.

2. За стачку никого не увольнять.

3. Сохранить места и принимать немедленно по освобождении от предварительного заключения рабочих, привлекавшихся по политическим делам.

4. Не принимать новых рабочих без согласия рабочих и никого не увольнять без уважительных причин.

5. Обязательная выдача всем рабочим без исключения расчетных книжек с обозначением условий найма и величины платы.

6. Вежливое обращение.

7. Безусловный праздничный отдых.

8. Отмена сверхурочных работ.

9. Мы требуем во время болезни лечения, как домашнего, так и больничного, за счет предпринимателей и сохранения полного содержания в предприятиях:

а) где работает свыше 300 человек — в течение трех месяцев,

б) где работает от 100 до 300 человек — в течение двух месяцев,

в) где работает от 50 до 100 человек — в течение одного месяца,

г) где работает менее 50 человек — сохранять половину содержания в течение одного месяца.

10. Предприниматели, у которых работает свыше 300 человек, обязаны устроить школу для бесплатного обучения детей рабочих. а также библиотеки и читальни для рабочих.

11. Ежегодный месячный отпуск, хотя бы без сохранения содержания.

Для служащих на конно-железных дорогах мы выставляем сверх перечисленных общих требований (см. первые 11 пунктов) еще следующие частные требования.

1) Принять уволенного кондуктора Барсегова.

2) Увеличение поденной платы в следующем порядке:

* Инв. № 26109. Воспроизведено с печатного подлинника.

Кондукторам 1 разряда	до 1 р.	40 к.
» 2 »	» 1 »	20 »
остальным	» 1 »	10 »
Кучерам 1 разряда	» 1 »	20 »
» 2 »	» 1 »	10 »
» остальным	» 1 »	— »
Выводным 1 разряда	» — »	70 »
» 2 »	» — »	60 »
остальным	» — »	50 »

И установить две смены выводным: Конюхам повысить плату на 30% (30 коп. на 1 руб.).

3. Кондукторов и кучеров 1 и 2 разряда должно быть по 40 человек.

4. Отменить добавочные вагоны и переименовать их в обыкновенные. Если же будут вынуждены сверх этих вагонов еще добавочные, то работа на них должна быть меньше обыкновенного на 1 час.

5. Отменить денежные штрафы.

6. Разбирать все рапорты и допросы контролеров в присутствии 3 выборных самими служащими лиц, доносившего контролера и провинившегося кондуктора.

7. Иметь на станциях воду и клозеты, а также вешалку для платья.

8. Увеличить штат кассиров на 5 человек.

9. Ежегодно месячный отпуск с сохранением полного содержания.

Для служащих в пивных и водочных заводах и винных складах мы выставляем сверх перечисленных общих требований (см. первые 11 пунктов) еще следующие частные требования:

1. 10-часовой рабочий день.

2. Увеличение заработной платы:

а) получавшим ниже 25 рублей — на 40% (40 коп. на 1 руб.),

б) получавшим выше 25 рублей — на 20% (20 коп. на 1 руб.).

Для приказчиков мы выставляем сверх перечисленных общих требований (см. первые 11 пунктов) еще следующие частные требования:

1. 11-часовой рабочий день, с 8 до 8, с часовым перерывом на обед.

2. Уничтожить позорный обычай зазывания покупателей.

Для рабочих Адельханова мы выставляем сверх перечисленных общих требований (см. первые 11 пунктов) еще следующие частные требования:

1. Тех рабочих, которые получали работу не от конторы, а от мастеров-подрядчиков, перевести в разряд поделных и помесячных от самой конторы и вообще отменить сдачу работы мастерам-подрядчикам и сдавать ее непосредственно самим рабочим.

2. 8-часовой рабочий день.

3. Бывших месячных рабочих перечислить опять месячными на прежнем окладе.

Для рабочих табачных фабрик мы выставляем сверх перечисленных общих требований (см. первые 11 пунктов) еще следующие частные требования:

1. 8-часовой рабочий день.

2. Увеличить плату:

а) с тысячи папирос — на 10 коп.,

- б) поденным — на 20 коп. в день,
- в) укладчикам табака—на 3 коп. с пуда.

Для рабочих типографий, литографий и переплетчиков мы выставляем сверх перечисленных общих требований (см. первые 11 пунктов) еще следующие частные требования:

1. 8-часовой рабочий день,
2. Для учеников-подростков 6-часовой рабочий день,
3. Уничтожить сдельные работы,
4. Содержатели типографий в городе Тифлисе должны устроить на общий счет школу для детей рабочих и учеников-подростков и библиотеку и читальню для рабочих.
5. Повысить заработную плату:
 - а) для получающих до 1 рубля — на 50% (50 коп. на 1 руб.),
 - б) для получающих от 1 рубля до 1 руб. 30 коп. — на 30% (30 коп. на 1 рубль),
 - в) для получающих свыше 1 р. 30 к. на 15% (15 коп. на 1 рубль).
6. Перевести типографии из подвальных этажей и устроить вентиляцию.

7. В типографии «Тифлисского листка» прибавить 3-х взрослых наборщиков.

Для лакеев мы выставляем сверх перечисленных выше требований (см. первые 11 пунктов) еще следующие частные требования:

1. Уничтожение подачек.
 2. Назначения жалованья со стороны хозяев.
- Долой самодержавие!
Да здравствует всеобщая кавказская стачка!
Долой капитализм!
Да здравствует политическая свобода!

Тифлиссский комитет

16 июля 1903 г.

Типография социал-демократов

Прокламация Тифлисского комитета Кавказского союза РСДРП, июль 1903 г.*

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КАВКАЗСКИЙ СОЮЗ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ

Вставай, поднимайся, рабочий народ!

Товарищи!

14 июля весь Тифлис встал, как один человек. Запомним день 14 июля! Этот день войдет в историю русского революционного движения. В этот знаменательный день в первый раз в России всеобщая забастовка сразу охватила целый город. Этот день становится еще замечательнее тем, что тифлиссские рабочие объявили всеобщую забастовку, главным образом для того, чтобы соединиться с своими бакинскими товарищами и общими силами сделать патиск на общего

*Иив. № 26 105. Воспроизведено с печатного подлинника.

врага. Еще не видела Россия такой сознательной и солидарной борьбы пролетариата! Батумские рабочие присоединились к бакинским и тифлисским и объявляют всеобщую стачку²⁵, в среду, 16 июля. Еще никогда революционная волна не достигала таких грандиозных размеров.

Царское правительство наводило войсками и полицией весь город, но оно уже ясно видит, что одной, голой силой ему не справиться с рабочими, оно боится резких столкновений и начинает пускать в ход «ласку». Вы видели, как изысканно был «вежлив» губернатор 13-го числа на похоронах рабочего, вы слышали, какие «сладкие» слова говорил генерал 14-го числа.

Правительство несомненно трусит²⁶.

Товарищи! Мы переживаем, мы творим великие события. Так будем же вести нашу борьбу с полным сознанием ее великого значения. Мы боремся за лучшую жизнь, за высшую культуру. Поэтому мы не можем допустить грабежей и насилия. Запомним, что переодетые полицейские не раз подбивали в разных городах несознательных рабочих к кровавым насильственным действиям. Правительству выгодно выставить нас врагами культуры. Но мы не попадемся на эту удочку! Из чисто культурных соображений мы объявляем неприкосновенными телеграф, почту, личность, имущество и жилища всех граждан.

С солдатами не должно быть никаких столкновений, мы всячески должны привлечь их на свою сторону.

Полиция и шпионам спуска не давать!

Товарищи! бакинцы, узнав о нашей поддержке, с обновленными силами продолжают геройскую борьбу и шлют нам братский привет.

К нашим прежним требованиям мы присоединяем новое: удовлетворить все требования бакинских товарищей. Все за одного и один за всех.

Смело ж, товарищи, в ногу,
Сердцем укрепим в борьбе,
В царство свободы дорогу
Грудью проложим себе.

Долой самодержавие!

Да здравствует всеобщая кавказская стачка!

Долой капитализм!

Да здравствует политическая свобода!

Типографы социал-демократов

Тифлисский комитет

Донесение Тифлисского губернского жандармского управления в департамент полиции, 22 июля 1903 г. № 4307*

Начавшаяся 14-го сего июля стачка рабочих в городе Тифлисе охватила все отрасли труда. Кроме рабочих железнодорожных мастерских, трамвая и всех фабрик и заводов, прекратили работу:

* Д. П. VII, 1903 г., д. № 1728, лл. 18—19.

ремесленные заведения, типографии, приказчики многих магазинов, рабочие городской бойни, ламповщики, ломовики, поделщики и даже прислуга гостиниц и ресторанов. Из более крупных нарушений порядка со стороны рабочих заслуживают быть отмеченными следующие: в понедельник 14 июля партия рабочих, возвращавшихся с Крапанисского праздника, на винном подъеме бросилась на военные склады, требуя их закрыть. Толпа была рассеяна городовыми и парядом дворников, причем задержано 7 человек...

15 июля толпа рабочих человек в 600 стала бросать камнями в казачий разъезд, состоявший из 4 человек. На выручку товарищам подоспели два такие же соседние разъезда, оказавшиеся вынужденными для подавления беспорядка обнажить пашки; 4 казака и 2 лошади получили ушибы камнями, один из казаков, ушибленный в голову, отправлен в госпиталь. Из числа буянов трое рапены легко. Семь буянов задержаны, и о происшествии этом произведено предварительное следствие...

Одновременно с забастовкой в Тифлисе было замечено брожение среди сельского населения некоторых окружных деревень, выразившееся в потравах и порубках в помещичьих имениях, под таким предлогом, что все принадлежит им, крестьянам, причем имеются указания на то, что брожение это вызвано прибывшими из Тифлиса рабочими. Последнее обстоятельство находит себе подтверждение в том, что в селах Артачалского участка шла агитация об устройстве шествия в Тифлис для принятия участия в беспорядках. Пять человек, заподозренных в агитации, задержаны и переданы в мое распоряжение, а мной, по соглашению с прокурором Тифлисской судебной палаты, возбуждается переписка, в порядке охраны, по исследованию их политической благонадежности с тем, чтобы, по добытии фактических к их обвинению данных, произвести о сем формальное дознание.

Тифлиские забастовки являются без сомнения результатом деятельности преступной организации. Последняя, по случаю забастовки, ежедневно издавала на русском, грузинском и армянском языках возмутительного содержания воззвания, которые в большом количестве разбрасывались по городу.

Полковник К о в а л е в с к и й

Телеграмма главноначальствующего гражданской частью на Кавказе министру внутренних дел, 15 июля 1903 г.*

Прибыв в Тифлис 11-го числа и ознакомившись с тревожным настроением в городе вследствие ряда стачек, я немедленно вытребовал по батальону Эриванского и Грузинского полков из их штаб-квартир и четыре сотни казаков Уманского полка из Карса, каковые части войск к четырнадцатому числу уже сосредоточились

* Д. П. о. о., 1898 г. т. № 4, ч. 31, лит. В, л. 58—59

в Тифлисе. В понедельник того же 14 июля в городе произошла всеобщая забастовка железнодорожных рабочих, приказчиков, резников, хлебопек, кондукторов и кучеров трамвая и даже официантов ресторанов и гостиниц и прочих вольных рабочих. Хотя с самого же начала стачки были приняты меры к предупреждению беспорядков и рассеиванию сборища, тем не менее железнодорожным рабочим удалось опрокинуть локомотив на поворотном кругу и временно приостановить деятельность депо. Немедленно станция была оцеплена войсками, железнодорожное движение и порядок восстановлены. Для парализования вредных для населения результатов стачки мной вытребованы от войск хлебопеки и резники, взамен кондукторов на конно-железной дороге поставлены нижние чины от гренадер, разрешен убой скота помимо бойни, и на случай остановки железнодорожного движения на замену машинистов имеется наготове две роты саперов. По городу установлены разъезды. Собиравшиеся скопища забастовщиков при появлении войск немедленно разбежались, не проявляя никакого сопротивления. 14-го же числа в восемь часов утра на станции Михайлово мастеровые депо, бросив работы, соединились в толпу, остановили шедший из Тифлиса товарный поезд и пытались отцепить паровоз от подошедшего из Боржома пассажирского поезда. Вызванная по близости из Сурама местная команда в числе сорока человек совместно с полицейскими стражниками после тщательных уговоров толпы, ввиду явного сопротивления последней, выразившегося в бросании камней и стрельбе из револьверов, открыла огонь, в результате которого оказались, по полученным до настоящего времени сведениям, убитых десять, раненых восемнадцать; после этого толпа рассеялась, и порядок восстановился. Тотчас же по получении сведений о беспорядках в Михайлово, мной были командированы из Гори две роты, которые прибыли туда к вечеру того же дня. Сегодня мной получена от вашего высокопревосходительства телеграмма с высочайшей резолюцией; покорнейше прошу вас доложить его Императорскому величеству, что все необходимые меры для предупреждения и прекращения беспорядков мной принимались до получения телеграммы самым энергичным и решительным образом и впредь, ввиду высочайшего указания, тем более будут приниматься. Начавшиеся из Баку и постепенно распространяющиеся к западу волнения и бесчинства рабочих на Закавказской железной дороге подтверждают заявление моих представителей в подготовительной комиссии при Министерстве путей сообщения о полной деморализации, которая существует среди низшего персонала служащих-туземцев на названной дороге, а потому убедительно прошу вас на предстоящем совещании о мерах к охране железных дорог не отказать в содействии к назначению на Закавказские дороги двух железнодорожных батальонов и к подчинению местной железнодорожной жандармской полиции губернской администрации. В случае продолжения беспорядков будет прибегнуто к крайним мерам, и я останусь в Тифлисе, насколько того потребуют обстоятельства, хотя бы на все лето.

Генерал-адъютант князь Голицын

Прокламация Тифлисского комитета Кавказского союза РСДРП, июль 1903 г.*

Пролетарии всех стран, соединитесь!

КАВКАЗСКИЙ СОЮЗ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
РАБОЧЕЙ ПАРТИИ

ПОСЛЕДНИЕ СОБЫТИЯ

Товарищи!

Голицын²⁷ вернул ся. Снятельный сатрап долго терся около царского трона, насквозь пропитанного человеческой кровью, и сам встал на крови. В угоду хозяевам-капиталистам он решил затушить всеобщую кавказскую стачку кровью мирных стачечников и слезами их осиротелых семей. Прежде всего он приился спалить водкой казаков и полицию. Жизнь и жилища рабочих он отдал в бесконтрольное распоряжение этой пьяной и озверевшей шайке разбойников. Кровь полилась повсюду. Казаки и полиция хватают на улицах рабочих и производят над ними невероятные истязания.

Бьют пагайками, бьют беспощадно, бьют с остервенением и каким-то уношением, бьют до потери сознания. В Тифлисе пьяные казаки, избив до полусмерти одного рабочего, стали резать ему руки и плечи и готовы уже были вырезать из его спины ремни, но подоспевшие солдаты вырвали из рук мучителей их жертву. Рано утром 16-го числа в Дидубе (Тифлис) произошла схватка между парядом казаков и рабочими. Рабочие избивли казаков и обратили их в бегство. Немедленно явился целый взвод казаков с офицером во главе. Нет слов описать те ужасы, которые тут произошли. На улице никого не было. Казаки бросились в дома рабочих. Ломали двери, стаскивали с постели спящих рабочих, ломали мебель и били, били, били без конца и разбора. Били женщин и детей. Плач, крики ужаса, вопли и стоны стояли в Дидубе. В одном доме городского осмелелся доложить казачьему офицеру, что живущие там рабочие спали и никуда не выходили. «А, мерзавец, ты за них» заорал офицер и ударил городского по шее. Избитых отвели в участок. А что делается в участках, даже трудно поверить.

Прежде чем посадить в арестантскую, каждого прогоняют сквозь строй пьяных городских, расставленных в два ряда! Арестантская 10-го участка так переполнена, что невозможно ни сесть, ни лечь. На полу лужи крови. Раненым и изувеченным не оказывается никакой медицинской помощи, — такое зверство практиковали до сих пор только турки с армянами²⁸. Во всех концах Тифлиса ежедневно разыгрывается целый ряд диких, потрясающих сцен. Пьяная разнузданность полиции и казаков, поощряемая высшим начальством, не знает границ.

В понедельник, 14-го числа, на станции Михайлово разыгралась кровавая драма. По своей жестокости и количеству жертв она

* Инв. № 26111. Воспроизведено с печатного подлинника.

далеко превзошла все ужасы, царящие в Тифлисе. Там рабочие забастовали в один день с тифлисцами. Они впервые стали под красное знамя борьбы и с криком «Долой самодержавие» обошли толпой до 500 человек все улицы местечка. Пристав во главе 25 стражников, вооруженных ружьями, сопровождал демонстрантов, но не осмеливался остановить их до прибытия войска. В то время, как толпа приближалась к станции, показался поезд. Возбужденные первым успехом, одушевленные жаждой борьбы, рабочие бросились к поезду и остановили его. В это время прибыли 40 солдат из Сурама. Пристав скомандовал стрелять. Раздались залпы стражников и солдат. Как подкошенные, свалились рабочие, и многие из них уже никогда не встанут! Нам доставлен предварительный список убитых и раненых. Всего названо 30 человек. Уже умерло 15 человек, а многих раненых часы сочтены.

Человек, приехавший из Михайлова, уверяет, что солдаты стреляли через головы толпы и все жертвы царского произвола лежат на совести полицейских разбойников.

В Тифлисской тюрьме избили одного уголовного до смерти. Тюрьма объявила голодовку. Арестантов ждет кровавая расправа правительства. Царское правительство жаждет крови. На Кавказе и в России, в деревне и в городе, на свободе и за тюремной стеной — оно всюду ежедневно и ежечасно набрасывается, как дикий зверь, на свои жертвы и проливает человеческую кровь. Мирная стачка сделалась невозможной. В Баку и Тифлисе конку пустили под охраной птыков. Тифлисские газеты печатаются под защитой солдат. Бойня, фабрики и заводы наводнены казаками. С каждым днем борьба требует от нас новых и новых жертв.

Что же делать нам, товарищи? Быть может, отступить и снова падеть на шею ярму? Быть может, смириться и вернуться к работе? Нет, никогда! Баграт Галустов, трупы убитых в Михайлове товарищей лежат на пути к мастерским. Они зовут нас к борьбе, они требуют отпущения! И мы не отступим перед нашим врагом!

Братья, товарищи! Наша всеобщая кавказская стачка взволновала Россию, взволновала весь мир. Из Саратова, Киева и Одессы идут слухи о грандиозных стачках. Кавказский союз послал своих людей в Россию. Со дня на день мы ждем вестей из Ростова, Тихорецкой и Новороссийска ²⁹. Занимается заря новой свободной жизни! Уже близок рассвет. Товарищи! Смыкайтесь в боевые дружины. Готовьтесь! Пока мы будем продолжать всеобщую стачку. Но лишь весть придет о восстании рабочих в России, мы кликнем клич. Наши тираны жаждут крови, и мы напоим их, но только их собственной кровью!

Падет произвол и восстанет народ,
Могучий, счастливый, свободный!

Да здравствует всеобщая кавказская стачка!
Долой самодержавие!
Долой капитализм!
Да здравствует политическая свобода!

Союзный комитет

Прокламация Тифлисского комитета Кавказского союза РСДРП, июль 1903 г.*

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КАВКАЗСКИЙ СОЮЗ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ

КО ВСЕМ ТРУЖЕНИКАМ ТИФЛИСА

Не думайте, товарищи, чтобы наше царское правительство и нена сытные капиталисты по своей воле улучшили ваше тяжелое положение, совсем иное говорят нам дикие зверства одного и бесчеловечная эксплуатация других. Освобождение рабочего класса должно быть делом самих рабочих: рабочие сами должны выковать свое счастье. Этого мы добьемся, разрушив переживший политический строй, который поддерживает интересы исключительно капиталистов. Поняли рабочие и то, что они достигнут этого, став все за одного и один за всех. Тифлиссские железнодорожные рабочие поддержали бакинских товарищей в их самоотверженной и трудной борьбе. Это уж не есть узкая экономическая борьба, борьба из-за лишнего пятакча, это широкая классовая борьба политически созревшего пролетариата. Настает момент, когда рабочие всех городов потребуют себе лучших условий жизни, но не надо забывать, что в этой нелегкой борьбе мы должны идти сомкнутыми рядами, действовать дружно, солидарно. Мы обращаемся с призывом ко всем угнетенным.

Тяжело ваше положение и трудны ваши обязанности, машинисты ли вы, или кондукторы, или истопники и кочегары. На вашей ответственности лежат тысячи жизней, громадное имущество. Несмотря на такую ответственность, вы не обеспечены материально. Скучное жалованье, полуголодное существование, непрерывный непосильный труд—таково ваше положение, а начальство и не думает улучшить его.

Не следует и вам, приказчики, приостанавливать своей борьбы, ввиду незначительных уступок, добытых вами. Эти уступки могут быть отняты, если ваши справедливые требования не будут удовлетворены законным порядком.

Вам, фабричным рабочим, типографщикам, не приходится напоминать о необходимости борьбы. Вы хорошо понимаете, что ваше тяжелое положение обуславливается общим бесправием рабочего класса в России. Известно также, что отдельные улучшения не выведут вас из тяжелого положения.

Еще хуже ваше положение, рабочие мелких мастерских (сапожники, столяры, булочники и друг.): от 16 до 20 часов непрерывной работы в душных подвалах под присмотром жадного хозяйского глаза. Вам больше, чем другим товарищам, следует держаться друг друга вследствие вашей раз[розненности].

Призываем вас, пильщики, дрогари, извозчики и всех, кому

* Инв. № 26108. Воспроизведено с печатного подлинника.

тяжелым трудом достается полугодичное существование и кто лишен всех человеческих прав.

У всех нас, товарищи, один враг, — ненасытные капиталисты и их защитник — царское правительство. Сомнем же наши ряды и вырвем у наших общих врагов элементарные человеческие права. Мы глубоко убеждены, что в вас сильна [ненависть] к капиталистам и защитнику их — царскому правительству. Мы верим, что вы хорошо понимаете классовый интерес пролетариата, понимаете необходимость дружной, солидарной борьбы с общим врагом. Мы зовем на борьбу всех, в ком живо стремление к свободе и счастью; в ком этот отвратительный строй окончательно не убил любви к свободной жизни. Довольно мы терпели рабство, довольно мы гнуши свои силы перед зверским правительством. Пора потребовать своих человеческих прав. Дружнее, товарищи, и враг дрогнет! Так, бросайте работу, товарищи, и поддерживайте всеобщую стачку!

Долой самодержавие!

Да здравствует политическая свобода!

Долой капитализм!

Да здравствует всеобщая стачка!

Т и ф л и с с к и й к о м и т е т

Типография социал-демократов

Донесение Тифлисского губернского жандармского управления в департамент полиции, 17 июля 1903 г., № 4225*

Помощник мой ротмистр Мартынов, командированный мною на станцию Михайлово Закавказских железных дорог по случаю возникших там беспорядков, донес мне следующее:

14-го сего июля все рабочие и мастеровые депо и керосинопровода названной станции, в числе около 250 человек, по первому гудку, в 5 часов утра, стали на работу и работали до 8 часов утра, когда неизвестными подростками было подано из депо 3 гудка, по которым почти все рабочие, бросив работу, толпой вышли на пути по направлению к керосинопроводу, где угрозами прекратили работы, и, присовокупив к себе керосинопроводных рабочих, двинулись обратно к станции, снмая по пути стрелочников и присоединяя к себе угрозами всех встречавшихся³⁰; в это время подходил к станции товарный поезд № 153, вынужденный остановиться ввиду того, что толпа стала на пути, ставив машиниста. Бунтари отцепили наровоз и направили его в депо, а сами, зайдя туда же, разогнали оставшихся работать, после чего подошли к конторе начальника 5-го участка службы пути г. Муат и, под угрозой перебить в конторе стекла, потребовали от него прекращения в конторе работы, что и было исполнено. Затем толпа отправилась к пассажирскому

* Д. II VII, 1903 г., д. № 1812, лл. 10—12.

зданию и, несмотря на увещания встретивших их жандармов, а равно и бывшего с ними от самого начала беспорядков жандарма Носко, ворвалась в телеграфную комнату, где намеревалась повредить аппараты, но благодаря увещаниям названного Носко, поддержанного благоразумной частью рабочих, — не тронула их и, потребовав от служащих телеграфа прекращения подачи депеш по движению поездов, прошла к правительственному телеграфу, но таковой тоже не тронула, вняв увещаниям некоторых более рассудительных товарищей... После этого толпа вышла в прилегающее к станции селение Михайлово, увеличившись человек до 500, в числе коих было много зрителей, сосредоточилась у Сурамского моста, от которого пути расходятся на Боржом, Батум и Сурам, причем ядро бунтарей, человек в 50—60, имело в руках наломанные ветки с деревьев и два красных флага из лоскутов, один из них был на форменной от сигнального флага рукоятке. В это время подошли к толпе начальник участка г. Муат и его помощник г. Даль и вели продолжительные переговоры с толпой, выслушивая их требования и убеждая их, если не прекратить забастовку, то хоть уйти из полосы отчуждения и отнюдь не мешать движению поездов, на что толпа как будто бы уже склонялась. Г. Муат и Даль пошли на станцию дать депешу о происшедшем, а толпу продолжал уговаривать н. д. пристава Сурамского участка г. Подгорный. В это время подошли к этому месту почти одновременно два поезда: товарный из Батума и пассажирский из Боржома. Оба остановились, так как толпа затрудила пути, причем главным образом устремилась к боржомскому поезду.

Еще во время переговоров г. Муат с толпой из Сурама прибыла по требованию пристава и вследствие телеграммы г. тифлисского губернатора местная команда в составе 40 человек при офицере. Появление солдат, остановившихся за забором, шагах в ста от того места, где потом произошло столкновение с толпой, произвело на последнюю неблагоприятное впечатление, но не вызвало с ее стороны никаких враждебных выходов. Когда при появлении боржомского поезда бунтари стали переходить на боржомский путь, начальник команды капитан Дигуров подвел ее [команду] на магистраль. По остановке поезда, который не мог двигаться вперед, так как все полотно было занято людьми, бунтари окружили паровоз и отцепили его от поезда. Капитан Дигуров, видя это, приказал людям взять ружья на перевес и двинул их на толпу с целью разогнать окружавших паровоз; как только первые солдаты взобрались на откос у паровоза и стали действовать прикладами, толпа осыпала их целым градом камней, причем, по некоторым показаниям, из толпы раздалось два-три выстрела из револьвера и было сделано несколько попыток вырвать у солдат ружья. Отступившая бегом команда и семь стражников открыли по приказанию Дигурова огонь, заставивший толпу моментально схлынуть с насыпи. Стреляли не залпом, а в одиночку и без правильной команды. С командой был и пристав Подгорный, отступивший вместе с ними. Жандармы, которые были в толпе, случайно не сделались жертвами, так как мимо них летели пули и около жандарма Носко был убит один из толпы. Когда солдаты заряжали ружья, то из толпы раздавались крики: «Не бойтесь, они не смеют стрелять». После выстрелов капитан Дигуров отвел людей

к помещению поста полицейской стражи, опасаясь, что очнувшаяся толпа, которая рассеялась не сразу, а постепенно, раздавит его малочисленную команду, а пристав поскакал в Сурам просить на подкрепление батальон юнкеров. Выпущено было командой 16, а стражниками 14 патронов. На месте осталось 5 трупов и несколько раненых, которых вернувшиеся кучками из рассеянной толпы подобрали и относили по домам и частью в приемный железнодорожный покой. Общее число всех пострадавших 26 человек, из них 12 убитых и умерших от ран, а 14 раненых, из коих 3 тяжело, в числе последних 9 человек не служащих на дороге.

Прибывший из Сурама часа через 2 батальон юнкеров застал на станции полное спокойствие и, дождавшись прибытия войск из города Гори, возвратился обратно.

В общем до момента столкновения с войсками рабочие держали себя довольно спокойно, доказательством чего служит то, что они не предпринимали ничего против ходивших с ними и увещевавших их станционных жандармов, в числе коих находился с 9 часов утра и подведомственный мне унтер-офицер Мирошличенко. Попытка же разогнать кучкой в 40 солдат толпу, увеличенную зеваками до 800—1 000 человек, вызвала взрыв раздражения и создала обстановку, когда офицеру команды не оставалось ничего другого, как употребление в дело оружия. Из солдат ушиблены камнями 15 человек; незначительность полученных ими ушибов объясняется лишь тем, что камни брались с полотна дороги, забалластированного мелким гравием. По заявлению капитана Дигурова, он слышал 2 или 3 револьверных выстрела, и мимо него просвистела пуля.

Забастовщики предъявили требования: установления 8-часового рабочего дня, увеличения заработной платы, принятия на службу всех уволенных и увольнения некоторых нелюбимых ими монтеров и мастеров.

Забастовка, по всем данным, состоялась экспромтом, под влиянием приехавших из Тифлиса агитаторов...

Полковник Ковалевский

Прокламация Имеретинского комитета РСДРП, 18 июля 1903 г.*

Давно уже мы, рабочие на маргапцовых промыслах, работаем в темных и сырых тушелях в сутки по 16—17 часов и кроме того при огне. Также страдают наши братья перевозчики и нагрузчики вагонов. Эти мучения мы переносим потому, что у нас не было единства, поэтому мы и не заявляли наш протест, и кроме того боялись наших товарищей, дабы они не изменили и не выдали нас. К счастью в

* Д. П. VII, 1903 г., д. № 1817, л. 6—7. Подлинник на грузинском языке. Печатается с перевода, сделанного в Кутаисском губернском жандармском управлении. Переводчик не только не овладел достаточно литературным стилем, но ему чуждо было политическое содержание прокламации.

Баку, Тифлисе, Михайлово, Шаропани и Квирилах боевые действия наших товарищей, братьев 17 июля объединили нас, дали нам одно чувство и вооружили нас против наших грабителей-мучителей. Больше всего нас волнует то отвращение, которое мы питаем к бесстыдному правительству. Губернатор Смагин моментально пожаловал к войскам, паверное, желает напугать, по-старому заставить преклонить голову. Довольно молчать, не испугает нас зверь-правительство своими штыками и ружьями, которые пролили кровь наших братьев в Михайлово. Мы, рабочие, решили присоединиться к нашим передовым товарищам-братьям, чтобы общою силою нагрянуть на наших грабителей и правительство и потребовать улучшения настоящего нашего безвыходного положения, а именно: 1. 8-часовой работы. 2. Не допускать к работе малолетних, моложе 18 лет. 3. Уничтожить различные скидки при приеме марганца. 4. Уничтожить работу аккордами, а работать поценно. 5. Увеличить плату всем. 6. По праздничным дням плату полуторную. 7. Дешевый обед и библиотеку. 8. Конюшни для лошадей и помещения для людей должны быть устроены удобные. 9. Все инструменты должны быть исправны. 10. Обращать внимание на туннели. 11. В туннелях лампы должны быть хорошие. 12. Хозяева должны выдавать обмундировку. 13. Деньги выдавать по субботам. 14. Страховать рабочих. 15. Отпускать чистую воду. 16. В селе Чиклауры бесплатную больницу. 17. Строгое наблюдение в больницах. 18. В банях обязательно должна быть вода теплая и холодная и 19. В Чиатурах назначить фабричного инспектора.

Значит, будем стоять на своем и не изменим друг другу, не испугает нас чиновник несправедливого самодержавия, губернатор Смагин. Дадим ему почувствовать, что и мы люди и ищем вместе с другими нашими братьями человеческую правду и честь.

Долой наших кровопийцев-капиталистов, долой их зверские поступки и самодержавного царя!

Да здравствует наше единство и человеческая свобода!

Да здравствует социализм и будущая демократическая республика

Имеретинский социал-демократический
рабочий комитет

Типография социал-демократов

Из донесения Кутаисского губернского жандармского управления в департамент полиции, 16 июля 1903 г., № 2240 *

15-го этого июля рабочие депо станции Шаропань Закавказской железной дороги в 7 часов утра самовольно прекратили работы и в количестве 50 человек направились к месту перегрузки вагонов марганца, угрозами заставили рабочих, занимающихся перегрузкой марганца в количестве 40 человек, бросить работу. Последние,

* Д. П. VII, 1903 г., д. № 1815, л. 6.

испугавшись угроз, бросили работу и последовали за первыми, соединившись вместе, и направились к станции Квирилы той же дороги. Придя в Квирилы около 10 часов утра, рабочие вошли в железнодорожное депо и угрозами заставили прекратить работу рабочих в мастерских. Рабочие названного депо, будучи принуждены бросить работу, бросили таковую и, примкнув в ним, направились вместе с ними по полотну железной дороги к станции Свири и, дойдя до Сакарского питомника, вся толпа человек 150—200 вернулась обратно в Квирилы и Шарапань, где рассеялась по домам. Насилий по отношению к чинам полиции не было. Причиной забастовки рабочих послужило появление русских печатных воззваний за подписью «Тифлисский комитет», в коих рабочие призывались к образованию стачки...³¹

Рабочие заявили, что они не станут на работу до тех пор, пока не будут исполнены их требования. По случаю прекращения работ рабочими, грузившими марганец, товарное движение на Чнатурской ветви прекращено...

Подполковник Шабельский

Донесение Кутаисского губернского жандармского управления в департамент полиции, 19 июля 1903 г., № 2297 *

17-го этого июля в 7 часов утра в местечке Чнатуры Шароанского уезда рабочие-погрузчики марганца от 80 до 100 человек, самовольно оставив работу, пришли к подрядчику Чхендзе и заявили, что они не желают работать, и просили добавить им плату с 50 коп. на 1 руб. Получив от подрядчика отрицательный ответ, они направились в деревни Чиклауры и Дарквети (в 4—6 верстах от Чнатур) с целью забрать там рабочих по погрузке марганца, что и исполнили, и в количестве 150—200 человек направились обратно в Чнатуры. По пути их встретил местный полицейский пристав с несколькими стражниками и некоторых из них задержал, другие разбежались. После увещаний пристава они согласились работать, но тем не менее по освобождении задержанных на работу не стали. Одновременно с этим в селениях Дарквети, Чиклауры и во Гвишеви, в 6 верстах от Чнатур, рабочие, работающие в рудниках по выработке марганца, самовольно бросили работы и в количестве около 3 000 человек пришли к марганцевому промысловому заводу Французского анонимного общества, выбили все стекла в окнах завода камнями, разрушили телефон, побили электрические фонари, перевернули марганцовые вагонетки и покушались поджечь сеной склад. Угрозами заставили рабочих этого завода бросить работу и увлекли их с собой... Затем толпа рабочих в количестве около 4 000 человек, вооруженная палками и топорами, направились в местечко Чнатуры и по пути начала разбивать весы, на которых весят при погрузке в вагоны марганец. Разбивая весы, многие из толпы кричали: «Вот 20% скидка, неправиль-

* Д. П. о. о., 1898 г., д. № 4, ч. 38, лит. Б, лд. 19—20,

ный вес и сырой товар»³². Увещевания местного пристава, уговаривающего толпу, остались тщетными.—Толпа разделилась на 2 части и с криком «ура» направилась в самое местечко Чиатуры с целью произвести нападение на здания, в которых помещались конторы марганцепромышленников, на пути их встретил унтер-офицер дополнительного штата Колесник и начал уговаривать толпу не разбивать контор, толпа уступила и, воротившись к вокзалу Чиатуры, начала жечь будки весов и разбивать самые весы. Всего разбито 46 весов. Покончив с весами, толпа вернулась на Чиклаурские рудники и по пути разгромила кофейную и мелочную лавку, в которой торговал персианн. Затем толпа, дойдя до Вишевского женского монастыря, остановилась, из толпы выделился рабочий и, став на большой камень, поднял красный флаг с грузинской надписью «Да здравствует свобода» и начал говорить по-грузински речь, содержание которой не было возможности узнать; после произнесенной речи вся толпа стала на колени и, прокричав три раза «ура», разошлась по горам.

При расследовании причины беспорядков оказалось, что поводом к производству таковых послужило неудовольствие рабочих на работодателей — марганцепромышленников за слишком большой процент скидки с пуда с добываемой рабочими марганцовой руды и злоупотреблений при весе этой руды, происшедших от недостаточного вмешательства чинов горного надзора, на обязанности которых лежит урегулирование отношений между рабочими и марганцепромышленниками, и появление агитаторов, подстрекавших рабочих к выражению открытого протеста и нашедших для достижения своих целей весьма благоприятную для их протесков среду в лице рабочих, уже недовольных на работодателей марганцепромышленников.

В ночь на 18-е число июля прибыл в Чиатуры губернатор и вызвал батальон пехоты. 18 и 19 июля рабочие не становились на работы.

Об изложенном имею честь довести департаменту полиции, присовокупляя, что мной не донесено телеграммой потому, что о происшествии этом донесено было департаменту прибывшим ранее меня на место происшествия начальником Кутаисского отделения жандармского полицейского управления Закавказских железных дорог ротмистром Гамреклизе.

Подполковник Ш а б е л ь с к и й

Из докладной записки министерства юстиции, 28 мая 1904 г.*

Утром 17 июля 1903 года рабочие батумских фабрик и заводов, самовольно прекратив занятия, в числе нескольких тысяч человек, направилась на товарную железнодорожную станцию, где принудили всех стрелочников и сцепщиков вагонов оставить работу и присоединиться к ним. Отсюда забастовщики сплошной массой двинулись

* Министерство юстиции, временная канцелярия по производству особых уголовных дел (МЮ, вр. канц.). 1903 г., д. № 17626, лл. 27—28.

на площадь, известную под названием «Турецкий Базар», причем выделившиеся из толпы агитаторы обратились здесь к присутствовавшим с речами противоправительственного характера, сопровождавшимися криками: «Долой правительство», «Долой самодержавие», и разбрасыванием преступных прокламаций. Прибывшим вскоре затем отрядом казаков скопище было рассеяно.

На другой день рабочие, расхаживая по улицам небольшими партиями, угрозами заставляли торговцев закрывать лавки, останавливали при въезде в город окрестных жителей, доставлявших сельские продукты, и запрещали мастерам на городских постройках производить работу. Под опасением насилий со стороны бунтовщиков портовые грузчики прекратили занятия и извозчики не выехали на биржу; вследствие продолжавшейся забастовки низших железнодорожных служащих пачальники депо принуждены были сами подавать к станции паровозы, причем бесчинствовавшие бросали в поезда камнями, накладывали на рельсы шпалы и пытались неправильно переводить стрелки. Около 4 часов пополудни отдельные группы манифестантов соединились на Тифлисской улице в толпу и, выкинув красный флаг, открыли шествие по городу, причем оказали настолько серьезное сопротивление казакам, старавшимся водворить порядок, что последние признали необходимым открыть ружейный огонь и ранили трех человек, после чего демонстрация разбежалась. На возникшем вследствие сего формальном дознании установлено, что означенное движение вызвано преступной пропагандой членов образовавшегося весной 1903 года в г. Батуме тайного общества, присвоившего себе наименование «Батумский комитет»³³. В состав последнего, кроме оставшихся необнаруженными «интеллигентных» руководителей, входили также рабочие некоторых местных фабрик, которые устраивали сходки единомышленников с целью обсуждения вопросов социалистического характера и выпускали подпольные воззвания, подстрекавшие заводское население к борьбе с капиталистами и правительством путем организации «союзов», стачек и уличных демонстраций, в видах достижения трудящимся классом политической свободы, а также через особых «уполномоченных» производили сборы в «кассу взаимопомощи» и распространяли целегальные издания...

Отношение главноначальствующего гражданской частью на Кавказе министру внутренних дел, 6 августа 1903 г., № 10935 *

В дополнение к телеграммам моим имею честь сообщить вашему высокопревосходительству нижеследующие подробные сведения о беспорядках, происходивших в гор. Батуме.

17 июля, в 8 часов утра, в обычный перерыв для завтрака, рабочие всех заводов, оставив демонстративно работы, двинулись в город

* Д. П. о. о., 1898 г., д. № 4, ч. 38, лит. Б, л. 30—31.

через железнодорожную товарную станцию, заставив служащих этой станции прекратить работы; на «Турецком базаре» толпу встретил начальник Батумского округа и при помощи бывших при нем конных стражников рассеял ее. Многие из разбежавшихся рабочих стали направляться в другие части города, причем угрозами заставляли торговцев закрывать лавки, а извозчиков ехать домой и не выезжать на биржу; на товарной станции заводские рабочие принудили станционных рабочих и стрелочников оставить работы, так что вывести из депо паровоз для пассажирского поезда пришлось помощнику станции и начальнику депо.

На следующий день все решительно лавки в городе были закрыты, а извозчики не выезжали на биржу. Однако, дабы обеспечить обывателей города съестными припасами, лавки были открыты мерами полиции. В 2 часа дня командир 5-й сотни 1-го хоперского полка есаул Донецкий, объезжая с 12 казаками, в сопровождении околоточного надзирателя город, заметил в направлении городской электрической станции вдоль полотна железной дороги и на Петербургской улице большую толпу рабочих; в предупреждение беспорядков есаул Донецкий несколько раз предлагал толпе разойтись, что она и исполняла, но лишь только названный офицер отъезжал, все снова занимали свои места. Заметив, что некоторые из толпы стали делать взмахи белыми платками по направлению к католическому костелу, есаул Донецкий приказал казакам задержать одного из подававших сигнал, но когда конные казаки схватили его за ворот черкески, что было около двери духапа, бывшие в последнем люди схватили задержанного за ноги и втащили в духап. В это время есаул Донецкий заметил, что народ стал быстро направляться на Тифлисскую улицу, почему немедленно поскакал со взводом туда и на железнодорожном переезде увидел шумящую толпу числом около 2 000 человек, посреди которой виднелся красный флаг с каким-то на нем изображением. Несмотря на численность толпы и на то, что многие среди нее были вооружены рапирами, командир сотни командовал казакам: «Марш, марш», «шашки вов» и смело врезался в толпу, разогняя ее обухом шашки и преследуя до следующего переезда. Здесь толпа перебежала через заграждения, устроенные с двух сторон полотна железной дороги, и закрыла шлагбаум на переезде. Есаул Донецкий, проскакав до следующего переезда и отрядив четырех казаков для следования вдоль полотна железной дороги между заграждениями, с остальными восемью казаками пропесся сквозь собравшуюся толпу на другой стороне пути, действуя уже острем шашек, так как бесчинствующая толпа стала бросать в него, полицейского чиновника и в команду камни и куски старых шпал и махать рапирами; видя, однако, что шашками разогнать толпу невозможно, которая готовится уже к наступлению, есаул Донецкий приказал казакам вложить шашки в ножны и взять ружья, причем предупредил толпу, что будет стрелять после троекратного сигнала. Так как, несмотря на это, толпа продолжала бесчинствовать и глумиться над командой, то командир сотни, дав троекратный сигнал на рожке, приказал открыть по толпе редкий огонь с коня: всего было произведено шесть выстрелов, от которых ушло два человека, как оказалось впоследствии, оба жители Озургетского уезда, Кутанской губернии, из которых

первый ранен смертельно, второй же легко. Так как толпа побежала, то стрельба была прекращена. Хозяин духана, в который был втащен задержанный казаками человек, арестован, а духан закрыт.

В полночь того же дня были получены сведения о снятии неизвестными злоумышленниками рельс с железнодорожного пути приблизительно в одной версте от города.

Так как все городские мясники из боязни насилий со стороны рабочих отказались резать скот и доставлять мясо в город и в то же время почти все рабочие, в том числе и резники скота, напимаемые городом, отказались нести свои обязанности, то военный губернатор, генерал-майор Дрягин, вечером 18 июля обязал городского голову и ветеринарного врача во что бы то ни стало утром 19 июля доставить в город мясо, наняв для этого других рабочих, причем охрана рабочих и подвод с мясом в пути была возложена сначала на казаков, а затем на полицейскую стражу; тогда же, вследствие настояний полиции, были открыты все лавки и выехали на биржу извозчики.

17, 18 и 19 июля было задержано до 60 лиц, требовавших закрытия лавок и воспрепятствующих извозчикам езде, причем требования эти сопровождалась угрозами и резанием резиновых шин у фазтопов и постромок. 19 июля было два случая избития извозчиков на окраине города, причем один был ранен камнем в голову. 20 июля все в городе было спокойно... 23 июля рабочие, за некоторыми исключениями, стали на работы и, повидимому, успокоились, хотя вызванное среди них брожение окончательно еще не улеглось.

Секретарь генерал-адъютант Г о л ц и н

Донесение Тифлисского губернского жандармского управления в департамент полиции, 6 ноября 1903 г., № 1219 *

7-го сего ноября в гор. Гори состоится судебное разбирательство дела о беспорядках на ст. Михайлово Закавказской железной дороги, к каковому времени туда собираются съехаться из г. Тифлиса и со ст. Михайлово рабочие для производства демонстрации; ввиду означенного по распоряжению администрации усилены меры охраны суда и в г. Гори высылаются пехотная рота ³⁴.

Об изложенном имею честь донести вашему превосходительству.

Ротмистр З а с ы л к и н

* Д. П. о. о., 1898 г., д. № 4, ч. 31, лит. В, л. 169.

Прокламация Тифлисского комитета Кавказского союза РСДРП, ноябрь 1903 г.

Пролетарии всех стран, соединитесь!

КАВКАЗСКИЙ СОЮЗ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ

Товарищи!

Наши ожидания оправдались. Паежные суды вынесли нашим товарищам бесчеловечный приговор: арестантские роты³⁵. Вот чем отвечает озверевшее самодержавие борющемуся пролетариату на требование элементарных человеческих прав. Бесчеловечность приговора ясна сама собой, но чего же лучшего мы можем ждать от царского правительства?

Революционизирование народных масс идет гигантскими шагами; его непрерывный рост потряс перегнившие основы царского самодержавия сверху до низу. Троп зашатался. Даже царские опричники поняли, что дни их господства сочтены, что в недалеком будущем им придется предстать перед грозным народным судилищем, понести жестокую кару за свои тяжкие злодеяния. Самодержавие это понимает и, как раненый зверь, бросается из стороны в сторону, наносит последние, отчаянные удары. Оно все испробовало, чтобы продлить свое мерзкое существование, чтобы предотвратить грозящее стереть его с лица земли революционное движение. Правительство вступило сначала на опасный путь заигрывания с рабочими, оно думало, таким образом, одурачить, развратить рабочий класс, но июльское движение юга дало блестящий ответ на зубатовскую политику правительства³⁶, — ему пришлось признать этот путь борьбы негодным. Затем оно бросилось разжигать племенную рознь между пролетариатом различных наций. Еврейскими погромами оно думало революционное настроение народных масс отвлечь в другую сторону. Но все напрасно. Рабочее движение идет вперед семимильными шагами. Тогда самодержавие с остервенением бросается на последнее, самое отчаянное средство; оно решило во что бы то ни стало террористическими мерами задавить рабочее движение, запугать борющийся пролетариат. С неслыханной доселе жестокостью правительство накидывается на рабочий класс. Самых лучших, самоотверженных борцов посылает на виселицу,сылает на каторгу, в Сибирь, отдает в арестантские роты, избивает их в тюрьмах. Правительство попало в тугой переулочек; дальше уже некуда идти, все средства испробованы.

Товарищи! Настает самая трудная пора нашего движения: правительство уже готовится к [подавлению] революции, оно думает своими бесчеловечными жестокостями запугать борющийся пролетариат. Но докажем ему, как ошибается оно. Пролетариату нельзя не бороться! Никакой правительственный террор не в состоянии остановить безостановочного роста его революционного самосознания.

* Инв. № 1632. Воспроизведено с печатного подлинника.

Нас не испугали ни казацкие пагайки, ни солдатские пули; не испугают нас также ни виселица, ни каторга, ни Сибирь. Правительственный террор вызывает в нас только озлобление, желание мести. Но как мстить, какой путь выбрать? Какой удар будет наиболее чувствителен для несправедливого строя?

Товарищи! Пролетариат давно уже имеет остро-отточенное оружие для того, чтобы сразить это отвратительное самодержавие, — это классовая борьба пролетариата. Классовая борьба пролетариата потрясла все основы царского господства. Она сбросила с правительственной клики маску, прикрывающую все ее безобразия, и явила ее пред изумленными взорами русского обывателя в истинном ее виде. Классовая борьба пролетариата расшевелила самые темные массы народа, благодаря ей пролетариат собрал, объединил вокруг себя всех недовольных, всех угнетенных. Классовая же борьба сотрет с лица земли и самое самодержавие. Так, устремим все свои усилия на еще большее развитие классового самосознания пролетариата, усилим его революционную борьбу и тем мы покончим с самым самодержавием.

Долой самодержавие!

Да здравствует демократическая республика!

Долой капитализм!

Да здравствует социализм!

Тифлисский комитет

Типография социал-демократов

ВСЕОБЩАЯ СТАЧКА В ОДЕССЕ

Телеграмма Одесского охранного отделения в департамент полиции, 3 июля 1903 г. *

Первого числа забастовал котельный цех железнодорожных мастерских, требуя принять несправедливо уволенного рабочего. Когда этого не исполнили, то сегодня один за другим прекратили работу все цеха; требуют еще уволить грубых мастеров, увеличить расценки. Всего забастовало около двух тысяч. Держатся пока спокойно.

Ротмистр Васильев

Телеграмма Одесского охранного отделения в департамент полиции, 5 июля 1903 г. **

Железнодорожные рабочие приступили к занятиям, а сегодня забастовало несколько сот чернорабочих в порту, требуя вместо рубля, $\frac{1}{2}$ полтора в день. — Держатся спокойно.

Ротмистр Васильев

Прокламация Одесского комитета РСДРП, июль 1903 г. ***

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К ПОРТОВЫМ РАБОЧИМ

Товарищи! Вы забастовали. Что вас привело к этому? В течение 10—12 часов подрядчики сдирают с вас шкуру. Громадные тяжести до 20-ти пудов вы таскаете на своем горбу. Ваша работа настолько

* Д. П. о. о., 1898 г., д. № 4, ч. 10, лит. Г, л. 21.

** Там же, л. 26.

*** Инв. № 223. Воспроизведено с печатного подлинника.

тяжела и изнурительна, что вы в состоянии проработать только 3—4 дня в неделю. И что же вы получаете за это? Гроши: 80 коп., в лучшем случае 1 руб. 20 коп. — Это красная цена вашего каторжного труда.

Терпение лопнуло, и вы громко и дружно заявили, что дальше так продолжаться не может. Вы потребовали увеличения платы до 2 руб. Несмотря на то, что при непостоянной работе и эта плата очень низка, подрядчики отказали вам, и некоторые пароходы Русского о-ва ушли не разгруженными. Часть товарищей отступилась от общей стачки и стала работать, в надежде, что вырванные ими у хозяев 1 р. 50 к. будут твердо установлены законом.

Но на чем основана эта надежда? Могут ли рабочие чего-нибудь ждать от правительства? Вы знаете, как рассудил вас царский холоп градоначальник Арсеньев. Обругав вас бунтовщиками, этот негодяй предложил вашим кровопийцам заменить вас новыми, более стоворчливыми рабочими. То же правительство, защищая интересы ваших угнетателей, заставляет вас соглашаться на более низкую плату под угрозой избития вас пагайками в казармах таможенной стражи. Вы сами видите, о каких законах тут можно говорить!

«В России нет закона,
Есть столб, а на столбе — корона».

Царское правительство никогда не даст полезных для вас законов. Так долей же его! Товарищи, мы должны создать свое правительство, правительство из выборных от народа. Только народное правительство даст нам возможность улучшить свое положение. Это правительство даст нам возможность постепенно окрепнуть и, в конце концов, взять в свои руки всю власть в государстве. И тогда мы сумеем скинуть с себя наемное ярмо капиталистов и стать свободными людьми в царстве социализма.

Эти требования — требования всего рабочего класса в России, борющегося под красным знаменем социал-демократии. Идите же и вы в наши ряды!

Да здравствует ваш первый шаг на этом пути!

Да здравствует ваша стачка!

Да здравствует ваше единение!

Долой самодержавие!

Да здравствует политическая свобода и социализм!

Одесский комитет РСДРП 37

Июль 1903 г.

Прочитай, передай товарищам.

Типография Одесского комитета

Телеграмма одесского охранного отделения в департамент полиции, 6 июля 1903 г. *

Забастовка чернорабочих распространилась на весь почти порт. Оставили работу более четырех тысяч; грузка пароходов прекратилась; держатся пока спокойно, представители торговых фирм просят выслать зачищников стачки, заменить рабочих солдатами. От обоих мер, как могущих вызвать озлобление, по моему докладу, градоначальник пока воздерживается; надежда на соглашение сторон не потеряна; есть сведения, будто бы матросы, судовые машинисты и кочегары намерены присоединиться к забастовке.

Ротмистр Васильев

Прокламация Одесского комитета РСДРП, июль 1903 г. **

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединитесь!

К ПОРТОВЫМ РАБОЧИМ

Товарищи! Стачка ваша растет и растет... Сначала вас было 300, а теперь к вам пристают все новые и новые товарищи. Вастуют поденные грузчики, угольщики, маляры Русского о-ва, часть мастеровых Добровольного флота и в доке Белинно-Федериха. Не сегодня — завтра бросят работу рабочие и работницы по хлебной операции, которых обирают и развращают вместе с хозяевами разные подлецы «адьютанты»... Жизнь вьючного животного стала всем не под силу. Стало не под силу ежедневно вставать с часу, с двух ночи, околачивать трактирные пороги, кланяться «адьютантам», вымалывать у них работу. Стало не под силу ломать свои хребты под тяжестью ноши, изнемогать под палящими лучами солнца от продолжительного труда, глотать пыль и терять зрение в душных и темных магазинах Русского о-ва и других, харкать кровью, болеть чахоткой, умирать скоростижной смертью. Стало не под силу — за каторжный труд получать жалкие гроши, а вместо задатка — пагайки городских и дворников. Жажда лучшей жизни и свободы пробудилась в вас, и вы забастовали.

Как же ответило начальство на ваши справедливые требования? 8 июля явился к вам вторично пегодай Арсеев, окруженный сворой жапдармов, городских и шпионов. Он ругал вас «босьяками» и «сволочью», он грозил избить всех пагайками, а имеретли выслать на родину. А вдали гарцовали казаки...

* Д.П. о. о., 1898 г., д. № 4, ч. 10, лит. Г, л. 27.

** Изв. № 224. Воспроизведено с печатного подлинника.

Товарищи! Не страшны нам угрозы царского правительства. На нашей стороне правда, и она принесет нам победу. Мы не поверим никаким лживым и льстивым обещаниям царских холопов.—И будем бороться до конца. Только уничтожив царское самодержавие и завоевав политическую свободу, мы сумеем добиться улучшения своего положения, сумеем укрепить для полного уничтожения наемного рабства и заменить его социалистическим строем, где не будет ни бедных, ни богатых, где все будут работать и пользоваться благами жизни.

Товарищи! В этой тяжелой и трудной борьбе вы теперь делаете первый шаг. Держитесь же крепко друг за друга и не делайте ни малейших уступок в ваших требованиях. Требуйте все прежде всего:

8-ми часового рабочего дня,
увеличения заработной платы и
невмешательства полиции в ваши дела.

Арестует полиция ваших товарищей — отбивайте их. Пускает в ход пагайки — давайте ей достойный отпор.

Да здравствует ваше единение и стойкость!

Долой полицейский произвол!

Долой царское правительство — друга капиталистов!

Да здравствует политическая свобода!

Да здравствует социализм!

Июль 1903 г.

Одесский комитет РСДРП

Прочитай, передайте товарищам.

Типография Одесского комитета

Телеграмма одесского градоначальника министру внутренних дел, 8 июля 1903 г. *

С пятницы 4 июля среди портовых рабочих — грузчиков идет забастовка, продолжающаяся с перерывами и доныне. По увеличении нанимателями поденной платы часть приступила к работам, другая упорствует, требуя установления повышенной платы на весь год. Вчера появились возмутительного содержания прокламации социал-демократической партии, ободряющие забастовавших и приглашающие настойчиво держаться предъявленных требований. В настоящую минуту работы возобновились, но в целях предупреждения возможных беспорядков усилены ряды полиции в порту, куда вызваны также два казачьих взвода, расположенных пока в закрытых помещениях.

Градоначальник Арсеньев

* Д.П. о. о., 1898 г., д. № 4, ч. 10, лит. Г, л. 29.

Прокламация Одесского комитета РСДРП, июль 1903 г. *

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединитесь!

К РАБОЧИМ ЗАБАСТОВЩИКАМ г. ОДЕССЫ

Товарищи! Рабочее море всколыхнулось, заволновалось. Забастовали тысячи рабочих во многих городах России (в Твери ³⁸, в Баку, в Борисоглебске ³⁹, в Одессе). Тяжелое ярмо капитала стало, наконец, невыносимым, а бесправие «рабочего скота» стало слишком позорным для сознательных рабочих.

Злоба и негодование все накапливались в наших сердцах; жажда борьбы объединила нас, отдельные протесты слились вместе; и вот началось...

Тысячи рабочих объявили войну своим угнетателям. Не слышно шума машин, не вертятся с бешеной скоростью колеса, не работают станки. Где были рабы — там теперь восстали граждане-борцы. Они громко говорят угнетателям:

«Наши рабочие руки создают все богатства жизни. Нас поработили, и мы не знаем настоящей жизни. Теперь мы хотим быть людьми. Мы требуем своих человеческих прав!»

К этой общей борьбе присоединились уже тысячи одесских рабочих.

С 23 июня в Одессе, со времени выигранной забастовки на бумагоджутовой мешочной фабрике Родоконаки, одно предприятие за другим охватывается стачечной горячкой.

Железнодорожные рабочие Большого вокзала, рабочие Каца, Берндта, портовые рабочие, рабочие эллингов Белинно-Фендериха и Русского о-ва, рабочие-матросы, кочегары и угольщики Русского о-ва, Добровольного флота и Российского о-ва, рабочие-грузчики на Тираспольской заставе — все поднялись на борьбу за лучшую долю. Сильное брожение началось у рабочих конки и трам-карет, в мастерских Русского о-ва и других пароходств, снова — на железной дороге, на пробочных и кожевенных заводах, и не сегодня-завтра обещает слиться в бурный протест.

Рабочие Родоконаки выиграли уменьшение рабочего дня и увеличение заработной платы. У Каца добились только уменьшения рабочего дня на полчаса. Железнодорожные рабочие требовали многого, но согласились на пустяковые уступки. Рабочие эллингов Русского о-ва и Белинно-Фендериха требуют увеличения заработной платы, уменьшения рабочего дня и мелких улучшений. Поденные грузчики требуют увеличения платы до 2 руб. в день, уменьшения рабочего дня на полчаса, удаления «адьютантов»; грузины — распущения своей артели. Матросы, кочегары и угольщики пароходных об-в требуют увеличения заработной платы на 50—70%, уничтожения подвахт, выдачи платы за сверхурочную работу. Грузчики на Тираспольской заставе требуют увеличения платы за «дальний ход», невмешательства подрядчиков в переговоры рабочих с конторами и удаления Букреева. Рабочие мастерских Русского о-ва и Добровольного

* Инв. № 228. Воспроизведено с печатного подлинника.

флота готовится потребовать уменьшения рабочего дня до 9 час., окончания работы по субботам в 2 часа дня, увеличения заработной платы на 30%, полной платы заболевшим до окончательного выздоровления, удаления обер-шпиона механика Баранского, отмены обысков и проч. Конечные рабочие готовы потребовать: платы «резервам», отмены штрафов, уменьшения рабочего дня до 9 час., увеличения заработной платы на 20%, вежливого обращения, удаления начальника Вальденберга, выдачи аванса.

Товарищи! Дело, которое мы начали, — важное дело, наша борьба — святая борьба, это начало борьбы за освобождение всего рабочего класса от цепей бесправия и ярма капитала. Стойте дружно и крепко, не удовлетворяйтесь мелкими уступками и помните, что наши главные требования, общие для всех нас, должны быть следующие:

1. 8-часовой рабочий день.
2. Увеличение заработной платы, по крайней мере, на одну треть.
3. Выдача больным полной платы до выздоровления.
4. Невмешательство полиции в стачку.

Трудная наша борьба с властью капитала. Но особенно трудна она в бесправной царской России. Это испытали уже наши товарищи и в других городах России, это видели уже и испытали и мы, одесские рабочие. На наши справедливые требования начальство отвечало угрозами. Многих товарищей борцов уже выхватили из наших рядов и арестовали. Войско и казаки, жандармы и полиция наготове. Против нас еще не действовали оружием, но кто знает, что будет дальше? Мы уже видели, как беспощадно расстреливали стачечников во многих городах России. Самодержавное правительство не терпит никаких народных движений, и тем более — рабочих движений. Правительство усиленно готовится к борьбе со всем народом: уже ассигновано свыше 18 000 руб. на усиление полиции в одесском порту⁴⁰, а недавно объявлено усиление полиции по всем городам, деревням и селам России: — одних деревенских стражников назначено свыше 46 000, более 10 мил. руб. на их содержание...⁴¹ Так готовится правительство к борьбе с рабочим и трудящимся народом.

Как же могли некоторые из вас обращаться к градоначальнику Арсеньеву? Ведь это значит — просить помощи у своих же злейших врагов. Другие из вас обращаются за советами и помощью к главе «независимых» — Шаевичу⁴². Еще недавно этот «друг рабочих» и хитрый слуга правительства убеждал рабочих, что только мирная стачечная борьба может улучшить ваше положение, и говорил, что начальство дозволит мирные стачки. Почему же теперь во время бурного рабочего движения он пошел на попятный? Почему правительство расстреливало мирных стачечников в Златоусте⁴³ и других городах? Почему теперь казаки и жандармы, полиция и шпионы так и спуют среди стачечников? Верите ли теперь, товарищи, что правительство позволяет нам мирные стачки?

Мало того, если мы теперь и отвоюем у наших угнетателей — капиталистов кой-какие уступки, то кто нам поручится, что у нас завтра же их не отнимут? В рабской стране мы никогда прочно не улучшим нашего положения!

Чтобы успешно бороться с капиталистами, нам необходимо право свободно собираться и свободно обсуждать свои нужды — нам нужна свобода собраний и слова.

Нам необходимо право открыто обращаться за помощью к своим друзьям и товарищам — нам необходима свобода печати.

Нам нужно быть уверенными в том, что никого из нас без открытого гласного суда не посмеют бросить в тюрьму — нам нужна неприкосновенность личности.

Нам нужно, чтобы законы были не против нас, как до сих пор, а за нас, чтобы законы писались нашими собственными представителями — нам необходимо участие в управлении государством через наших выборных. Короче говоря — нам необходима политическая свобода.

Только при политической свободе все наши завоевания станут прочными. Но пока существует полицейский произвол, пока существует самодержавная власть, — до той поры все наши попытки бороться с угнетателями-капиталистами будут разбиваться о препятствия, выставляемые правительством.

Это самодержавие не дает нам потребовать крупных уступок у капиталистов, это самодержавие — их друг и покровитель — мешает нам собрать все свои силы, чтобы отнять у капиталистов все, что создано нашими руками, что принадлежит по праву нам. Это оно губит лучшие силы борцов за освобождение и высасывает все соки из народа.

Но кто поднял меч, от меча и погибает. Страшна сила объединенных тысяч сознательных рабочих-борцов за свое освобождение. Шатающееся и колеблющееся самодержавие не устоит против напора могучих волн разбушевавшегося рабочего моря. Эти волны поднимаются все выше и выше, все грознее и грознее прибой этих волн. Наша сила растет с каждым днем, с каждым часом. Нас уже тысячи. Но нас будет сотни тысяч. И близок тот день, когда мускулистая рука рабочего освободит всю Россию, весь народ от векового рабства. И только в свободной стране мы вздохнем полной грудью, жадно вдохнем в себя воздух свободы, — с новыми силами, с могучей верой пойдем дальше вперед к завоеванию нового строя жизни. Мы тогда направим уж все свои силы, чтобы навсегда уничтожить наемное рабство и сломить силу капитала. Мы отнимем у капиталистов все фабрики, заводы, железные дороги, пароходы и все земли, все орудия производства, — и сделаем их собственностью всего трудящегося общества. Тогда все будут трудиться и не будет тогда ни наемных рабов, ни дармоедов-угнетателей.

Пусть же эта светлая картина будущего счастья на земле ободрит нас всех, борющихся теперь с объединенными врагами — самодержавием и капиталом!

Пусть вера в нашу правоту — укрепит нас всех. Пусть жертвы и страдания — не страшат нас. Борьба без них — невозможна! Пусть на место десятков выбивших из строя восстанут сотни и тысячи новых борцов, новых героев.

Наше настоящее — борьба. Наше будущее — победа!

Да здравствует наше единение!

Да здравствует политическая свобода!

Долой самодержавие!

Да здравствует социализм!

Июль 1903 г.

Одесский комитет РСДРП

Прочитав, передайте товарищам.

Типография Одесского комитета

Донесение одесского охранного отделения в департамент полиции, 8 июля 1903 г., № 996 *

В дополнение к депеше моей от 5-го сего июля о забастовке рабочих Одесского порта имею честь донести вашему превосходительству, что первоначально забастовали утром 5-го сего июля рабочие на пристанях «Русского общества» и «Российского общества транспортирования кладей» числом в несколько сот человек. В течение дня забастовка распространилась и по другим пристаням, так что к вечеру того же дня число забастовавших превысило 4 000 человек, которые не пожелали приступить к работе и 6-го сего числа.

Негласным расследованием мной были выяснены причины забастовки, которые состоят в следующем:

Пароходные конторы за выгрузку и погрузку пароходов платят рабочим не поценно, а от тысячи пудов по 6 руб. 90 коп. Прежде эти деньги 6 руб. 90 коп. выдавались рабочим на руки, но мало-помалу, благодаря посредникам-артельщикам, которых нанимают конторы для заведывания при работах и расчете с партиями рабочих, они теперь не получают этих денег, а приходится им только по 4 руб. 50 коп., причем из этой суммы еще вычитывают по 25 коп. в страховой капитал на случай увечья. Вследствие этого при дележе каждому рабочему за день работы с восхода и до захода солнца приходится получить 70—80 коп.

Рабочие не сами нанимаются на работу в конторах, а через артельщиков, причем эти последние свои обязанности передают в руки других, а те третьим лицам, через что до рабочих доходит не 6 руб. 90 коп. за 1 000 пудов груза, как сказано выше, а всего 4 рубля.

Вторая причина забастовки та, что артельщики и агенты пароходных обществ относятся к рабочим не по-человечески и постоянно награждают их самой грубой бранью; не дают отдыха после обеда и заставляют людей слабосильных нести грузы по 10—12 пудов.

В-третьих, из вычетов на случай увечья образовался огромный капитал, как они слышали, будто бы, более 1 200 000 руб., но при увечьях рабочий почти никогда не может добиться должного вознаграждения и нередко после двух-трех недель волокиты ему выдают только 50 коп. — 1 рубль.

В-четвертых, их заработанные деньги иногда пропадают, и они ничего не могут с этим поделать. Например, в прошлом году какими-то лицами в Николаеве был убит, по причинам личного свойства, артельщик Самсон, за которым числилось около 15 000 рублей рабочих денег, которые безвозвратно пропали, так же как недавно 3 800 рублей за каким-то другим артельщиком.

Желания же рабочих заключаются в том, чтобы администрация заступилась за них перед пароходными обществами относительно

* Д.П. о о., 1898 г., д. № 4, ч. 10, лит. Г, лл. 35—36.

выдачи им прежних 6 руб. 90 коп. за 1 000 цутов груза, которые теперь получают артельщики, или же поденной платы по 2 рубля и даже по 1 руб. 50 копеек; рабочий день продолжался бы от 6 часов утра до 6 часов вечера; дали бы им отдых в 1½ часа на обед и обращались бы с ними по-человечнее, а также, чтобы был устранен произвол артельщиков, или же дозволено было им из своей среды выбирать таковых, причем они готовы в складчину внести за них требуемый коштрами залог.

Того же 6-го числа полицмейстер гор. Одессы ротмистр Головин делал попытку убедить рабочих прекратить забастовку, для чего человек 50—60 было собрано утром в его канцелярию, но переговоры не дали никаких определенных результатов, вследствие чего ротмистр Головин предложил рабочим отправиться в порт переговорить об условиях, на каких может быть прекращена забастовка, и потом опять прислать к нему выборных к 12-ти часам дня.

Присылка означенных выборных почему-то, однако, не состоялась.

7-го же сего июля с 7-ми часов утра в порт явился усиленный наряд полиции во главе с приставом Бульварного участка Панасиком, который при помощи местного полицейского надзирателя, артельщиков и пароходных агентов стал собирать рабочих по пристаням в группы.

По образованию групп пристав Панасик и надзиратель Тюрин с городскими, обходя группы, стал в каждой группе спрашивать по одиночке рабочих: — «будешь работать, или нет», и в случае отрицательного ответа рабочего тут же били в лицо или по чему попало и отгоняли.

При помощи таких мер со стороны полиции и благодаря тому, что в некоторых конторах было прибавлено рабочим по полтиннику в день на человека, к 2-м часам того же дня работы в порту возобновились почти по всем пристаням. Не пожелали, несмотря на все старания полиции, приступить к работе только несколько сот рабочих, преимущественно армян и грузин.

С вечера того же дня в порту стали разбрасываться в значительном количестве воззвания Одесского Комитета Социал-Демократической Рабочей Партии, озаглавленные: «Что такое политическая свобода?» и вновь выпущенные: «К портовым рабочим».

С утра 8-го числа администрация одного прибывшего греческого парохода предложила рабочим за выгрузку по 1 руб. 20 коп. в день, на что часть собравшихся в числе около 300 чел. рабочих согласилась, но большая часть толпы не допустила их к работе. Появившийся снова пристав Панасик пытался было арестовать несколько человек, но толпа высказала угрожающие намерения, и он должен был удалиться.

В настоящее время положение стало обостряться, так как рабочие снова собираются в толпы, настаивая на исполнении предъявленных условий, а иногда высказывают нежелание подчиниться требованиям полиции разойтись.

Ротмистр Васильев

Прокламация Одесского комитета РСДРП, июль 1903 г. *

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К ПОРТОВЫМ РАБОЧИМ

Товарищи! «В мире есть царь. Этот царь беспощаден — голод названье ему». Часть обездоленных грузчиков из вчерашних борцов опять превратилась в рабов — все это сделал голод проклятый. Опять согнулись едва разогнувшиеся спины. Опять началась каторжная работа. Работа без конца, без отдыха, без света.

Товарищи! Где же этот свет, где свобода? Почему ваши стачки кончаются почти ничем?

Товарищи! Свет и свобода близки. Стачки ваши есть начинающаяся заря этой свободы. А ваши неудачи объясняются вашей неорганизованностью, вашим разъединением. Вы еще не привыкли к борьбе с полицейским гнетом. Вы еще недостаточно поняли всю тяжесть царящего произвола и насилия. Вы еще не почувствовали всего безобразия нашей общественной жизни. На ваших глазах арестуют товарищей, и вы не отбиваете их. За время стачки было арестовано до 10 человек грузчиков, которых обвиняли в «подстрекательстве».

Товарищи! Кто из вас более энергичен, кто не боится тюрьмы и нагайки, тот должен громко призвать менее сознательную массу сплотиться и употребить все усилия, чтобы поддержать стачку. «Не постои за волосок, борода не стапет», говорит пословица, — и вы должны не делать никаких уступок из ваших справедливых требований. Вы должны поддержать ваших товарищей, армян и грузин, более стойких и более организованных из забастовщиков порта. Смелей же, товарищи! Да здравствует стачка! Товарищи! Глядя на вас, забастовали 8 июля чернорабочие и маляры Русского о-ва, к ним присоединились котельщики, слесаря, а затем и рабочие с эллипта Беллино-Феддериха. Они выставили следующие требования:

1. Заработная плата должна быть не менее 1 руб. 50 коп. круглый год.
2. Уменьшение рабочего дня с 10 час. на девять с половиной час. (прибавить полчаса на обед).
3. Окончание работы по субботам в 2 часа.
4. Уничтожение всех «аккордных» работ.
5. Установление поочередной работы всем во время безработицы,
6. Вежливое обращение и отмена обыска.
7. Увеличение платы чернорабочим.
8. Уничтожение «книжек».
9. Удаление мастеров взяточников.
10. Невмешательство полиции в стачку.

* Инв. № 11020. Воспроизведено с печатного подлинника.

9-го июля заведующий эллигом Русского о-ва передал выборным о своей милости—прибавке 10 коп. в день. Такое предложение было встречено насмешками забастовщиков. 10-го июля утром возбужденная толпа затюкала и чуть не забросала камнями околоточного и городских, не давших рабочим собраться вместе для обсуждения положения дел. Кто-то из рабочих после краткой речи крикнул: «долой полицию», и этот крик был сочувственно встречен стачечниками. Работающие по книжке «помершые» маляры — 23 чел. продолжают работать. Эти нищие духом, труся за свою шкуру, подрывают общее дело, и мы не будем виноваты, если силой заставим их бросить работу.

В мастерских Добровольного флота идет глухое брожение. Приключить к стачке Добровольцам необходимо, чтобы добиться улучшения своего положения. Кроме общих требований с рабочими Русского о-ва и Белинно-Фендериха им необходимо выставить требование удаления малярного мастера Любинского, берущего взятки индюками, маслом и прочей снедью.

Товарищи портовые рабочие! Раз вы пачали стачку, — необходимо стоять до конца, добиться полного удовлетворения ваших требований. Ваша стачка первый шаг в упорной борьбе с нашими врагами — капиталистами и правительством. И в стачке мы должны учить себя и других вести борьбу. Борьба началась, огонь открыт по всей линии, и чем дальше, тем больше эта борьба будет необходимее и ожесточеннее. Наш идеал, наше желание уничтожить эксплуатацию труда и водворить на земле социалистический строй, не может быть достигнут без борьбы с правительством самодержавия, мешающего нам в нашей борьбе с капиталом. Самодержавие, защищающее интересы капиталистов, и царские законы, запрещающие стачки, сходки, свободу слова и печати, стали нам колом в горле. Самодержавие, высылающее на нас свору казаков, полиции и шпионов, расстреливающее стачечников, должно погибнуть. И могильщиком самодержавия будем только мы, рабочие, и никто более.

Итак, товарищи! Мы должны свергнуть самодержавие и завоевать политическую свободу. Мы должны создать свое правительство. Правительство выборных из народа, правительство, защищающее наши интересы и издающее законы, полезные нам, рабочим. Добившись такого правительства, мы сможем подготовить свержение ига капиталистов. Мы сможем осуществить наши идеалы, создадим царство труда и свободы, социалистический строй!

Да здравствует социализм!

Да здравствует политическая свобода!

Долой самодержавие!

Да здравствуют стачки — первые шаги к освобождению рабочего класса!

Одесский комитет РСДРП

Июль 1903 г.

Прочитай, передайте товарищам.

Типография Одесского комитета

Телеграмма одесского охранного отделения в департамент полиции, 11 июля 1903 г.*

Сегодня забастовали матросы и кочегары Русского общества пароходства и торговли и Российского общества транспортирования кладей числом более трехсот, некоторые пароходы не могут отойти; требуют увеличения платы. Начались стачки в порту стихийно, теперь социал-демократы хотят взять чисто экономические движения в свои руки, вчера выпустили воззвания по поводу железнодорожной стачки и повые к портовым рабочим, распространители известны, агитаторов до сей поры не было, теперь появляются, буду арестовывать. Помещенная в газетах депеша о стачках в Баку действует здесь возбуждающе. Можно ожидать распространения забастовок. Пока состояние спокойно.

Ротмистр Васильев

Телеграмма одесского градоначальника министру внутренних дел, 12 июля 1903 г.**

По окончании стачки портовых грузчиков вчера возникла забастовка матросов и кочегаров, сопровождавшаяся принуждением и угрозами со стороны забастовавших против склонных к продолжению работ. Не смотря на переговоры и увещания, на работы не становятся, домогаясь увеличения платы и исполнения разных других требований. Внешний порядок пока не нарушен. Сегодня, вследствие ходатайства Русского общества пароходства об охране грузов и имуществ, остающихся за самовольным уходом сторожей и береговой стражи без присмотра, приняты меры охранения при посредстве усиленных полицейских нарядов и караульной роты, а для содержания патрулей в целях предупреждения замечаемого в порту скопления безработных вызвана казачья сотня. По некоторым данным можно предполагать, что эта забастовка является последствием агитации «независимцев», хотя социал-демократы и приписывают забастовку своей деятельности⁴⁴.

Одесский градоначальник
генерал-лейтенант Арсеньев

* Д. П. о. о., 1898 г., д. № 4, ч. 10, лит. Г, л. 43.

** Там же, л. 56.

**Телеграмма морского министра командиру
Черноморского флота и портов Черного моря,
12 июля 1903 г.***

По приказанию генерал-адмирала прошу, согласно с желанием министра внутренних дел, послать в Одессу на пароходы Русского Общества столько матросов и кочегаров, сколько можете уделить без большого ущерба плаванию флота, чтобы ими заменить на короткое время забастовавших с целью успокоения умов и прекращения стачки. Министр внутренних дел сделал распоряжение об ограждении наших нижних чинов от стачечников⁴⁵.

А в е л а н

**Телеграмма одесского градоначальника министру
внутренних дел, 14 июля 1903 г.****

Благодаря принятым мерам вчера отошли шесть пароходов с командой машинной нового [состава] и палубной, за малыми исключениями, прежнего состава. Вследствие переговоров начальника порта, сегодня пароходовладельцы согласились на прибавку, за исключением коптор Русского и Российского обществ, требующих для решения вопроса предварительных сношений с правлением. Забастовка продолжается. Порядок не нарушается. Казалось бы желательно помимо мер охраны и противодействия агитации, рассмотрение обществами предъявленных требований, из которых некоторые могли, быть может, оказаться заслуживающими уважения. Сегодня ожидается прибытие матросов из Севастополя.

Градоначальник, генерал-лейтенант
А р с е н ь е в

**Телеграмма одесского охранного отделения
в департамент полиции, 15 июля 1903 г.*****

Сегодня на пароходе прибыло полтораста матросов военных судов, завтра ожидается еще более трехсот; эта мера возбуждает забастовавших. Социал-демократы намереваются довести до столкновения, поэтому для охраны порядка вызывается в порт три роты, четвертая будет в городе.

* Д. П. о. о., 1898 г., д. № 4, ч. 10, лит. Г, л. 58.

** Там же, л. 63.

*** Там же, л. 65.

Единственный сдерживающий элемент среди стачечников это «независимые», посему аресты их ныне желательно не производить, такое решение принято градоначальником.

Пока спокойно.

Ротмистр Васильев

Прокламация Одесского комитета РСДРП, июль 1903 г.*

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединитесь

К МОРЯКАМ-СОЛДАТАМ, ПОСЛАННЫМ НА МЕСТА ЗАБАСТОВЩИКОВ

Товарищи! Знаете ли, какую позорную роль играете вы, знаете ли, зачем посылает вас ваше начальство занимать места стачечников?

Долгие годы сносили покорно рабочие нужду и оскорбления от своих эксплуататоров-хозяев; долгие годы они молча гнули спину под самодержавным игом. Но просыпаются они и начинают понимать, что есть силы и средства у рабочего класса сбросить с себя двойные цепи самодержавия и капитала. Начинают они сознавать, что борьбой и только борьбой дружной, объединенной всех рабочих добьются они человеческих прав, человеческого существования. И кипит борьба во всех углах, всюду, где есть только рабочий. И наши моряки попытались сделать первый шаг в этой славной освободительной борьбе.

Но что же? Приходите вы, такие же труженики, как и они, только одетые в солдатские мундиры, только одурманенные военной дисциплиной и, исполняя волю начальства, оказываете помощь эксплуататорам. Стыдно, позорно, товарищи, быть слепым орудием в руках врагов! Самодержавное правительство — этот враг народный, посылает вас — солдат или усмирять рабочих, или занимать места их, чтоб, подавив рабочее движение, продолжать спокойно вместе с хозяевами-капиталистами грабить и обирать народ. Не давайте же в обман, товарищи, не становитесь на места стачечников. Не помогать врагам, а выступить против них рука об руку со всем рабочим классом — вот что нужно вам, морякам — солдатам!

Долой самодержавие!

Да здравствует политическая свобода!

Да здравствует социализм!

Одесский комитет РСДРП

Июль 1903 г.

Прочитав, передайте товарищам.

Типография Одесского комитета.

* Инв. № 232. Воспроизведено с печатного подлинника.

Донесение Одесского жандармского управления в департамент полиции, 17 июля 1903 г., № 8490*

В дополнение донесения моего от 12-го июля за № 8237 и телеграмм 15 и 18 июля, имею честь донести, что 15-го июля кондуктора и кучера Одесской копно-железной дороги предъявили к дирекции требования об увеличении заработной платы и сокращении рабочих часов и, не получив удовлетворения, забастовали, вследствие чего движение в течение целого дня производилось только по одной из городских линий, а 16-го прекращено по всем городским и загородным линиям. Забастовавшие препятствуют дирекции выпускать на работу вагоны из депо.

14-го июля сто человек палубной и машинной команды в землечерпательном караване министерства путей сообщения сошли на берег и присоединились к портовым забастовщикам; требований никаких не предъявляют, а заявляют, что бросили работу, опасаясь, что забастовщики их будут бить.

15-го июля прекратили работу на городских каменоломнях при селении Кривой Балке 20 рабочих, требуя уравнивания платы, т. е. чтобы все рабочие получали по 3 руб. 50 коп. с сотни камня.

15-го июля на станции «Пересыпь» Юго-Западных железных дорог прекратили работу 16 человек рабочих, нанятых для погрузки и выгрузки вагонов. 14-го июля на фабрике ваксы «ЖАКО» по Головкинской улице, директор фабрики объявил слесарям, что по случаю постоянных пропаж разных товаров и инструментов их будут обыскивать при выходе из фабрики наравне с другими рабочими и работницами. Слесаря отказались подчиниться этому требованию, прекратили работу, пошли по другим отделениям и начали склонять других работников и работниц прекратить работу. Вызванный на фабрику фабричный инспектор имел с рабочими объяснение и решено было рабочих слесарей не обыскивать, после этого они разошлись по домам как будто удовлетворенные, но вместе с тем в присутствии фабричного инспектора заявили претензию на счет продолжительности рабочего дня и увеличения заработной платы. На другой день, 15 июля, рабочие хотя и явились на фабрику числом около 400 человек, но к работе не приступали, а предъявили требование об увеличении платы за работу и времени на завтрак с $\frac{1}{4}$ часа на $\frac{1}{2}$ часа; полиция удалила их с фабрики и они разошлись по домам.

На станции Юго-Западных железных дорог «Застава» снощики с вагонов просили администрацию станции увеличить плату до 3-х копеек с четверти зерна, так как они получают теперь всего от $1\frac{1}{2}$ до 2-х копеек с четверти, на что администрация не согласилась. Тогда снощики с 11-го июля забастовали. На другой день рабочим было предложено по 3 копейки с четверти, но они отказались работать, требуя обеспечения их старости и могущего быть увечья. Всех забастовавших снощиков до 150 человек.

15-го июля забастовали рабочие на цементном заводе, по Дальниц-

* Д. П. о. о., 1898 г., д. № 4, ч. 10, лит. Г, л. 128

кой улице, и того же числа забастовали рабочие и на кожевенном заводе по той же улице.

16-го июля забастовали рабочие на макаронной фабрике Зильберштейна 60 человек, на механическом заводе Краковичинского 70 человек и на джутовой фабрике Родоканаки — 1 200 человек.

Генерал-майор Бессонов

Прокламация Одесского комитета РСДРП, июль 1903 г.*

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ КОНДУКТОРАМ, КУЧЕРАМ И РАБОЧИМ ОДЕССКОГО ТРАМВАЯ

Товарищи! Приветствуем вашу стачку — ваш первый шаг на пути к улучшению вашей жизни! Пусть эта стачка объединит вас всех. Пусть разбудит дремавшие в вас силы. Пусть ваша борьба сольется с борьбой всего рабочего класса, уже объявившего войну своим угнетателям. Страшна и грозна сила тысяч протестующих рабочих, озлобленных гнетом капитала, рвущих с себя цепи бесправия.

Мужайтесь! Первый шаг будет труден! Против вас стоят объединенной силой ваши враги. Администрация будет пугать вас расчетом, правительство будет грозить вам тюрьмой и нагайками, а «независимые» — эти лживые друзья рабочих и хитрые прислужники царского правительства — будут вам предлагать изменчески свои услуги и уверять в любви к вам самодержавия, того самодержавия, которое расстреливает мирных стачечников, которое, чтоб сломить стачку моряков, присылает на их место военных матросов.

Против всех этих вредных козней выставляйте ваше единственное и могучее оружие — дружное, сознательное единение, действуйте все, как один человек, удерживайте робких, готовых поступиться своими требованиями. Позор тем, кто изменит товарищескому делу, требуйте все:

1. 8-часового рабочего дня.
2. Увеличения заработной платы на половину.
3. Полуторной платы за сверхурочную работу.
4. Полной платы резервам.
5. Полной платы больным и увечным до выздоровления.
6. Отмены штрафов.
7. Вежливого обращения.
8. Удаления Вальдепберга.

Вперед, товарищи! Да здравствует ваш первый шаг на пути к

* Илл. № 233. Воспроизведено с печатного подлинника

славному будущему — через труп самодержавия в царство социализма, в царство свободного труда и справедливости.

Да здравствует ваше единение и стойкость!

Долой самодержавие!

Да здравствует политическая свобода!

Да здравствует социализм!

Призываем всех кондукторов, кучеров и рабочих общества омнибусов присоединиться к стачечникам Одесского трамвая.

Июль 1903 г.

Одесский комитет РСДРП

Прочитав, передайте товарищам.

Типография Одесского комитета

Прокламация Одесского комитета РСДРП, июль 1903 г.*

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИЗВЕСТИЯ О СТАЧКАХ В ОДЕССЕ ⁴⁶

Стачечное движение в Одессе растет и ширится, захватывая все новые и новые районы.

Вот факты:

Одесский трамвай.

15-го июля забастовали все кондуктора, кучера и рабочие. Их требования: 1) две смены по 9 час. каждая и одинаковая плата для обеих, 2) увеличение заработной платы, 3) плата за сверхурочные часы, 4) плата резервным рабочим, 5) уничтожение штрафов, 6) вежливое обращение, 7) удаление Вальденберга.

Движение трамваев прекратилось в городе, на Фонтаны и Лиман.

Управление об-ва омнибусов, опасаясь стачки и у себя, поспешило сократить рабочий день и увеличить плату.

Одесский порт.

Бастуют моряки, матросы и кочегары пароходов Русского О-ва Добровольного флота, Российского о-ва «Волга», Манташева и др. Их требования: 1) увеличение заработной платы по классам: I-му классу — до 30 руб., II-му — до 25 руб., III-му — до 20 руб. в месяц. 2) уничтожение подвахт, 3) не удалять товарищей без согласия всей команды на пароходе, 4) плата за сверхурочную работу и в праздники по 30 коп. в час.

Обрацались они к «независимым». Глава зубатовцев Шаевич сначала вел с ними переговоры, а потом куда-то улетучился. На его дверях вывешена записка: «Председатель «независимых» Шаевич — заболел».

15 июля привезли военных матросов 550 человек.

* Ивв. № 11014. Воспроизведено с печатного подлинника.

К вечеру уже ушли три парохода Русского о-ва. Среди военных матросов заметно сочувствие забастовщикам.

Божевенный завод Южно-Русского Общества

15 июля началась забастовка. Требования рабочих: 1) уменьшение рабочего дня, 2) увеличение заработной платы, 3) удаление нелюбимых мастеров и некоторые мелкие требования.

Депо «Одесса Товарная» и депо «Одесса Застава».

15 июля забастовали оба депо, их требования: 1) увеличение расценок, 2) увеличение поденной платы, 3) полуторная плата за работу в праздничные и табельные дни, 4) расплата 1 и 15 каждого месяца.

Фабрика ваксы Жако.

14 июля рабочие забастовали. Их требования: 1) Сокращение рабочего дня до 10 час., 2) увеличение поденной платы на 10 коп., 3) увеличение расценок на сдельные работы, 4) плата подручным девочкам от фабрики (раньше платили им сами рабочие), 5) отмена штрафов и обысков, 6) принятие обратно уволенной работницы, 7) удаление мастера Волкова и замена его Кондатовым; удаление механика Гехта, 8) медицинская помощь на счет фабрики, 9) вежливое обращение.

Завод жести Вальтуха.

Стачка подготовлялась давно. Рабочие неоднократно просили «независимца» Шаевича организовать их стачку, но он все оттягивал 15 июля стачка, наконец, началась помимо Шаевича.

Их требования: 1) 10-часовой рабочий день, 2) увеличение расценок на сдельные работы и увеличение поденной платы, 3) отмена штрафов, 4) удаление ненавистного мастера, 5) вежливое обращение, 6) устройство вентиляции.

Цементный завод Южно-русского общества.

15 после обеда началась стачка. Рабочие потребовали: 1) 10-час. рабочего дня, 2) увеличения поденной платы на 20 коп., 3) вежливого обращения и некоторых мелких уступок.

Жестяной завод Люльки.

Забастовал 16-го июля.

Виноочистительный казенный завод.

Забастовали девочки.

Тираспольская застава⁴⁷

Забастовали грузчики зернового хлеба.

Ст. Пересынь.

14-го июля забастовали нагрузчики зернового хлеба. Требования: Увеличение заработной платы. Отмена почной работы. Плата рабочим, вытребованным на работу, хотя бы они и не работали. Удаление раздатчиков Бушлаева и Савицкого. Плата больным и увечным полностью до выздоровления. Невмешательство железной дороги в сделки рабочих с подрядчиками.

Макаронная фабрика Зильбершмидта и Гольдберга.

Забастовали 16-го июля. Их требования: увеличение поденной платы на 20 коп. в день. Плата за сверхурочное количество работы тестомесам и каргальщикам, удаление мельника.

Шуговичная фабрика Ронигера.

Забастовали 14-го июля. Требуют увеличения платы, некоторые другие требования.

У Гена на Пересыпи готовятся к стачке уже давно. «Независимые» удерживают. Уже намечены требования, и не сегодня-завтра стачка вспыхнет.

Их требования: 8-часовой рабочий день. Отмена аккордов. Подечная плата не меньше одного руб. пятидесяти коп. Расплата до сигнального гудка. Плата больным и увечным до окончательного выздоровления. Вежливое обращение. Отмена штрафов. Медицинская помощь, удаление кузнечного мастера Лукошенко и его помощников Подлубного, Решетова и Вербицкого и слесарного монтера Попадопуло. Устройство вентиляции по указанию рабочих.

16-го числа забастовали капатный завод, конфетная фабрика Крахмальникова, завод Штакельберга.

Брожение сильное заметно на табачных фабриках и на многих других заводах, фабриках и мастерских.

Товарищи забастовщики! Держитесь стойко и дружно. Позор тем, кто изменит товарищескому делу! Не удовлетворяйтесь мелкими уступками и боритесь до конца! Пусть ваши частные требования не заслонят от вас общих великих задач всего рабочего класса. Боритесь за 8-часовой рабочий день, за политическую свободу, за социализм.

Да здравствует наше единение!
Долой самодержавие!
Да здравствует политическая свобода!
Да здравствует социализм!

Одесский комитет РСДРП

Июль 1903 г.

Прочитав, передайте товарищам

Типография Одесского комитета

Прокламация Одесского комитета РСДРП, июль 1903 г.*

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединитесь!

К СОЛДАТАМ

18 июля произошло в Одессе нечто дикое и страшное. На мирную безоружную толпу рабочих без предупреждения с диким гиком и свистом, точно враг из засады, кинулись казаки и солдаты. Били прикладами, топтали лошадьми и кололи штыками своих же, быть может, отцов, братьев, сестер, матерей. Что же это случилось, что подставило под солдатские штыки рабочие груди, под казацкие нагайки — рабочие спины?

* Инв. № 11023. Воспроизведено с печатного подлинника.

Уже неделя, как в Одессе творится что-то, до сих пор небывалое. С мала до велика рабочий народ бросает работу. Маленькая кучка рабочих начала обходить заводы, фабрики, мастерские, пекарни, всюду призывая бросить работу. С криком «ура» присоединялись новые толпы рабочих. Маленькое облачко разрастается в огромную грозовую тучу, и скоро весь город предстал необыкновенное зрелище. Оставив душные фабрики, мрачные подвалы, грязные мастерские, парод заполнял все улицы. На измученных вечным трудом лицах сияет ясное, бодрое чувство свободы, в глазах их загорается огонь борьбы. Весь город в ужасе. Нет конки, нет поездов, нет хлеба, не будет, быть может, и воды...

Богачи и капиталисты, все эти дармоеды и разодетые трутни, живущие трудами народа, спешат укрыться за крепкие стены, точно чуя день страшного суда. На их испуганных трусливых лицах виден страх и ужас. Они посяли. Народ не хочет больше работать на них. Довольно, говорят всюду рабочие, изнывали мы в рабском неустанном труде, довольно были наши груди, гибли мы свои спины. Пора доказать бездельщикам-господам, что все создающий своей кровью, своим потом достоин свободной и светлой жизни. Спросите любого из них, и он вам скажет, чего он хочет, без дальних слов: «8 часов для работы, восемь для сна, восемь свободных».

Солдаты! Вот тот враг, на которого вас ополчили; вам приказали наводнить город, превратить улицы в военный лагерь. Вы готовы, как будто, к бою, ружья заряжены, пашки отточены. Но отчего же на ваших бледнеющих лицах видна смутная тревога, отчего порой у некоторых из вас дрожит рука пред слабым, беззащитным, безоружным «неприятелем»? Вы выслушали внимательно речи начальников о врагах внутренних. Вспомнили свою присягу, взглянули пред выходом из казармы в последний раз на стенную надпись: «Блажен, иже отдаст душу свою за други своя», и пустились в поход.

Но и в дозоре, и на посту, и в строю тревожно бьется под мундиром честное сердце, оно задает мучительные вопросы вашей совести и чести. Ужели голодный, родной вам рабочий народ — враг отечества?

Соответствует ли солдатской чести бить безоружных? Не ясно ли вам, что вас послали защищать фабрикантов, кровопийц, охранять мощны богачей, тушить первые проблески народной борьбы за свободу, убивать братьев и сестер — это ли значит «отдать душу свою за други своя»?

Нет! Можно услать сына народа подальше от родной семьи и родных полей, можно превратить крестьянских и рабочих детей в стройные батальоны, где ни глазом моргнуть, ни губой шевельнуть без воли начальника, но чистое народное сердце осталось под солдатским мундиром. Голос совести и чести, голос правды сильнее речей начальника.

Нет, солдаты! Ваши ружья не подымутся на безоружного брата. Кровь расстрелянных крестьян и рабочих, пролитая за здравие и целостность мощны богачей и за покой начальников — мучителей народа, уже раскрыла глаза многим солдатам. Выстрелы в воздух, а не в мирный парод, а кое-где и геройский отказ от братоубийственного действия оружием доказали, что солдаты — братья рабочих.

Братья-солдаты! Скрыв от вас совсем, что вас посылают на защиту хозяев и богачей, ваши начальники много говорили вам о защите порядка, отечества и царя. От вас, сыновей рабочих и крестьян, требуют защиты того порядка, который охраняет только целостность трона царского да помещиков и фабрикантов. Вам приказывают защищать до последней капли крови то правительство, которое для податей забирает последние гроши народные. Вам приказывают ковать свои же цепи. Раскройте же глаза и сердце откройте для правды рабочей. Смелым протестом укажите пачальству, что пришло время, когда народ пробудился и восстал за правду и свободу.

Жить в свободе, умереть в борьбе!

Станьте в ряды своих братьев и вместе пойдем:

На воров, на злодеев богатых
Да на злого вампира царя.
Бей, губи их, злодеев проклятых,
Заблестит новой жизни заря!

Долой самодержавие!

Долой военщину!

Да здравствует политическая свобода!

Да здравствует социализм!

Одесский комитет РСДРП

Июль 1903 г.

Прочитай, передайте товарищам.

Типография Одесского комитета

Телеграмма одесского охранного отделения в департамент полиции, 19 июля 1903 г. *

Весь день настроение самое возбужденное. С утра за городом собралась толпа тысяч пятнадцать, говорились революционные речи и распространялись прокламации, но многих таких избивали «независимые». Некоторые толпы собирались в городе, снимали желавших работать, разбили несколько булочных, одного резника, желавшего торговать, толпа убила. Сейчас уже в темноте несколько тысяч собралось близ вокзала, а еще больше направилось в порт. Сегодня утром расклеены объявления градоначальника, что войска будут прибегать к оружию. 14 рот пехоты усилены двумя батальонами саперов и казачьим полком, часть коего прибудет завтра днем. Одна толпа, подступившая к полицейскому участку, была разогнана казаками; пагайки и приклады уже были в ходу. Положение все больше осложняется; едва ли удастся избежать кровопролития. При настоящем положении дела невозможно произвести ликвидацию. Днем на короткое время в толпе был выброшен красный флаг.

Ротмистр Васильев

* Д. П. о. о., 1898 г., д. № 4, ч. 10, лит. Г, л. 108.

Прокламация Одесского комитета РСДРП, июль 1903 г.*

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ г. ОДЕССЫ!

«Восемь часов для труда, восемь для сна, восемь свободных!»

Товарищи! Два дня дышали мы воздухом свободы: собирались все вместе, обсуждали свое положение, свою стачку.

Десятки тысяч тружеников, своим трудом, на своих плечах выносящие все общество, мы впервые вышли на такую крупную борьбу, впервые подняли всеобщую забастовку. Мы чувствовали себя гражданами, в эти дни мы свободно ходили из мастерской в мастерскую, с завода на завод и звали товарищей поддержать поднятое знамя борьбы за лучшую жизнь и пристать ко всеобщей забастовке.

На двух наших пародных собраниях мы решили все требовать:

1) 8-часового рабочего дня, 2) увеличения заработной платы, 3) введения поденной платы вместо сдельной, 4) плату заболевшим до полного выздоровления.

Мы решились твердо отстаивать свои требования. Но нам мешают, нам не дают бороться за свои человеческие права. Правительство вмешалось в нашу борьбу. В первый день оно не принимало против нас мер. Все недоумевали, чем объяснить такое мирное отношение к нам правительства, что помешало ему в первый же день проявить к нам, рабочим, всю свою дикую азиатскую силу. Разные ответы дают нам на этот вопрос. «Независимые» уверяют, что правительство готово поддержать экономическую борьбу, готово даже дать нам для этого свободу стачек, свободу собраний.

Мы же, социал-демократы, заявляем, что никогда русское самодержавие не даст нам ни настоящей свободы стачек, ни настоящей свободы собраний, слова. А без них широкая экономическая борьба невозможна. Если же одесское начальство бездействовало в первый день, так это потому, что оно растерялось, не ожидая такого массового движения, да и казаков было в его распоряжении слишком мало, чтоб решиться выступить против 56 тысяч стачечников. Но явилось подкрепление, и правительство показало в бесстыдной своей наготе, позабыв даже о зубатовском заигрывании с рабочими.

И вот что получили мы в ответ на наши требования: нас били прикладами и нагайками, нас хватали и арестовывали. Сегодня начальство только приглашало нас на работу, завтра нас силой заставят работать, — как рабов, как крепостных. Так обращается всегда русское правительство с рабочими, которые выступают на борьбу с гнетом капитала, на борьбу за человеческие права.

* Инв. № 11006. Воспроизведено с печатного подлинника.

Товарищи! Не отступимся ни от одного из выставленных нами требований.

Нас целые десятки тысяч, у нас сила, на нашей стороне правда! Итак, борьба продолжается, доведем стачку до конца, примемся за работу только тогда, когда хозяева удовлетворят все наши требования.

Сломим могучей рукою
Гнет роковой навсегда,
И водрузим над землею
Братское знамя труда!

Да здравствует наша всеобщая забастовка!
Да здравствует единение!
Долой правительство, которое избивает народ!
Да здравствует народная свобода!
Да здравствует социализм!

Одесский комитет РСДРП

Прочитав, передайте товарищам.

Типография Одесского комитета

Телеграмма одесского градоначальника в департамент полиции, 21 июля 1903 г.*

День прошел спокойно; уличные беспорядки не возобновлялись; военная охрана продолжается. Многие фабрики, за исключением крупнейших, а также казенные очистные склады начали действовать. Большинство пекарей упорствуют в забастовке, вследствие чего предложил городскому голове озаботиться обеспечением населения печеным хлебом путем заказа в других городах. Распоряжение о высылке Шаевича приведено в исполнение.

Градоначальник, генерал-лейтенант Арсеньев

Из отношения одесского градоначальника министру внутренних дел, 28 июля 1903 г. № 2833**

...Ввиду все возрастающей опасности и полной недостаточности имевшейся в моем распоряжении военной силы, состоявшей всего лишь из одной сотни казаков и одной дежурной в городе роты нижних

* Д. П. о. о., 1898 г., д. № 4, ч. 10, лит. Г, л. 164.

** Там же, т. 2, лл. 56—60.

чинов, временно командующий войсками, по ходатайству моему, распорядился о переводе из лагеря в город вечером 16 июля четырех рот пехоты. Одновременно с сим, того же 16 числа, возникли забастовки рабочих на фабриках, заводах, разного рода складах, в том числе казенных очистных, на городских общественных сооружениях и предприятиях, а также в мелких частных мастерских с полным прекращением работ во всех частях города. Независимо от других принятых мер я, ввиду такого настроения, признал необходимым в тот же день сделать распоряжение о закрытии всех казенных винных лавок. В тот же вечер мной были получены сведения, что все забастовавшие рабочие предполагают 17-го, рано утром, собраться в предместье «Бугаевка» и оттуда направиться в город, устроив уличную демонстрацию.

Накопец, 17-го, как бы по данному кем-то сигналу, с раннего утра возникла общая массовая забастовка по всему городу. Убедившись, что рабочие действительно направляются к означенному выше месту сходки большими группами, я командировал туда исп. об. одесского полицеймейстера с казаками и пехотой, приказав окружить и задержать участников; однако же, по прибытии отряда, на сходке оказалась уже многотысячная, превышавшая всякие ожидания толпа, ввиду чего приведенное мое приказание не было исполнено в точности, а лишь приняты были меры к рассеянию собравшихся, причем по докладу полицейских чинов еще до прибытия отряда некоторые из присутствовавших на этой сходке лиц произносили, взобравшись на деревья, противоправительственные речи, а другие разбрасывали в толпу возмутительного содержания прокламации.

Забастовавшие рабочие в числе более 30 000 человек толпами шествовали по улицам города, врываясь по пути во все торгово-промышленные заведения, принуждали везде путем угроз и насилий прекращать работы и торговлю, не исключая даже гостиниц, ресторанов, хлебопекарен, типографий, парикмахерских и других подобных заведений, и заставляли спящих рабочих примыкать к себе... Вследствие сего была полная приостановка в городе какой бы то ни было торгово-промышленной деятельности; выход частных газет был прекращен в течение двух дней, причем, однако, только официальный орган «Ведомости Одесского Градоначальства» продолжал безостановочно выходить, так как я принял все меры охраны типографии, считая безусловно необходимым выход официальной газеты и желая иметь наготове во всякую минуту хотя бы двух-трех типографских работников, оставленных мной под особым караулом, для отпечатания заготовленного мной объявления, которое и было мной действительно выпущено в ночь на 18 число. Город оказался без электрического освещения, при весьма слабом газовом, действовавшем за счет оставшегося запаса. Все жизненные продукты начали быстро подниматься в цене, в особенности же хлеб, стоимость которого дошла до 50 коп. за обычно продававшуюся 5-копеечную булку. В целях воспрепятствовать дальнейшему возрастанию цен мной было даже предложено городскому голове заказать для нужд населения хлеб в соседних городах и кроме того немедленно же были приняты меры к охранению городской хлебопекарни караулом сначала из нижних

чинов карантинной роты, а потом и казаков для предупреждения перерыва в снабжении хлебом городских больниц и благотворительных учреждений. Движение копно-железной дороги по городу и парового трамвая на дачные местности совершенно не производилось, а железнодорожное и пароходное поддерживалось с большим трудом и усилиями, и то лишь при содействии военной силы. Отовсюду непрерывно поступали ко мне ходатайства разных правительственных, общественных и частных учреждений, а также и просьбы отдельных лиц об охране их помещений, имуществ и предприятий, причем я был лишен всякой возможности удовлетворять таковые, что в свою очередь еще более усиливало и без того крайне угнетенное состояние городского населения. Ввиду столь обострившегося положение в городе мной были приняты меры к охранению лишь исключительно существеннейших для жизни города учреждений и сооружений, а именно: водопровода, скотобоен, городских полей орошения, станции электрического освещения, телефонной конторы и газового завода; однако же, несмотря на охрану, толпа все же сделала несколько нападений на означенные учреждения, очевидно, пытаясь захватить их в свои руки..., произвести таким путем давление на администрацию и предпринимателей и тем принудить их подчиниться всем их требованиям. При охране электрической станции толпа бросала камни в солдат и нанесла ушибы пяти солдатам, отправленным после того в лазарет. В ответ на это солдатами было сделано несколько отдельных выстрелов, не причинивших, однако, никакого вреда. Хотя толпа, повидимому, и была достаточно дисциплинирована, повинувшись, как можно было заметить, распоряжениям и приказаниям каких-то отдельных лиц, тем не менее настроение толпы принимало все более и более возбужденный характер, внушая серьезные опасения и естественную тревогу за исход дальнейшего ее движения по улицам, тем более, что угрозы толпы предпринимателям и не желавшим подчиняться ее требованиям рабочим начали переходить в насилия, сопровождавшиеся прямым нападением и побоями. Так, толпа, ворвавшись в одну мясную лавку, владелец которой не пожелал прекратить торговлю, выбросила находившееся в ней мясо на улицу, избива приказчиков, самому же хозяину, рабившему пожар при защите имущества одного из нападавших, нанесла тяжкие побои, вызвавшие необходимость в больничном лечении, а в другом месте владельца одной из крупных пекарен, не пожелавшего пустить забастовщиков в свое заведение, разбушевавшаяся толпа, насильно ворвавшись, избива до полусмерти. Ввиду этого мной немедленно же было сделано распоряжение о занятии всего города войсками, выписанными по моему ходатайству временно командующим войсками из мест их летних стоянок, а также лично было предложено исп. об. полицеймейстера при содействии военных отрядов и имевшихся в его распоряжении полицейских сил принять самые решительные меры в городе и порту, обратив особенное внимание на охрану предназначенных к отходу пароходов. К сожалению, распоряжение это не было приведено в исполнение в должной степени; толпа прорвалась на некоторые грузовые пароходы Добровольного Флота, принудительно сняла с них всех работавших грузчиков и вольнонаемные команды матросов, а также успела воспрепятствовать

своевременному отходу одного из пароходов Русского общества пароходства и торговли.

В ночь на 18 июля от моего имени были расклеены по всему городу в количестве до 10 000 экземпляров, а также помещены и в официальной газете объявления, предупреждавшие, что всякое дальнейшее нарушение порядка мной будет подавлено силой оружия. Повсеместная охрана города войсками и аресты неподчинившихся лиц прекратили хождение рабочих по городу. Удаление же силой и аресты забастовавших и лежавших на рельсовых путях служащих копно-железной дороги и трамвая дали возможность восстановить первоначально частичное, а затем, на другой день, и полное движение конки и трамвая, и с 19 июля город начал принимать обычный вид...

Всех задержанных в течение беспорядков было 280 чел., которые постановлениями моими, на основании ст. 15 Положения об усиленной охране, подвергнуты аресту на разные сроки. Независимо от сего, исп. об. полициймейстера предложено представить мне отдельный список тех из рабочих, которые окажутся виновными в подстрекательстве, для дальнейших распоряжений о высылке их из Одессы в порядке циркуляра министерства внутренних дел от 12 августа 1897 года за № 7587.

Ввиду того, что в среде арестованных лиц было много поваров и официантов, снятых помимо их воли забастовщиками в ресторанах, а также кондукторов и кучеров трамвая, арест которых был произведен на улицах в целях лишь скорейшего восстановления порядка и к которым не могло быть предъявлено никакого другого обвинения, кроме участия в сборищах, — я, согласно ходатайствам их хозяев и в целях избежания затруднений для населения в пользовании их услугами, призвал возможным освободить их от содержания под арестом для возвращения их к своим местам. Остальных же, хотя и арестованных, в целях воздействия этим путем на массу, на срок продолжительный, я предполагаю также постепенно освобождать по группам в самом непродолжительном времени.

В заключение не могу не доложить вашему высокопревосходительству, что по сделанному мной приблизительному подсчету за время беспорядков и забастовок фабрично-заводские рабочие в Одессе потеряли до 80 000 рублей, а фабрики и заводы вследствие остановки производства понесли убытков не менее 600 000 рублей. За сим не поддаются исчислению убытки, понесенные камешниками, штукатурами, плотниками и другими печеховыми рабочими. Общая потеря города Одессы, как торгово-промышленного центра, в течение этих последних дней простирается, по моим соображениям, до 2 000 000 рублей ⁴⁸.

Градоначальник, генерал-лейтенант
Арсеньев

Прокламация Одесского комитета РСДРП, октябрь 1903 г. *

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединитесь!

К РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ г. ОДЕССЫ

Что нам дала июльская забастовка и чему она нас учит

Товарищи! Из года в год увеличивавшийся рост стачечного движения среди рабочих в России завершился в этом году величественными всеобщими забастовками на Кавказе в целом ряде южных городов, в том числе и в Одессе. Многие из паших товарищей, в особенности среди массовых рабочих, возлагали большие надежды на эти стачки. Они думали, что при помощи одной только стачечной борьбы со своими эксплуататорами-хозяевами при современном политическом строе они смогут значительно улучшить свое действительно безотрадное экономическое положение. Теперь, когда эти события уже прошли и экономическая жизнь вошла в свою обычную колею, теперь можно, наконец, подвести итоги, определить, какие же результаты принесла нам всеобщая забастовка. Наиболее существенными требованиями, предъявленными всеми стачечниками к своим хозяевам, являются: 8-часовой рабочий день, увеличение в том или ином размере заработной платы и вежливое обращение администрации фабрик с рабочими, как с гражданами, а не как с какими-то рабами. Первое требование нигде у нас в Одессе не было удовлетворено, если не считать кондукторов на конке, где введена двухсменная система, но с такой низкой часовой платой (11 коп. в час), что теперь кондуктора получают значительно меньшую заработную плату, чем прежде (вместо 1 руб. 35 коп. не более 1 руб.), при таком условии, т. е. при понижении заработной платы, уменьшение рабочего дня теряет всякий смысл. В очень ограниченном числе предприятий рабочим удалось добиться незначительного сокращения рабочего дня. Так, у Жако было прибавлено 20 минут на обед, на водопроводе рабочий день сокращен на 30 минут и у Кана на 40 минут, в остальной массе предприятий рабочий день остался непомерно длинным. Более или менее значительного повышения заработной платы удалось добиться только портовым рабочим и морякам, получившим прибавку харчей на 1 руб. в месяц, плату за сверхурочную работу и 10¹/₂-часовой рабочий день, — теперешнюю заработную плату и тех и других, конечно, можно считать высокой только сравнительно с их прежним нищенским заработком за их каторжный труд, в общем же она и теперь очень низка. Рабочим в железнодорожных мастерских удалось добиться некоторого повышения расценок только после трех стачек на протяжении каких-нибудь двух месяцев. На незначительном количестве других фабрик и заводов удалось добиться еще меньшего: так, напр., на заводе Шполянского работницам прибавили 5 коп., но через неделю и эта нищенская

* Инв. № 563. Воспроизведено с печатного подлинника.

прибавка была взята назад. О третьем пункте лучше не говорить. Мы добьемся полного его осуществления тогда только, когда сбросим с себя тяжелое иго политического бесправия, иго самовластия царя и его чиновников и завоюем себе право гражданина и человека. Граждане в государстве, мы заставим уважать себя и на фабрике. Итак, товарищи, положительные результаты нашей всеобщей забастовки для экономического улучшения нашего положения или сводятся к нулю, или являются крайне незначительными и притом для очень незначительного числа производств. Но этим дело не ограничилось. Сейчас после прекращения забастовки правительство и капиталисты, пользуясь нашим бесправным положением, начали принимать меры для «предупреждения и пресечения» подобных «преступлений» в будущем. Хозяева, отчасти по собственному почину, в большинстве же случаев по приказанию полиции, начали выбрасывать на мостовую наиболее сознательных из наших товарищей, а полиция стала сажать их в тюрьму, высылать на родину и в отдаленные и неотдаленные места нашего обширного «отечества». Так, из рядов наших товарищей в железнодорожных мастерских вырвали и выслали 10 чел.⁴⁹, есть высланные даже в Сибирь и среди кондукторов на койке. В общем правительство за простую стачку не постеснялось выслать около 75 чел., отдать их под надзор полиции, многих отправить в Сибирь, между которыми есть рабочие, совершенно не причастные к «политике». Еще больше уволенных на разных фабриках: у Жако 38 чел., Гена 5 чел., Бернта 3 чел., на водопроводе 15 чел., у Арбса 8 чел., Юлиуса 7 чел., Энгеля 20 чел., на канатном заводе 16 чел. и т. д., всего около 200 чел., в числе коих некоторые работали по 20—25 лет. На джутовой фабрике рассчитано 6 рабочих, причем директор пагло заявил, что таково его желание, и никому никакого ответа он давать не намерен — «хочу, одну неделю принимаю блоддинок, другую — броне-ток». Фабричный инспектор Алимов на жалобу рабочих заявил: «пу что ж, хозяин имеет право». Вообще теперь хозяева стараются заменять сознательных рабочих менее требовательными и более покорными, из запасных военных чинов, и то, если верить железнодорожному мастеру Федорову, по рекомендации жандармов. Где же причина нашего поражения, товарищи? Многие могут решить, что самое средство нашей борьбы с капиталистами за улучшение нашего экономического положения — стачка — пикуда негодно, но такое решение будет неправильно. Напротив, стачка, да еще всеобщая, является одним из самых сильных и могущественных средств в нашей борьбе с эксплуататорами, одним из самых надежных способов принудить их к тем или иным уступкам, положить предел их ненасытной жажде нашего пота и крови. И наши западноевропейские товарищи в политически-свободных странах пользуются этим средством с большим успехом. Это средство борьбы является очень сильным в руках великана-пролетариата, но не тогда, когда он скован цепями по рукам и ногам, поэтому прежде всего надо разорвать эти цепи. Последние события, — всеобщая забастовка, — многих из нас и многому научили; они показали нам, что борьба за улучшение нашего положения, борьба с капиталистическим гнетом, рабством и эксплуатацией, борьба за торжество рабочего дела совершенно невозможна

в ромаповском царстве политического бесправия, клута и нагайки. В этом царстве все — рабы, все бесправны, но это бесправие тяжелее всех давит рабочий класс, класс эксплуатируемых: мы лишены возможности вести открытую борьбу со своими эксплуататорами. Стачка у нас уголовное, а зачастую и политическое преступление⁵⁰, при стачке нам приходится бороться не с хозяевами, а с правительством, с полицией, жандармами, войсками, хозяева ограждены от нас штыками; в тех же случаях, когда нам удастся все же вырвать кое-какие уступки, правительство зачастую не позволяет хозяевам делать их. Мы не имеем возможности подготовиться к борьбе, соединяться в общества, собирать средства, вербовать товарищей, союзников. Возможно ли думать при таких условиях об успехе борьбы? Пока мы не имеем самых элементарных политических прав — права собраний, союзов, свободы слова, печати, пока наше жилище не ограждено от нашествия жандармов, шпионов и прочих грязных царских холопов, пока правительство по произволу может натравливать на нас казачьи орды, мы не можем рассчитывать на успех. Сомневающийся неудача нашей всеобщей забастовки должна окончательно в этом убедить. Но если наша стачка не дала нам крупных практических результатов, не улучшила нашего экономического положения, она сыграла громадную роль в смысле развития самосознания одесского пролетариата. Она столкнула широкие рабочие массы лицом к лицу с заклятым врагом российского пролетариата — с царским самодержавием, она ясно показала, что экономическая борьба не может нам дать ничего, кроме мелких уступок, удержать которые мы можем только путем тяжелой неустанной борьбы. Июльские события наголову разбили выдвинутые против нас под предводительством царских шпионов ряды «независимых», показав яснее дня всю несостоятельность политики Зубатова, надеявшегося своими лживыми уверениями обмануть рабочий класс и внести разлад в его ряды. Теперь правительство и капиталисты вновь пытаются уничтожить в корне так беспокоящую их «смуту», высылая и увольняя сотни наиболее сознательных рабочих, полагая, что масса, лишая своих руководителей, не в состоянии будет продолжать борьбу с хозяевами и правительством. Напрасные надежды. Каждого выбывшего из строя борца заменяют десятки других, сознание рабочей массы растет не по дням, а по часам, и не запугать просыпающегося богатыря ни ссылками, ни тюрьмами, ни голодом, ни нуждой.

Товарищи! Будем же нести свет социал-демократического сознания в ряды рабочей массы, будем готовиться к решительному сражению с нашим врагом — царским самодержавием. Нас ждет впереди победа. И когда у нас настанут новые июльские дни, выйдем на улицу с дружным криком:

Долой царское самодержавие!

Да здравствует политическая свобода!

Да здравствует социализм!

Одесский комитет РСДРП

Октябрь 1903 г.

Прочитав, передайте товарищам.

Типография Одесского комитета

ВСЕОБЩАЯ СТАЧКА В НИКОЛАЕВЕ

Телеграмма николаевского градоначальника в департамент полиции, 18 июля 1903 г.*

Ввиду одесских событий в Николаеве тоже замечается некоторое возбуждение; городских педостает, 50 человек ежедневно рассчитываются; вновь прошу возврата в Николаев сотен казачьего полка, согласно представлению 20 июня 1903 г. № 388.

Градоначальник Энквист

Телеграмма николаевского градоначальника министру внутренних дел, 21 июля 1903 г.**

Сегодня после полудня на местном судостроительном заводе забастовали; котельная мастерская рассыпалась по мастерским, заставив последние прекратить работу; затем [рабочие] отправились на соседний Черноморский завод и силой заставили там прекратить работы; отсюда массами с красными флагами направились по городу, остановив движение конки, разбив по пути окна в казенном винном складе, откуда были отбиты прикладами с помощью вызванного всего гарнизона; толпа рассеяна; произведены аресты. Я получил ушиб камнем в голову, но пока могу продолжать исполнять свои обязанности. Убедительно ходатайствую о немедленном возвращении в Николаев 7-го казачьего полка, выступившего на малевры в Екатеринослав.

Градоначальник Энквист

* Д.П. о. о., 1898 г., д. № 5, ч. 19, лит. Ж, л. 40.

** Там же, л. 41.

Прокламация Николаевского комитета РСДРП, июль 1903 г. *

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ НИКОЛАЕВСКИМ РАБОЧИМ

Долго копившееся недовольство рабочих прорвалось, наконец, наружу. В Баку, в Батуме, в Твери, в Одессе, в Михайлове, всюду поднялся рабочий народ на борьбу за лучшую участь. Выпрямились покорно согнутые спины, сжались мускулистые кулаки, и ошеломленные капиталисты и правительство вместо забитых и запуганных рабов с заискивающими взорами с изумлением увидели гордо поднятые лица, со страхом услышали смелое и открытое заявление требований. Не отстал и Николаев. В понедельник забастовали рабочие Французского завода и с присоединившимися к ним рабочими Черноморского завода отправились с пением революционных песен и красными флагами в город, сопровождаемые сзади, в виде почетного хвоста, солдатами. По дороге толпа росла от присоединения новых рабочих с очистного склада, мелких мастерских. Остановлена была конка. Но вот на мирных демонстрантов со штыками наперевес напали солдаты и, многих ранив, рассеяли толпу. Теперь начатую рабочими демонстрацию продолжало правительство. Целый день город был как на военном положении. Всюду войска; вся базарная площадь и Соборная улица до поздней ночи были усеяны живописными группами солдат с поставленными перед ними в козлы [ружьями]. Французский и часть Черноморского завода стояли, конка стояла, магазины закрыты, как в праздник, обыватели возбуждены. Во вторник рабочие, в числе нескольких тысяч, опять собрались на площади у Французского завода, отсюда с пением революционных песен прошли до очистного склада и по собственному решению разошлись. Днем в Спаске собралось 200 человек. Оцепившие их солдаты арестовали 18 человек. В среду на площади перед Французским заводом перед собравшимися рабочими была произнесена речь резко политического характера. Заключительный возглас оратора: «Долой самодержавие», был встречен оглушительным «ура». Затем, решив не идти на завод за получением объявленных расчетов и не нажиматься, пока не примут обратно всех товарищей, рабочие двинулись, забирая по дороге рабочих с барж, с заводика министерства путей сообщения, с элеваторов и т. д. Скоро встретились солдаты, разогнавшие толпу... Движение еще не улеглось, но уже можно сказать, что, каков бы ни был теперь конец, эти три дня для николаевских рабочих не останутся бесследными. Рабочие получили свое политическое крещение. Усилия, с таким усердием потраченные правительством на то,

* Инв. № 29831. Воспроизведено с печатного подлинника. В конце прокламации черной тушью зачеркнуты следующие слова: «Товарищи николаевские рабочие всех фабрик, заводов и мастерских, бросайте работу и тем протестуйте против варварского правительства. Кровь раненых работниц и рабочих вопиет о мщении. Требуйте освобождения арестованных».

чтобы доказать рабочим, что от самодержавия им нечего ждать добра, не пропали даром. Пусть же не посетует теперь правительство, что рабочие оказались попятливыми учениками. Никакими пластырями не вылечить, никакими заплатами не починить теперь разлагающегося самодержавия, неудержимо идущего к своей неизбежной гибели. Никакими обманами, в какой бы костюм их ни одевали, не остановят могучего потока рабочего движения! Все равно: будет ли то закон о старостах ⁵¹..., или заискивающая царская речь ⁵², будет ли то бессмысленный манифест ⁵³, или новый святой вроде Серафима Саровского ⁵⁴, — проснувшийся рабочий не погрузится уже в сон.

Рабочий стонет под гнетом капитала, он хочет выйти из положения вьючного скота, он хочет бороться со своими эксплуататорами, ему, значит, нужно свободно собираться, свободно говорить, не боясь попасть за это в тюрьму; силе капитала ему нужно противопоставить силу союзов, туному упорству капитала ему необходимо противопоставить стачку; словом, ему нужны свобода собраний, слова, стачек, союзов. Рабочий задыхается во мраке невежества, ему нужен свет, ему нужны неприкрашенные самодержавным лицемерием знания, ему нужна свобода печати, ему нужны школы, не такие, в которых ноцы обучают пению, славянскому языку и прославлению царя, а настоящие школы. Рабочий изнемогает под тяжелым бременем политического произвола и беззакония. Ему нужны законы, обеспечивающие его свободу, неприкосновенность и гражданские права. На пути ко всему этому стоит свирепое самодержавие, которое, опираясь на штыки, душит всякую свободу, которое держит народ в вековечной темноте, которое при помощи своих чиновников поддерживает царство произвола и беззакония, которое варварски преследует всякое проявление самостоятельности, которое гноит в тюрьмах и томит в Сибири лучших сынов нашей родины, которое разоряет крестьян и рабочих тяжкими поборами и налогами, растрачивая их на войско, жандармов и шпионов, которое не останавливается перед распространением разных небылиц и сказок, в роде истории с Серафимом Саровским, если ему необходимо отвлечь от себя внимание возмущенного народа. Так долей же это подлое, изоглавшееся самодержавие и да здравствует самодержавие народа! Пусть народ сам избирает себе правителей, пусть народ сам через избранных им представителей издает необходимые законы. Тогда, и только тогда, рабочий класс сможет свободно вздохнуть, только тогда он сможет беспрепятственно бороться со своими эксплуататорами, только тогда рабочий класс сможет захватить в свои руки власть и рука об руку с рабочими остального мира уничтожить капиталистическую эксплуатацию и добиться социализма, когда не будет ни рабочего класса, ни класса капиталистов, ни угнетателей, ни угнетенных, когда все средства производства: земля, фабрики, заводы, железные дороги будут общей собственностью трудящихся, когда свободное развитие каждого будет условием свободного развития всех.

Пусть трепещут наши враги! Близка грядущая революция, близок день расплат, когда правительство даст народу ответ за всех заморенных в тюрьмах, в ссылке, за убитых и раненых на демонстрациях.

Не будем же, товарищи, терять бодрости при временных неудачах: несмотря на все препятствия, будем смело идти вперед к нашей святой цели — все за одного, один за всех.

Долой самодержавие!

Да здравствует политическая свобода!

Да здравствует надвигающаяся революция!

Да здравствует истинная защитница интересов рабочего класса
Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Николаевский комитет РСДРП ⁵⁵

Июль 1903 г.

Телеграмма николаевского градоначальника министру внутренних дел, 23 июля 1903 г. *

Сегодня рабочие собрались около судостроительного завода узпать, когда начнутся работы; в числе их оказались агитаторы, разбрасывающие прокламации; около тысячи [рабочих] направилось в торговый порт и казенный элеватор — устроить забастовку в порту. Направленные немедленно войска отгиснули толпу, часть которой из пересеченной местности сделала около десяти револьверных выстрелов и бросала камнями в войска, но тотчас же была рассеяна с задержанием нескольких агитаторов. Сделанными затем облавами в местах сходок арестовано 36 человек; есть несколько главных. Утром прибыла из Одессы сотня 8-го казачьего полка, завтра к ночи ожидается [еще] одна сотня 7-го казачьего полка, остальные сотни командующим войсками с дороги возвращены обратно в Екатеринослав по неизвестным мне причинам. Кроме привлечения к ответственности в общем порядке постановления за участие в сборищах, арестованы 90 человек. В Николаев прибыл прокурор палаты Поллан и начальник жандармского управления Бессонов.

Градоначальник Энkvист

Из донесения прокурора одесской судебной палаты министру юстиции, 24 июля 1903 г., № 2607 **

В рапорте моем от 28-го мая сего года за № 1901 на имя господина министра юстиции было донесено, что в г. Николаеве среди рабочих местных заводов в обширных размерах ведется революционная пропаганда представителями организованного здесь преступного сообщества, именующего себя «Николаевским комитетом Российской социал-демократической рабочей партии», и что стачки рабочих на

* Д. П. о. о., 1898 г., д. № 5, ч. 19, лит. Ж, л. 46.

** М. Ю. II д-во, III уг. о.д., 1906 г., д. № 19423, л. 3—4.

судостроительных заводах Бельгийского общества и Черноморском механическом заводе, происшедшие 22—27 мая, были результатом этой пропаганды⁵⁶.

Главные лица, занимавшиеся революционной пропагандой, помощником пачальника Херсонского губернского жандармского управления подполковником Дремлюгой были выяснены, как филерными наблюдениями, так и полученными агентурными сведениями, причем было предположено произвести в мае месяце ликвидацию этих наблюдений, но ввиду указанной стачки рабочих 22—27 мая, производство ликвидации было отложено, так как подполковник Дремлюга находил неудобным производство ликвидации во время возникшей на заводах забастовки, боясь усилить этим начавшееся среди рабочих волнение. Между тем революционная пропаганда среди рабочих усиливалась, организовались новые кружки социалистического направления, и в большом количестве распространялась преступная литература, как местного издания, так и доставленная из других городов — Одессы, Екатеринослава и пр. Все это подготовило почву для новой стачки, которая была устроена рабочими судостроительных заводов Бельгийского общества 21 июля и сопровождалась демонстрацией политического характера.

За два дня до этой стачки, в ночь на 19 июля, на улицах г. Николаева, в местности, прилегающей к судостроительным и механическим заводам, были разбросаны прокламации, озаглавленные «К Николаевским рабочим», издания «Николаевского комитета Российской социал-демократической рабочей партии». На следующий день, 20-го июля, исправляющий должность помощника начальника Херсонского губернского жандармского управления в г. Николаеве ротмистр Гладышевский получил агентурные сведения о том, что на другой день рабочие судостроительных заводов Бельгийского общества предполагают произвести стачку и устроить политическую демонстрацию. Об этом ротмистр Гладышевский тогда же предупредил николаевского градоначальника и директора судостроительных заводов инженера Каннегиссера. Градоначальником были сейчас же приняты соответствующие меры к воспрепятствованию устройства демонстрации.

21-го июля на судостроительных заводах Бельгийского общества рабочие, утром явившись на работу, спокойно разошлись по мастерским и работали до 12 часов дня. После обеда, в час пополудни, рабочие котельной мастерской прекратили работы, и кто-то из них стал подавать тревожные гудки. Вскоре все рабочие из этой мастерской вышли во двор; к ним присоединились и рабочие остальных мастерских завода. Заведующий работами доложил об этом управляющему заводом инженеру Каннегиссеру, который, выйдя к рабочим, спросил о причине прекращения работ. Рабочие на это ответили, что не станут на работы, пока продолжительность рабочего дня не будет уменьшена до 8 часов, а заработная плата не будет увеличена на $\frac{1}{3}$ ее размера. По словам инженера Каннегиссера, он сразу увидел, что предъявленные рабочими требования только предлог к устройству стачки и что всякие переговоры с ними ни к чему не приведут, тем более, что некоторые из рабочих заявили, что на работы они не станут, другим работать не позволит и расчета не возьмут. Ввиду этого

инженер Кантегиссер прекратил переговоры с рабочими, объявив им, что завод он закрывает и что желающие могут явиться за расчетом в дни, какие для этого будут назначены. Все рабочие сейчас же вышли из завода и, отправившись на Черноморский завод, заставили рабочих этого завода прекратить работы и присоединиться к ним. Образовалась толпа в несколько тысяч человек, которая двинулась по Соборной улице к городу. Подъехавшему к толпе Николаевскому градоначальнику камнем, брошенным из толпы, была причинена в голову легкая рана. В то же время впереди толпы появились два красных флага, и раздались пение революционных песен. Вскоре толпа была встречена войском и рассеяна прикладами, причем некоторые из солдат получили легкие раны камнями, а также были легко ранены и несколько человек из толпы. Задержано было 10 человек, и в том числе один с красным флагом... Во время следования толпы по улицам производилась разброска указанных прокламаций «К Николаевским рабочим»...

Производство ликвидации наблюдений за всеми лицами, замеченными в революционной пропаганде, в настоящее время нежелательно, во-первых, ввиду крайнего возбуждения рабочих, а во-вторых, и вследствие того, что подлежащие обыску и аресту лица ведут усиленную агитацию среди рабочих на улицах и заставь их дома трудно; поэтому решено этих лиц подвергнуть аресту на улицах в то время, когда они стараются подговаривать рабочих к продолжению беспорядков, и, после их задержания, немедленно производить обыски на их квартирах.

При этом имею честь присовокупить, что происходившие в г. Одессе с 15-го июля массовые забастовки и стачки несомненно имели большое влияние на настроение рабочих в Николаеве. Весьма возможно, что в Николаев прибыли из Одессы агитаторы с целью вызвать забастовки и здесь...

Всего задержано 89 лиц, которые подвергнуты взысканию Николаевским градоначальником на основании издаваемых в порядке положения о государственной охране обязательных постановлений; из этих лиц некоторые будут привлечены в качестве обвиняемых к возбужденному дознанию и, быть может, к следствию.

Прокурор Одесской судебной палаты Поллан

**Телеграмма начальника одесского охранного
отделения из Николаева в департамент полиции,
28 июля 1903 г. ***

Большой агентурный материал рассмотрен; нахожу необходимым произвести 65 обысков, в том числе 45 арестов. Исполнению этого теперь препятствует возбужденное настроение трех тысяч безработных. Абсолютное отсутствие мест заключения — чрезмерно пере-

* Д.П. о. о., 1898 г., д. № 5, ч. 19, лит. Ж, л. 55.

полнены арестованными за беспорядки; недостаток, полное изнеможение полиции. Из предназначенных к аресту 24 задержаны за беспорядки, выбыли или арестованы для высылки по прежнему дознанию; оставшиеся не почуют дома, трудно их разыскать. Означенные причины заставляют отложить ликвидацию дней на 8, когда успокоится.

Сегодня уезжаю.

Ротмистр Васильев

Прокламация Николаевского комитета РСДРП, июль 1903 г. *

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К НИКОЛАЕВСКИМ РАБОЧИМ

Все наши предсказания сбываются гораздо скорее, чем можно было ожидать. Ни правительство, ни заводская администрация во время стачки не останавливались ни перед какой ложью, ни перед каким сознательным обманом, чтобы только поскорее унять возбужденных их нестерпимой наглостью рабочих, заранее решив ничего не исполнять или исполненное отменить, как только возбуждение и вызванные ими подъем и единодушные улягутся. Наскоро были выбраны пресловутые старосты, торжественно заявлены ничтожные уступки. И вот теперь администрация, как бы мстя рабочим за их минутную победу, с каким-то остервенением спешит топтать ногами отвоеванные рабочими маленькие права, в некоторых случаях ухудшая даже их положение в сравнении с прежним. Расчет за всякие пустяки не прекращается, штрафы за опоздание и за малейшее нарушение дисциплины утрясаются. Начальники как будто стараются перешеголять друг друга в наглости, несправедливости и жестокости. Начальник Городецкий в своем увлечении вызвал даже серьезное волнение на заводе, так что выведенные из терпения рабочие чуть не набросили уж было на него мешок и хотели выкинуть с завода, но ему удалось скрыться. Исключенные из договоров бригадиры включены в них опять под кличкой старших сборщиков. Не решаясь еще прямо отменить обыски, Каппегиссер ввел противозаконную круговую поруку за пропажу вещей на заводе. Впрочем, о какой законности может быть речь при господстве самодержавия? Самодержавие и законность — две вещи несовместные! Посмотрите, что дал нам закон о старостах! Уже были выборы согласно новой инструкции. И что же? Администрация медлит

* Инв. № 26575. Воспроизведено с печатного подлинника.

с объявлением результатов. Да и как не медлить? В котельной мастерской выбранными громадным большинством оказываются два поднадзорных и один иностранно-подданный, которых, конечно, не утвердят. В механической мастерской дело с выборами совсем темно. Считали голоса Федоров со Стругачевым и заведующим и объявили результаты, а каковы они на самом деле «темна вода во облацех». В сталелитейной, несмотря на то, что Гаркуш, взявший на себя благодарную роль шпиона, получил очень мало голосов, заведующий обещал ему, что только он будет утвержден старостой. К чему же в таком случае выборы? Какой смысл в законе о старостах? А вот к чему! Вот какой смысл! И выборы, и весь закон о старостах, и другие законы в том же роде, которые издаются и еще больше будут издаваться по мере роста рабочего движения, нужны самодержавию для того же, для чего мамка сует в рот беспокойному ребенку пустую соску. Не издавать законов в пользу рабочих самодержавие не может. Видя постоянный и неуклонный рост самосознания рабочего класса, видя роковое приближение своей неизбежной гибели, стоя на краю пропасти, в которую его толкает неумолимый ход истории, растерявшееся самодержавие напрягает последние усилия, чтобы удержаться на колеблющемся троне. В надежде на слепоту пробуждающихся от векового сна рабочих оно фабрикует свои жалкие законы: сегодня о старостах, завтра о вознаграждении за увечье⁵⁷, послезавтра еще о чем-нибудь в таком же роде. Громкие слова, прикрывающие отсутствие содержания! Но увы! Рабочий класс уже вырос и пустой соски не берет. Довольно! Он жить хочет настоящей жизнью сознательного человека, и никакими увертками, какое бы громкое название они ни дали, не остановить одряхлевшему самодержавию могучего революционного потока, который сметет его вместе со всеми остатками постыдного крепостного права. События последнего времени так воспитали рабочих, что они теперь знают, что только те законы будут для них хороши, которые будут изданы их собственными представителями по свободному выбору, а не так, как теперь, на смех всем, выбираются старосты. Рабочие знают, что, как воздух для дыхания, им нужны свобода слова, печати, собраний, союзов, стачек.

Долой подлое, лицемерное самодержавие! — вот единственный достойный ответ рабочих на все заигрывания правительства, вот девиз, от которого они не откажутся до тех пор, пока не добьются полной политической свободы. А добьются они ее тем скорей и тем полней, чем теснее и дружнее сомкнутся около Красного Знамени Российской Социал-Демократической Рабочей Партии, единственной защитницы и представительницы интересов рабочего класса.

Долой самодержавие!

Да здравствует политическая свобода!

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Николаевский комитет РСДРП

**Из обвинительного акта «по делу о беспорядках,
произведенных рабочими 21—23 июля 1903 г.
в г. Николаеве», 20 января 1904 г.***

...23 мая 1903 года на принадлежащих Бельгийскому обществу в г. Николаеве судостроительном, механическом и литейном заводах работы приостановились, вследствие стачки между собой рабочих, имеющей целью пригудить заводоуправление к повышению заработной платы и изменению других условий найма. Вследствие удовлетворения части предъявленных рабочими требований, работы на означенных заводах, после трехдневного перерыва, возобновились, при прежнем размере заработной платы. В течение двух месяцев затем работы продолжались, и нарушения со стороны рабочих принятых 23 мая условий не замечалось, однако 21 июля около 2 часов дня из котельной мастерской означенных заводов вышли все рабочие..., после чего толпа рабочих в несколько десятков человек... устремилась в док тех же заводов, где остановила работу... Отсюда рабочие котельной мастерской и дока направились в прочие мастерские заводов Бельгийского общества... Вслед затем рабочие этих заводов, более двух тысяч человек, собрались у главной конторы и, когда, по их настоянию, явился директор завода Каппегиссер, предъявили к нему требование об увеличении на одну треть заработной платы и введении 8-часового рабочего дня. Получив в этом отказ, толпа рабочих, до двух тысяч человек, около 4 часов дня... с криком, шумом и свистом двинулась к расположенному в расстоянии полуверсты и принадлежащему другому обществу Черноморскому заводу...

Приблизившись к Черноморскому заводу, ворота которого оказались запертыми, толпа рабочих пыталась проникнуть во двор через контрольную будку, после чего уже одна часть ее ворвалась через забор с северной стороны, а другая взломала забор у ворот завода. Очутившись, таким образом, во дворе Черноморского завода, рабочие Бельгийских заводов разбрелись по мастерским, откуда выпали рабочие, принудив их угрозами прекратить работы. К этому времени к Черноморскому заводу прибыл с 6-й ротой Прагского полка полициейстер Подгорный и расположил ее на улице вблизи завода. Одна часть смешавшихся рабочих Бельгийских и Черноморского заводов стала выходить со двора через контрольную будку, а другая, большая часть их, не желая быть замеченной при проходе через эту будку, остановилась во дворе и настойчиво стала требовать у полициейстера открытия ворот. К этому требованию присоединились и рабочие, находившиеся на улице... Когда затем ворота, по приказанию полициейстера, были открыты, рабочие... вышли со двора Черноморского завода и остановились у ворот, после чего ворота были снова заперты. Однако, несмотря на предложение со стороны чинов полиции разойтись, толпа продолжала

* М. Ю., II. д-во, III уг. отд., 1906 г., д. № 19423, л. 171.

буйствовать и требовать вновь открыть ворота для проверки, все ли рабочие вышли из завода, причем отеснила от ворот чинов полиции. К толпе приблизился капитан Азаров и предложил разойтись, предупредив, что в случае неисполнения его требования прикажет стрелять, после чего из толпы рабочих, вооруженных камнями, стали раздаваться обращенные к Азарову крики: «Мы тебя все равно убьем», и Леонтий Рымарев, обнажая грудь, стал кричать солдатам: «Стреляйте, убивайте меня», а затем обратился к ним же с увещаниями в следующей форме: «Бросайте оружие, становитесь в паши ряды, бейте ваших угнетателей; сегодня вы нас бьете, а завтра вы такие же нищие, как и мы, и вас будут бить». После двукратного сигнального предупреждения со стороны капитана Азарова о том, что он будет стрелять в толпу, если она не разойдется, рабочие направились от Черноморского по пути к заводам Бельгийского общества... Когда затем навстречу толпе показался Николаевский градоначальник контр-адмирал Энkvист, в качестве начальника гарнизона руководивший действиями войск, призванных им для подавления беспорядков, толпа его окружила и заявила требование о введении на заводах 8-часового рабочего дня. Разъяснив неосновательность этого требования, градоначальник направился далее по пути к Черноморскому заводу...

После описанной встречи толпа рабочих, постепенно возраставшая вследствие присоединения к ней подростков и женщин с детьми, двинулась обратно по направлению к заводу и по пути намеревалась проникнуть мимо железнодорожного моста, где находились войска, к железнодорожным мастерским, но после предупреждения со стороны находившегося на мосту помощника пристава Мелешкова о том, что войска будут стрелять, толпа с криками, песнями и флагом хлынула далее к городу, миновав Бельгийские заводы. Пройдя затем под аркой у железнодорожного моста и поравнявшись с депо конки, толпа остановила двигавшийся по улице вагон и выпрягла лошадей, крича, что в этот день работать не надо... От депо конки тысячная толпа двинулась далее... Подойдя к казенному очистному складу, между Новосельской и 3-й Песчаной улицами, толпа требовала прекращения в нем работ и при этом стала бросать камни в здание склада, разбив ими в окнах до тридцати стекол...

Для рассеяния толпы к очистному складу был послан с ротой капитан Николаевского резервного батальона Вайскерберг. Увидев подходивших солдат, толпа с криками «ура» бросилась на них, засыпав солдат камнями, причем первые ряды рабочих, бросаясь на солдат, хватали за ружья, стараясь их вырвать. Почти одновременно прибыли четыре роты Прагского полка, и совместными усилиями войск, действовавших ружейными прикладами, тысячная толпа была рассеяна. Однако вслед затем большая часть толпы соединилась впереди снова и с криком и свистом устремилась по Соборной улице, преследуемая войсками...

При дальнейшем своем движении, имевшем явную цель — устроить всеобщую в городе забастовку рабочих, толпа в несколько сот человек, нарушая криками, пением и свистом общественную тишину, достигла угла Соборной и Привозной улиц, где была встречена выслав-

ными для рассеяния ее двумя ротами Прагского полка. Снова из толпы посыпались в войска камни, причинившие незначительные ушибы нижним чинам... Рассеянная на углу Привозной и Соборной улиц войсками и упорно преследуя свою цель—устройство уличных беспорядков и всеобщей забастовки, толпа демонстрантов, постепенно уменьшавшаяся в своем количестве, собралась впереди снова и направилась далее по Соборной улице, как главной в городе, причем на углу ее и Херсонской остановила два вагона конки, бросая камни в стоявшего здесь на посту городского Михайленко, пытавшегося прекратить нарушение порядка. Далее на углу той же Соборной и Таврической толпа остановила еще один вагон конки и выпрягла из него лошадей... Наконец, от угла Таврической толпа, уже не более 150—220 человек, двинулась далее по Соборной улице и на углу ее и Потемкинской была встречена посланной в обход по Глазенаповской улице ротой Прагского полка и окончательно здесь рассеяна ружейными прикладами...

22 июля затем на улицах города сравнительно было спокойно, и лишь в публичных местах замечалось скопление отдельными группами рабочих Бельгийских заводов, которые, однако, не нарушали порядка. 23 июля, около 6 часов утра, на площади перед заводами Бельгийского общества собралось до тысячи человек рабочих. Из толпы на руках был поднят рабочий этих заводов Иосиф Чижинский, который держал к рабочим речь, содержание коей установить не удалось, а затем около 7 часов утра эта толпа с криками: «Идем останавливать работы в каботажке», двинулась в каботажную гавань, в целях устройства забастовки как на элеваторе, так и во всем порту... Настигаемая войсками, полицейскими стражниками и портовыми береговыми матросами, во главе с полициеймейстером Подгорным, толпа рабочих бросилась мимо портового управления на возвышенность, к хлебным магазинам, где лежало много камней, и оттуда засыпала ими своих преследователей, причем в войска и чинов полиции было произведено из этой толпы неустановленными лицами по десяти револьверных выстрелов, не причинивших, однако, никому вреда. По занятии войсками означенной возвышенности, толпа демонстрантов, разгоняемая ружейными прикладами, стала рассеиваться по разным направлениям, причем тогда же были задержаны из этой толпы... рабочие Бельгийских заводов... При своем задержании [один из рабочих] заявил: «Что же мне оставалось делать, когда я уже два месяца остаюсь без работы», а когда все задержанные в порту были приведены в казарму, [тот же рабочий], обращаясь к солдатам и полицейским, заметил, что они напрасно рабочих ловят, так как последние хотят, чтобы в России лучше стало и т. п.

Товарищ прокурора Херсонского
окружного суда Милеант

Прокламация Николаевского комитета РСДРП, август 1903 г. *

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ НИКОЛАЕВСКИМ РАБОЧИМ

Кончились Николаевские «беспорядки» — массовые собрания рабочих разогнаны штыками, много избитых, много раненых, расчитан весь Французский завод, а при обратном приеме многие, наверное, останутся за воротами; а главное — ни одно из наших требований не удовлетворено. Где 8-часовой рабочий день? Где увеличение заработной платы? Где политическая свобода? В ответ на наши требования, кроме штыков, пуль, нагаек, кроме солдат, полицейских и жандармов, мы ничего не выдали. Как не притти в уныние? Как не обескуражиться? И мы думаем, что не у одного из наших товарищей рождался вопрос: да стоило ли все это столько арестов, избитых спин, исколотых грудей, столько слез и печали матерей и жен, «жертв царского произвола»? Не опрометчиво ли поступали сознательные товарищи, руководимые РСДРП, призывая нас на борьбу, результатом которой было, повидимому, одно лишь поражение?

Но так рассуждать могут лишь те, которые из-за деревьев не видят леса. Взгляните, товарищи, глубже на вещи, и вы увидите, что не напрасно лилась кровь рабочих, вы увидите, что, несмотря на то, что ни одно из наших требований не удовлетворено, несмотря на то, что нас искололи, победили не они, царские приспешники, а мы, борцы — рабочие.

В самом деле: от одного конца России до другого пробуждается рабочий от долгого сна; он не хочет больше нести прежних цепей, он смело принялся бороться за лучшую долю. Но невыносимый гнет правительства сковал все наши движения. Куда бы мы ни повернулись, за что бы мы ни взялись, везде мы чувствуем над собой узду самодержавного правительства. Всюду нам на пути — царь в лице своих солдат и жандармов. Как рыбе вода, как птице воздух, нам нужна прежде всего свобода: свобода собраний, свобода слова, свобода печати, свобода стачек, свобода союзов; нам нужно, чтобы страна управлялась не царем и его министрами, а избранными представителями народа или, как говорят, нам нужна политическая свобода. Без этого вся наша борьба с хозяевами — нуль. Те крошечные уступки, которых нам удается добиться у капиталистов, немедленно же у нас отнимают. Мы сами видели это хорошо на примере Французского завода. Но знайте, товарищи, что никогда нам, рабочим, добровольно не дадут свободы, никогда правительство само не пожелает попасть под контроль народа, никогда министры не захотят сами наложить узду на свою грабительскую руку. Права, товарищи, не даются добровольно, права добываются борьбой. Только революция, только восстание народа может покончить с тем варварским строем,

* Инв. № 29832. Воспроизведено с печатного подлинника.

который царит теперь. Но рабочий класс разъединен, правительство намеренно нас держит в темноте, мы не сознаем наших нужд, мы нередко действуем себе во вред. И вот РСДРП задается целью воспитать рабочий класс, указать ему его нужды, объединить и подготовить его к неотомной борьбе за свободу, ибо рабочим неоткуда ждать защиты. Только тогда, когда они сами не по одиночке, не по одному заводу, а все целым классом начнут бороться, только тогда они достигнут победы. Освобождение рабочих должно быть делом их самих, говорил великий наш учитель Карл Маркс. Вы поймете теперь, товарищи, что главная наша задача — это разбудить сонных, сознать свое положение, понять свои нужды и объединиться; это нам дороже отмены штрафов, это нам дороже удаления ненавистного мастера, это нам дороже того незначительного повышения заработной платы и крошечного сокращения рабочего дня, который у нас сейчас же отнимут. Что значит отмена каких-нибудь штрафов, когда рабочий класс невежествен, когда он разъединен? Что значат те мелкие уступки в то время, как мы не можем их отстоять? Только объединенные мы составляем могучую силу, нам не страшны тогда ни пули, ни нагайки, ни царь с его войсками, ни жандармы. Только объединенные мы спесем и самодержавие. Только объединенные мы добудем и 8-часовой рабочий день и повысим заработную плату, только объединенные мы павези уничтожим нищету и господство человека над человеком. Вот этому-то делу, делу пробуждения рабочих, делу их объединения и делу подготовки к решительной борьбе, те забастовки, те демонстрации, которые происходили и происходят теперь по всей России, и несут незаменимую услугу. Во время демонстрации мы выходим на улицу, мы разворачиваем свои красные знамена, мы поем революционные песни, призывающие народ к свободе и равенству. Демонстрация дает возможность массе слушать свободную речь социалистических ораторов, она пробуждает темную массу, она заставляет ее задуматься над своим положением, а раз задумается масса, она неизбежно придет к необходимости борьбы. Пусть правительство избито наших товарищей, пусть оно даже их сошлет в Сибирь, но все же они, а не правительство, остались победителями — правительство отняло у них свободу, они же отняли у него то, без чего не может держаться ни одно правительство, они отняли доверие. Власть царя держится не милостью божией, а слепой верой в царя-батюшку, суеверным преклонением перед царем и правительством. До тех пор пока масса верит в царя, как в бога, правительство несокрушимо, оно не боится никаких бомб и подкопов, оно не рушится даже убийством самого царя. И вот, благодаря демонстрациям, эта слепая вера в царя колеблется, в народной массе зарождается сомнение в справедливости теперешних порядков, сомнение перейдет в недовольство, недовольство в ненависть, а тогда смертный час правительства пробил. Не спасут его ни шпионы, ни тюрьмы, ведь весь народ туда не посадить; нельзя будет тогда положиться и на армию, потому что недовольство проникает и туда; и те пушки и ружья, которые направлены против рабочих, обратятся на само правительство. Демонстрация, стало быть, будит сонных, объединяет массу, сеет недовольство существующим строем. Если нам удалось этого добиться, то демонстрация — удачна. Но мало того; этим значение

демонстрации не исчерпывается. Все разрастающееся недовольство, все усиливающиеся «беспорядки» должны окончиться народным восстанием. Но к этому восстанию нам нужно подготовиться. Плох был бы тот мастер, который, обучая ученика ремеслу, не подвел бы его к станку. Сколько бы ученик ни учился, при первом приступе к практической работе он обнаружил бы свое неумение. Демонстрация для нас — это тот же станок. Во время демонстрации мы на практике изучаем революцию, там мы непосредственно встречаемся с правительством, демонстрация учит нас действовать сообща, она развивает в нас дух товарищества, она научает нас выставлять общие требования, она подготавливает нас к тому моменту, когда объединенный рабочий класс, руководимый РСДРП, начнет штурмовать вековую твердыню самодержавного правительства. Николаевские «беспорядки» важны еще и тем, что они возникли не отдельно. Начавшись в одном городе, волнения, как пожар, распространились в течение какой-нибудь недели по всей России. Мы поддержали то могучее движение, которое охватило Борисоглебск, Баку, Батум, Тифлис, Михайлово, Одессу, Киев, Николаев. Мы заставили трепетать правительство; как угорелое, оно металось из стороны в сторону, отменяя маневры, рассылая войска с одного места на другое; мы дали понять всем, что может сделать объединенный пролетарий. Уже теперь правительство торопливо поспешило заставить капиталистов удовлетворить некоторых рабочих в Одессе, Тифлисе и некоторых других городах; в Николаеве уже издан указ градоначальника о точном соблюдении правил о 10-часовом рабочем дне хозяевами ремесленных заведений. Ну, что будет делать правительство, если не в 10, а в 100 городах, во всей России, забушует пародное море?

Вы видите теперь, товарищи, какое огромное значение имеют те демонстрации, те волнения, свидетелями, а может быть и участниками которых были многие из вас. Вы видите теперь, как ошибаются те, которые об успехах демонстрации судят по тому, насколько удовлетворены наши требования. Вы смело им можете сказать, что они не понимают, что такое демонстрация, какое она имеет значение, какую она приносит пользу. Пусть наши требования не удовлетворены, но мы своей борьбой разбудили других. Мы своей борьбой способствовали объединению рабочего класса. Если раньше боролись Петербург, Одесса, Киев, Тифлис, Баку, то теперь к ним присоединился Николаев, присоединятся и другие. Пусть нас побьют, но мы ведь сами теперь научились побивать, теперь вы поймете, товарищи, что не напрасны те жертвы, что не напрасно лилась на улицах Николаева кровь пролетариев. Теперь вы поймете, почему правительство так боится демонстрации; теперь вы поймете, почему, несмотря на те потери, которые мы несем после каждой из них, рабочее дело не глохнет, а растет не по дням, а по часам. Так объединяйтесь же, товарищи! Смелей становитесь под красное знамя РСДРП. Революция парода не за горами!

Да здравствует РСДРП — единственная защитница и представительница интересов рабочего класса!

Николаевский комитет РСДРП

Август 1903 г.

ВСЕОБЩАЯ СТАЧКА В КИЕВЕ

Прокламация Киевского комитета РСДРП, 17 июля 1903 г. *

К БОРЬБЕ

Все машины не грохочут,
Коли руки не захочут.

Товарищи! Всем нам еще памятна знаменитая стачка ростовских и тихорецких рабочих в конце прошлого года⁵⁸. Всем нам памятна героическая борьба ростовских товарищей против эксплуатации и бесчинств царского правительства. В короткое время забастовка превратилась в целый ряд политических собраний, куда стекались десятки тысяч из рабочих и других слоев общества, открыто требуя низвержения самодержавия, требуя политической свободы. Мирно начатая забастовка перешла чуть ли не в народное восстание, собрания кончались настоящими битвами между стачечниками и казацкими отрядами, и не раз под дружным напором тысяч рабочих казаки обращались в бегство. Рассвирепевшее правительство с яростью раненого зверя набросилось на стачечников и выпустило против рабочих все свои темные силы: десятки рабочих убиты ружейными выстрелами, озверевшие казаки насильствовали их жен и дочерей, убивали младенцев, расхищали их жалкие пожитки; сотни рабочих были высланы из города. Подлому правительству удалось на этот раз сломить забастовку — оно на трупах своих жертв торжествовало свою победу.

Но мы, социал-демократы, тогда же заявили, что рано враг торжествует, что поражения потерпели не те, чья кровь была пролита в этой героической борьбе, не те, кто, изнуренные голодом, с проклятием снова взялись за работу, затаив ненависть к самодержавным убийцам, — потерпело непоправимое поражение царское правитель-

* Инв. № 3633. Воспроизведено с печатного подлинника.

ство. Оно думало потопить в крови быстро выросшее рабочее движение. Но зверства правительства открыли глаза самым отсталым слоям рабочей массы, и всем стало ясно, что для улучшения своего положения нам прежде всего необходимо сокрушить своего главного врага — царское правительство. И ростовские товарищи показали это своей демонстрацией: свыше 8 тысяч рабочих под красным знаменем социал-демократии требовали низвержения самодержавия.

Ростовские зверства никого не утрашили, они еще более закаляли сильных и смелых, сделали их еще более непримиримыми борцами за рабочее дело. Стачечная борьба перекинулась с берегов Дона в далекую Сибирь, где рабочие Омских мастерских своей упорной борьбой заставили администрацию пойти на уступки⁵⁹. В марте этого же года вспыхнула забастовка в Златоусте. Явился губернатор, явились войска. Губернатор, генерал Богданович, предложил рабочим выбрать для переговоров депутатов, которых тотчас же и арестовали. А когда возмущенные таким издевательством рабочие потребовали освобождения товарищей, губернатор приказал стрелять, не предупредив рабочих. В результате 100 человек убитых и свыше 200 тяжело раненых. Таких зверств не видывала даже и самодержавная Россия! Но все эти потоки крови не остановят и не в силах остановить грозно надвигающейся революции. Жажда борьбы, сознание своей силы охватывает рабочих всей России, и не успеет еще окончиться борьба в одном месте, как с новой силой вспыхивает в другом. Так в начале этого месяца вспыхнули забастовки почти одновременно в Одесских железнодорожных мастерских и на далеком Кавказе — в Баку. В Баку забастовку начали рабочие одного мелкого завода на нефтяных промыслах, к ним примкнули рабочие всех нефтяных промыслов. Забастовка перекинулась на самый город. Заставили рабочие железнодорожных мастерских, рабочие водоопреснителя, электрической станции, трамвая, всех типографий и заводов. В Одесских мастерских 1 июля с обеда объявили забастовку котельщики, требуя удаления помощника мастера Кузьмина и старшего монтера Каменного и возвращения двух уволенных товарищей. Появились жандармы с начальником мастерских. Котельщиков пытались застрашивать — не действует. Тогда жандармский полковник заявил, что Кузьмин и Каменный будут удалены, если рабочие станут на работу. Но котельщики стойко держались на своем. На другой день, 2 июля, вывешено было объявление начальника мастерских, что требования котельщиков не будут удовлетворены. Тогда к котельщикам с утра примкнули все остальные цехи старых мастерских. Рабочие выработали и предъявили администрации следующие требования: 1) 9-часовой рабочий день; 2) повышение расценок; 3) вежливое обращение; 4) выдача бесплатных билетов по чужим дорогам; 5) уплата полного жалованья за табельные дни; 6) удаление Кузьмина и Каменного и помощника вагонного цеха; 7) 5 льготных минут после обеденного гудка и др., всего 13 требований. 3 июля начальство предложило рабочим выбрать для переговоров депутатов, но одесские рабочие не поддались на эту полицейскую удочку, и начальство волей-неволей должно было вести переговоры со всеми рабочими. Впрочем, переговоры ни к чему не привели. На следующее утро были

вывешены объявления за подписью начальника Юго-западных железных дорог Немешаева, в которых рабочим делаются уступки только по мелким требованиям: обещано повышение расценок в котельном и некоторых других цехах; удовлетворены требования 4, 5, 6, 7, припят один уволенный котельщик, а другому Немешаев обещал дать место в Киеве. Что касается самого важного требования — 9-часового рабочего дня, начальник Юго-западных железных дорог обещал рабочим похлопотать в министерстве. Рабочие поверили ему и стали на работу. «Теперь, когда стачка окончена, — пишет нам товарищ, — мы поняли, что слишком рано сдались, что его превосходительство Немешаев нас ловко околпачил. Одесские рабочие забыли, что даже то, что удастся вырвать у наших эксплуататоров упорной борьбой, они всеми силами стараются отнять по окончании борьбы, когда рабочие успеют «поостынуть». Какую же веру мы можем дать их лживым обещаниям? К чести одесских рабочих прибавим, что они во-время поняли свою ошибку и вновь забастовали 11 июля. Телеграмма от 14 из Одессы сообщает, что вследствие стачки матросов и кочегаров прекратилось пароходное движение по Крымской линии. Киевские рабочие! Долго ли мы еще будем терпеливо и с рабской покорностью переносить эксплуатацию и прижимки, бесчеловечное обращение и издевательство наших хозяев? Долго ли будем переносить бесчинства нашего самодержавного правительства или у нас эксплуатация слабее, личность менее оплевывается, чем в других городах самодержавной России? Прочь же рабскую покорность! Пусть пример наших ростовских, бакинских и одесских товарищей вдохнет в нас жажду борьбы с эксплуатацией и несправием. Долой самодержавное правительство! Да здравствует политическая свобода и борьба рабочих за лучшую жизнь!»

Киевский комитет РСДРП⁶⁰

17 июля 1903 г.

Телеграмма киевского охранного отделения в департамент полиции, 20 июля 1903 г.*

Идет агитация за общую забастовку в мастерских, пачнут заводы. Появился одесский делегат. Ночью арестуем заправил.

Полковник Спиридович

* Д.П. о. о., 1898 г., д. № 4, ч. 14, лит. Д, л. 2.

Прокламация Киевского комитета РСДРП, 21 июля 1903 г. *

Пролетарии всех стран, соединитесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ ГОРОДА КИЕВА

Над Уралом и Кавказом,
Над Невою и над Днпром
Пусть наш голос грянет разом,
Как весенний первый гром!

Товарищи! Грозно прокатилась по всему югу России волна рабочего движения... Все выше и выше вздымаются волны стачечной борьбы... Поднявшись на Кавказе, волны эти через Баку, Тифлис, Батум и Черное море пропеслись до Одессы и теперь докатились до Киева.

Наши бакинские и одесские товарищи протестуют, главным образом, против эксплуатации и безжалостного угнетения, давно уже свивших себе прочные гнезда на казенных железных дорогах, самодержавным хозяином которых является русское правительство. Покровительствуя интересам капиталистов и фабрикантов, правительство не отстаивает от них в жадной погопе за наживой, в страстном стремлении урезать и без того скудный заработок рабочих. В Ростове и Тихорецкой, в Борисоглебске и Тифлисе, в Екатеринодаре⁶¹, Новороссийске, в Златоусте и Иркутске⁶², в Баку и Одессе— всюду правительство, как собственник казенных заводов и мастерских, выступает в роли алчного хозяина, и всюду оно встречает дружный отпор рабочих.

Но правительство не довольствуется тем, что в собственных казенных мастерских и заводах угнетает рабочих и выжимает из них последнюю силу. Оно всегда выступает на защиту и других угнетателей—капиталистов. Да и неудивительно. Ведь царь и его министры, первейшие на Руси фабриканты и капиталисты, всегда готовы помочь своему же брату. Поэтому для того, чтобы заставить рабочих отказаться от мечты о лучшей жизни, правительство, не стесняясь в средствах, штыком и нагайкой, тюрьмой и ссылкой встречает борцов за счастье рабочего класса; но в последнее время, все чаще и чаще, оно получает смелый отпор со стороны рабочих: против сплоченной шайки эксплуататоров — правительства и капиталистов — выступает сплоченная армия труда. С каждым днем все теснее и грознее становятся ее ряды, над которыми гордо висит красное знамя социал-демократии.

Во всех городах, где возникают в последнее время стачки, они принимают всеобщий характер. Повсеместно возникают стачки из сочувствия к забастовщикам. В большинстве из перечисленных городов повсюду воцарялась всеобщая стачка всех трудящихся в виде протеста против подневольной, тяжелой жизни.

Очередь за нами, товарищи!

Сегодня, 21 июля, из чувства солидарности со своими бакинскими

* Инв. № 3634. Воспроизведено с печатного подлинника.

и одесскими товарищами, забастовали в Киеве все рабочие железнодорожных мастерских, депо, мастерских малого ремонта и машиностроительный Южно-Русский завод, всего в количестве 4 000 человек.

Мы уверены, что остальные рабочие г. Киева не окажутся безучастными зрителями в начавшейся борьбе и смело потребуют своих человеческих прав и свободы.

Мы обращаемся с призывом ко всем киевским рабочим: булочники и жестяшники, портные и типографчики, арсенальные и машиностроительные рабочие, сапожники и кроватчики, столяры и слесаря, рабочие винного склада, рафинадного завода и табачных фабрик, вагоповожатые и заготовщики, одним словом, все вы, киевские рабочие, присоединитесь к начавшейся забастовке!

Выразим, товарищи, общей стачкой дружный протест против бесправного положения, в котором находится русский рабочий.

Братски протянем руку помощи нашим забастовавшим товарищам других городов.

Всеобщими стачками и демонстрациями мы приблизим час крушения нашего общественного строя, на место которого воцарится общество, где не будет ни вещеносных царей, ни лицемерных попов, ни безумной роскоши, ни вопиющей нищеты.

Глубоко веря в то, что всеобщие стачки расшатывают подгнившее здание самодержавной власти, забастуем все разом и будем дружно стоять впредь до удовлетворения специальных требований в каждой отрасли труда и следующих общих требований:

1. Уменьшения рабочего дня.
2. Увеличения заработной платы.
3. Вежливого обращения мастеров и хозяев.

Товарищи! Держитесь стойко, как один человек! В единении наша сила! Все за одного, один за всех!

Железнодорожные рабочие! Не начинайте работы до тех пор, пока не удовлетворят всех ваших требований. Требуйте освобождения арестованных товарищей. Не соглашайтесь на ничтожные уступки, предлагаемые Немешаевым.

Киевский комитет РСДРП

21 июля 1903 г.

Письмо из Киева, 22 июля 1903 г.*

Вчера, 21 июля, в Киеве началась стачка во всех железнодорожных мастерских, в том числе: в депо и в малом ремонте. К забастовке примкнул Южно-Русский машиностроительный завод. Всего забастовщиков около 4 000 человек. Забастовка организована Киевским

* Инв. № 264. Воспроизведено с перлюстрированного департаментом полиции письма. Письмо написано было на прокламации Киевского комитета Российской социал-демократической рабочей партии под заглавием «К борьбе», «Ко всем железнодорожным рабочим», от 21 июля 1903 г.

социал-демократическим Комитетом. В день забастовки вынуждено два листка: один общего характера под заглавием «К борьбе» в количестве 3 000 экз. и другой — прилагаемые при сем требования в количестве 1 500 экз. В условленный час, в половине девятого, город огласился тревожным гудком, который степал на разные мады с четверть часа — это сборный цех, пачавший забастовку, пропик в запретное отделение и провозгласил начало стачки. Сегодня, 22-го, слух киевлян также в течение всего утра терзался зловещими звуками. На вокзале все время казаки, жапдармы, полиция и пехота. Приезжал вице-губернатор Штакельберг и управляющий Юго-Западных железных дорог Немешаев. Сегодня же выпущен прилагаемый призыв к типографщикам 600 экз. Часть типографий забастовала. Завтра распространяем призыв «Ко всем киевским рабочим», где выясняется политическое значение стачечного движения последних дней, захватывающего целый район. Несколько человек арестовано.

[Без подписи]

Из прокламации Киевского комитета РСДРП, 21 июля 1903 г.*

К БОРЬБЕ! КО ВСЕМ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ РАБОЧИМ г. КИЕВА

Вставай, подымайся, рабочий народ,
Вставай на врагов, брат голодный!

Товарищи! Бросайте немедленно работу. Наши одесские и бакинские товарищи ждут нашей поддержки. Дружно присоединимся к ним и выставим наши требования:

1. 8-часовой рабочий день.
2. Увеличение расценок на 40—50%. Вывесить расценку на видном месте.
3. Полной поденной платы за табельные дни.
4. Выдачи полной поденной платы во время болезни.
5. Прибавка жалованья 4 раза в год всем рабочим, не исключая и чернорабочих.
6. Увеличение жалованья молотобойцам до 1 рубля.
7. Наименьший оклад жалованья взрослому человеку после сдачи пробы 1 руб. 20 коп.
8. Вежливого обращения.
9. Удаления помощника заведующего вагонным цехом Хлебородова, помощника мастера Голембиовского, помощника мастера сборного цеха Конопенко и монтера сборного цеха Ксенопуло.

* Изв. № 264. Воспроизведено с печатного подлинника.

10. Удаление «коптилок» и замена их более гигиеничным освещением.

11. Устройства вентиляции.

12. Не топить котлов в помещении мастерских.

13. Расширения помещения кузнечного цеха.

14. Обращать больше внимания на учеников.

15. Выдачи бесплатных билетов по чужим дорогам. Товарищи! Держитесь стойко все, как один человек; не сдавайтесь до тех пор, пока не будут удовлетворены все ваши требования...

Киевский комитет РСДРП

21 июля 1903 г.

Донесение киевского охранного отделения в департамент полиции, 23 июля 1903 г. № 1066*

20 сего июля были получены агентурные сведения, что с утра 21-го числа рабочие местных железнодорожных мастерских прекратят работы и предъявят администрации требования, тождественные с требованиями, выставленными одесскими рабочими.

Означенные сведения того же числа были доложены местной администрации, в силу чего распоряжением исполняющего должность губернатора рано утром 21 июля наготове была дежурная войсковая часть, в местности же, прилегающей к вокзалам, был установлен полицейский надзор.

21 сего июля в 8 часов утра в железнодорожных мастерских был подан первый неурочный тревожный гудок, по которому часть рабочих бросилась уходить по домам, большинство же оставляли работы и выходили толпами во двор мастерских.

В то же время некоторые из рабочих стали разбрасывать в толпу прокламации...

Около 9 часов утра к мастерским прибыли офицеры местного жандармского управления железных дорог и стали уговаривать рабочих прекратить беспорядок и начать работы. Прибывший в то же время начальник Юго-Западных железных дорог Немешаев произнес рабочим речь, суть которой большинство не поцало, пообещал удовлетворить некоторые из их требований, сформулированных в одной из представляемых прокламаций, и затем удалился.

Около 10 часов толпа двинулась из мастерских в депо, залила водой разведенные парами паровозы, после чего большая часть их вернулась в мастерские.

Вызванными после сего к месту беспорядка войсками в целях сохранения движения были заняты железнодорожные пути, стрелки, депо и оцеплены мастерские.

К прибывшему немедленно после сего исполняющему должность

* Д. П. о. о., 1898 г., д. № 4, ч. 14, лит. Д, л. 33.

губернатора с 11½ часов утра мной неоднократно было обращено ходатайство об расчленении толпы, отделении из нее лиц посторонних, о передаче таковых для переписи в распоряжение губернского жандармского управления, начальник которого также признал таковые мероприятия необходимыми для воспрепятствования передаче беспорядков на другие заводы.

Означенные мероприятия, несмотря на отданное о них распоряжение со стороны исполняющего должность губернатора, приведены в исполнение не были, и находившиеся во дворе мастерских до 4½ часов оставляли таковой по одиночке и малыми группами, около же 5 часов все оставшиеся там вышли из такового толпами и разошлись по домам.

По сигналу гудка железнодорожников около 2 часов прекратили работу и рабочие Южно-Русского завода и, не нарушая порядка, толпились во дворе завода часов до 4-х, когда постепенно стали расходиться и очистили двор завода.

22 сего июля рабочие железнодорожных мастерских и Южно-Русского завода, хотя и собрались в рабочие помещения, но к работе не приступали, беспорядков не производили, а около часу разошлись.

Сего же 22 июля с утра прекратили работы рабочие следующих заведений:

1) Чугунолитейного завода товарищества Граф и К°. Рабочие числом до 140 человек, придя утром в урочное время, отказались работать и, предъявив администрации письменное требование об уменьшении рабочего дня до 8 часов, об увеличении рабочей платы, о вежливом обращении с мастерами, об удалении мастера Кубальского, об устройстве пенсионной кассы и прочее, оставались во дворе в выжидательном положении до 11 часов дня, не производя никаких беспорядков, а в 11 часов после гудка на вокзале, не получив никакого ответа от заводской администрации, спокойно разошлись.

2) Днепровского машиностроительного завода Млошевского и К°. Собравшись в урочный час, рабочие числом до 100 человек проработали до 9 часов утра, а затем, заявив администрации завода, что они отослали владельцу Млошевскому письменное заявление о их желаниях, работу прекратили и разошлись, также не производя никаких беспорядков.

3) Машиностроительного и чугунолитейного завода Шиманского 30 человек рабочих забастовали с утра, не предъявив никаких требований, и разошлись спокойно по приглашению администрации.

4) [Рабочие] табачной фабрики Когена и рабочие самого большого в Киеве завода Гретера, которые после обеда забастовали, отказались работать, предъявив требования, тождественные с требованиями рабочих железнодорожных мастерских.

Вели себя рабочие сего завода также весьма спокойно и на вопросы администрации о причинах забастовки ответили, что действуют под влиянием рабочих железнодорожных мастерских.

О вышеизложенном имею честь представить вашему превосходительству.

Полковник Спиродович

Прокламация Киевского комитета РСДРП, 21 июля 1903 г.*

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

КО ВСЕМ РАБОЧИМ ЗАВОДОВ: НЕЕДЛИ И УНГЕРМАНА,
ФИЛЬВЕРТА И ДЕДИНА, ОЛЬШЕВСКОГО, ГРАФА И К^о

Вставай, подымайся, рабочий народ!
Вставай на врага, брат голодный!

Товарищи! Могучая волна рабочего движения охватила весь юг. С начала июля забастовали 4 000 рабочих в Баку; все замерло в городе, вся жизнь прекратилась. За Баку последовала Одесса, Батум, Тифлис. Смело раздается голос трудящегося люда, грозно требует русский рабочий человеческих прав и свободы. Неужели вы, киевские рабочие, остаетесь в стороне от этого движения? Неужели мы не предъявим своим хозяевам и правительству наших требований? Или нам живется лучше? Или прав у нас больше? Присоединяйтесь же и вы, товарищи, к грозной борьбе, охватившей десятки тысяч русских рабочих, бросайте немедленно работу и не принимайтесь за нее до тех пор, пока не удовлетворят всех требований. Помните, товарищи, что в единении наша сила, что борьбой и только борьбой мы добьемся лучшей доли.

Мы требуем:

I. На заводе Неедли и Унгермана: 1) сокращения рабочего дня, 2) вежливого обращения заводской администрации, в особенности самого Унгермана, 3) повышения расценок, 4) точного обозначения цены на каждую вещь, поступающую на отливку, 5) вывесить расценку на видном месте.

II. На заводе Фильверта и Дедина: 1) сокращения рабочего дня, 2) повышения расценок, 3) устройства вентиляции, 4) удаления помощника механика Кодерца, 5) вежливого обращения.

III. На заводе Ольшевского: 1) вежливого обращения, 2) чтобы при настоящем семичасовом рабочем дне платили, как при прежнем десятичасовом, 3) увеличения расценок на 50%, 4) устройства котла для чая, 5) удаления помощника механика Вальчака и табельщика Фокина, 6) выдачи полной поденной платы во все время болезни рабочего.

IV. На заводе Графа и К^о: 1) сокращения рабочего дня, 2) увеличения платы на каждый рабочий час на 3 коп., 3) выдачи жалования в рабочее время, 4) выдачи полной поденной платы за все время болезни рабочего.

Борьба будет трудной и продолжительной. На помощь хозяевам придет по обыкновению царское правительство. Будем бороться и с ним до последней капли крови. На нас, рабочих, лежит великая задача — свергнуть проклятое иго самодержавия, пропитанного

* Инв. № 3632. Воспроизведено с гектографированного подлинника.

насилом и ложью. Падет русское самодержавие — этот тормоз всемирного прогресса — и русский рабочий рука об руку с рабочим классом всего мира скорым шагом двинется вперед к конечной цели каждого сознательного социал-демократа — к организации социалистического общества, в царство свободы и равенства!

Да здравствует борьба русских рабочих против эксплуатации и бесправия, против насилия и произвола!

Киевский комитет РСДРП

21 июля 1903 г.

Прокламация Киевского комитета РСДРП, 21 июля 1903 г.*

Пролетарии всех стран, соединитесь!

КО ВСЕМ ТИПОГРАФИКАМ г. КИЕВА

Товарищи! Могучая волна рабочего движения охватила весь юг. С начала июля забастовало 40 000 рабочих в Баку. Все замерло в городе, вся жизнь прекратилась. За Баку последовали Одесса и Батум. Смело раздался голос трудящегося люда, смело требуют всюду человеческих прав и свободы. Неужели наш Киев останется в стороне от движения? Неужели мы, к стыду своему, не предъявим хозяевам и правительству своих законных требований? Или нам живется лучше? Или прав у нас больше?

Оглянемся на свою жизнь. В каких условиях работаем мы, типографчики и переплетчики? Войдите в любую мастерскую и посмотрите: у Кульженко нет во 2-м отделении вентиляции, темно так, что приходится зажигать электричество, как только облака закроют солнце. Воду приходится пить мутную и грязную. Управляющий Прозоров обращается с рабочими, как со скотом, а сам наш хозяин не позаботится даже об устройстве для рабочих приличного помещения для еды. Приходится есть среди воли и смрада, распространяемых отхожим местом. У Горбунова чернорабочие и ученики на хозяйских харчах, и кормят их тухлой провизией. Даже хлеб дают до того черствый, что его приходится размачивать в воде прежде чем есть. Так питаются крестьяне только в голодовку. Сырость, духота... и даже спят в наборной, в той свинцовой пыли, которой и так дышат целый день. Яковлев донимает штрафами: стоит опоздать на четверть часа — штраф, день не выйти на работу — штраф за два дня. Когда работа есть, заставляет работать днем и ночью, когда работы нет, гонит на улицу. У Корчак-Новицкого все в грязи, загажено, пыль от всего поднимается неимоверная. А ведь этой пылью дышат целый день. Фронцевич за протест одного нашего товарища отправил его с городовым в участок, а ведь всем известно, что Фронцевич был

* Инв. № 263. Воспроизведено с печатного подлинника.

пьян и груб, а товарищ вежлив. Спидлоти запер своих рабочих за решетку, как в тюрьме, и отравляет рабочих не только свинцовой, но и махорочной пылью, так как у него на дворе махорочная фабрика. Мало того, он ворует по два часа в сутки, передвигая часы. У Лубковского управляющий груб. Помещение у Милевского так низко, что высокому человеку приходится работать согнувшись. Типография «Прогресс» изобрела совсем незаконный способ наживы. Жалованья не платят в срок, а за каждой копейкой, даже на папиросы, приходится обращаться к управляющему, а тот, конечно, обсчитывает. Но всех превзошел Шевченко: он нанимает чернорабочих даже не полено, а по часам и платит 5 коп. в час. Есть работа — платит, нет ее — в обед или когда машина стоит — проваливай. Затем набирает других рабочих. И во всех этих типографиях совершенно нет вентиляции, а как губит нас наш третий после хозяев и правительства враг — свинцовая пыль, это мы хорошо знаем. Не лучше обстоит дело и с платой. Везде она крайне низка и еще понижается. У Кульженко зарабатывали 30—50 руб., а теперь 16—30 руб. Кушперев за набор «Киевлянина» сбавил за каждый полулист с 50 на 40 коп. У Спидлоти больше 18 руб. никто не получает, о-во «Скоропечатня» берет учеников, платит им 10—12 руб., а расчет ведет неправильно и не в срок. Лубковский платит чуть ли не всех хуже. У Милевского ученики работают почью по 2 коп. за час. «Прогресс» платит часто театральными контрамарками, которыми пользуется за печатание афиш.

Так живетс я нам, товарищи! Пора бы посчитаться нам с хозяевами. Единственное средство — забастовка. Все мы должны бросить работу и потребовать, кроме уничтожения отмеченных злоупотреблений в каждой типографии отдельно, — следующих общих улучшений:

1. Увеличения заработной платы на 30%.
2. Сокращения рабочего дня до 8 часов.
3. Устройства вентиляции и лучшего освещения.

Такие требования мы предъявим хозяевам, они могут их выполнить сейчас же, мы легко могли бы добиться их выполнения, если бы всегда на помощь хозяевам не приходило царское правительство. Стоит нам только заявить, что и мы люди, что и мы должны иметь все права человека, что и мы хотим мыслить, действовать и говорить свободно — и на нас немедленно посылают жандармов, полицию и казаков. На нас, рабочих, лежит величайшая задача времени — свергнуть проклятое бремя самодержавия, пропитанного насилием и ложью, к нам приковало внимание всего мира. Падет самодержавие в России — этот тормоз всемирного прогресса и закипит борьба во всем мире; вместе с рабочим классом всех стран скорыми шагами двинемся и мы, русские рабочие, к заветной цели каждого сознательного социал-демократа к воцарению социалистического строя, где не будет ни бедных, ни богатых, где все будут равны и свободны.

Киевский комитет РСДРП

21 июля 1903 г.

**Донесение киевского охранного отделения
в департамент полиции, 23 июля 1903 г.,
№ 1067 ***

22 июля, около 2 часов дня, рабочие типографии Кульженко, бросив работу и разделившись на небольшие группы, бросились по прочим типографиям города Киева, угрозами пытались заставить рабочих прекратить работы и созывали их на общую сходку для решения вопроса о всеобщей забастовке.

Около 3-х часов толпа численностью приблизительно в двести человек ворвалась в типографию редакции «Киевлянина» и тщетно старалась сорвать работу, после чего, разбившись на мелкие группы, разбежалась.

Вслед за сим небольшие группы типографчиков стали направляться к Печерскому участку и далее к Лавре.

Около того же времени были получены агентурные сведения, что типографчики от Кульженко собирают массовую сходку у Днепра за Лаврой, где намерены убедить сотоварищей по профессии начать уличные беспорядки и воспользоваться для начала таковых гуляньем по случаю высокаторжественного дня 22 сего июля, на Владимирской горке.

Ввиду сего были приняты меры к заарестованию означенной сходки, для чего была вызвана полусотня казаков, которые около 6 часов вечера, приблизившись с чинами полиции к месту сбора у Днепра за Лаврой, имели захватить всех сходчиков.

Но так как с противоположной стороны сходку стал уже арестовывать начальник крепостной жапдармской команды ротмистр Юденич, с несколькими пажными чинами предпринявший означенное действие вполне самостоятельно без предупреждения о том охранного отделения и без согласия с ним, то сходчики численностью около 300 человек были уже подняты с места и как разбежавшиеся уже были приняты на себя подошедшими казаками, благодаря энергии коих и задержано тем не менее 67 человек, всего же задержано бывших на означенной сходке 72 человека... из коих 2 интеллигента, 37 типографчиков, 9 переплетчиков, 2 гравера и 22 разночнца.

Все сходчики были переписаны, осмотрены и содержатся в настоящее время под стражею.

В числе сходчиков был один рядовой 5-го саперного батальона, задержать которого не удалось, но личность такового известна и будет установлена.

О вышеизложенном имею честь представить вашему превосходительству.

Полковник Спиридович

* Д. П. о. о., 1898 г., д. № 4, ч. 14, лит. Д, л. 49.

Прокламация Киевского комитета РСДРП, 22 июля 1903 г.*

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

К БОРЬБЕ!

К РАБОЧИМ гор. КИЕВА

Вставай, подымайся, рабочий народ!
Вставай на врагов, брат голодный!

Товарищи! Бросайте немедленно работу. Наши одесские, бакинские, тифлиссские и уже забастовавшие киевские товарищи [ждут] нашей поддержки. Дружно присоединимся к ним и выставим наши требования.

I. На сахаро-рафинадном заводе: 1) введение трех смен, чтобы каждая работала по 8 часов в сутки, тогда хозяева должны будут взять и тех, кто рассчитан, 2) увеличение заработной платы вдвое, чтобы женщинам платили столько же, сколько и мужчинам, они исполняют одинаковую работу, 3) полная отмена штрафов, 4) улучшение пищи.

II. Рабочие жестяники, требуйте: 1) введения 8-часового рабочего дня, 2) выдачи вместо харчей денег (8 руб. в месяц), 3) увеличения платы.

III. Портные и модистки, требуйте: 1) 8-часового рабочего дня, 2) увеличения заработной платы на 25%, 3) улучшения пищи.

IV. Слесарно-решетчики и водопроводчики: 1) 8-часового рабочего дня, 2) увеличения заработной платы вдвое, 3) уплаты заработка 2 раза в месяц, 1-го и 15-го числа.

V. Столяры: 1) 8-часового рабочего дня, 2) улучшения материала, 3) улучшения помещения для мастерских, 4) увеличения заработной платы.

Товарищи! Всюду требуйте вежливого обращения. Действуйте дружно! В единении сила!

Киевский комитет РСДРП

22 июля 1903 г.

* Инв. № 269. Воспроизведено с гектографированного подлинника.

Прокламация Киевского комитета РСДРП, 22 июля 1903 г.*

КО ВСЕМ РАБОЧИМ ФАБРИКИ ДАБОЛИНГА

Вставай, подымайся, рабочий народ!
Вставай на врагов, брат голодный!

Товарищи! Возгорелась могучая борьба рабочих против гнетущего бесправия и эксплуатации. Весь юг России охватила эта борьба. В Баку, Тифлисе, Батуме, Одессе забастовали десятки тысяч рабочих. Присоединитесь же и вы к ним, товарищи, и выставьте требования:

1. Уменьшения рабочего времени до 8 часов.
2. Повышения расценки пастолько, чтобы минимум дневного заработка был 1 руб. 30 коп.
3. Объявления расценок при выдаче работ хозяином.
4. Отмены штрафов.
5. Вежливого обращения хозяина и его мастеров с рабочими.
6. Улучшения гигиенических условий — чистоты, вентиляции и устройства отдельных комнат для учеников.
7. Льготных условий 15 мин. после звонка.
8. Окончания работ по субботам и накануне праздников на 2 часа раньше.

Бросайте же работу, товарищи, и присоединяйтесь к общей борьбе рабочих за лучшую долю против самодержавного гнета и эксплуатации!

Киевский комитет РСДРП

22 июля 1903 г.

Донесение киевского охранного отделения в департамент полиции, 24 июля 1903 г., № 1082**

23 сего июля рабочие железнодорожных мастерских Юго-Западных железных дорог собрались утром в мастерские и по примеру последних дней к работе не приступали, а разбившись на небольшие группы, шумно обсуждали вывешенное за подписью начальника дорог Немешаева объявление, коим администрация предлагала желающим приступить к работе, а нежелающим явиться за расчетом. Означенное объявление рабочие разорвали и, порешив не приступать к работам, привинтили на место отвинченного администрацией гудка новый, коим и стали подавать тревожные свистки, дабы привлечь к мастерским рабочих соседнего завода Южно-Русского, с каковой целью некоторые, становясь на крыши, махали там руками и платками.

* Инв. № 267. Воспроизведено с гектографированного подлинника.

** Д. П. о. о., 1898 г., д. № 4, ч. 14, лит. Д, л. 102—103.

Около часу вся толпа численностью в тысячу человек направилась в депо, заставила прекратить работу работавших там мастеровых, после чего расположилась всей массой на путях около депо, чем прекратила движение паровозов и поездов.

На место собрания вскоре стали подходить группами рабочие Южно-Русского машиностроительного завода, а также жены и дети рабочих, вследствие чего толпа возросла до двух тысяч человек.

Вызванные с вокзала две дежурных роты стали против рабочих, и к последним было обращено требование очистить путь и освободить паровозный круг, чего, однако, рабочие выполнить не пожелали.

Ввиду последнего обстоятельства господин исполняющий должность губернатора, прибыв лично на вокзал, вызвал к месту беспорядка еще батальон пехоты и две сотни казаков, частью коих были заняты пути к городу на случай, если бы толпа двинулась туда демонстративным шествием.

Поджидая войска, исполняющий должность губернатора вошел в толпу рабочих и старался убедить их прекратить забастовку, пока же очистить путь и разойтись.

Убеждение начальника губернии не привело, однако, к благоприятным результатам; большинство толпы не желало слушать его, от лица же стоявших вблизи него говорили двое рабочих, один из коих изложил взгляды и желания рабочих, формулируя их строго в духе прокламации социал-демократов.

Тщетно проговорив около $\frac{1}{4}$ часа, исполняющий должность губернатора предупредил рабочих, что нежелание разойтись по доброй воле заставит его приказать войскам оружием разогнать их. Толпа как бы не верила угрозам, и многие рабочие, а также и их жены садились и даже ложились на рельсы, говоря, что они ни за что не очистят пути.

После сего исполняющий должность губернатора предложил старшему войсковому начальнику генералу Прескоту разогнать толпу.

Последний приказал части казаков заехать в тыл рабочих, вследствие чего толпа оказалась между двух войсковых частей, причем свободными для нее оставались выходы вправо с полотна на предместье Соломенку и влево по направлению к городу.

По расстановке паряда генерал Прескот лично приказал одному из офицеров объехать толпу и объявить, что если толпа не разойдется, то после троекратного боя барабана она будет разогнана оружием.

По объявлению сего и после троекратного боя барабана казаки и пехота, действуя холодным оружием минут пять очистили все пути, обратив толпу в беспорядочное бегство.

Тем не менее часть толпы, добрав до забора, коим отделяются железнодорожные пути от предместья Соломенки, осыпала ближайшую по расположению к ней роту градом камней, коими были ранены один нижний чин, один офицер и помощник киевского уездного исправника, стоявший около роты, который и был сбит с ног ударом в ногу.

На таковое насильственное действие командовавший двумя крайними ротами штаб-офицер ответил двумя залпами, одновременно с коими были произведены четыре или пять выстрелов со стороны рабочих, залегавших за дорогой, проходящей за означенным выше забором.

После стрельбы бросание камнями прекратилось, порядок был восстановлен, войска же уведены на место стоянок наряда.

С час спустя, толпа человек в тридцать, взяв труп одного из убитых рабочих на носилки, понесла его в город с желанием положить к квартире губернатора, но принятыми мерами была разогнана, труп же взят полицией.

Сколько убито и ранено, положительно неизвестно, зарегистрировано же убитых двое и раненых двадцать семь; по слухам, число убитых достигает десяти человек.

О вышеизложенном имею честь представить вашему превосходительству.

Полковник Спиридович

Из телеграммы киевского губернского жандармского управления в департамент полиции, 24 июля 1903 г. *

...Убито два, ранено тридцать, в том числе пять женщин; огнестрельные раны причислены семи, остальные ранены палками, прикладами, штыками, нагайками. Была попытка демонстративно пропестить в город убитых. Тела были отобраны полицией; толпа рассеяна. Возможно ожидать завтра манифестации при похородах убитых. Сегодня рабочие забастовавших фабрик, находящихся в центре города, с другими праздными рабочими толпами окружили фабрики, пытались насильственно проникнуть внутрь зданий; избивали пять городских. Вызванные войска рассеяли толпы, которые вновь собираются. Движение трамвая на многих линиях приостановилось. Рабочие арсенала забастовали в числе двухсот. Забастовавших рабочих свыше четырех тысяч.

Генерал Новицкий

Прокламация Киевского комитета РСДРП, 24 июля 1903 г. **

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ гор. КИЕВА

Опять зверская расправа... Не успели еще остынуть трупы наших товарищей, убитых царским правительством в Златоусте и на Кавказе, и русская земля вновь обогрета честной, пролетарской кровью. Зверства разыгрались у нас в Киеве. Вчера среди бела дня по приказу

* Д. П. о. о., 1898 г., д. № 4, ч. 14, лит. Д, л. 29.

** Инв. № 24290. Воспроизведено с печатного подлинника.

губернатора Штакельберга но безоружной толпе стачечников дано было три залпа; десятки убитых, десятки тяжело раненых, между ними много женщин и детей. Товарищи! Царскому правительству страшны наше спокойствие, наше единодушие, оно всеми силами старается вызвать беспорядки, чтобы потоками крови сломить нашу стойкость. Напрасные надежды. Мы не дадим врагу торжествовать. Павшие товарищи своей геройской смертью удесятерят наши силы, волюют в нас отвагу и решимость довести до конца наше правое дело.

Мы изменили бы нашему делу, мы издругались бы над трупами товарищей, если бы теперь прекратили борьбу, если бы теперь не держались до последней капли крови. Кровь наших товарищей вызывает о мести, но нашей мстью должно быть постоянное и упорное продолжение нашей борьбы. Это всего страшнее нашим врагам, наша стойкость расшатывает трон коронованного злодея, наша стойкость заставляет содрогаться самодержавных палачей.

К борьбе же, товарищи! К борьбе!

Долой самодержавных убийц! Да здравствует грозная и неумолимая борьба рабочих за политическую свободу!

Вечная память героям-мученикам, павшим в борьбе за рабочее дело!

Киевский комитет РСДРП

24 июля 1903 г.

Донесение киевского охранного отделения в департамент полиции, 27 июля 1903 г., № 1087 *

24 июля в городе Киеве происходили нижеследующие беспорядки:

С 6 часов утра рабочие Южно-Русского машиностроительного завода начали собираться в завод, но так как ворота были закрыты, то толпа, постояв некоторое время, стала расходиться по направлению к Бибиковскому бульвару небольшими группами, которые на Жилинской улице образовали значительную толпу, каковая была рассеяна прибывшим отрядом казаков.

Около 11 часов утра на Еврейском базаре собралась толпа и начала вооружаться камнями, лежавшими в куче на углу Мариинско-Благовещенской улицы и Галицкой площади (Еврейский базар), и бросать ими в казаков, но скоро была разогнана и группами по несколько человек направилась по Крещатику, часть же осталась на Бибиковском бульваре, где одни прохаживались взад и вперед, другие же расселись на скамейках.

Около 11 часов утра рабочие табачной фабрики братьев Коген, в доме № 4, по Анискивской улице, прекратили работу и, собравшись

* Д. П. о. о., 1898 г., д. № 4, ч. 14, лит. Д, лл. 104—105.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Ко всем рабочим города Киева.

Опять зверская расправа... Не успели еще остынуть трупы наших товарищей, убитых царским правительством в Запорожье на Кавказе, — и Русская земля вновь обогрета честной пролетарской кровью. Забастовка разыгралась у нас в Киеве. Вчера среди тепла дни по приказу губернатора Штакелсберга по безудержной толпе стачечников дано было три выстрела; десятки убитых, десятки тяжело раненных, между ними много женщин и детей. Товарищи! Царскому правительству угрозы наше спокойствие, наше единодушие, — оно всеми силами старается вызвать беспорядки, чтобы потоками крови сломить нашу стойкость. Напрасны извещения! Мы не дадим врагу торжествовать. Наши товарищи своей геройской смертью удесятерят наши силы, вольют в нас отвагу и решимость довести до конца наше правое дело.

Мы изменили бы нашу задачу, мы надругались бы над трупами товарищей, если бы теперь прекратили борьбу, если бы теперь не вернулись до последней капли крови. Кровь наших товарищей вызывает о мести, но нашей мести должно быть настойчивое и упорное продолжение нашей борьбы. Это всего страшнее нашим врагам, наша стойкость расшатывает трон королевича-завзяты, наша стойкость заставляет сопротивляться самодержавных палачей.

К борьбе же, товарищи, и борьбе!

Долой самодержавных убийц! Да здравствует грозная и несомненная борьба рабочих за политическую свободу!

Вечная память героям-мученикам, павшим в борьбе за рабочее дело!

Киевский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

24-го июля 1903 года

Прокламация Киевского комитета РСДРП,

июль 1903 г.

толпой (около 1 000 человек), начали шумно предъявлять свои требования администрации фабрики. В это же время рабочие фабрики Соломона Когена (по Пушкинской улице) прекратили работу, разбили фабричные ворота и, соединившись с подошедшими с Бибиковского бульвара рабочими, устремились по Прорезной улице на Анненковскую к фабрике братьев Коген, чтобы соединиться с рабочими этой последней, причем по пути они забегали в мелкие мастерские и угрозами срывали рабочих с работы.

Принятыми военно-полицейскими мерами соединиться толпам не дали, и они, разбившись на мелкие группы, устремились на Крещатик.

Вслед за первой толпой с фабрики Соломона Когена появилась и вторая и направилась на Печерск, по допущена к тому не была, причем из нее было задержано 9 выдающихся агитаторов. Тогда толпа разделилась: часть ее пошла через Бессарабку на Прозоровскую улицу, а часть по Бибиковскому бульвару, где вновь было задержано 10 наиболее выделявшихся рабочих.

Во 2-м часу дня толпа рабочих около 200 человек собралась на Караваевской улице и начала ходить по разным мастерским, булочным и прочим заведениям, где с угрозами насилия срывала рабочих; направившись затем на Жилианскую улицу, толпа около завода Миллера вступила в драку с чинами полиции, причем избива городевого и околоточного надзирателя, из толпы же задержано 5 человек.

В 5-м часу дня толпа рабочих около 400 человек направилась от Еврейского базара по Бибиковскому бульвару по направлению к Крещатику, где у Бессарабской площади беспорядочники были разогнаны казаками и полицией, причем было задержано 7 человек.

В 6-м часу дня рабочие толпами ходили по Прозоровской улице, не производя ни шума, ни буйства. В то же время на углу Крещатика и Бибиковского бульвара собралась толпа около 100 человек, которая быстро увеличилась до 2 000 и направилась с шумом по Бибиковскому бульвару к Еврейскому базару, придя на последний, стала кричать «ура». Подошедшая сотня казаков и рота пехоты начали разгонять толпу, но она сопротивлялась, старалась держаться вместе и осыпала войска камнями, причем несколько нижних чинов получили серьезные ушибы.

В данном месте поразительно бездействовал пришедший с ротой капитан, который долго не хотел слушать чинов полиции, говоря, что он выполнит приказание лишь командира полка. Около семи часов войскам удалось, наконец, разогнать толпу, которая разделилась на небольшие группы, разбежалась в разные стороны, но на Ивановской улице вновь собралась и при появлении там казаков начала бросать камнями, кричать, разбивая фонари и окна, и между прочим выбила окна в местном почтовом отделении, но вскоре была разогнана. Небольшие же толпы оборванцев и уличных мальчишек по уходе казаков продолжали бить фонари и окна домов по Мало-Владимирской и Фундуклеевской улицам.

На вокзале в течение означенного числа происходило следующее:

К 6 часам утра рабочие железнодорожных мастерских числом около 200 человек собрались у контрольной будки, но не были допущены во двор мастерских, почему вразброд отправились обратно в город.

В 2 часа дня рабочие стали собираться в зале 3-го класса, а оттуда проходили на платформу, ведущую к мосту через пути, где пытались остановить поезда. По прибытии поезда из Полтавы рабочие начали бросать камнями в окна вагонов и повывивали стекла. В это время один из жандармских унтер-офицеров погнался за рабочим, но на него посыпались камин, и рабочие стали нападать на унтер-офицера, который принужден был произвести два выстрела из револьвера после чего подошедшая воинская часть разогнала рабочих.

Только после сего на вокзале были приняты меры к удалению с вокзала праздно публики.

В течение дня забастовало много разных мастерских и между прочим стала обширная мебельная фабрика Кимаера и забастовали рабочие городских железных дорог.

Представляя о вышеизложенном, имею честь донести вашему превосходительству, что опыт означенного дня, показавший рабочим, что они могут распоряжаться на улицах, настолько подбодрил их, что в толпе стали говорить о серьезной необходимости столкновения с полицией и войсками.

Все случившееся днем мной подробно было доложено начальнику губернии и генерал-губернатору, причем было доложено, что солидный войсковой паряд окажется недостаточным для подавления беспорядков, если полиция не начнет предьявлять ясных и твердых требований к войскам о том, что им надо делать.

Отсутствие энергичных чинов полиции безусловно даст возможность развиться беспорядкам до крайних пределов.

В целях невозможного ослабления их, в ночь на 25 июля было арестовано 40 человек, на коих пали указания как на главных подстрекателей к беспорядкам.

Полковник С п и р и д о в и ч

Из донесения киевского охранного отделения в департамент полиции, 27 июля 1903 г., № 1090 *

25 июля в городе Киеве происходили нижеследующие беспорядки:

В Подольском и Плосском участках с утра забастовали рабочие хлебопекарни Ханброта, помещающейся на углу Ильинской и Набережно-Крещатицкой улиц, а также рабочие мастерских 1 и 2-го паровозных обществ по Днепру и его притокам, расположенных на

* Д. П. о. о., 1898 г., д. № 4, ч. 14, лит. Д, лл. 95—96.

Трухановом Острове против города Киева. Забастовщики захватили в свою власть небольшой пароход «Маруся», разъезжали на нем с непрерывными тревожными свистками около других пароходов, стоявших на пристани, и угрозами заставляли команды последних прекращать работы.

Около 10 часов утра у контрактного дома собралась толпа около 1 000 человек, но была разогнана войсками.

С того же времени по улицам Подола стали бродить отдельные толпы праздных рабочих, группируясь преимущественно на берегу Днепра. После полудня таких толп, каждая численностью около 100 человек, образовалось уже несколько, и они занялись насильственным срыванием с работ незабастовавших рабочих фабричных и промышленных заведений.

Действуя таким образом, толпа заставила забастовать рабочих гильзовой фабрики Каракоза, табачной фабрики Эгиза, паровые мукомольные мельницы Кольберга и Бродского. Около последней подольские рабочие соединились с толпой около 500 человек, шедшей с Крениатика и пытавшейся [приступить] к разгрому водопроводного депо, откуда она была прогнана бывшим там войсковым нарядом и полицией. Выбив затем стекла на электрической станции, на стоявшем у пристани и готовом к отходу в город Черпигов пароходе и многих частных домах, прилежавших к промышленным и фабричным заведениям, толпа, быстро возросшая до нескольких тысяч (5), бросилась к берегу реки Днепра, к которому приближался пароход «Некрасов», перевозивший с Труханова Острова в город забастовавших рабочих Пароходных Обществ. Беспорядочники приветствовали последних неистовыми криками и маханием фуражек и шляп.

Подоспели 2 роты пехоты и 1 сотня казаков направились для рассеяния образовавшейся толпы, но последняя встретила их градом камней, после чего казаками было сделано в толпу несколько выстрелов, а пехотные части дали 4 залпа, результатом которых было рассеяние толпы. Трое тяжело раненых остались на месте, число же легко раненых не установлено. В это же время камнями были ранены и получили значительные ушибы пристав Подольского участка Лященко, его помощник Широков, околоточный надзиратель Мышевский и 9 городских. Из войсковых чинов, получивших ранения и повреждения, установлены следующие лица: командир 6-й сотни 1 Уральского казачьего полка есаул Акутин, который от сильного удара выршил из рук шапку, по всей вероятности, подобранную кем-либо из толпы, и 3 казака, получившие ранения в головы.

Рассеянная толпа беспорядочников направилась небольшими группами в район Плесского участка, а частью на Набережное шоссе по откосам Царского сада и к памятнику св. Владимира, но беспорядков не производила.

В Плесском же участке с 10 часов утра толпы рабочих, не достигавшие значительной численности, разгуливали по различным улицам, били стекла в фабричных промышленных заведениях и угрозами заставляли рабочих прекратить работы. Благодаря сему были остановлены работы в столярно-паркетной паровой фабрике Выховского

в доме № 52 по Ярославской улице, в лесопильном заводе Когена, в доме № 52 по Набережно-Крещатицкой улице, в лесопильных заводах Бялика и Сисяко по Набережно-Луговой улице, в паровой столярной мастерской Штерентиса, в пескольных пезначительных заводах по другим улицам и главным образом по Кирилловской улице...

При прекращении беспорядков в этой части города характерен был случай отказа одного ротного командира в передвижении с назначенного места роты в пункт, требовавший вооруженной силы. На просьбу пристава Плосского участка ротный командир ответил, что без письменного предписания полициймейстера он с места не двинется. Об этом было тотчас доложено из отделения генерал-губернатору, который послал на место беспорядков штаб-офицера генерального штаба с специальным поручением уладить недоразумение между войсками и полицией. В центральной части города с утра замечались молодые евреи и русские рабочие, которые заходили во дворы и на постройки, где возбуждали рабочих и требовали прекращения работ.

Около 10 часов утра одновременно в нескольких местах пачали собираться толпы рабочих. Так, около Южно-Русского машиностроительного завода собралась толпа около 400 человек, по подоспевшими казаками была рассеяна и, разбитая на мелкие группы, двинулась по Вибиковскому бульвару по направлению к Бессарабскому базару (площадь Богдана Хмельницкого), где рабочие соединились с толпой, подошедшей с Прорезной улицы, и сообща направились на Пушкунскую улицу, где ворвались во двор табачной фабрики Соломона Когена, прекратили там работы и выгнали всех рабочих на улицу. После сего рабочие, разогнанные войсковым нарядом, направились на Вибиковский бульвар к площади Богдана Хмельницкого, ... по не были допущены к тому войсками и полицией, почему разбрелась по бульвару, где частью разошлись, частью же расселись на скамейках. После некоторых переговоров рабочие одновременно поднялись и хотели вновь перейти к базарной площади, по вторично не были к тому допущены, почему стали потихоньку расходиться, некоторые же передвинулись на Подол, где принимали участие в беспорядках у мельницы Бродского.

Около 10 часов вечера перед Староневским участком собралась толпа, начала петь песни и закричала «ура», по была разогнана, причем человек 20 из них арестованы.

В Лыбедском участке толпа намеревалась напасть на городские бойни, по не была к тому допущена.

В течение дня почти во всех фабричных и промышленных заведениях города работы прекратились...

Общее настроение в городе возбужденное, благонамеренная публика ропщет, что администрация не может усмирить бунтов.

О вышеизложенном имею честь представить вашему превосходительству.

Полковник С и р и д о в и ч

Прокламация Киевского комитета РСДРП, 26 июля 1903 г.*

КО ВСЕМ РАБОЧИМ ГОР. КИЕВА

Проклятье ему—королю всех счастливых!
Не жаль ему нас, бедняков терпеливых,
Не жаль ему вовсе, товарищи, нас.
«Стрелять по собакам!» — был отдан приказ.

Товарищи! На зверское преступление нашего правительства, на убийства наших товарищей мы должны ответить тем, что всю нашу жизнь посвятим продолжению начатой борьбы, борьбы с царским правительством и угнетателями-капиталистами. Мы должны на глазах своего города почтить память наших товарищей-героев.

Мы хотели устроить демонстративные похороны наших товарищей, мы хотели отдать им наш последний долг и выразить негодование против совершившегося злодеяния. Дорогие нам трупы подло украдены у нас жандармами. Но наш враг не в силах отнять у нас решимости бороться до последней капли крови против насилия и произвола, против бесправия и эксплуатации. Эта борьба запечатлена кровью наших товарищей. Память о них должна и будет жить среди нас вечно.

Провозгласим же, товарищи, вечную память жертвам царского правительства.

Всех честных людей мы приглашаем в воскресенье 27 в 1 час дня на Софийскую площадь. Обнажив головы, с пением вечной памяти и песней свободы соберемся мы там для протеста [против преступлений] царского правительства. Демонстрация должна длиться не более получаса. По окончании демонстрации разойдемся. Воздерживайтесь от всяких насильственных действий. Держитесь спокойно и стойко. Помните, товарищи, что правительство всеми силами будет подстрекать вас через своих агентов на буйства, чтобы иметь повод снова пролить нашу кровь.

Долой самодержавного убийцу!

Вечная память погибшим борцам!

Киевский комитет РСДРП

24 июля 1903 г.

* Инв. № 268. Воспроизведено с печатного подлинника.

**Телеграмма киевского губернского жандармского
управления в департамент полиции,
27 июля 1903 г.***

В ночь на 27-ое в массе распространены по городу объявления, призывавшие забастовщиков на демонстрацию на Софийскую площадь для выражения памяти по убитым войсками рабочим. Но с усилением охраны города выступившими из лагеря войсками не только демонстрация предупреждена, но беспорядки предотвращены. В городе заметно порядок, спокойствие восстанавливается. Забастовщики располагают ** взяться за работу. С полудня трамвай действует повсеместно.

Генерал Новицкий

**Телеграмма киевского губернского жандармского
управления в департамент полиции,
28 июля 1903 г.*****

В общем обостренное положение прекратилось; спокойствие восстанавливается. Забастовщики, удовлетворяясь уступками хозяев, приступают к работам, постепенно переходят к порядку, лишь часть небольших промышленных заведений приступила к работам, но крупные железнодорожные мастерские, Южно-Русский машинный завод пока не работают, выставляя свои невозможные требования; арсенал работает; цены на хлеб пали. Патрулирование войск привело к спокойствию. Порядок не нарушается.

Генерал Новицкий

**Телеграмма киевского губернского жандармского
управления в департамент полиции,
30 июля 1903 г.******

В городе порядок не нарушается, водворяется спокойствие, однако ж колеблющиеся через неприступ к работам главным образом рабочих железнодорожных мастерских, которые держат Южно-Русский машинный завод, табачную фабрику Когена, располагающих большим числом рабочих, под своим влиянием, давлением. Циркулирующие по городу слухи приписывают продолжение забастовки желез-

* Д. П. о. о., 1898 г., д. № 4, ч. 14, лит. Д, л. 63.

** Так в подлиннике.

*** Д. П. о. о., 1898 г., д. № 4, ч. 14, лит. Д, л. 70.

**** Там же, л. 86.

подорожным рабочим, к недостаточному, неумелому воздействию и отчасти бестактным объяснениям с рабочими начальника Юго-Западных дорог Немешаева⁴³. Водворение полного порядка в городе отдалается исключительно продолжающейся забастовкой железнодорожных рабочих.

Генерал Новицкий

Донесение старшего фабричного инспектора Киевской губернии в отдел промышленности министерства финансов, 31 июля 1903 г. № 55*

Независимо от имеющего быть представленным впоследствии по собрании необходимых сведений донесения, требуемого примечанием к ст. 37 наказа чинам фабричной инспекции, имею честь сообщить в дополнение к моим телеграфным донесениям за время от 21 по 31 июля данные, касающиеся забастовок рабочих в промышленных заведениях г. Киева.

Забастовка началась среди рабочих мастерских Юго-Западных железных дорог, и можно считать, что это было отражение забастовок бакинских и одесских.

Когда затем пришлось разговаривать с забастовавшими непосредственно после железнодорожных рабочих рабочими Южно-Русского завода, то эти рабочие указывали, что выставляемые ими требования общие от всех рабочих в механическом производстве г. Киева и что к забастовке имеют присоединиться рабочие других механических заводов; и действительно в этот же день, частью с утра, а в других заведениях после обеденного перерыва, работы прекратились.

От лица рабочих говорили большей частью лица, прослужившие самое незначительное время. Так, например, когда мне пришлось разговаривать с рабочими завода Гретер и Криванек, то рабочие долго не могли найти лица, которое изложило бы их требования, и искали «зеленую шляпу», т. е. очевидно их представитель был им мало знаком.

Хотя в требованиях рабочих и было указано иногда на увольнение тех или других служащих, по все же рабочие никакого насилия себе не позволили, оставаясь в то же время, так сказать, полными хозяевами на заводах, так как полиция была совершенно бессильна помешать рабочим собираться на заводах, вести общие разговоры и давать паровые свистки. На двух заводах свистки были сняты по распоряжению администрации, но рабочие вновь их установили.

Кроме указанных в телеграммах общих для всех заведений требований, которые выставили рабочие, более или менее общими также были: уплата за время болезни полного заработка, выставление расценок на сдельные работы, улучшение санитарных условий и гигиенической обстановки труда.

* ГАФКЦ, ф. № 299, 1903 г., д. № 43, л. 157—158.

Спустя 3—4 дня после начала забастовки рабочие перестали собираться в заводах, и можно предположить, что большинство, по крайней мере, из них соединились в группы, которые, проникая в то или другое заведение, где еще работы не прекращались, заставляли рабочих этих заведений примкнуть к забастовке. Конечно, в этом им помогли несколько рабочих того заведения, в которое проникли забастовщики.

Таким образом происходило прекращение работ в типографиях, табачных фабриках и во многих других менее крупных заведениях. Причем в некоторых случаях рабочие, не предъявляя самостоятельных требований, заявляли, что они приступят к работе в том случае, если для них будет сделано то же, что для рабочих такого-то заведения. Это в особенности относится к рабочим типографий, большая часть которых, прекратив работы, не начала таковых до тех пор, пока этого не сделали рабочие типографии Кульженко, самой значительной в городе.

В переговорах, которые вел с рабочими владелец типографии Кульженко, участвовали с разрешения полиции рабочие других типографий.

Правда, когда на следующий день эти переговоры имели возобновиться, то рабочие не собрались, объяснив это тем, что разговаривавшие накануне были уволены.

Так как среди требований рабочих не было таких, которые бы не могли быть признаны законными, а скорее относились к просьбам, подчас справедливым, но которые могли быть исполнены только представителями промышленности, некоторые из промышленников, как например владельцы табачных фабрик, типографий, механических заводов, просили фабричную инспекцию организовать совещания между ними, чтобы выработать как общий план действий, так и рассмотреть, какие просьбы рабочих могут быть выполнены. Во время совещаний пришли к соглашению владельцы типографий, которые выработали объявление, имеющее быть выставленным завтра для сведения рабочих в ответ на их требования, с указанием какие из этих требований могут быть исполнены. То же сделали табачные фабриканты. Впрочем, в настоящее время из 3 табачных фабрик не работает полностью только одна фабрика бр. Коген. На корсетной фабрике, забастовка на которой продолжалась до сегодняшнего дня, работницы обещали фабричному инспектору приступить завтра к работам.

Причиной происшедших забастовок можно считать агитацию среди рабочих агентов социал-демократической рабочей партии. По крайней мере в прокламациях ее, помеченных 21 июля, которые были, между прочим, разбросаны в табачной фабрике Соломона Когена в то время, когда я объяснялся с рабочими, рабочие помеченных в прокламации заведений приглашались примкнуть к забастовке рабочих железнодорожных мастерских и Южно-Русского завода. И действительно, забастовки коснулись именно этих заведений, не захватив, например, мукомольных мельниц и кирпичных заводов, которые не были указаны в прокламации.

То же можно сказать и относительно требований, выставленных рабочими, что они были составлены согласно этой прокламации.

Весьма возможно, что были выпущены и другие прокламации, кроме указанных мной, по которым не попадались мне, так как вообще жандармское управление не сообщает их фабричной инспекции.

Старший фабричный инспектор Н. Дейша

**Телеграмма киевского губернского жандармского
управления в департамент полиции,
1 августа 1903 г. ***

День 21 июля прошел спокойно, без нарушения порядка. В железнодорожных мастерских с утра рабочие стали являться и согласно объявления давать подписи о желании продолжать работы. Из общего числа 1 598 согласились работать 1 369. Полагают, что явятся и остальные. На заводе Гретера из 732 рабочих сегодня до обеда работало 472, а после обеда — 510; на фабрике Соломона Когена работают все 600 рабочих; на фабрике братьев Коген из тысячи человек работают только 200; на Южно-Русском машиностроительном из 750 работают только 30 человек. Проявлений буйства и насилия нигде не было. Военная охрана продолжается...

Генерал Новицкий

**Прокламация Киевского комитета РСДРП,
5 августа 1903 г. ****

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ гор. КИЕВА

Ждать, братья, ждать с верой
Побеждающей волны!

Товарищи! Забастовка окончилась! Загудели гудки, загрохотали машины, закишла работа. После семидневного перерыва спины киевских рабочих снова согнулись, мускулы снова напряглись, тяжелая, гнетущая повседневная работа вступила в свои права. Рабочие железнодорожных мастерских 1 августа приступили к работе, приступили, не дождавшись объявления об уступках, сдались, когда свободно могли еще выждать дней десять и когда все заводские рабочие ждали от них геройского примера. Дикая сила необузданного самодержавия всей своей тяжестью обрушилась на рабочих железнодорожных мастерских. Либеральный мракобес Драгомиров окружил

* Д. П. о. о., 1898 г., д. № 4, ч. 14, лит. Д, л. 121.

** Инв. № 17919. Воспроизведено с печатного подлинника.

мастерские целым лесом вооруженных солдат и казаков, грозя каждую минуту пулями женам и детям рабочих; жандармы отбирали от рабочих, явившихся 31 июля за получкой, расписки об их желании работать. Тысяча обещаний, столько же угроз и обманов дополнили картину гнусных приемов царских ставленников, и рабочие, обманутые и пойманные в вероломные сети защитников эксплуатации и бесправия народа, уступили.

Уступили, затаив в сердце святую злобу против угнетателей и веру в святость и правоту своего великого дела. Так петербургские ткачи, обманутые во время «великой стачки» 1896 г., в январе 1897 г. снова объединились в одном протесте, и правительство вынуждено было исполнить все требования рабочих⁶⁴. Товарищи! Результаты стачки петербургских ткачей стоят перед вами живым примером. Не доведенное вами до конца дело стоит живым укором перед правительством, и если оно не уступит и не исполнит обещаний, у вас хватит мужества напомнить ему о мощной силе рабочего класса и преподать лицемерному правительству поучительные уроки о святости обещаний...

1 августа стали на работу и типографщики. 1 400 типографщиков во все время стачки держались с мужеством и спокойствием, достойным великого дела пролетариата и его сознательных борцов. Они добились 9-часового рабочего дня, увеличения заработной платы и половинного жалованья за первый месяц болезни.

Рабочим арсенала обещан 8-часовой рабочий день и увеличение платы. На дрожжевом заводе Чоколова введен 8-часовой рабочий день. Булочникам исполнили все требования.

Трамвайщикам увеличили плату. Телеграфистам прибавили по 5 руб. в месяц.

Таковы конкретные результаты последней массовой стачки. Но не в одних экономических уступках со стороны капиталистов заключается громадное значение всеобщей стачки, и не в них одна главная победа рабочих.

Ключ, брошенный железнодорожными рабочими после первых ружейных залпов в толпу, наполнил ужасом сердца всех киевских рабочих, и все они из духа солидарности, в глубоком сознании о необходимости протеста против правительственных зверств присоединились к стачечникам, побросали свои станки, вовсе не думая об условиях работы. Это не только эксплуатируемый рабочий из простого желания увеличить свой заработок объявил забастовку, то человек, оскорбленный в лучших своих чувствах, восстал во имя свободы и справедливости, протестовал во имя прав человека. В этой солидарности рабочего класса, в этом дружно выраженном протесте против самодержавного произвола, ревностно охраняющего капиталистов и расстреливающего рабочих, — в этом главное значение минувшей стачки.

Русское правительство, черпающее свою чисто змеиную живучесть в неспасительной буржуазии и в невежестве и бесправии народа, страшится всякого открытого протеста, как грозного свидетельства приближающейся копчины. Красное знамя, выброшенное на городской площади, густо сплотившаяся толпа пролетариев, грозный ключ: «долой самодержавие», как свидетельство возрастающего

сознания народных масс, как требование прав и свободы, заставляют наше отживающее чудовище — самодержавие с яростью дикого зверя набрасываться на массы лесом отточенных штыков и морем ружейных пуль, считая это своим спасением. Но эти ружейные залпы, лишив нас нескольких добрых, честных борцов, дали нам взамен их тысячи до сих пор мирных товарищей, павшим веровавшим еще так недавно в великодушные капиталистов и в отеческие заботы царя. Все, в ком не застыла мысль, все, в ком сердце бьется, не могли не понять, что от нашего самодержавного правительства рабочим нечего ждать, что на справедливые требования рабочих правительство отвечает только залпами и кровью.

Все сознали теперь, что рабочий класс в своем освободительном движении должен рассчитывать на самого себя и что главные его усилия должны быть направлены на устранение главного виновника народного бедствия и несправедливости. В этом сознании необходимости борьбы с самодержавием — великое значение только что закончившейся в Киеве стачки; в растерянности правительства, переведшего все войска из лагерей в город, отменившего маневры, спрашивающего, — как это сделал Драгомиров, — сведущих людей: «как быть и что делать?» — в этой растерянности правительства великая победа стачки.

Товарищи! Вы видите, что мы в праве праздновать великую победу. Пусть на этот раз мы не добились удовлетворения всех наших требований, пусть на этот раз гудок опять возвещает о нашей тяжелой юдоли, а солдатский штык опять напоминает о нашей несправедливости, но ни то, ни другое не умалит нашего мужества, и мы прорвем с вами густую цепь жандармов и шпионов, плетей и нагаек — символы власти царской — и озарим нашу родину блестящим светом свободы и равенства, и не будет больше ни царей, ни рабов, ни цепей, ни оков.

Киевский комитет РСДРП

5 августа 1903 г.

Прокламация Киевского комитета РСДРП, 6 августа 1903 г. *

Пролетарии всех стран, соединитесь!

К СОЛДАТАМ КИЕВСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

«Солдат в строю — групп и должен исполнять все, что ему прикажут».

Секретный приказ Драгомирова

Солдаты! Где ваши братья? Ваши братья спят в сырой могиле, уложили их туда вы сами вашими руками. Ваши руки в крови ваших братьев, никогда вам не смыть этой крови.

* Инв. № 1124. Воспроизведено с печатного подлинника. Настоящая прокламация Киевским комитетом РСДРП была издана вторым изданием 15 августа 1903 г.

Вы забыли свое прошлое, вы забыли, откуда попали в казармы, вы забыли, на кого поднимаете руку.

Все вы вышли из народа, из трудовой его семьи. Вам должна быть горька народная доля, вам должно быть дорого народное счастье. Вам должны быть ненавистны враги народа — все те, кто живет потом и кровью труженников и бедняков. Вы должны стоять горой за обиженных и угнетенных, а вы против них обращаете свои ружья и защищаете угнетателей. Стыдитесь!

Ведь через несколько лет вы сбросите с себя этот мундир, залитый братской кровью, и наденете рабочую блузу или мужицкий армяк. Вы попадете на фабрику, где хозяин обирает рабочих под охраной «христороливого воинства», вы вернетесь в деревню, где царит помещичья кабала, вы станете сгибаться под царскими налогами, стоить под царской лозой, вы станете пухнуть от голода и проливать слезы от неправды. А теперь что вы делаете? Вы сами поддерживаете эту кабалу, эти прижимки, эти налоги, это зверство, эти проклятые цепи неволи.

Еще в 1895 г. Фанагорийский полк в Ярославской губернии обогрел руки в крови рабочих Корзинкиной мануфактуры. Фанагорийцы стреляли в бежавшую безоружную толпу и получили царское спасибо: «Радуюсь стойкому поведению моих войск — молодцы фанагорийцы!» — начертал Николай.⁶⁵ С тех пор не проходит года, чтобы царю русского народа не приходилось «радоваться». В Риге⁶⁶, Домброве⁶⁷, Ватуме, Ростове, Тихорецкой, Баку, Златоусте, Николаеве, Михайлове и, наконец, в Киеве царь причащался тела и крови народной и «радовался» доблестному поведению войск.

За что же и зачем убивают русские люди русских людей?

Всюду, решительно во всех этих городах рабочие в мундирах по приказу батюшки-царя убивали рабочих в блузах за то, что они не позволяли капиталистам себя эксплуатировать и путем забастовок добивались лучших условий труда.

Почему же правительство помогает сильному и угнетает слабого? Почему оно защищает богача-фабриканта и пулями заставляет молчать бедняков-рабочих? Этому нечего удивляться: правительство само состоит из богатых и знатных людей, и нет ничего мудреного в том, что генералы в золотых мундирах и всевозможные чиновники, живущие народным трудом, посылают на помощь своему же брату фабриканту полки, а лицемерные поны, отъевшиеся на народных хлебах, благословляют солдат, идущих на убийство своих же братьев.

Но есть еще и другая причина тому, почему правительство болтается всякими волнениями среди рабочих и силой оружия подавляет их при самом возникновении.

Самодержавный строй, при котором один царь со своими министрами управляет всем народом, распоряжается народными деньгами и издает законы, — этот строй может существовать лишь до тех пор, пока все русские будут представлять из себя забитых, невежественных рабов, трепещущих перед всяким начальством. Лишь только исчезнет всеобщая рабская забитость и русский народ превратится в сознательных граждан, умеющих защищать свои права, тотчас же падет царское самодержавие, и Россия станет управляться выборными от всего народа. Правительство замечает, что рабочие из терпеливых, безответных овец, которых можно стричь сколько угодно,

превращаются в сознательных борцов за свои права; правительство видит, что приходит конец народному терпению, что просыпается рабочий народ, который рано или поздно прогонит коронованных злодеев, генералов-убийц, чиновников-казнокрадов и сам станет управлять собой.

В страхе за себя правительство мечется из стороны в сторону и запрещает капиталистам идти на уступки, как это сделал недавно в Киеве Драгомиров. Всюду шныряют шпионы, полиция, жандармы, и в такую роковую для них минуту к ним на помощь приходят вы, солдаты.

Из защитника отечества русская армия превращается в помощника полиции и шпионов, она превращается в жандармского прихвостня.

Это нелепо и глупо.

Нелепо — потому, что вы сами такие же бедняки-рабочие, как и убиваемые вами «бунтовщики». В то время как вы здесь, в Киеве, убиваете рабочих, где-нибудь на Кавказе солдаты из Киевской губернии убивают ваших отцов и братьев.

Глупо — потому, что вы, забыв честь и совесть, забыв великие слова: «не убий», проливаете кровь беззащитных, безоружных бедняков для блага угнетателей народа.

Опомнитесь! Отказывайтесь все разом от стрельбы в честных борцов-рабочих! Убеждайте тех из вас, кого можно убедить, и угрозами запрещайте стрелять тем, кого начальство успело уже превратить в живые «трупы».

Киевский комитет РСДРП

6 августа 1903 г.

Из прокламации Одесского комитета РСДРП, август 1903 г. *

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Не нужно ни гимнов, ни слез мертвецам,
Воздайте им лучший почет:
Шагайте без страха по мертвым телам,
Несите их знамя вперед!

Грозная буря народного возмущения пропеслась над югом России. Рабочая масса в целом ряде городов властно заявляла о своих правах на лучшую долю и местами даже вступала в борьбу с выдвинутыми против нее войсками. Движение захватило не только крупные рабочие центры, но перешло даже в мелкие города и местечки.

Слухи о происходящих в Одессе и Баку «бунтах» быстро распространились по Киеву и взволновали рабочую массу. Начались приготовления к стачке. Железнодорожные рабочие выработали ряд требований: 1) 8-часового рабочего дня, 2) повышения платы на 50%

* Инв. № 9022. Воспроизведено с печатного подлинника.

и другие мелкие требования. 21 июля утром распространены были 2 листка Киевского социал-демократического комитета «К борьбе», в одном из них вкратце описывались события в Одессе и Баку, говорилось о солидарности всех рабочих, о необходимости поддержать одесских и бакинских товарищей; второй — с призывом к всеобщей стачке и формулировкой общих требований. В этот же день все цехи железнодорожных мастерских забастовали. Рабочие собрались в мастерских. Явилась полиция и жандармы, чтобы вести с рабочими переговоры: рабочие требовали управляющего дорогой Немешаева, не желая разговаривать с полицией. На вопрос появившегося, пакопец, Немешаева: «Чего вы хотите?» — его забросали листками. Считающий себя «либералом» Немешаев начал убеждать рабочих, что им у него живется очень хорошо, что он, конечно, готов рассмотреть предъявленные рабочими требования, но только просят их немедленно стать на работу. Между прочим он выразил удивление, что рабочие требуют повышения платы — «ведь расценки у вас высокие». В это время из толпы проталкивается старик-рабочий: «Да, высокие — вот я 20 лет работаю, а получаю всего 55 коп. — на них с семьей не проживешь». Немешаев смутился — промахнулся: «Вы, кажется, 60 коп. получаете» — пеловко поправился он. Толпа разразилась хохотом: «Вот спасибо пачальнику, добрый он — 5 копеечек набавил». — «Если будете так себя вести, я уйду», — рассердился Немешаев. В это время губернатор Штакельберг, со страху спрятавшийся в ближайшую будку, закричал из будки жандармам: «Передайте им, что я рассею их солдатскими штыками». Рабочие отвечали смехом на приказ перетрусившего генерала. Вскоре толпа была окружена солдатами и казаками. Мало-помалу рабочие начали расходиться. Листки были разбросаны в этот день по многим другим заводам. На Южно-Русском заводе рабочие обсуждали вопрос о забастовке. Из них только часть высказалась за то, чтобы «примкнуть к одесским товарищам». Тут помогла делу полиция, окружившая завод. Едва показались полицейские мундиры, как собравшиеся единодушно решили забастовать. На другой день один за другим останавливались заводы, причем рабочие заявляли, что бастуют потому, что забастовали одесские товарищи и железнодорожные, причем выставляли свои частные требования. Забастовали и булочники: 23 [июля] в железнодорожных мастерских собралось несколько тысяч рабочих. Ораторы говорили речи на политические темы, возгласы «долой самодержавие!» с увлечением подхватывались толпой. Войска, стоявшие у забора мастерских, обильно снабжались прокламациями, ввиду чего начальство приказало отодвинуть солдат на 30 шагов дальше от забора. Из мастерских толпа двинулась на Батыеву гору, где несколькими ораторами произнесены были речи. Вдруг появились спрятавшиеся за горой казаки. Толпа с криками «на рельсы» бросилась вниз и расположилась на полстне железной дороги. Два поезда принуждены были остановиться. Губернатор Штакельберг, требуя разойтись, грозил толпе пулями и штыками. Рабочие отказались разойтись, требуя Немешаева; двое рабочих подбежали к губернатору и, разодрав на груди рубахи, подставляли ему грудь, крича: «Ты хочешь нашей крови, кровопийца, на, пей!» В это время по данному сигналу казаки с шашками наголо бросились рубить толпу.

Дружными усилиями рабочие успели пробиться через солдатские ряды, как вдруг в тыл им раздается оглушительный залп, толпа дрогнула, остановилась. Хватая все попадавшееся под руки — кирпичи, булыжники, колья, рабочие повернули фронт и яростно бросились на солдат; раздался второй залп — толпа бросилась бежать к рабочей слободке Соломенке. Вдогонку им пущен был третий залп. На месте осталось 8 убитых и много тяжело раненых.

После обеда забастовали трамвайные рабочие и типографщики (1 400 человек), которые, не предъявляя пока никаких требований, заявили, что бастуют потому, что убили их товарищей. То же заявили все бастовавшие после расстрела. На другой день забастовали и остальные заводы, строительные рабочие и многие ремесленные мастерские. Общие требования были: 8-часовой рабочий день и увеличение платы на 50%. Город переполнен был солдатами — войска вернулась на зимние квартиры, казаки были стянуты со всей губернии. К вечеру настроение толпы было страшно раздраженное, во многих местах яростно избивали полицию. 24 [июля] с утра стали собираться толпы народа по Бибиковскому бульвару и загрохотали по всей улице (версты 2). К 12 часам толпа двинулась на Крещатик и заполнила его. Появилась войска. В толпе произносились речи, слышались возгласы «долой самодержавие», пелись песни. К 1 часу дня часть толпы разошлась, другая часть тысяч в 5—6 с песнями и дружными криками «долой самодержавие» двинулась по Бибиковскому бульвару на Еврейский базар; здесь на толпу бросились 4 сотни казаков, которые встречены были градом камней — в несколько минут вся мостовая Еврейского базара была разбрана. Три раза толпа отбивала нападение казаков, несколько раненых казаков было увезено с поля брани. Толпа опять разделилась — часть направилась к Шулявке (рабочая слободка) и собралась на лужайке, отделенной от улицы поросшим травой болотом и полусгнившим забором. Возгласы «долой самодержавие» раздались с новой силой. Казаки, разобрав забор, яростно ринулись к толпе — передние ряды завязли в болоте, задние на них напирали. Толпа осыпала их градом камней.

25 июля на Подоле собралось 3—4 тыс. забастовщиков: судовых рабочих, грузчиков, мельничных и др. Появились казаки — их встретили камнями; раздались залпы, причем убиты стоявшие в стороне лица — буфетчик и 2 плотовника. Казаки изрешетили пулями парход, на котором отчалили забастовщики. Полиция подстрекала бить евреев, но неудачно: на Жилинской одного такого агента [охрачки] русские рабочие жестоко избивали.

Всего убитых, как пока выяснилось, 11 человек, тяжело раненых свыше 16, легко — 150. Арестовано около пятисот человек, все участки переполнены, многих высылают. С 25-го настроение падает, на улицах уже мало видно рабочих.

1 [августа] с затаенной злобой становятся на работу железнодорожные рабочие, которым пригрозили, что мастерские закроют, удовлетворили только мелкие требования. Мало-помалу принимались за работу и остальные заводы. Требования удовлетворены большей частью только мелкие. Генерал-губернатор Драгомиров строго-настрого запретил фабрикантам какие бы то ни было уступки, — вот оно, русское правительство, как заботится о рабочих. Он устроил

совещание фабрикантов, на котором ругал их последними словами, по-солдатски: «Допустили беспорядки, заставляете укрощать их военной силой — так я силой заставлю их работать, не надо никаких уступок», — кричал, по обыкновению подвыпивший, генерал. Типографа Кульженко, который удовлетворил все требования рабочих, Драгомиров выгнал из собрания, чувствуя ему вдоволь «русское» слово. Озлобленные, с глубокой ненавистью к своим угнетателям, приязлись киевские товарищи вновь за работу. Во время всеобщей забастовки они лицом к лицу столкнулись с своим лютым врагом — царским правительством без его обычной маски. Полномочный представитель царя — Драгомиров, гордящийся своей «солдатской» честностью, не хотел лгать и обманывать народ, он просто, без всяких уверений в дружбе и желании блага рабочему люду приказал стрелять в него, а затем запретил фабрикантам, согласившимся удовлетворить требования рабочих, делать какие бы то ни было уступки. Вот поистине царская «защита» труда...

Одесский комитет РСДРП

Август 1903 г.

Прочитав, передайте товарищам.

Типография Одесского комитета

Из донесения прокурора Киевской судебной палаты министру юстиции, 8 августа 1903 г. № 1841 *

...Прекратить движение можно было только энергичными мерами, на что у полиции нехватало средств, а войск в городе почти не было, и только после того, как войска были вызваны из лагерей и город разделен на участки под охраной военной силы, — беспорядки сразу прекратились, хотя для подавления их вначале пришлось прибегать к силе.

Характерно то, что массового сопротивления войскам всей толпы нигде не наблюдалось. Всюду эта толпа при появлении войск рассеивалась, и только отдельные группы переходили в наступление, забрасывая полицию и солдат камнями, как это было на станционных путях у вокзала, на Подоле и на Галицком базаре, о чем уже производится предварительное следствие по признакам преступления, предусмотренного 264 статьей уложения о наказаниях, хотя, к сожалению, виновники сопротивления нигде не задерживались на месте и установить последующим следствием, кто из толпы нанес рапы и ушибы воинским и полицейским чинам, едва ли представится возможным. Если из 300 человек арестованных за беспорядки отыщется 2—3 человека, которые будут изобличены в активном сопротивлении, то привлечение их едва ли будет соответствовать величине и серьезности дела, хотя г. министр внутренних дел в те-

* М. Ю. пр. канц. 1903 г., д. № 17479, л. 24, ст. 25.

телеграмме своей на имя начальника края и выразил желание, чтобы против главных виновных возбуждено было преследование в общем порядке. По приезде директора департамента полиции в Киев я беседовал с ним по этому вопросу, и он вполне согласился с моим мнением, о чем и предполагал доложить г. министру внутренних дел.

Большое количество арестованных объясняется тем, что чины полиции для пресечения беспорядков задерживали всех тех, кто подстрекал к стачкам, кто убеждал толпу не расходиться или оказывал противодействие полиции в отдельных случаях. Мною по возвращении немедленно были затребованы сведения относительно всех фабрик, заводов и мастерских города для определения условий найма ими рабочих, и, как оказалось, нигде не существует срочного найма, а всюду рабочих нанимают или по деньгу, или сдельно, и даже расчет труда производится нередко по часам работы.

При таких условиях нельзя было возбуждать преследования по признакам преступления, предусмотренного 1358 и последующими статьями уложения о наказаниях, а, стало быть, оказались вне уголовного преследования лица, подстрекавшие прекратить работы.

Против задержанных и избитых в распространении прокламаций в толпе будет возбуждено формальное в порядке 1035 статьи устава уголовного судопроизводства дознание. Такое же дознание будет возбуждено и против лиц, подготовлявших демонстрацию 27 июля; таким образом все остальные задержанные могут понести кару только в административном порядке за нарушение обязательного постановления генерал-губернатора, запрещающего собираться скопом...

Прокурор судебной палаты Лопухин

Из прокламации Киевского комитета РСДРП, 20 августа 1903 г. *

Пролетарии всех стран, соединитесь!

ЗНАЧЕНИЕ ВСЕОБЩЕЙ СТАЧКИ В ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЕ РУССКОГО ПРОЛЕТАРИАТА

«Большой, немой, глубоко похороненный класс покоится неподвижно, раздавленный жизнью; если он станет жаловаться на свои боли, своими жалобами он потрясет землю».

Первые толчки такого землетрясения не раз давали себя чувствовать в течение последних лет. То в одном, то в другом месте происходили рабочие волнения, — эти первые подземные толчки, предвещающие возможность грандиозного землетрясения. За первыми толчками последовали грозные удары, от которых заколебалась почва под современным государственным строем, основанным на насилии и произволе, — это проснулся весь рабочий класс юга России и стал жаловаться на свои беды. Эти жалобы пробудили всю Россию.

Одно лишь правительство не понимает значения происходящих

* Инв. № 1123. Воспроизведено с печатного подлинника.

событий; оно старательно замалчивает освободительное движение русского пролетариата и только «обязательными постановлениями»⁶⁸ откликается на голоса жизни. Оно боится взглянуть в глаза действительности и, подобно страусу, прячет свою голову в песок при виде приближающейся опасности. Правительственные газеты в растерянности и педоумении стоят перед надвигающейся грозой, не понимая ни ее смысла, ни ее близости, ни ее значения.

«Киевлянин»⁶⁹, например, пишет: «Стачки возникают беспорядочно, причем рабочие не выставляют никаких требований и сами не знают, из-за чего бастуют, чего хотят». Как это ни кажется нелепым, но и теперь, когда проснулся весь рабочий класс и требует своих прав, «Киевлянин» объясняет это движение, как и Немшаев в своем объяснении, влиянием злопамеренных агитаторов, пашептывающих рабочим небылицы про их тяжелое положение. Точно рабочий сам без чужого указания не может почувствовать унижения, если его оскорбляют, голода при низком заработке, горькой обиды при непосильном труде, чувства возмущения, злобы и скорби при виде товарищей, избиваемых нагайками или падающих под градом пуль...

Рабочие хорошо знают, из-за чего они бастуют и чего они хотят. Самые несознательные слои населения понимают причины всеобщей стачки. «Как не бастовать! — раздавались разговоры на улицах, — на заводах — прижимки, кругом — всякое нахальство!» Рабочие и протестуют против прижимок и проявлений того «нахальства», о котором говорят даже малосознательные люди. Они протестуют против зверства властей, расстреливающих среди бела дня их безоружных товарищей; они протестуют против произвола жандармов, которые вырывают из их среды лучших товарищей за то, что они хотят жить по-человечески, читать и писать то, что думают, мыслить и говорить по-своему; они протестуют против суда, который создает дела, подобные золотовскому⁷⁰, где юстицию не отличишь от проституции; они протестуют против повсеместного дикого и безобразного произвола самодержавной полиции. Рабочие восстают, наконец, против всего того правительства, при котором, выражаясь, словами Горького: «Нами управляют свиньи, дураки и воры»⁷¹. Воодушевленный такими мыслями и чувствами, подымается рабочий народ и всеобщей стачкой выражает свое негодование и презрение негодному, презренному правительству. Еще в марте месяце организованные железнодорожные рабочие киевских мастерских, оценивая значение всеобщих стачек, писали: «Внутренняя жизнь в России кипит, как вулкан, и мы видим, как по временам она выбрасывает потоки лавы, которые захватывают не отдельные заводы и мастерские. Нет, смотрите: в Ростове начали забастовку рабочие железнодорожных мастерских, а через день, другой оказывается, что весь город бастует и силой отстаивает многотысячные собрания для того только, чтобы слышать свободное слово»⁷²...

Всеобщая стачка есть одно из действительных и сильных орудий в борьбе рабочих за политическую свободу. Она расшатывает самодержавный строй, она будит мысль рабочего, она создает непримиримых врагов царскому самовластию, от которого страдает весь русский народ...

20 августа 1903 г.

Киевский комитет РСДРП

ВСЕОБЩАЯ СТАЧКА В ЕКАТЕРИНОСЛАВЕ

Из прокламации Екатеринбургского комитета РСДРП, август 1903 г. *

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ гор. ЕКАТЕРИНОСЛАВА

Все рабочее население Кавказа и юга России: в Баку и Батуме, Балаханах и Тифлисе, Николаеве и Одессе, Киеве и Елисаветграде ⁷³ бросило работу и вступило в горячую и упорную схватку со своими притеснителями. Первые начали эту борьбу рабочие Баку. И во всех городах, куда доходила эта благая весть, каждый рабочий, начиная с механиков и машинистов и кончая каменщиками, грузчиками и поварами, бросал работу и присоединялся к своим товарищам в защиту своих прав и своего достоинства, которые так попираются всеми малыми и большими господами.

И весь праздный люд, все командующие классы—все капиталисты, чиновники и военные, все те, которые в погоне за благами жизни высасывают кровь из рабочего народа,—все они в эти дни должны были почувствовать свою полную беспомощность и свое ничтожество.

Рабочие бросили работу,—и вся жизнь замерла. В эти дни мы, рабочие, дали почувствовать всем нашим врагам нашу силу. В эти дни мы дали понять, что жизнь держится на нашем труде и что все те, которые считают себя господами в жизни, только питаются нашим потом и упиваются нашей кровью.

И они почувствовали нашу силу!

Когда на улицах воцарился мрак, ибо некому было зажигать фонари, когда в городе не стало съестных припасов, когда на станциях и пристаях товары на миллионы рублей стали гнить и портиться, когда прекратилось всякое движение и всякая работа, когда, наконец, в течение нескольких дней убытки предпринимателей

* Изв. № 246. Воспроизведено с печатного подлинника.

достигли десятков миллионов рублей, — тогда все почувствовали, что вся жизнь зависит от рабочих, и тогда могло казаться, что все требования рабочих будут немедленно удовлетворены.

А рабочие требовали: 8-часового рабочего дня, увеличения зарплаты, уничтожения сверхурочных работ и улучшения прочих условий их труда. И фабриканты и заводчики готовы были уступить требованиям, но в этот спор вмешалось правительство, и, как всегда, оно пришло на помощь нашим эксплуататорам, оно оказало поддержку хозяевам против рабочих, притеснителям против притесняемых. Оно послало своих солдат на пароходы в качестве матросов, на пристани в качестве грузчиков, на железные дороги и трамваи на место машинистов и кондукторов. Оно силой гнало рабочих на работу и, где только могло, мешало им соединяться друг с другом. Оно стягивало отовсюду свои войска и окружало собрания рабочих полчищами своих казаков и солдат, по первому приказу бросавшихся на безоружную и мирную толпу. Оно не давало газетам печатать своевременные и подробные сведения о ходе забастовок, дабы рабочие других городов не могли оказать поддержку своим товарищам, и совершенно запретило рассуждать об этом в печати.

В Одессе и Баку правительство сотнями отправляло рабочих в тюрьмы, а в Михайлово (около Тифлиса) и в Киеве оно их десятками убивало и ранило. Когда в Киеве рабочие своими телами легли на полотно, казаки стали их избивать нагайками. От неожиданности нападения рабочие бросились бежать; тогда солдаты, по приказу генерал-губернатора, послали им вдогонку пули, стреляя в тыл бежавшим.

Чувство негодования, чувство мщенья охватило все население. Тогда забастовка охватила весь город.

И вот теперь, как и всегда, рабочие могли лишний раз убедиться, что главный враг наш — правительство самодержавного царя, что правительство само нас притесняет и помогает другим притеснять нас, дабы держать народ в вечном страхе и покорности.

Рабочие могли лишний раз убедиться, что правительство своими законами связало нас по рукам и ногам и связанными бросает на пожирание всем хищникам.

И рабочие должны были теперь еще раз убедиться, что главное средство наше — это борьба с самодержавным правительством и что теперь главная цель наша — политическая свобода, ибо тогда только рабочий сумеет свободно бороться с своими хозяевами, когда сбросит с себя оковы, наложенные на него царем и его правительством, и сам через своих выборных будет участвовать в издании законов. И поэтому в Баку и Тифлисе, Одессе и Киеве рабочие к требованию: «хлеба и отдыха» присоединили еще требование «свободы».

И перед стойкостью и мужеством объединившихся рабочих дрогнула сила врагов; не помогли ни пули, ни нагайки, хозяева уступили...

Товарищи, теперь очередь за нами, екатеринославскими рабочими! В последние три года нас тысячами, как негодный сор, выбрасывали на улицу; нам уменьшали заработную плату, на нас взвалили непосильную работу, наши насущные нужды оставляются в полном пренебрежении. Последуем же примеру наших товарищей в других городах! Бросим работу и не примемся за нее до тех пор, пока нам не уступят! Теперь молчать — это позорная трусость, теперь

рабстать—измена рабочему делу! Пусть наше требование: «хлеба и свободы!» подобно раскату грома пронесется через всю необъятную Русь! Наша сила в нашем единении — и тогда мы несокрушимы. Перед нашим дружным натиском дрогнет твердыня наших врагов, сокрушатся ряды наших тиранов, и мы победим!

Мы требуем: свободы стачек, свободы союзов и собраний, свободы слова и печати, отмены всех ограничений: религиозных, сословных и национальных; неприкосновенности личности (уничтожения усиленной охраны, военных судов, жандармских управлений, должности земских начальников); введения общего, устного, гласного и независимого от администрации суда с участием присяжных заседателей...

Мы требуем для всех фабрик, заводов, ремесленных заведений и казенных предприятий: 8-часового рабочего дня, полного уничтожения сверхурочных работ, запрещения ночных работ.

Мы требуем: распространения надзора фабричной инспекции на все фабричные, заводские, ремесленные заведения и казенные предприятия, усиления состава фабричной инспекции, независимости фабричной инспекции от административной власти.

Долой самодержавие!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует социал-демократия!

Екатеринославский комитет РСДРП ⁷⁴

Типография Екатеринославского комитета.

Прокламация Екатеринославского комитета РСДРП, август 1903 г. *

К РАБОЧИМ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКИХ МАСТЕРСКИХ ЕКАТЕРИНИНСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ

Товарищи! Настало время показать, что вы не намерены более позволять наглую эксплуатацию, которой подвергает вас ваша администрация. Пришло время напомнить ей, что все барыши создаются не ею, а вами — не ими, которые могут вести праздную жизнь, а вами, рабочими, которым приходится [то] жариться перед горнами, то задыхаться от пара и дыма, то дронуть на морозе, и все работать, работать... Пора прекратить тот возмутительный порядок, приходится ** негодяи-хозяева позволяют себе так грубо вести себя с вами, как будто вы их рабы. Довольно им ставить на хорошую работу своих родственников да тех, которые дают им взятки. Конец должен быть положен всем надувательствам, всем придирам, всему тому организованному грабежу, которому вы подвергаетесь со стороны

* Инв. № 25619. Воспроизведено с гектографированного подлинника. На подлинной надпись: «Распространено среди рабочих 8 августа».

** Так в подлиннике. Очевидно следует читать «при котором».

всего вашего начальства. Не помогут им теперь больше молебны и все льстивые речи, ибо, товарищи—вы знаете это,—рабочие Кавказа, юга России доказали, что они верно понимают, что их интересы одни и те же и что вместе бороться — значит победить! Вы знаете, что завод за заводом, мастерская за мастерской, город за городом бросали работу и начинали всегда славную борьбу — вам ли отставать от своих товарищей?.. Нет, товарищи, вы не отстанете и все как один человек забастуете и потребуете исполнения следующих требований:

Для всех мастерских:

1. Восьмичасовой рабочий день.
2. Увеличение расценок.
3. На видном месте должен быть вывешен равный для всех тариф.
4. Уничтожение порядка, при котором хорошую работу получают только родственники мастеров и люди, дающие взятки мастерам.
5. Вежливое обращение мастеров с рабочими.
6. Выдача проездных билетов для всех надобностей, без всяких задержек.
7. Ученики ремесленного училища не должны оставаться на тяжелой работе и [им] должен [быть] предоставлен свободный выбор специальности.

Для котельного цеха:

Увольнение Варзигина — подмастерья и Осипова — монтера.

Для сборного цеха:

1. Устройство правильного присмотра за паровым отоплением.
2. Увеличение штата чернорабочих, чтобы работу, которую должны исполнять чернорабочие, не исполняли мастеровые.

Для токарного цеха:

Увольнение мастера Шевченева.

..... *

[..... для ношения литья].

Для ** сборного цеха.

1. Расширение помещения мастерской.
2. Устройство вентиляции.

Екатеринославский комитет РСДРП

Прокламация Екатеринославского комитета РСДРП, август 1903 г. ***

К РАБОЧИМ БРЯНСКОГО ЗАВОДА

Товарищи! Только борьба непрерывная и упорная с нашими эксплуататорами может хоть сколько-нибудь улучшить наше положение, только постоянное отстаивание своего права может положить хоть некоторый предел алчности наших [врагов]. Они отлично знают, и для них это не тайна, что их богатство создается нашим

* Одна строка не разобрана.

** Одно слово не разобрано.

*** Инв. № 25518. Воспроизведено с гектографированного подлинника. Прокламация дефектная. На подлинной надпись: «Распространено среди рабочих 8 августа».

трудом, и чем больше мы будем трудиться, и чем меньше мы будем получать, тем больше они будут обогащаться. И потому они из всех сил стараются выжимать из нас последние сояи, и поэтому все их [цели] направлены к тому, чтобы как можно больше от нас получить, как можно меньше нам отдавать. И если мы до сих пор не обратились во вьючный скот, то только потому, что в течение 25-ти лет ⁷⁰ мы ведем непрерывную борьбу против той кабалы, которую хотят взвалить на нас, против [той] подъяремной жизни, на которую нас хотят обречь. И если теперь сотни тысяч рабочего народа объявили хищникам этим войну [а мы] будем молчать, то мы будем посмешищем в глазах других. Или мы так низко пали, что не чувствуем даже своего унижительного положения? И неужели мы так слабы, что не найдем в себе никаких сил, чтобы дать острастку нашим врагам? Капиталисты, как хищные птицы, везде выслеживают свою добычу, как вороны, они чуют падаль. И в последние годы, когда, благодаря кризису, они почувствовали нашу слабость, они дали волю своей волчьей жадности и забыли, что эта сила в нашем единении и что, когда мы объединимся, они нам заплатят сторицей. Товарищи! Этот момент теперь наступил. Неужели мы им не воспользуемся! Мы не одни, вместе с нами борются все рабочие всего Кавказа и всего юга России. Подобно им, бросим работу и выставим свои требования.

Мы все, рабочие Брянского завода, требуем:

1. 8-часового рабочего дня.
 2. Полного уничтожения сверхурочных работ.
 3. Полного прекращения ночных работ, за исключением тех случаев, когда они неизбежны.
 4. Увеличения заработной платы.
 5. Вознаграждения за работу в праздничные дни в полуторном размере против обыкновенного, если работа продолжается целый рабочий день, а если она продолжается половину дня — вознаграждения за целый рабочий день.
 6. Платы за прогульные дни, если прогулы произошли не по вине рабочего, а за недостатком работы на заводе.
 7. Уничтожения сдельных работ, а при сдельной работе повысить поденную плату на 50%.
 8. Бесплатного лечения рабочих, также на дому, за счет завода.
 9. Устройства при заводской больнице женского отделения для членов рабочих семей.
 10. Бесплатной выдачи и тех лекарств, которых и не имеется в заводской аптеке, а не заменять одно лекарство другим.
 11. Улучшения и расширения бани.
 12. Устройства столовой, управляемой выборными от рабочих, без вмешательства заводской администрации.
 13. Устройства библиотеки для рабочих и их детей.
 14. При расходе рабочего выдать ему медицинское свидетельство о состоянии его здоровья.
 15. Удаления директора завода Б. Уржунцева.
 16. Удаления старшего врача Правдолюбова.
- Мы, рабочие доменного цеха, требуем:
1. Удаления начальника цеха Террона.
 2. Старшего мастера Море.

3. Вежливого обращения с рабочими.

Мы, рабочие литейного цеха, требуем:

1. Платы за брак, если таковой произошел не по вине литейщика, а из-за состава чугуна.

2. Удаления мастера Кильбергера.

Рабочие бессемерного цеха требуем:

1. Устройства нового здания для мастерской, над зданием устроить крышу; стены обшить; устроить пол.

2. Устройства особого места для умывания.

Рабочие мартеновского цеха требуем:

1. Отремонтировать мастерскую.

2. Усовершенствовать вентиляцию для удаления газов.

3. Кателей прибавить по одному человеку на вагонетку.

4. Удаления пачальника цеха Дудкевича.

Рабочие ремонтного цеха требуем:

1. Удаления мастера Славиковского.

2. Удаления мастера Телегина.

3. Удаления старшего десятника Александрова.

Екатеринославский комитет РСДРП

Прокламация Екатеринославского комитета РСДРП, август 1903 г. *

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К ВАГОНОВОЖАТЫМ И КОНДУКТОРАМ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО ТРАМВАЯ

Товарищи! Тяжелая жизнь наша достаточно всем известна, о ней неоднократно писалось даже в газетах, заявлялось дирекции трамвая, и тем не менее никаких же только улучшений, но даже попыток к ним мы не встречаем. Дирекция, не встречавшая ни разу отпора своим разыгравшимся аппетитам, считает, очевидно, что имеет дело не с людьми, знающими себе цену и не позволяющими насмехаться и надругиваться над собой, а с бессловесными рабами, которые умеют только работать до изнурения, до тех пор, пока не свалятся с ног и их не выгопят за ненадобностью на все четыре стороны. Дирекция думает, что, платя нам за час по 7 коп. вместо установленных 12, она оказывает нам величайшее благодеяние и может презрительно бросать нам наши заработанные деньги, как бышим милостыню, думает, что разговаривать с нами можно только обильно уснащая свою речь отборными ругательствами Действительно, посмотрим, какова наша жизнь. Встаем мы с зарей, долго ждем назначения на работу, работаем по 15—16 часов в день, причем постоянно приходится

* Инв. № 3498. Воспроизведено с копии, снятой в Екатеринославском губернском жандармском управлении.

трястись на вагоне, постоянно испытывать действие пронизывающего ветра, то мокнуть на дожде, то жариться на солнце, зимой же мерзнуть, не имея возможности согреться. Мы даже не можем поестъ по-человечески, так как принимать пищу нам приходится или урывками, или холодную. И после этих 15—16 часов работы мы вынуждены ожидать еще несколько часов, пока кассир сообразовит принять вырученные деньги. Заканчивается такая жизнь преждевременной болезнью, почти у всех нас ревматизм, катары и пр. и пр. Платят нам не за 15—16, а за 9—10 часов, и не по 12 коп., а по 7 коп. Почему же нам так плохо живется? Да потому, что мы покорно переносим все несправедливости, все прижимки, думая лишь о том, как бы не лишиться места, рассчитывая, очевидно, что покорную голову и меч не сечет. И теперь мы видим, как жестоко мы ошиблись: товарищей наших увольняют без всякой причины и не уплачивают им вперед жалованья за 2 недели, как это делается на всех заводах, где рабочие не позволяют помыкать собой, заболевших не лечат, да всего не перечесть. Исправим же свою ошибку, потребуем улучшения нашей участи, покажем, что мы умеем быть дружными и умеем бороться, что мы не дадим им больше так грабить нас и так издеваться над нами.

Все за одного и один за всех!

Товарищи! Дружно бросим работу и не возобновим ее, пока не будут удовлетворены наши следующие требования.

Мы требуем:

I. Постановления двухсменной работы, причем летом первая смена должна работать с 6 утра до 3 часов дня, вторая от 3 до 12, зимой— первая от 7 до 3, а вторая от 3 до 11.

II. Замены часовой оплаты месячным жалованьем с разделенном всех служащих на три категории, причем первая категория должна получать 40 руб. в месяц, вторая 35 руб. и третья 30 руб. в месяц.

III. Выдачи администрацией одежды зимой и летом.

IV. Если служащий увольняется с работы против своего желания, то администрация должна уплатить ему жалованье за две недели вперед и объявить причину увольнения.

V. Возвращения уволенных товарищей.

VI. В случае болезни служащего оказывать ему бесплатно медицинскую помощь и выдавать ему во время болезни половину жалованья.

VII. Установления двух резервных дней в месяц.

VIII. По окончании первого года службы отпускать каждого служащего в отпуск на месяц, когда ему понадобится.

Кроме этих требований к дирекции, мы обращаемся к екатеринославскому населению со следующей просьбой:

Дирекция трамвая может выписать откуда-нибудь новых рабочих или заставить своих инженеров ездить вместе с вагонами, как это бывало в других городах; позорно будет для екатеринославского населения, если оно поможет дирекции задавить рабочих — тех самых рабочих, работой которых оно пользуется ежедневно. Мы обращаемся с просьбой к населению Екатеринослава и в особенности к рабочему классу не ездить трамваем, пока мы не объявим, что стачка наша кончена.

Екатеринославский комитет РСДРП

**Донесение прокурора Екатеринославского
окружного суда министру юстиции,
7 августа 1903 г., № 1183 ***

Допошу вашему превосходительству, что по имевшимся в полиции агентурным сведениям в первых числах сего августа рабочие екатеринославских фабрик, заводов и ремесленных заведений, отчасти под влиянием неблагоприятных экономических условий, но главным образом находясь под воздействием политической пропаганды и разбрасываемых за последнее время в большом количестве прокламаций, решили устроить забастовку с предъявлением требований об увеличении заработной платы и об уменьшении рабочего дня до восьми часов. Главным образом ожидалась беспорядки на громадном Брянском рельсопрокатном и механическом заводе, расположенном на окраине города, и в железнодорожных мастерских, несмотря на то, что рабочие последних были в материальном отношении обставлены лучше, чем во многих других заведениях, и работали большей частью сдельно не более 9-ти часов в день. Беспорядки ожидалась еще 3 августа, и для их предупреждения из войск, оставшихся в лагере в окрестностях города и не выведенных на маневры, отряжено было несколько рот, расположившихся в городе между Брянским заводом и вокзалом. Одновременно с этим по распоряжению начальника местного жандармского управления было арестовано в порядке положения об усиленной охране человек 25 подозрительных в политическом отношении. Этот день прошел впрочем совершенно благополучно, и некоторое волнение стало замечаться лишь на другой день среди пекарей. 4 августа в некоторых булочных хозяева стали продавать хлеб вдвое дороже. Это явление было сейчас же замечено полицией и приписано желанию владельцев пекарен воспользоваться смутным временем для увеличения своего барыша, тем более, что в этот день рабочие в булочных держали себя спокойно и занятий не прекращали, хотя к ним и заходили какие-то подозрительные личности, приглашая их идти на сходки. Благодаря энергичным мерам полиции через несколько часов хлеб стал продаваться по прежней цене, а кучки народа, образовавшиеся вечером в этот день на главной улице города, без всякого труда были рассеяны полицией. 6 августа около 40 человек пекарей, собравшихся на сходку в сарае на дворе одного дома, чтобы оттуда отправиться на базар и там помешать торговле хлебом, были задержаны полицией и отведены до отсылки их этапом из города в 4 полицейский участок. Сего числа часов в восемь утра кучка каких-то подозрительных лиц человек в 20 стала обходить типографии, угрожая рабочим насильственными действиями, если они не прекратят занятий; в окнах типографии «Приднепровский край» были даже выбиты этими агитаторами, собравшимися в числе 40—50 человек, стекла. Под

* М. Ю., вр. канц., 1903 г., д. № 17624, л. 2.

влиянием подобных угроз работы во всех типографиях приостановилась. Сегодня же утром часов в девять произошла забастовка рабочих в железнодорожных мастерских.

Прокурор суда Клингенберг

Прокламация Екатеринославского комитета РСДРП, август 1903 г. *

К СЛЕСАРЯМ

Товарищи! На наших глазах екатеринославские рабочие, пробужденные борьбой в других русских городах, дружно и решительно становятся в ряды стачечников, чтобы завоевать лучшие условия работы. Они выведены из терпения невыносимой эксплуатацией хозяев и их грубым, наглым обращением и теперь соединяются в общую массу, чтобы слить в один могучий крик все свои требования. Они требуют: уменьшения рабочего дня до 8 часов, требуют двух часов в день для обеда и завтрака, перемены грубого отношения к рабочим, лучших условий труда [для] малолетних. Все это и нам нужно. Присоединимся к товарищам, потому что и мы должны требовать того же, что требуют они. Мы тоже истощаемся в изнурительной работе, тоже слышим брань и крики. Необходимо прекратить все это; теперь, когда товарищи объявили стачку и высказывают все свои требования, настала пора и нам высказать, чем мы недовольны, и потребовать перемены. Бросим работу, объявим стачку и вместе с общими требованиями всех рабочих потребуем также: 1) отмены сдельной работы, такая работа истощает нас и очень невыгодна, мы работаем во время сезона сверх сил, напрягаемся, а после сезона умираем с голоду. Нужно требовать подневной работы, чтобы мы весь год работали приблизительно одинаково и за все время получали такую плату, чтобы можно было жить по-человечески; 2) чтобы в мастерских были футляры на машинах, чтобы мы не попадали в них и не калечили себя; 3) чтобы в мастерских были проведены трубы так, чтобы дым и копоть не слепили глаза.

Бросим же работу, как и все, и заявим, что мы не можем и не будем работать при прежних условиях. Уйдем из мастерских и не возвратимся, пока не изменится наше положение.

Присоединимся к общему требованию, заявим вместе с другими, что мы хотим 8-часового рабочего дня, вежливого обращения, лучших условий работы для малолетних.

Будем работать **, будем стойко защищать эти требования, мы будем победителями!

Екатеринославский комитет РСДРП

* Инв. № 25621. Воспроизведено с гектографированного подлинника. На подлинной прокламации надпись: «Распространено среди рабочих 8 августа».

** Так в подлиннике.

Прокламация Екатеринославского комитета РСДРП, август 1903 г. *

К ЕКАТЕРИНОСЛАВСКИМ СОЛДАТАМ

Воины!

Тяжелый гнет давит нас, рабочих. Непосильный труд, темпота и невежество—вот наш удел. Мы долго терпели, но чаша переполнилась, и мы выступили на борьбу с капиталистами, на борьбу с поддерживающим их правительством. Вы — наши братья, вы те же рабочие, те же крестьяне, но только одетые в солдатские мундиры. Сняв мундир, вы вместе с нами будете тянуть лямку, вместе с нами бороться; наши враги — ваши враги. Вы дали клятву защищать отечество. Защищайте же его от угнетающего и разоряющего его правительства.

Неужели вы будете стрелять в безоружную толпу? Пусть не подымется ваша рука на ваших братьев! Пусть каждый солдат, прежде чем спустить курок, вспомнит стоны и слезы матерей и сестер, борцов за свободу народа.

Долой награвливающее брата на брата самодержавное правительство!

Долой нашего общего врага!

Екатеринославский комитет РСДРП

Телеграмма прокурора Екатеринославского окружного суда министру юстиции, 8 августа 1903 г. **

Сегодня в восемь часов утра в Екатеринославе рабочие железнодорожных мастерских, около 2 000 человек, прекратили занятия. После увещевания управляющим губернией они спокойно разошлись, но затем часть их, около 1 000 человек, толпой двинулась по рельсам к прилегающим четырем заводам, где угрозами и насильем заставила рабочих оставить занятия; часть невольно забастовавших разошлась по домам, а около 2 000 человек собралось у Брянского завода, откуда оттеснены были полицией к фабричной слободке; здесь требования полиции разойтись и натиск копных городовых были встречаемы каждый раз градом кампей; толпа приблизилась к вызванным войскам, увещевала солдат бросить оружие и стрелять не в своих, а в

* Иив. № 25517. Воспроизведено с гектографированного подлинника. На подлинной прокламации надпись: «Найдено на месте беспорядков утром 9 августа».

** М. Ю., вр. канц. 1903 г., д. № 17624, л. 41. На подлинном резолюция вице-директора первого департамента министерства юстиции Глицинского: «Должено г. управляющему министерством юстиции 8 августа 1903 г. Приказано по телеграфу поручить прокурору Харьковской судебной палаты обратить особое внимание на беспорядки, произведенные рабочими в Екатеринославе. Принять меры к самому энергичному расследованию обстоятельств оных с учреждением за этим расследованием неослабного наблюдения прокурорского и о последующем, а также дальнейшем ходе означенного дела периодически доносить. Вице-директор Глицинский».

офицеров. Ушиблены тяжело: один городской и один конный ординарец, легко — несколько офицеров и чинов полиции. По истерпании всех мер рота дала залп; подобрано 16 убитых, 13 раненых, после чего толпа рассеялась. Рабочие большими группами появлялись в фабричном районе города. Вызвана была вся дивизия. К пяти часам дня порядок восстановлен, но настроение фабричных сильно возбуждено. Задержано 32 из толпы, улики против каждого из них слабые, опасаясь безрезультатности следствия. Ожидается продолжение беспорядков. Прокламации разбросаны во множестве.

Прокурор Клингенберг

Прокламация Екатеринославского комитета РСДРП, август 1903 г. *

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединитесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ гор. ЕКАТЕРИНОСЛАВА

Товарищи! Подло вели себя представители царя. Вице-губернатор называл нас друзьями и товарищами, чуть-чуть не губернатор — наш друг. Сколько в этом трусости перед нашей силой, сколько подлости. А тут же, через какой-нибудь час этот же «товарищ и друг» напустит на нас дикую свору пагачников и солдат. нас избивают, в нас стреляют и убивают. Это делает друг правительства, а мы, внутренние враги, т. е. все рабочие, социал-демократы, спрашиваем: неужели правительство сможет наложить на нас рабские цепи, убив 15 и ранив 45 человек? Неужели кровь наших товарищей пролита напрасно? — Нет, товарищи, это кровавое дело еще сильнее заставит нас ненавидеть всю эту самодержавную дикую свору, еще более заставит нас объединиться, чтобы навалиться всей грудью на подлое самодержавие, стереть его с лица земли и зажечь в мире и свободе, вспоминая доблестных борцов, отдавших свою жизнь за нас, за наше общее рабочее дело. Мир праху вашему, товарищи! Долой забрызганное нашей кровью самодержавие! Еще, товарищи, мы не позволим, чтобы наших доблестных борцов хоронили их палачи, мы все пойдем за их гробами и воздадим на их могиле должную им честь, проклинающая гнусных убийц.

Долой убийц!

Да здравствует политическая свобода!

Да здравствует социализм!

Екатеринославский комитет РСДРП

Типография Екатеринославского комитета.

* Инв. № 247. Воспроизведено с печатного подлинника. На подлинной надписи: «8 августа погребены убитые, 9 августа распространено настоящее воззвание».

Россійская Соціаль Демократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи Всѣх Стран Соединитесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ и РАБОТНИЦАМ города Екатеринослава

Товарищи! Подло вѣли себя представители царя. Губе-губернатор называл нас друзьями и товарищами, чуть-чуть не губернатор - наш друг! Сколько в этом трусо - сти перед нашей силой, сколько подлости! А тут же, через какой нибудь час этот же „товарищ и друг“ налетит на нас дикую свору казаков и солдат: нас избивают, в нас стрѣляют и убивают, это дѣлает друг правительства, а мы, внутренние враги, т. е. всѣ рабочие социалдемократы спрашиваем: Неужели правительство сможет возложить на нас рабскія цѣли, убив 15 и ранив 45 человек? Неужели кровь наших товарищей пролита напрасно? - *нѣтъ*, товарищи, это кровавое дѣло еще сильнѣе заставит нас ненавидѣть всю эту самодержавную дикую свору, еще болѣе заставит нас объединиться, чтобы вывалиться всей грудью на подлое самодержавіе, стереть его с лица земли и положить вмигъ свободу, вспоминая доблестных борцов, отдавших свою жизнь за нас, за наше общее рабочее дѣло. Мир прахам вашим, товарищи! Долон забыганное нашей кровью самодержавіе! еще, товарищи, мы не позволим, чтобы наших доблестных борцов хоронили их палачи, мы всѣ пойдем за их гробами и воздадим на их могилѣ должную им честь проливая гнусных убійц. Долой убійц! Да здравствует политическая свобода.

Да здравствует Соціализм!

Екатеринослав. Ком. рос. Соц. Демократ. Рабочей Партіи.

Типогр. Екатеяр. Ком.

*- В Музея мѣрзавца убійцы;
В Музей революціоннаго и революціоннаго
Работника;*

Прокламація Екатеринославскаго комитета РСДРП,
август 1903 г.

Донесение прокурора Харьковской судебной палаты министру юстиции, 11 августа 1903 г. № 4243 *

В дополнение к копиям донесений прокурора Екатеринославского окружного суда, представленным 7 и 8 августа сего года за №№ 1182 и 1183, и в разъяснение телеграммы моей от 10 августа, имею честь донести вашему превосходительству, что с 7 часов утра 8-го августа в фабричном пригородном районе г. Екатеринослава, на площади, перед заводом Эзау, собралась беспрепятственно толпа забастовавших рабочих, причем было заметно, что среди них по рукам в большом количестве ходили воззвания преступного содержания. В половине десятого утра другая толпа рабочих, собравшаяся подле первой на площадке, человек в 400—500, пожелала вступить через депутатов в переговоры с полициеймейстером, но, когда последний появился, среди толпы раздались неистовые крики «ура», и из нее стали бросать листки с преступного содержания воззваниями, ввиду чего вести с нею какие бы то ни было переговоры не представлялось возможным. Шохорны десяти убитых и одиннадцатого умершего от ран прошли сравнительно спокойно, хотя и при большом стечении волнующегося народа, среди которого, как и ранее, разбрасывались преступные воззвания. В 11 часов утра прекратилось движение трамвая, так как забастовщики, ворвавшись в депо, прогнали машинистов и других рабочих, вследствие чего остановились машины; в это же время произошла с их стороны попытка напасть и на электрическую станцию, расположенную в черте города, причем городовые, с целью отражения толпы, произвели несколько выстрелов в воздух из револьверов. Нападение было отражено; главную массу забастовщиков полиция удалось удержать в пределах фабричного пригородного участка, однако многие из них успели пройти на Екатерининский проспект, где к 12 часам дня перед типографией Кошыллова образовалась значительная толпа народа, по преимуществу рабочих и ремесленников, свободно пропускавшая отряды войск и офицеров, а к приходившим чинам полиции относившаяся более чем враждебно, бросая в них камни. Пьяных в толпе заметно не было. Во время столкновения с полицией на проспекте со стороны садоводства и ботанического сада за забором слышалось несколько выстрелов. К полудню войска заняли весь город, распределив его на участки, и борьба с уличной толпой стала вестись систематичнее и успешнее, что значительно облегчилось прибытием в это время сотни конных артиллеристов с нагайками. С помощью войск удалось преградить к часу дня движение толпы, направлявшейся вновь в количестве 1 000 человек по 2-й Кайдакской улице к городу, причем многие из них заявляли требования пропустить их к губернатору для подачи ему каких-то заявлений. Около половины третьего часа дня другая тысячная толпа рабочих, собравшись у Брянского завода, выразила желание переговорить с окружным фабричным инспектором, и, когда последний явился к ним, рабочие никаких претензий или просьб ему не сообщили, а потребовали лишь возобновления занятий на фабриках

* М. Ю., вр. канц., 1903 г., д. № 17624, л. 54—58.

и заводах, не работавших с самого утра из опасения насильственных действий со стороны подстрекателей и главарей забастовки.

В этот же день по другую сторону Днепра на Амуре и в Нижнеднепровске с утра еще шли работы, по два часа дня они там прекратились, сначала на эстампажном заводе (450 человек), на рельсопрокатном Ланге (600 человек), на машиностроительном (500 человек), а затем, в 4 часа дня, и на других фабриках и заводах.

Весь день работы шли лишь в Нижнеднепровских железнодорожных мастерских Екатеринопольской железной дороги и то под охраной военной силы, мешавшей вторгнуться в эти мастерские забастовщикам с других заводов. Вообще, — в громадном большинстве случаев рабочие, прекращая занятия, указывали на боязнь мести со стороны настоящих и принципиальных забастовщиков. Гарантировать им в этом отношении некоторую безопасность администрация могла лишь 9 августа после распределения войск небольшими отрядами по разным заводам и фабрикам. В самом городе, после появления солдат, группы рабочих стали исчезать с проспекта, и попытка их пропихнуть большими массами в центр города и там произвести уличные беспорядки не удалась. К 8 часам дня возобновилось движение трамвая, депо которого взял под свою защиту отряд пехоты. Какие-то подозрительные личности, появлявшиеся ранее на бульварах, исчезли, и жизнь в городе приняла свой обычный характер. К 6 часам вечера арестованных с теми, которые были задержаны накануне, оказалось около 100 человек; у нескольких из них найдены револьверы, а у одного прокламация, обращенная к «Екатеринославским солдатам». К вечеру были вывешены объявления от управляющего губернией, приглашавшего население подчиняться требованиям полиции и запрещающего всякого рода сборища под угрозой административных взысканий. Рабочие постепенно разошлись по квартирам. Вечер и ночь прошли спокойно, ночью прибыли две сотни казаков. Утром 9 августа несколько заводов и фабрик сделали попытку возобновить работы, но эта попытка не удалась. На Брянском заводе (один из больших и многолюдных заводов Екатеринослава), когда дан был гудок, стали собираться рабочие, желавшие начать работу, но по дороге их останавливали наиболее упорные забастовщики и, угрожая насильственными действиями, требовали возвратиться назад, что те и исполняли. При всем этом явилось на завод около 400 человек, но однако же к работам и эти не решились приступить, боясь мести со стороны своих товарищей, и администрация завода их отпустила по домам. То же самое произошло и на Трубопрокатном заводе и в Нижнеднепровских железнодорожных мастерских. Словом, остановившиеся работы нигде не возобновлялись. Рабочие собирались в более или менее многочисленные группы по окраинам города, в пределах фабричного района, но при появлении полицейских и военных команд разбегались в разные стороны. Директоры заводов и фабричные инспекторы, не получавшие до начала беспорядков никаких заявлений и жалоб от рабочих, старались выяснить, чего именно желают рабочие, и расспрашивали забастовавших, причем слышали от них, что они желают 8-часового рабочего дня и увеличения заработной платы; других же претензий и жалоб, которые могли вытекать из особой обстановки работ и условий быта

рабочих на том или другом заводе, никто не заявлял. Большая часть рабочих желала немедленно приступить к работам, но опасалась угроз со стороны забастовщиков. Весь этот день прошел сравнительно спокойно: собравшиеся толпы разбежались при появлении полиции или войск, и никаких столкновений с ними рабочих в этот день не было. В ночь на 10 августа были произведены, в порядке охраны, обыски у 11 лиц, считавшихся по сведениям, имеющимся в местном охранном отделении, главными агитаторами и зачищниками беспорядков, но обыски дали ничтожные результаты, а лица, подвергнутые обыску, оказались отсутствующими из своих квартир и потому не были арестованы. 10 августа, по распоряжению управляющего губернией, в городе и местностях фабричного и заводского района были расклеены объявления, призывающие рабочих начать работы на заводах и фабриках с утра понедельника, т. е. 11 августа, причем объявлено, что для ограждения желающих работать от каких-либо насильственных действий лиц неблагонамеренных приняты надлежащие меры. Для осуществления этой последней задачи поставлены с полицейскими чинами несколько отрядов войск около заводов и в местах, где проживают рабочие. Днем 10 августа были получены сведения о намерении части рабочих перебраться в город на Екатерининский проспект и произвести там беспорядки. Полицеймейстер с целью предупредить осуществление объясненного намерения рабочих явился с 50 казаками на Чечеловскую улицу, где собрались рабочие в количестве до 400 человек, и арестовал 53 человека из них — тех, которые старались удержать товарищей, бросившихся при появлении казаков в бегство. Эти 53 человека, когда приблизились к ним казаки, бросились в соседний пустой двор и заперлись там в нежиле, еще не вполне отстроенном доме, где и были арестованы. Когда казаки окружили этот дом, то с третьего этажа из окна был брошен камень в казака, а на том месте, где ранее стояли эти рабочие, было оставлено несколько воззваний и прокламаций. До 11 августа было арестовано на местах беспорядков всего около 200 человек; в числе их оказалось несколько лиц «поднадзорных», т. е. привлекавшихся уже ранее к политическим дознаниям.

О том, начались ли работы сегодня, сведений еще не имею.

Меры к обнаружению виновных приняты.

Помимо общих административных мер против рабочих, участвовавших в стачках, которые в самом непродолжительном времени будут приняты управляющим губернией, вчера возбуждено начальником Екатеринбургского губернского жандармского управления дознание на основании 1035 статьи устава уголовного судопроизводства против лиц, подозреваемых в политической преступной пропаганде устной и путем распространения воззваний и прокламаций социал-демократического и революционного характера среди рабочих, а также в подстрекательстве рабочих с политической преступной целью к забастовкам, демонстрациям и другим беспорядкам.

Посреди продолжающейся сутолоки и вследствие чрезмерного утомления чинов общей и жандармской полиции не представилось до сих пор возможным привести в порядок и точную известность все имевшиеся сведения, относящиеся к арестованным уже лицам, а также и к тем, которые подлежат задержанию. Но уже в настоящее

время с полной уверенностью можно сказать, что екатеринославские рабочие беспорядки возникли не по побуждениям, упоминаемым в 269 статье уложения о наказаниях. Начались они с Екатеринославских железнодорожных мастерских, в которых рабочие обставлены в экономическом отношении весьма удовлетворительно, лучше, чем на других заводах...

Масса разных политически преступных прокламаций и воззваний, ходивших по рукам рабочих и распространенных в большом количестве в местах фабричного района и по городу незадолго до начавшихся беспорядков и во время оных, и характер этих воззваний в связи с описанными выше особенностями беспорядков и агентурными имеющимися в местном охранном отделении сведениями, дают право сделать заключение, что екатеринославские рабочие беспорядки возникли исключительно на почве политически преступной пропаганды, веденной среди рабочих.

Ввиду этого описанные в донесении прокурора Екатеринославского окружного суда столкновения скопища забастовщиков с полицейской и военной силой и противодействие, оказанное первым последней, по моему мнению, наиболее соответствуют признакам преступления, предусмотренного 264 статьей уложения о наказаниях.

Вчера, т. е. 10 августа, прокурором суда, по моему распоряжению, предложено участковому судебному следователю приступить по этому предмету к производству предварительного следствия. Ближайшее наблюдение за производством сего дела имеет прокурор суда Клингенберг.

При этом имею честь донести вашему превосходительству, что мною обращено особое внимание на производство возникших по поводу этих беспорядков формального дознания и предварительного следствия и что о дальнейшем ходе этих дел я буду своевременно доносить.

И. д. прокурора Харьковской судебной палаты Д у б л я и с к и й

Донесение прокурора Екатеринославского окружного суда министру юстиции, 12 августа 1903 г., № 1228 *

В дополнение к представлениям моим от 7 и 8 сего августа за №№ 1182 и 1202, доношу вашему превосходительству, что 11 сего августа за исключением поселков Амура и Нижнеднепровска, где фабрики и заводы не работали, в г. Екатеринославе рабочие принялись за свои занятия, хотя явились на заводы далеко не в полном составе. Фабричный инспектор Кухта, случайно вступив в разговор с образовавшими группу человек в 200—300 рабочими в Амуре, услышал от них, что они и их товарищи хотят собрать сходку, что они требуют 8-часового рабочего дня, но что начальство этого не

* М. Ю., вр. канц., 1903 г., д. № 17624, л. 6.

желает, так как оно держит сторону «капиталистов»; кроме того, эти рабочие жаловались, что их били казаки нагайками, разгоняя толпу. Действительно, по имеющимся у меня сведениям, в этот день был такой случай, когда рабочие, направляясь по мосту к железнодорожным мастерским на запытия, были приняты казаками за толпу забастовщиков и разогнаны нагайками.

12 сего августа все еще под охраной войска в городе явились на работу почти все рабочие; в поселке Амуре и в Нижнеднепровске, за исключением завода Ланге, на который рабочие не пришли, занятия возобновились, хотя рабочие явились далеко не в полном комплекте. Объясняется это, между прочим, и сравнительно плохо организованной защитой заводов и фабрик в этих поселках от нападения забастовщиков на благоразумных рабочих; из них несколько человек, пытавшихся стать на работу, было избито. Толпа рабочих с завода Ланге, человек в 500, встретившись с фабричным инспектором, предъявила ему через своего депутата требования: 1) об установлении 8-часового рабочего дня, 2) о повышении заработной платы и расценок, 3) о введении института фабричных старост, 4) о государственном страховании рабочих, 5) об организации кассы взаимопомощи, 6) о выдаче полностью жалованья заболевшим рабочим, 7) об устройстве больниц и медицинской помощи не только для рабочих, но и для их семей, 8) о постройке бань для рабочих и их семей, 9) об устройстве школ для детей рабочих и 10) об уплате жалованья рабочим за время прекращения работ вследствие настоящих беспорядков. Советы и уговоры фабричного инспектора эти рабочие приняли, повидимому, очень охотно и просили, чтобы и с другими их товарищами чины фабричной инспекции также вели подобные беседы, но собраться с этой целью по заводам не соглашались и просили разрешения соединиться на сходке всем вместе на поле за заводом Ланге. Эта просьба была отклонена, и 11 августа еще напечатано было второе объявление от управляющего губернией с требованием к рабочим стать на работу не позже среды 13 августа под угрозой в противном случае быть высланными из города.

Прокурор суда Клингенберг

**Из донесения старшего фабричного инспектора
Екатеринославской губернии в отдел промышленности
министерства финансов, 17 августа 1903 г.
№ 6 ***

В четверг 7 августа рабочие железнодорожных мастерских в г. Екатеринославе, выйдя в 6 часов утра на работу, через полтора часа прекратили ее и объявили, что работать более не будут. Увещевания ни к чему не привели, пришлось распустить рабочих. Выйдя из мастерских, толпы разделились на две части: одна направилась

* ГАФКЭ, ф. № 299, 1903 г., д. № 47, л. 228—230.

в Екатеринбургский сталелитейный завод и, ворвавшись туда через взломанные ворота, дала свисток к окончанию работ. Рабочие сталелитейного завода присоединились к зачинщикам и вышли из завода. Другая часть отправилась в Екатеринбургский трубопрокатный завод и заставила там прекратить работу. Здесь на протестовавшего директора Гока было сделано нападение, причем ему пришлось отстреливаться из револьвера. В конторе завода были побиты камнями окна. Отсюда часть рабочих окружила Гвоздильный завод общества русской железной промышленности и заставила прекратить работы. Другая часть вместе с рабочими железнодорожных мастерских и сталелитейного завода направилась к Александровскому заводу Брянского общества. Здесь толпа была остановлена двумя ротами пехоты, которые преградили ей доступ к Александровскому заводу. Толпа вела себя в высшей степени дерзко: у многих рабочих в руках были прокламации, которые вслух ими читались; раздавались крики революционного характера. На предложение разойтись, предупреждение, что может быть употреблено оружие, толпа отвечала бранью и швыряньем камнями. Полуротой был сделан залп. На месте осталось восемь убитых. Толпа рассеялась. Кроме восьми убитых, трое были настолько тяжело ранены, что через несколько часов умерли. Через некоторое время прекратилась работы и на Александровском заводе. Все описанное произошло необыкновенно быстро. Еще в 9½ часов утра в заводах сталелитейном, трубопрокатном и гвоздильном работы шли обычным порядком. Рабочий сталелитейного завода Ляймин в 9½ часов сообщил заведующему механическим цехом инженеру Шад, что через полчаса к ним ворвутся рабочие железнодорожных мастерских, чтобы дать свисток и остановить паровую машину. Быть может благодаря этому предупреждению машинист не растерялся и на предъявленное ему требование возразил, что если он немедленно остановит машину, то с паровых кранов могут сорваться колеса с расплавленным металлом и причинить большое несчастье. Тогда его оставили в покое и допустили разлить металл по изложницам. В 10½ часов утра я посетил заводы гвоздильный, трубопрокатный и сталелитейный; везде работы были прекращены. Я видел лишь беспорядочную толпу—в том виде, какой выше описан. Такая быстрота возникновения общего беспорядка на всех перечисленных заводах объясняется тем, что, очевидно, рабочие действовали по заранее обдуманному плану, от которого даже благонамеренная часть из них не имела возможности отступить в силу угроз зачинщиков. Группировка заводов в одном районе (Кайдаки) как нельзя более способствовала осуществлению задуманного.

Одновременно с происшествиями в Кайдаках в самом городе толпа мальчишек являлась в типографии и с криком «бросайте немедленно работы» швыряла в окна камни. Все типографии прекратили работы. Тоже произошло во всех мелких промышленных заведениях города. Группы подстрекателей вторгались в заводы и мастерские и угрозами побуждали рабочих бросать работу. В течение целого дня в различных местах города собирались группы манифестантов, но были рассеиваемы полицией. На следующий день, 8 августа, прекратились работы в заводах поселков Амура и Нижнеднепровска:

в двух трубопрокатных, машиностроительном, оцинковальном, печном и эстампажном... Во время возникновения беспорядков в Екатеринославе, 7 августа, все эти заводы были посещены фабричным инспектором 1 участка; рабочие мирно работали и не заявляли никаких претензий.

6 августа толпа рабочих ворвалась на станцию электрического трамвая, остановила паровую машину; движение вагонов было прекращено на несколько часов. В этот же день на несколько часов насильственно были прекращены работы на всех мельницах в городе, лесопильных заводах и др... Когда собиралась большая толпа рабочих, в которой полиция замечала людей, преимущественно из молодежи обоего пола, ничего общего с рабочими не имеющих, то из толпы раздавались голоса, предъявлявшие требования: «8-часовой день, повышение заработка, обязательное страхование рабочих, ограждение машин, запрещение почных работ, запрещение сверхурочных работ, выборная инспекция, уничтожение штрафов, устройство школ, недопущение к работе лиц моложе 16 лет, устройство касс для вспомоществования престарелым рабочим и пр.»

9 августа с разрешения г-на управляющего губернией мной собраны были гг. участковые фабричные инспектора г. Екатеринослава и директора всех крупных заводов для выяснения причин, вызвавших прекращение работ, и обсуждения мер к скорейшему восстановлению порядка.

По мнению всех членов совещания, происшедшее прекращение работ не имеет характера забастовок рабочих, оно не явилось результатом соглашения рабочих протестовать против существующих цен, продолжительности работы и т. п., а вызвано деятельностью внезаводской организации... В Екатеринославском трубопрокатном заводе сегодня (9 августа) в 5 часов утра был дан гудок, по которому явилось около 400 человек на работу, но через час явилась толпа бундов, в которой преобладали подростки, и угрозами заставила распустил рабочих.

Для восстановления порядка совещание признало необходимым просить г-на начальника губернии о следующих мерах:

1. Ввиду того, что большинство рабочих согласны работать, но боятся угроз толпы зачинщиков, необходимо оградить рабочих и их семьи от насилий как в самых заводах, так и их жилищах.

2. В воскресенье 10 августа должно быть выставлено объявление, общее для всех заводов о том, что в понедельник утром на всех заводах возобновятся работы, причем для ограждения желающих работать от насильственных действий будут приняты меры. До восстановления полного порядка на заводах никакие заявления о причинах неудовольствия ни от рабочих, ни от их выборных принимаемы быть не могут.

3. До полного восстановления порядка необходимо не открывать винных лавок в г. Екатеринославе и поселках Амур и Нижнеднепровск.

О таком ходатайстве совещания в тот же день было доложено мной г-ну управляющему губернией.

В воскресенье было расклеено по всему городу и на всех заводах объявление от Екатеринославского губернатора следующего содержания: «Объявляю для сведения рабочих всех, находящихся в г. Ека-

теришославе и в поселках Амур и Нижнеднепровск заводов и железнодорожных мастерских, что работы начнутся повсюду в понедельник 11 августа с утра, причем для ограждения желающих работать от каких-либо насильственных действий лиц неблагонамеренных приняты надлежащие меры, и рабочие могут совершенно свободно пройти в мастерские и заводы и приступить к работе. Всякий замеченный в каких-либо насильственных действиях с целью помешать рабочим стать на работу или нанести обиду согласившимся работать будет подвергнут аресту и высылке под надзор полиции в одну из отдаленных губерний. Предупреждаю, что всякое нарушение порядка будет тотчас подавлено самими решительными мерами, а зачинщики и подстрекатели будут немедленно подвергнуты аресту и высылке».

Объявление это было составлено в особом совещании в присутствии командующего войсками Одесского округа графа Мусина-Пушкина и при участии военных властей, расположенных в лагере возле Екатеринослава войск. Здесь же было выяснено, сколько потребуется войск для охранения каждого завода и тех поселков, где находятся жилища рабочих. Одновременно было сделано распоряжение о выступлении войск на места для объявленного ограждения желающих работать от насильственных действий бунтовщиков. В течение 9 и 10 августа при содействии двух сотен казаков и копейных артиллеристов полицией производились аресты из толпы.

В понедельник 11 августа на всех заводах Екатеринослава, за исключением гвоздильного завода Гантке, который начал работать только на следующий день, работы возобновились в 6 часов утра. В заводы же поселков Амур и Нижнеднепровск явилось очень незначительное количество рабочих, которые, тем не менее, стали на работу...

В завод трубопрокатный бывш. Ланге собралось около 500 рабочих, но на работу не стали, а просили вызвать фабричного инспектора, которому они желали сделать заявление.

Прибывшим фабричным инспектором 1 участка Кухтой, а также и мной было разъяснено рабочим, что никаких заявлений от них в настоящее время принято быть не может, что они должны немедленно стать на работу. Когда восстановится полный порядок на всех заводах, то через выборных старост они будут иметь возможность доводить до сведения фабричной инспекции о своих нуждах. Рабочие обещали приступить к работам на следующий день.

12 августа по распоряжению управляющего губернией в поселках Амур и Нижнеднепровск было увеличено количество войска для охраны рабочих. Одновременно было выставлено объявление о том, что ввиду принятых мер охраны рабочие вполне обеспечены от всяких насилий лиц злонамеренных, поэтому указываемая ими причина боязни угроз не может быть признана основательной, почему крайним сроком возобновления работ назначается 13 августа. Те из рабочих, кто в этот день не станет на работу, будут высланы под надзор полиции.

13 августа на всех заводах работы пошли нормальным ходом.

В дополнение к настоящему я буду иметь честь представить соображения о причинах, способствовавших течению описанных беспорядков.

С. Евтушевский

Прокламация Екатеринославского комитета РСДРП, 27 августа 1903 г. *

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ ГОР. ЕКАТЕРИНОСЛАВА

Товарищи! Всеобщая забастовка, начавшаяся 7 августа, через 5 дней была совершенно закончена. Мы стали на работу, не добившись ни одной уступки от предпринимателей, не дождаввшись даже, покуда они войдут с нами в переговоры. Мы покорно повинились приказу вице-губернатора стать на работу и этим самым мы показали нашим притеснителям, что на нас можно воздействовать страхом и угрозами. Пример наших товарищей в других городах для нас пропал совершенно даром. В Баку, несмотря на многочисленность войска, которым постепенно стали наводнять город, несмотря на сотни арестованных, несмотря на все угрозы и требования властей, рабочие целых три недели не принимались за работу, отстаивая свой требования... и пред их стойкостью и мужеством враг не устоял, и они добились своего. В Кяеве рабочим дважды пришлось стать под пули солдат, дважды им пришлось видеть, как товарищи трупами легли за святое дело, но сила врагов их не устршила, и чем сильнее были угрозы властей, тем настойчивее раздавались требования рабочих, и эти требования после десятидневной борьбы были удовлетворены. Мы же сами поспешили подставить свою шею под ярмо, не дождаввшись даже облегчения своей участи, а ведь это было так легко и так возможно... Теперь мы своей покорностью дали возможность полиции совершить над нами бесчинства и те издевательства, которые, при большей стойкости с нашей стороны, были бы невозможны. Товарищи, вы ведь помните, что еще в первый день забастовки полиция не позволяла нам убрать трупы убитых и тела раненых, вы помните, что, когда умиравшие от ран в предсмертных муках просили дать им напиток, полиция над ними только подтрунивала, приговаривая: «собаке собачья смерть»; вы ведь еще не забыли, что когда женщины на коленях умоляли окологородного надзирателя разрешить им подать глоток воды умиравшим товарищам, то они нагайками были избиты и прогнаны; так было еще в первый день забастовки, теперь жестокость и наглость полицейских не знают границ. Сотни арестованных, десятки убитых еще недостаточны, разнузданная свирепость этих палачей требует новых жертв, и они их добывают, где только могут. Вспомнили, что в земской больнице находятся на излечении несколько рабочих, получивших тяжелые раны, туда отравили сотню солдат и царочный вагон

* Инв. № 5123. Воспроизведено с печатного подлинника.

городовых и околоточных, туда же явился полициѣмейстер, жандармский полковник Волков и товарищ прокурора Сукачев. Раненых мужчин и женщин па посылках вынесли к жандармам. Городовые по приказу начальства указывали на них, что они бросали камни, и тогда начался допрос мучительный, бесконечный, сопровождаемый насмешками и громким хохотом по адресу раненых со стороны полициѣмейстера. Но все это их не удовлетворяет, правительство знает, что раз борьба началась, она не затихнет, что она каждый момент может возгореться с новой силой. Чтобы обеспечить в будущем, наши враги стараются отвлечь наше внимание в другую сторону. Каждый раз, как только предвидится волнение рабочих, полиция и жандармы стараются награвить нас на евреев. Они стараются разжигать в нас племенную ненависть с единственной целью, чтобы мы забыли о своих действительных врагах. Они желают нас унижить в глазах других, изображая нас не более, как шайкой простых воров и грабителей, чтобы тем легче с нами расправиться. Когда в Кишиневе банда наемных грабителей и беглых преступников Румынии под руководством полиции и при содействии чиновников разгромила еврейские дома, расхитила имущество еврейских бедняков, перерезала сотни евреев и их детей, то в «Правительственном Вестнике» было напечатано крупными буквами, что гнусное дело совершили рабочие⁷⁶. И теперь в Екатеринославе, когда 8 августа рабочие двинулись в город, полиция приказывала всем запираť свои дворы и лавки, так как рабочие собираются грабить и воровать. Когда забастовка кончилась, полициѣмейстер стал требовать, чтобы евреи ему официально доказали благодарность и подписали бы ему две тысячи рублей деньгами, ибо, как он их уверяет, рабочие вовсе не думали устроить забастовку, а хотели произвести еврейский погром, и только полиция их до этого не допустила. И, чтобы доказать свою правоту, полиция распускает по всему городу слухи, что рабочие, не получив никаких уступок, сильно озлоблены и собираются бить евреев. Более того, и сама полиция, и шпионы, и провокаторы науськивают толпу, чтобы она действительно стала громить еврейские лавки: может быть, думает полиция, часть рабочих пристанет, тогда все убедятся, что полиция в своей жестокости совершенно права, и тогда только при малейшей попытке с нашей стороны снова подняться за наше правое дело нас потопят в море крови. Но, товарищи! наше дело великое и святое, мы боремся за освобождение рабочего класса от насилия, гнета и неволи, мы высоко держим наше славное знамя, на котором нами написано: равенство всех перед законом без различия сословия, религии и национальности, мы требуем правды и справедливости и ненавидим зло и насилие, и не мы, конечно, будем помогать этим гнусным злодеям в их жестоких замыслах, мы не дадим нашему врагу потешаться над нами, и мы еще раз докажем, что русские рабочие своим поведением достойны того сочувствия и уважения, которое они в последние годы завоевали себе в глазах всего мира⁷⁷.

Екатеринославский комитет РСДРП

27 августа 1903 г.

Типография Екатеринославского комитета

Из прокламации Одесского комитета РСДРП, сентябрь 1903 г. *

К ПОСЛЕДНИМ СОБЫТИЯМ НА ЮГЕ

...В Екатеринославе события развивались следующим образом: ввиду стачки оба Екатеринославских комитета решили действовать сообща и избрали стачечную комиссию, которая назначила всеобщую забастовку на четверг 7 августа. Настроение было довольно бодрое. Вследствие того, что социалисты-революционеры выпустили листок к булочникам раньше назначенного срока, во вторник 5 августа, последние забастовали. Это заявление, доказывавшее отсутствие единства действий, повредило цельности забастовки. Булочники стояли всего 2 дня, хлеб продавался почти по обычной цене. Хозяева и обыватели переполошились, но скоро успокоились, так как через два дня, в четверг — день, назначенный для всеобщей забастовки, булочники возобновили работы. В среду вечером были распространены прокламации к отдельным заводам, но не в большом количестве. Листки с призывом к всеобщей стачке случайпо не были выпущены во-время. Наступил четверг. Первыми бросили работу железнодорожные рабочие и часть Брянского завода. Громадную роль при этом сыграли женщины. Так, одна девушка вместе с толпой направилась к работающим цехам Брянского завода и со словами: «Товарищи, неужели вам не стыдно работать, неужели вам так хорошо живется», приглашала бросить работу. «Идем, барышня, идем», — раздавались голоса в ответ на ее приглашения, и все бросили работу. Вся эта громадная толпа хотела было соединиться с остальными товарищами с других заводов, но полиция, казаки и солдаты действовали штыками и нагайками; толпа ответила градом камней. При этом одна женщина из толпы с ребенком на руках, сильно избитая, ударила камнем офицера, вслед за этим послышалась команда, и раздались выстрелы. Толпа даже не была предупреждена. Жертв много: 11 убитых, 14 раненых, трое из раненых умерло. Рассказывают, что когда офицер обратился было к фельдфебелю с командой стрелять, тот два раза напомнил, что патроны у них боевые. После этого толпа разошлась по домам, настроение было тяжелое, в городе не все мастерские остановились. Амур и Нижнеднепровск тоже работали еще в четверг. Только в субботу 9 августа они бросили работу. Арестов в тот день было мало, арестованных избивали самым беспощадным образом. Этим закончился первый день стачки; в этот день состоялась сходка, на которой говорилось о политической свободе. В пятницу 8 августа собралась громадная толпа и хотела соединиться с другими товарищами, но напрасно. Полиция и солдаты были наготове. Толпа переругивалась с полициеймастером. Последний обратился было

* Инв. № 677. Воспроизведено с печатного подлинника.

к рабочим с речью, в которой указывал, что забастовка эта устроена по инициативе «социал-демократов мерзавцев». «Сам мерзавец, — слышались голоса, — паша забастовка». Полициймейстер предлагал отправить к нему депутатов. Рабочие отказались: «в кутузку их отправите», — слышалось в ответ на его предложение. Рабочие отказались продолжать с ним переговоры. Выступил оратор с речью о необходимости политической свободы. Толпа отнеслась сочувственно, к концу речи полетели листки, которые читались с жадностью. На речи ораторов отвечали криками «ура»; во время этих речей, неподалеку от сборного пункта, полиция хоронила убитых товарищей. После этого толпа двинулась в город, чтобы соединиться с городскими рабочими и устроить собрание на проспекте. По дороге толпа везде прекращала работы. Дюбли до городского театра. Там стояли уже казаки и солдаты. Казаки разогнали толпу, причем было много сильно избитых и арестованных. По участкам били самым жестоким образом. В субботу было несколько собраний: большое собрание на Амуре и собрание в тысячу человек на Кайдаках, с речами политического характера. На Чечеловке происходили небольшие собрания в 500—600 человек, с речами различного содержания. Один социалист-революционер приглашал на вооруженную демонстрацию; рабочие скептически, даже насмешливо отнеслись к такому предложению. В самом городе никаких собраний не было. В воскресенье состоялось снова большое собрание на Амуре. На этом собрании, состоявшем из темной массы, речи политического характера не встретили сочувствия. Казаки сначала разогнали толпу, но потом исправник дал на полчаса свободу сходок. Через полчаса он приехал, и один рабочий из толпы изложил ему общие требования. Исправник записывал, иронически поглядывая на толпу. Из бастующих предместий рабочие в город не пропускались. В понедельник 11-го собрания продолжают. Во вторник 12-го, благодаря недостаточной организованности их и отсутствию среди них единодушия, а также под влиянием угроз администрации выслать забастовщиков на родину, часть рабочих Брянского завода, а также железнодорожные мастерские стали на работу. Стачечная комиссия закрылась. Амур и Нижнеднепровск держались лучше всех и стоят до среды 13 августа. Большинство выставленных рабочими требований, которые сводились к 8-часовому рабочему дню, повышению расценок, увольнению некоторых лиц из фабричной администрации и другие, остались без удовлетворения...

Одесский комитет РСДРП

Сентябрь 1903 г.

Прочитав, передайте товарищам.

Типография Одесского комитета

**Донесение прокурора Екатеринославского
окружного суда министру юстиции,
1 сентября 1903 г. № 11521 ***

В дополнение к представлениям от 7, 8, 12, 21 и 23 августа с. г. за №№ 1182, 1202, 1227, 1267 и 11268 доношу вашему превосходительству, что по делу о беспорядках, происшедших в г. Екатеринославе 7—10 августа с. г., под личным моим наблюдением и руководством состоялось 14—16 августа в казармах Феодосийского полка предъявление всех заключенных в них и задержанных за беспорядки лиц в количестве 299 человек многочисленным свидетелям, прибывшим в числе не менее 300 человек (полицейские урядники, конные и пешие городовые, околоточные надзиратели, полицейские пристава и их помощники, нижние чины трех рот с офицерами, человек 30 казаков, унтер-офицеры губернского жандармского управления и Екатеринославского отделения железных дорог и пр.).

Главная цель этого акта заключалась в приблизительном подразделении всех задержанных по свойству совершенных ими проступков на три категории. К первой отнесены те лица, которые путем предъявления свидетелям изобличены были последними в насильственных действиях против полицейских и военных чинов, а также в подстрекательстве к подобным действиям (264 статья уложения о наказаниях). Ко второй категории причислены лица, о которых имелись сведения, что они разбрасывали прокламации во время беспорядков, кричали: «долой самодержавие», и вообще совершили преступления политического характера (250—252 статья уложения о наказаниях), и, наконец, в третью категорию попали лица, нарушившие обязательные постановления губернатора, или участвуя в толпе народа на улицах или подстрекая рабочих к забастовке, причем никаких указаний на политическую неблагонадежность этих лиц у жандармского начальства не имелось.

Были, впрочем, и такие задержанные, которые помимо насильственных действий против военных и полицейских чинов изобличались и в разбросе прокламаций или в криках: «долой самодержавие». В этих случаях задержанные заносились одновременно в списки первых двух категорий. Упомянутое предъявление арестантов свидетелям происходило в присутствии судебного следователя, жандармского офицера и полициймейстера, который немедленно же освобождал из-под стражи лиц, свидетелями ни в чем не изобличенных. Таким путем образовалась тотчас же группа в 143 человека, которые никакого отношения к следственной и жандармской властям не должны были иметь и на которых несколько дней спустя наложено было управляющим губернией административное взыскание в размере от 3 недель до 3 месяцев ареста (список лиц представлен вашему превосходительству 26 августа с. г. за № 11365). Подобным же путем относительно каждого обвиняемого первых двух категорий намечены были и свидетели, которые могли их изобличить в определенном преступном деянии.

* М. Ю., вр. канц., 1903 г., д. № 17624, лл. 67—69.

С 19 по 28 августа судебный следователь, руководствуясь составленным им ранее при первом предъявлении списком, вторично несравненно более тщательно и подробно уже в помещении суда при моей камере предъявлял вновь тем же свидетелям, задержанных в порядке охраны 110 лиц, отнесенных к первой категории, причем на этот раз многие свидетели или совсем отказались от первоначальных своих показаний, данных ими при дознании в казармах Феодосийского полка, или при детальном их допросе никаких определенных указаний на виновность данного лица в сопротивлении властям не могли дать, вследствие чего из числа 110 лиц можно было привлечь к следствию в качестве обвиняемых лишь 60 человек, относительно же других 50 задержанных человек первой категории мною было сообщено на распоряжение губернатора или для их немедленного освобождения или для наложения административного взыскания.

Постаповления о привлечении 60 лиц в качестве обвиняемых в преступлении, предусмотренном 264 статьей уложения о наказаниях, состоялись 28 августа, а допрошены судебным следователем и заключены все под стражу на основании 6 пункта 416 статьи устава уголовного судопроизводства были они 29 и 30 сего августа. Помимо сего судебным следователем освидетельствованы уже через врача 32 потерпевших из чинов войска и полиции, причем один лишь конный городской Андрищенко оказался раненным легко револьверной пулей в ногу, а жандармский ротмистр Остромысленский, полицеймейстер Машевский, пристав 1 части Крюков, 4 околоточных падзпрателя, 20 городских, три донских казака, один рядовой Керчь-Еникальского полка, два полицейских урядника и два стражника получили легкие ушибы от камней. Одновременно с сим судебный следователь успел опросить в качестве свидетелей полицеймейстера Машевского, показание которого представлено вашему превосходительству 23 августа с. г. за № 11268, 16 офицеров, 20 нижних чинов Таганрогского, Керчь-Еникальского и Симферопольского полков, а также 4 казака донской сотни и 31 полицейских чинов. Актов предъявления обвиняемых свидетелям составлено около 300. В самом непродолжительном времени предстоит вызов и допрос в качестве свидетелей нескольких директоров фабрик и заводов, человек 10 полицейских приставов и их помощников, а также околоточных надзирателей, конных и пеших городских, двух фабричных инспекторов, окружного горного инженера и Новомосковского инспектора, показанием которого установлены будут события, происшедшие в поселках Амуре и Нижнеднепровске 7 по 10 августа, хотя там столкновения толпы с войсками и полицией не было. Большинство этих свидетелей уже были вызваны для предъявления им обвиняемых, и новых улик они не представят, но за то изобразят общую картину беспорядков. Наконец, предстоит допрос многочисленных свидетелей, на которых сошлись обвиняемые в виде доказательства своего alibi.

Рассчитываю, что если не будет особой задержки в розыске и допросе этих последних свидетелей, предварительное следствие окончено будет к 15 сентября — значительно ранее формального дознания, производимого в порядке 1035 статьи устава уголовного судопроизводства, так как помимо установления виновности политических демонстрантов придется употребить много времени для

проверки обширных агентурных данных. Между тем, по моему убеждению, между предварительным следствием и этим формальным дознанием тесная и непрерывная связь, хотя бы в виде 8—9 уличных агитаторов, избобличаемых не только в политическом, но и в общем преступлении, не касаясь уже доказанного, по моему мнению, факта, что беспорядки в г. Екатеринославе были вызваны не столько экономическими причинами, сколько политической преступной пропагандой, хотя большинство рабочих принимали участие в этих беспорядках, не давая себе отчета в своих действиях и будучи соблазнены выставленным в прокламации требованием 8-часового рабочего дня и увеличения заработной платы. Сопротивление чинам полиции и войскам, а также пассивные действия против них со стороны рабочих объясняются, по моему мнению, отчасти подстрекательством политических агитаторов, отчасти буйным характером, свойственным фабричным и заводским рабочим, и, наконец, стадностью этой толпы, которая легко поддавалась воздействию со стороны вожаков, заражаясь их примером. Насколько можно судить, помимо удовлетворения нужд экономического характера рабочих, агитаторы стремились устроить грандиозную демонстрацию, проведя огромную многотысячную толпу рабочих по главной улице города с красными флагами, при криках: «долой самодержавие», но сделать этого им не удалось, и толпа не могла дойти по проспекту до центральной части города, будучи 8 августа отражена войсками и полицией.

Так как судебный следователь по важнейшим делам всецело занят окончанием дела о злоупотреблениях в Екатеринославском коммерческом банке, предварительное следствие по делу о беспорядках производится участковым судебным следователем г. Ольшевским, при содействии кандидатов на должности по судебному ведомству старшего — г. Костенко и младшего — г. Куффера и под личным моим наблюдением с помощью исполняющего должность товарища прокурора — старшего кандидата Малюткина.

В первый том следствия войдут акты дознания, протоколы судебно-медицинского освидетельствования и показания свидетелей, изображающих общую картину беспорядков. Второй же том будет состоять из целого ряда (60) отдельных производств о каждом обвиняемом, причем каждое производство начинается с протокола предъявления заподозренного лица свидетелям (от 2 до 10 человек), с указанием, кто из них в чем может избобличить обвиняемого; затем производство это или оканчивается постановлением судебного следователя, излагающего в нем причины, почему данное лицо не может быть привлечено в качестве обвиняемого, или, наоборот, кратким постановлением о привлечении его в качестве такового; далее следует в каждом производстве протокол допроса обвиняемого, постановление о мере пресечения, допрос свидетелей по ссылке обвиняемого и в конце будут помещены сведения об имущественном и семейном его положении, о его возрасте и т. д., а также протокол предъявления следствия. Подробный список обвиняемых с указанием собранных против каждого из них улик будет представлен вашему превосходительству через три дня.

Прокурор суда Клингенберг

Прокламация Екатеринославского комитета РСДРП, ноябрь 1904 г. *

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединитесь!

КО ВСЕМУ ПРОЛЕТАРИАТУ

2 ноября суду Харьковской судебной палаты с участием сословных представителей предаются 56 наших товарищей. Одних обвиняют в участии в публичном порицании самодержавной власти, других в сопротивлении властям, а большинство из них в том и в другом.

По повому уложению все политические «преступления» подлежат суду сословных представителей; раньше такие дела вершались отдельным корпусом жандармов.

Но есть ли разница между тем и другим? Нет, товарищи, разницы никакой!

Не говоря уже о том, что следствие ведут попрежнему жандармы, суд сословных представителей по самому своему существу не может быть беспристрастным: в его состав входят предводители дворянства, городской голова и волостной старшина — люди, принадлежащие в большинстве случаев к имущим классам. Могут ли они беспристрастно относиться к пролетариату и его передовому отряду — социал-демократии? Конечно, нет! Но, говорят, теперь для осуждения необходимы улики, в то время как прежде и без них обходились. Да, но и теперь «административный порядок» остается в прежней силе там, где ничего не может сделать суд сословный. Все чаще и чаще возникают у нас политические процессы, все больше жертв выхватывает самодержавие из нашей среды и клеймит их позорным именем преступников. Но так ли, преступники ли они? Конечно, нет, товарищи! Ведь только у нас, в России, считается преступлением всякое гласное выражение недовольства существующим порядком вещей; только у нас карается всякое стремление лучше устроить свою жизнь. Судом и следствием, тюрьмой и ссылкой старается правительство убить всякое проявление сознания рабочего, всякую живую мысль и живое слово, которые не могут мириться с цепями и вечной тюрьмой, созданными вековым произволом. Но это ему не удается. Все растет и ширится могучая волна народного недовольства; все сильнее и сильнее ударяет она в уже обветшалый трон самодержавного владыки, и недалек уже момент, когда эта волна разольется по всей угнетенной и трудящейся России и погребет под собой и произвол и все то зло, которое всегда сеяло и продолжает сеять наше самодержавие. День народной расплаты близок.

Война на Дальнем Востоке открыла глаза всем⁷⁸. Даже самые отсталые элементы российского общества поняли теперь, что самодержавие обанкротилось. Обанкротилось оно и там, в Манчжурии,

* Инв. № 2854. Воспроизведено с печатного подлинника.

обанкротилось и здесь, внутри страны. Почитайте только газеты, и вы ясно увидите, как взволновалось наше российское болото — либералы и не либералы всех чинов и рангов. Взволновались земцы; взволновалась биржа, взволновался и ученый мир: профессора, педагоги. Одних война сильно ушибнула за карман, другие по своей профессии жаждут свежего воздуха. Но, приниженное вековой опекой, это общество не в состоянии сделать большее, как только возжелеть пришествия нового мессии, который освободит и наградит их всеми, пехватающими им, жизненными благами. Стоило вынырнуть Святополк-Мирскому⁷⁹, этому современному Лорис-Меликову⁸⁰, с его многообещающими, по малодающим фразам, как почти все газеты заговорили о необходимости конституции. Даже такие пошлые газеты, как «Новое Время»⁸¹ и «С.-Петербургские Ведомости»⁸², говорят уже, что пора дать обществу некоторые права. Но сколько самого пошлого цинизма во всех этих взываниях к самодержавию! За эту «кущую» конституцию они обещают правительству помощь в борьбе с крамолой. Среди всей этой либеральствующей в настоящее время компании одиноко стоит, но все сильнее и сильнее возвышает свой голос просыпающийся русский пролетарий. Нет уже почти уголка, где этот голос не раздавался бы с большей или меньшей силой и не будил бы своих еще не проснувшихся братьев.

Да, товарищи, этот голос силен, его не заглушить ни пушечной канонадой, ни громкими патриотическими гимнами, которые распевают время от времени по улицам российских городов наемники царизма. Его не убьет ни солдатская пуля, ни тюрьма, ни пагайка.

Вспомните, товарищи, прошлогодние летние события, имевшие место по всему югу и Кавказу, вспомните ростовскую стачку, тихо-рецкую историю, вспомните и целый ряд таких же событий и в других местах, и вы согласитесь, что голос российского пролетариата силен, что его семья велика и неуязвима. На место погибших жертв сейчас же встают десятки и сотни других свежих сил. Сила наша в нашем единении, в нашей согласованности, в нашей организации. Мы знаем, что мы одиноки и что врагов у нас больше, чем друзей, но это не должно нас смущать. Высоко держа наше красное знамя социализма, мы неуклонно пойдем к намеченной цели, мы разобьем златые кумиры начипающего уже дряхлеть буржуазного мира и на место их создадим новый мир братства и свободы. Но для этого, товарищи, нужно еще много и много поработать.

Нужно еще раньше завоевать политическую свободу, без которой немыслима борьба за нашу конечную цель — социализм. Такой же свободы мы не дождемся, если не завоеваем ее сами. Та «кущая» конституция, о которой молят теперь наши отцы общества, нам не даст ничего. Этого мы не должны забывать.

Товарищи рабочие! К вам обращаемся мы в день суда над близкими нам с вами людьми. Когда раздастся грозный приговор над ними и их надолго оторвут от нашей общей семьи, помните, что то не враги ваши, а друзья, что многие из них боролись за наше общее дело освобождения рабочего класса. То гнусное насилие, которое еще раз совершит самодержавие при помощи своих друзей — со-

словного суда, должно напомнить вам, что нам необходимо уничтожить такой суд и на место его поставить суд выборный от всего народа, а это возможно только тогда, когда под нашим дружным патиском падет самодержавие.

Вы же, жертвы царизма, которыми заполняется сейчас скамья подсудимых, помните, что ваше дело не погибнет, что мы его продолжим. Погибнем мы, нас заместят другие и доведут наше общее дело до конца. Пусть никакие кары не смущают вас! Вы погибли за хорошее дело и потому, куда бы ни забросила вас судьба, знайте, что здесь остались ваши друзья, ваши братья по духу.

Пусть в один общий могучий клич сольются голоса всех российских пролетариев. Он заставит присоединиться к себе и слабые голоса других угнетенных и недовольных народных масс. И от этого могучего голоса задрожит самодержавный троп сильнее, чем дрожит он теперь от пушечных выстрелов на Дальнем Востоке, и, подгивший уже, он рухнет, погребя под собой все то зло, которое он совершил. День народной расплаты близок.

Дружно ж, товарищи, в ногу!
Духом окрепнув в борьбе,
К царству свободы дорогу
Грудью проложим себе!

Долой произвол царя и его опричников!
Да здравствует российский пролетарий и его борьба за лучшее будущее!

Екатеринославский комитет РСДРП

Ноябрь 1904 г.

Типография Екатеринославского комитета

Из отношения товарища прокурора Харьковской судебной палаты прокурору Харьковской судебной палаты, 9 ноября 1904 г. *

Представляю при сем вашему превосходительству нижеследующие сведения о ходе судебных заседаний по делу о противоправительственной манифестации 7—11 августа 1903 года в г. Екатеринославе, рассмотренному в означенном городе при закрытых дверях особым присутствием Харьковской судебной палаты под председательством старшего председателя судебной палаты Соллертинского в составе членов палаты Малишевского, Енишерлова, Шмидта, члена Екатеринославского окружного суда Герхена и при участии Екатеринославского губернского предводителя дворянства Миклашевского,

* М. Ю., вр. канц., 1903 г., д. № 17624, лл. 233—237.

Верхне-Днепровского уездного предводителя дворянства Бродского, Екатеринославского городского головы Толстикова и волостного старшины Беленской волости Екатеринославского уезда Василенко...

...К судебному заседанию явились 54 обвиняемых (вызывалось 56; относительно двух неявившихся подсудимых дело будет рассмотрено вновь по выяснении их места пребывания); из них 35 лиц находились под стражею, остальные на свободе. По национальности подсудимые распределялись следующим образом: русских — 30, евреев — 22, немец (из Прибалтийского края) — 1 и германский подданный — 1. На вопросы о виновности 18 лиц заявили, что они «хотя виновными себя» не признают, но не отвергают сознательного участия в манифестациях, происходивших 7—11 августа 1903 года в г. Екатеринославе. Заслуживают упоминания следующие объяснения некоторых из подсудимых: «Протестовал против существующего порядка», «был с целью заявить протест против существующего строя», «в толпе был, уговаривал людей не бросать в полицию камней, жалея народ, а не полицию», «виноват перед вами, но не перед народом, в демонстрации участвовал», «слушал речи ораторов и кричал с товарищами «долгой самодержавии», «в толпе был с целью добиться замены самодержавия народным представительством» и т. п.

Во время судебного следствия подсудимые, за малыми исключениями, относились ко всему происходившему на суде с особым интересом, предлагали, помимо защитников, ряд вопросов свидетелям, делали суду заявления, обнаруживая при этом довольно высокий уровень умственного развития и даже диалектическую ловкость, проявляя также иногда известную страстность, горячность, вынуждавшие председательствующего прибегать к напоминанию о необходимости вести себя сдержаннее...

По поводу показания директора Сталелитейного завода Купфера о том, что забастовавшие рабочие, прекращая работы в других заводах, к насилью не прибегали, подсудимый... заявил: «Мы еще за 5 дней знали, что будет всеобщая забастовка».

Некоторые из защитников пытались ввести в следствие элементы, не имеющие прямого отношения к делу, но все их попытки в этом направлении немедленно были прекращаемы председательствующим. Так, присяжный поверенный Рапи предложил несколько вопросов упоминавшемуся выше приставу Сергееву об условиях труда на фабриках и заводах Брянской части и ходатайствовал о разрешении допрашивать по этим же вопросам фабричного инспектора, но получил отказ с предложением строго держаться лишь фактов и событий, относящихся к делу. Защитник после этого заявил ходатайство о запесении своих вопросов и отказа председательствующего в протокол, сославшись при этом на то обстоятельство, что аналогичные вопросы о величине заработка на Брянском заводе предлагались свидетелю Сергееву членом особого присутствия Бродским...

В своей обвинительной речи я высказал, между прочим, что обвинение, предъявленное подсудимым, по обвинительному акту по 252 и 264 ст. ст. уложения о наказаниях и ныне, ввиду нового закона

7 июля 1901 года, замещаю ходатайством применить к деяниям под судимых 121 (часть III) и 123 ст. ст. уголовного уложения. Излагая улики, я признал таковые недостаточными лишь в отношении одного лица... и от обвинения его отказался.

В своих защитительных речах некоторые из присяжных поверенных делали попытки внести рассуждения, не имеющие отношения к делу. Так, один (Гурович) пробовал сослаться на «циркуляр генерала Каульбарса», повидимому, о порядке действий военных команд во время народных волнений, но был остановлен председательствующим; другой (Гальперин), касаясь действий полиции при умирении беспорядков, назвал эти действия «бестактными», но дальнейшее продолжение речи в этом смысле ему было воспрещено...

В последнем слове большинство подсудимых повторили прежние свои заявления. Заслуживают упоминания объяснения... «участвовал в демонстрации и буду участвовать, пока не умру»;... «предстал перед судом не для того, чтобы просить о снисхождении, а для того, чтобы заявить присутствию протест против самодержавия...» (остановлен);... «как член социал-демократической рабочей партии, как рабочий — испытал на себе гнет эксплуатации и политического бесправия... это может уничтожить лишь борьба не только с капиталистами, но и со всем существующим строем...» (остановлен); ... «в качестве члена Российской социал-демократической рабочей партии с удовольствием будет работать, чтобы свергнуть «позорное самодержавие» (остановлена);... (после напоминания председательствующего воздержаться от изложения социалистических теорий, их тут «некому слушать»), — «раздвинутая стена этого здания и рабочие массы услышат меня: повсеместные беспорядки в России не случайное явление, они — звенья той цепи, в которую мы собираемся заковать самодержавие...» (остановлен); ... «считал своим долгом как член социал-демократической рабочей партии кричать в толпе «долой самодержавие» (остановлен); наконец, некоторые из подсудимых заявили, что раньше они не понимали задач современного рабочего движения, но, проведя в тюрьме 15 месяцев в заключении, вполне усвоили себе принципы социал-демократической партии и намерены им следовать во всю свою последующую жизнь.

Резолюция по делу была объявлена 8 ноября в 9 часов вечера. Из 54 паличных подсудимых осуждено 40 и оправдано 14. Повидимому в данном случае на приговор особого присутствия оказало влияние то обстоятельство, что около 90% свидетелей обвинения составляли чины полиции и воинских частей. Большинство свидетелей этой категории, точно указывая на предварительном следствии участников манифестации и описывая их деятельность, на суде за весьма редкими исключениями были не в состоянии опознать этих обвиняемых или же указывали на других лиц, которых они на предварительном следствии не изобличали.

Товарищ прокурора судебной палаты
Н. Серповский

Прокламация Екатеринбургского комитета РСДРП, ноябрь 1904 г.*

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ

Совершился суд! Из 56 обвиняемых 42 вынесены обвинительный приговор, и только 14 оправданы. 42 человека признаны в совершении тяжкого преступления. Что это за «преступление», мы уже знаем: одни сознательно, другие бессознательно, объединившись под знаменем социализма, приняли участие в уличной демонстрации во время прошлогодней июльской стачки. За это на них надели арестантский халат, заклеили именован преступника и осудили на более или менее продолжительное тюремное заключение.

Кто же судьи? Предводитель дворянства — представитель сословия, всегда игравшего роль царского холопа, за каждую ничтожную подачку готового лобызать ему ноги; городской голова — представитель промышленной и торговой буржуазии, на которую слово социализм действует сильнее, чем известие о чуме; наконец, волостной старшина — представитель крестьянства, но не того — всегда голодного, изнуренного непосильным трудом крестьянства, а имущей его части — мироедов. Этот сословный суд подкрепляется еще кучкой чиновников, людей, у которых в жизни один идеал: блестящий мундир, чин и тысячный оклад. Ради него они готовы продать все — совесть и честь.

Таковы эти судьи, товарищи! Правительство знало кому передать для расправы попавших в его руки врагов. Оно знало, что у этих «сословных представителей» и кучки чиновников не может быть двух мнений, раз дело коснулось нарушения буржуазного спокойствия и раз на скамье подсудимых оказались рабочие. Оно верно угадало, что красное знамя социализма, развевавшееся во время прошлогодних июльских дней, заставит этих «представителей» забыть свое собственное недовольство самодержавием и вынести строгий приговор подсудимым-рабочим. И оно не ошиблось. Буржуазный сословный суд не мог оправдать рабочих-социалистов. Он не мог этого сделать еще вдвойне, ибо самодержавие требовало осуждения, а холопски настроенные представители не в состоянии были бы перечить трону: для этого не хватало гражданского мужества.

Сопоставьте с этими лакеями самодержавия героев-подсудимых с их смелыми речами, с их уверенностью в своей правоте, с их надеждами на будущее.

«Я знаю, — говорил один, — что меня ждет жестокое наказание, но оно не пугает меня, наоборот, я радуюсь ему, ибо я его принимаю, как искупление за то страшное преступление, которое совершил, будучи солдатом: в Риге я расстреливал рабочих».

* Инв. № 2104. Воспроизведено с печатного подлинника.

«В демонстрации я не участвовала, но заявляю, что тюрьма научила меня многому, и теперь, если только мне придется быть на воле, я сознательно пойду на демонстрацию».

«На мою долю пришлось говорить последним. Что могу я сказать? Разве только то, что уже сказали другие мои товарищи: «долой самодержавие!»

Таковы были заключительные слова подсудимых. Все 56 человек открыто признали себя принадлежащими к российской социал-демократической рабочей партии. Можно ли сравнить эти смелые речи с лакейской услужливостью суда?

Товарищи! Нас не удивил этот жестокий приговор, его мы ожидали и раньше, ожидали и сами подсудимые, и, несмотря на это, они бодро шли на суд. Открыто выразили они презрение своим врагам. Клики «долой самодержавие» не смолкали под сводами суда во все время процесса. С теми же кликами вышли они из зала суда. И этот смелый возглас, вырвавшийся из 56 могучих грудей, сильнее потряс самодержавный трюк, чем пушечный выстрел. Подсудимые обменялись ролями с своими судьями. Скамья подсудимых обратилась в народную трибуну, откуда устами 56 сознательных социал-демократов российский пролетариат еще лишней раз произнес свой суровый приговор как над самодержавием, так и над всем буржуазным миром. «Таковыми сынами отечества только бы гордилась другая страна», — сказал один из защитников, указывая на подсудимых. А у нас в России они считаются преступниками. Так извращаются понятия там, где царствует кулак и самодержавный произвол.

Нас не смутил этот жестокий приговор над нашими товарищами, так как с самого детства мы привыкаем к мысли, что без борьбы ничего не получишь. Нас не смутил этот приговор еще и потому, что мы уверены, что на место выбывших на время из наших рядов борцов встанут сотни и тысячи других, разбуженных громким призывом, раздавшимся со скамьи подсудимых. Зная это, не смутились и осужденные. В своем последнем слове каждый из них открыто заявил о вере в несокрушимость дела, за которое они пострадали.

«Стены этого здания раздвинутся, и мой голос будет услышан товарищами рабочими», — ответил один, когда председатель остановил его речь.

Да, товарищи, наше дело несокруσιμο. Второй десяток лет борется российский пролетариат, борется за свое освобождение от ига самодержавия и от гнета капитала. Много и много борцов было вырвано из его рядов за это время; многие, измученные этой тяжелой борьбой, преждевременно погибли, но наша армия не уменьшается. Она растет с неизменной силой. Нет уже уголка во всей обширной России, где бы громко не раздавался свободный голос проснувшегося пролетария; нет уже места, где бы этот голос не будил и не звал бы на борьбу своих, еще не проснувшихся братьев. Громким эхом отзывается он и в деревне, сзывая всех трудящихся и угнетенных под одно красное знамя российской социал-демократической рабочей партии. Там, товарищи, и только там, в одних сплоченных рядах мы сильны и грозны нашим врагам. Там не страшны никакие кары, которыми постоянно грозит наш враг. Дружно,

тесно сомкнутыми рядами двинемся мы в борьбу с вечным гнетом и произволом. В один воинственный клич сольем мы свои заветные желания:

Долой самодержавие! Да здравствует демократическая республика!
Долой буржуазный мир! Да здравствует социализм!

Да здравствует российский пролетарий! Да здравствует российская социал-демократическая рабочая партия!

Список осужденных:

- I группа — 3 года 4 месяца — 4 человека
- II группа — 2 года 8 месяцев — 4 человека
- III группа — 2 года — 9 человек
- IV группа — 2 года 2 месяца — 4 человека
- V группа — 1 год 9 месяцев 10 д. — 6 человек
- VI группа — 1 год 4 месяца — 7 человек
- VII группа — 10 месяцев 20 д. — 4 человека
- VIII группа — Вменено все время тюрьмы — 2 человекам
- IX группа — Оправдано — 14 человек.

Екатеринославский комитет РСДРП

Ноябрь 1904 г. (8 000 экз.).

Готовится к печати подробный отчет.

Типография Екатеринославского комитета.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Бакинским комитетом РСДРП 2 марта 1903 г. была организована политическая демонстрация. Несмотря на арест 16 членов комитета (24 февраля), демонстрация прошла организованно и с большим энтузиазмом. Было развернуто два красных знамени и распространена масса прокламаций. По делу о демонстрации 2 марта в Баку возбуждено было дознание с привлечением к ответственности 14 человек. Бакинский комитет РСДРП поместил в № 37 «Искры» от 1 апреля 1903 г. корреспонденцию о демонстрации.—29.

2. По решению Кавказского союза РСДРП на 27 апреля 1903 г. была назначена демонстрация одновременно в трех городах: Баку, Батуме и Тифлисе. Для подготовки к демонстрации Бакинским комитетом было организовано несколько собраний и выпущены листовки с призывом принять участие в демонстрации. 27 апреля в 11½ часов дня в Баку на Петровской площади собралось до 3 тыс. рабочих, которые, подняв 4 красных флага и разбрасывая прокламации, двинулись по Николаевской улице. Демонстрация была разогнана шашками и выстрелами полицейского наряда. Арестовано 20 человек. Но в 6 часов вечера демонстрация возобновилась. Участвовала в ней тысяча человек. Демонстранты подняли три красных флага. Эта демонстрация была разогнана нагайками и прикладами казаков. Арестовано 29 человек. В 6½ часов демонстрация началась в Балаханах, пригороде Баку. Здесь участвовало 6 тыс. рабочих. Демонстрация была «рассеяна» казаками, причем был убит один рабочий и ранено 5 рабочих. Было арестовано три руководителя демонстрации. По делу о демонстрации возбуждено было дознание, в качестве обвиняемых привлечено 34 человека (см. корреспонденцию в № 40 «Искры» от 15 мая 1903 г.).—29.

3. 1 мая состоялась грандиозная первомайская стачка всех рабочих Баку — Чирного и Белого города, Балаханов, Биби-Эйбата и других промыслов. За городом состоялась маевка, на улицах города было много празднично настроенных гуляющих рабочих. Полиция и войско были наготове, но к действиям не прибегали: памятна была последняя демонстрация 27 апреля (см. корреспонденцию в № 41 «Искры» от 1 июня 1903 г.).—29.

4. Социал-демократическая работа в Закавказье начата была во второй половине 90-х годов рядом товарищей, высланных из центральных районов России. С 1898 г. у руководства закавказских социал-демократических организаций стал великий соратник Ленина — товарищ Сталин, находившийся до ноября 1901 г. в Тифлисе, с ноября 1901 г. по апрель 1902 г. в Батуме. 5 апреля 1902 г. он был арестован за организацию Батумской демонстрации. Товарищ Сталин и его товарищи Ладо Кецохвели, А. Цулукидзе, Ваню Стурра и др. провели большую борьбу с меньшевиками Грузии, ведя кавказский пролетариат по ленинско-искровскому пути.

В Бакинском комитете РСДРП работал стойкий искровец Ладо Кецохвели; он поставил издание нелегального органа тифлисской социал-демократической организации «Брджола» («Борьба»).

«...Свою напряженную работу в типографии Ладо совмещал с большой организаторской работой. Он руководил Бакинским комитетом РСДРП и всей социал-демократической работой в Баку, воспитывая актив рабочих-революционеров в духе ленинской «Искры», сплавивая их вокруг идей Ленина.

Всю свою многогранную революционную работу в Баку Кецховели проводил по указаниям тифлисской руководящей группы РСДРП и товарища Сталина. Ладо систематически поддерживал с товарищем Сталиным письменную связь, а за указаниями и советами по важнейшим вопросам приезжал к товарищу Сталину в Тифлис и Батум...» (Берия, К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье, стр. 25, 1937 г.).

2 сентября 1902 г. Ладо Кецховели был арестован, а 17 августа 1903 г. был застрелен тюремщиками в камере Метехского замка.

В начале 1903 г. в Тифлисе состоялся съезд социал-демократических организаций Закавказья. На съезде представлены были организации Баку, Батума, Кутаиса и Тифлиса и создан был «Кавказский союз Российской социал-демократической рабочей партии». В состав избранного Кавказского союзного комитета вошли товарищи Сталин, Миха Цханава, С. Джибладзе, Аршак Зурабов и Ф. Махарадзе.

Бакинской всеобщей стачкой руководил искровский Бакинский комитет. Среди руководителей всеобщей стачки в Балахано-Сабунчинском районе был И. Фиолетов, арестованный 16 июля 1903 г. (Д. П., о. о., 1914 г., д. № 84, лит. Б, л. 63).—31.

5. На 6 июля назначена была Бакинским комитетом Кавказского союза РСДРП сходка рабочих в местности «Волчий Ворота»; с утра по городу распространялись воззвания следующего содержания: «Товарищи! Сегодня, 6-го июля, приходите на рабочее собрание к Волчьим Воротам к 2 часам дня». В 2 часа поднят был красный флаг с надписями на русском, грузинском и армянском языках: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь! Долой самодержавие! Да здравствует политическая свобода! Да здравствует социализм!», и началась сходка, на которой присутствовало около 4 тыс. рабочих. Произносились речи на русском и армянском языках; среди собравшихся распространялась публикуемая прокламация (М. Ю., вр. канц., 1904 г., д. № 17316, лл. 16—17, инв. № 26464).—33.

6. Нобель — бакинский нефтепромышленник, владевший крупнейшими разработками русской нефти под фирмой «Товарищество бр. Нобель», основанной в 1874 г.—35.

7. Ротшильды — семья банкиров, владевшая банкирскими конторами в Париже, Лондоне, Вене, Франкфурте и других городах, финансировавшая в России предприятия бакинской и грозненской нефти.—36.

8. Манташевы — крупные нефтепромышленники, учредившие в 1899 г. акционерное общество для эксплуатации принадлежавших торговому дому «М. Манташев и К^о» нефтяных промыслов в Бакинской губ., керосино-масляных заводов близ Баку, жестяночного и ящичного заводов близ Батума, нефтеналивных станций близ Батума и Одессы и для торговли нефтью и нефтяными продуктами в разных городах России.—36.

9. Гукасов П. О. — крупный нефтепромышленник, имевший свои промыслы в Балаханах и являвшийся пайщиком акционерного общества «Каспийское т-во», промыслы которого были расположены в Баку, Сабунчах, Романах и Биби-Эйбате.—36.

10. По имеющимся сведениям, всеобщей стачки в Саратове не было. Корреспондент «Искры» от Саратовского комитета РСДРП писал, что мысль о всеобщей стачке не покидает рабочих, присылающих почти ежедневно в комитет обличительные письма, по которым Саратовский комитет составлял прокламации к рабочим того или другого завода (см. «Искру» № 47 от 1 сентября 1903 г.).—40.

11. После демонстрации 2 марта 1903 г. в Ростове-на-Дону были произведены многочисленные аресты среди рабочих и руководителей демонстрации — членов Донского комитета РСДРП. Но, несмотря на это, Донской комитет 22 июля выпустил прокламацию «К рабочим и работницам Ростова и Нахичевани», начинающуюся словами: «Товарищи, смелее, смелее глядите вперед. Распрямите усталые члены, поднимите выше голову, смотрите в будущее с уверенностью и надеждой». Далее описывался ход всеобщей стачки в Баку и Тифлисе. Все ростовские рабочие призывались к стачке и предъявлению требований: 8-часового рабочего дня, отмены штрафов, повышения расценок, отмены обысков при выходе из мастерских, вежливого обращения мастеров и др. 29 июля Донской комитет РСДРП выпустил вторую прокламацию с сообщением о расстреле забастовавших рабочих в Киеве и призывом к забастовке. 16 и 23 июля в главных мастерских Владикавказской железной дороги были попытки молодежи орга-

низовать забастовку, но присутствовавшие в мастерских жандармы арестовали организаторов забастовки, не дав им возможности собрать рабочих.—40.

12. Плева В. К. (1846—1904) — министр внутренних дел. Вел политику свирепой расправы с рабочим движением, «руссификации» Финляндии, Кавказа и других окраин и организации еврейских погромов. Был убит Е. Сазоновым, членом партии эсеров, 15 июля 1904 г.—41.

13. 6—7 мая 1903 г., на первый и второй день пасхи, в г. Кишиневе полицейскими и гражданскими властями организован был еврейский погром. Больше $\frac{2}{3}$ еврейских жилищ и торговых помещений было разгромлено. Убито свыше 40 человек, тяжело ранено 80 человек, около 200 человек приходили ежедневно в еврейскую больницу на перевязки (см. корреспонденции в «Искру» № 39 от 1 мая 1903 г.).

В погроме участвовали подонки общества: деклассированный элемент, боссы и т. п., но организаторы погрома в официальных сообщениях клеветнически выдавали их за русских рабочих.—41.

14. 7 июля после обеденного гудка на работу в депо ст. Баладжары явилось 18 человек. На следующий день работы производились тоже не с полным составом рабочих, и только 9 июля на работу явились все. Забастовавшими рабочими было подано администрации требование, аналогичное требованию бакинских рабочих, с заявлением «чего требуют другие, того и нам нужно» (М. Ю., вр. канц., 1904 г., д. № 17316, л. 21).—45.

15. Бакинским комитетом Кавказского союза РСДРП выпущена была 18 июля прокламация «Ко всем рабочим», разъяснявшая, что причина угнетения лежит в капиталистическом порядке, в самодержавном строе, и с ним, а не только с отдельными капиталистами нужно бороться бакинским рабочим (Д. П. о. о., 1898 г., д. № 5, ч. 52, лит. В, л. 134).—46.

16. 1 июля 1903 г. отправлялась в ссылку в Восточную Сибирь первая партия рабочих тифлиских типографий, арестованных за забастовки, бывшие в мае и июне 1900 г. (см. Д. П. VII, 1901 г., д. № 625).—50.

17. На вокзале среди провожавших и по городу 1 июля распространялись прокламации, изданные Тифлиским комитетом Кавказского союза РСДРП на русском, грузинском и армянском языках, начинавшиеся словами: «Ссылаемые товарищи! Темные, поработанные народные массы всколыхнулись, колонны протестующего возмущенного рабочего люда становятся все гуще и гуще». В прокламации говорилось, что никакие драконовские меры карательной политики царизма не остановят революционирования рабочих масс. Пример борцов за дело рабочего класса, ссылаемых товарищей, будет воодушевлять всех на борьбу с самодержавием и с буржуазией (Инт. № 307).—51.

18. Социал-демократическая работа в кружках Тифлиса под руководством товарища Сталина завершилась организацией на конференции 11 ноября 1901 г. Тифлисского комитета РСДРП ленинско-искровского направления (*Берия*, К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье, стр. 16, 1937 г.). В первый комитет были избраны товарищи Сталин, Севериан Джугели, Сильвестр Джигладзе и др. Тифлиссский комитет являлся центром большевистской работы в Закавказье. Даже «в период своей работы в Батуме товарищ Сталин поддерживал тесную связь с тифлисской партийной организацией, часто наезжал в Тифлис и направлял работу тифлисской социал-демократической организации» (*Берия*, К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье, стр. 21).

Тифлиссский комитет РСДРП признавал ленинскую программу и послал на II съезд партии делегата Топуридзе. Однако последний под влиянием Жордания вскоре примкнул к меньшевикам, сделав об этом ряд заявлений после съезда.

По докладу о II съезде на Кавказском съезде РСДРП, состоявшемся в октябре 1903 г. в г. Тифлисе, была принята резолюция одобрения позиции большинства. Против резолюции голосовал один только Церетели.

В период всеобщей стачки в Тифлисе партийную работу проводили И. С. Джугели, А. Г. Зурабов, Ваню Стурца, К. Франческа, Б. Кнуньянц и др. Денежную помощь комитету оказывал Максим Горький.—52.

19. Очевидно имеется в виду демонстрация, происшедшая утром 9 марта 1903 г. в г. Батуме, в ознаменование годовщины багумских событий 1902 г. (см. примечание 33).—54.

20. По решению Кавказского союза РСДРП на 27 апреля было намечено проведение демонстрации в ряде городов Кавказа. Подобно бакинским (см. выше), тифлиские рабочие дружно взялись за организацию демонстрации и собрались к 11 часам 27 апреля в числе 200 человек на Головинском проспекте. Впереди демонстрации шли рабочие-грузины с красным флагом. Полиция рассеяла демонстрацию, арестовав большинство ее участников. По делу о демонстрации в качестве обвиняемых привлечено было 5 человек (Д.П.о.о., 1898 г., д. № 4, ч. 68, л. 14 об.). О демонстрации была помещена корреспонденция в № 40 «Искры» от 15 мая 1903 г.—54.

21. На «всеподданнейшей» записке от 12 июля 1903 г., передававшей содержание данной телеграммы, имеется следующая резолюция царя: «Требую самого энергичного образа действий по прекращению беспорядков. Их быть не должно». (Д.П., всеподданнейшие доклады, № 23, 1903 г., зап. 17.)—56.

22. Начальник Тифлиского губернского жандармского управления писал об этом в департамент полиции 14 июля так: «Голпа рабочих мисников... соединившись с рабочими фабрики Адельханова, с криками «ура» пошла по Кахетинской площади, Лазаревской улице и Газовой площади и разбивала всякую фанари и затем, подойдя к табачной фабрике «Мир», стала выбивать в фабрике стекла и осадила находящихся в ней пристава и нескольких городовых...» (Д.П.о.о., 1898 г., д. № 4, ч. 31, лит. В, л. 94).—57.

23. Одно слово не разобрано дешифрантом.—57.

24. Во время всеобщей стачки рабочие многих предприятий бастовали в знак солидарности со своими забастовавшими товарищами, не предъявляя определенных требований администрации. Так же организовано предприятия возобновляли работу, подчиняясь руководству Тифлиского комитета.—59.

25. Всеобщая забастовка в Батуме началась 17 июля 1903 г. (Документы о ней см. ниже).—62.

26. Правительство явно трусило, оно вело двойную политику.

13 июля на кладбище во время похорон одного рабочего собралось 4 тыс. рабочих. Губернатор пожелал воспользоваться столь грандиозной рабочей аудиторией, чтобы упротить рабочих «держат себя смирно». Но в это же время правительственная власть Тифлиса готовилась к настоящему бою. Даже в рапорте прокурора Тифлиской судебной палаты министру юстиции от 13 августа видно осуждение запуганной администрации: «На завтра отданы однако такие распоряжения относительно распределения войск, как будто Тифлису угрожало нападение со стороны огромного по численности неприятеля» (Д.П., о. о., 1898 г., д. № 4, ч. 31, лит. В, л. 137).—62.

27. Голицын Г. С. — главноначальствующий по гражданской части на Кавказе, командующий войсками Кавказского военного округа и войсковой наказной атаман кавказских казачьих войск, проводил политику принудительной «русификации» народов Кавказа и жесточайшей расправы с революционным движением.—65.

28. Режим в Турции до революции 1908 г. характеризовался зверским отношением правительства к населению, особенно к угнетенным национальностям: армянам и др.—65.

29. Среди рабочих Новороссийска циркулировали постоянно слухи о всеобщих забастовках в Баку, Тифлисе и Одессе и ожидавшихся забастовках в Ростове и Тихорецкой. Почти ежедневно рабочие собирались или около своих домов в Мефодиевском поселке или за городом в лесу и в горах, обсуждая вопрос организации стачки солидарности. Рабочие Новороссийска не забастовали, видимо, потому, что не прибыли ожидавшиеся из Ростова руководители.—56.

30. Жандармы для оправдания всех репрессивных мер, которые они применяли к забастовавшим рабочим, неоднократно в своих донесениях департаменту полиции сообщали о насилиях стачечников по отношению к работающим. Это клевета на рабочих. Нередко рабочие мелких мастерских или отдельные цехи уговаривались с забастовавшими ранее о том, что последние придут их «снимать с работы»; они ждали сигнала рабочих ведущих крупных заводов, железнодорожных мастерских и назначали забастовку после прихода делегаций от забастовавших предприятий.—68.

31. Распространялись требования железнодорожных рабочих г. Тифлиса, изданные Тифлиским комитетом отдельным листком. Эти требования имеются в прокламации «Ко всем железнодорожным рабочим» от 14 июля 1903 г. (Ивв. № 26107).—72.

32. Во время всеобщей стачки рабочими марганцевых промыслов применялись остальные методы борьбы. Объясняется это слабой работой местной социал-демократической организации и невысоким еще уровнем политического развития рабочих промыслов.—73.

33. В Батуме социал-демократическая работа ленинско-искровского направления началась с приездом товарища Сталина в ноябре 1901 г. На ряде крупных предприятий города были организованы рабочие кружки.

31 декабря 1901 г. состоялась конференция представителей рабочих кружков, которая выбрала руководящую группу во главе с товарищем Сталиным, являющуюся по существу Батумским комитетом РСДРП.

В январе 1902 г. товарищем Сталиным была поставлена нелегальная типография и организована первая крупная забастовка рабочих завода Манташева, которая закончилась победой рабочих. 27 февраля началась стачка на заводе Ротшильда как протест против увольнения 389 рабочих. Товарищ Сталин лично руководил стачечным комитетом, выработывал требования рабочих, писал прокламации. В ночь на 8 марта полиция арестовала 32 рабочих из числа забастовавших. Товарищ Сталин организовал в тот же день демонстрацию протеста против ареста, с требованием освобождения арестованных товарищей. Полиция разогнала демонстрацию, арестовав свыше 300 рабочих-демонстрантов. На следующий день товарищ Сталин организовал вторичную демонстрацию, в которой участвовало до 6 тыс. рабочих завода Ротшильда, Манташева, порта, железнодорожных мастерских и др. «Демонстрация с красными знаменами и пением революционных песен направилась к пересыльным казармам, требуя освобождения арестованных. У пересыльных казарм демонстрация была расстреляна войсками. В результате было убито 15 человек рабочих и ранено 54. Около 500 революционных рабочих участников демонстрации были арестованы и высланы из Батума» (*Берия, К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье, стр. 19, 1937 г.*).

5 апреля 1902 г. товарищ Сталин был арестован на заседании членов батумской социал-демократической организации. Из тюрьмы товарищ Сталин, наладив связь с членами батумской организации, направлял и руководил работой комитета. 19 апреля 1903 г. товарищ Сталин был переведен из Батумской тюрьмы в Кутаисскую. В ноябре 1903 г. из Кутаисской тюрьмы обратно переведен в Батумскую тюрьму и в конце ноября 1903 г. сослан в Сибирь, в Иркутскую губернию на 3 года.

«Батумские события явились предвестниками подъема революционной волны во всем Закавказье» (*Берия, К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье, стр. 20*). 9 марта 1903 г., в день годовщины Батумской демонстрации, Батумский комитет организовал многолюдную демонстрацию. На красных флагах была надпись: «Долой самодержавие!», произносились политические речи, распространялись прокламации. День демонстрации совпал с окончанием судебного производства по делу Батумской стачки 1902 г. Почти всем обвиняемым рабочим (среди которых было не мало арестованных без достаточных улик) был вынесен оправдательный приговор. Демонстранты устроили овацию защитникам, остановив поезд, в котором они возвращались в Тифлис. Демонстрация была разогнана войсками. По делу о демонстрации в качестве обвиняемых привлечено 15 чел. (*Д. П., 1898 г., д. 4, ч. 68, л. 8*).

Всеобщая стачка 1903 г. в Батуме, таким образом, была подготовлена всем ходом предыдущей революционной борьбы пролетариата. Прошла стачка организовано. Члены Батумского комитета руководили движением, распространяли прокламации, выступали на сходках с речами на русском, армянском и грузинском языках. Более 10 тыс. батумских рабочих участвовало во всеобщей стачке.—74.

34. 7 ноября среди рабочих Тифлиссских железнодорожных мастерских и по улицам города Гори распространялись прокламации Тифлиссского комитета: «На них товарищей судят». Рабочие железнодорожных мастерских предполагали устроить демонстрацию в день суда, но усиление полицейских репрессий не позволило осуществить ее.—76.

35. Арестантские роты учреждены были в 1823 г. в форме инженерных рот возного ведомства из арестантов, присужденных к крепостным работам. Затем были организованы морские и гражданские арестантские роты. Туда направлялись «бредяги» не моложе 25 лет и другие лица взамен ссылки в Сибирь. С 1845 г. устанавливался срок содержания в ротах от 1 до 12 лет с одновременным

наказанием розгами от 50 до 100 ударов. В 1863 г. телесное наказание было отменено и срок пребывания уменьшен до 4 лет. В 1870 г. роты были преобразованы в исправительные арестантские отделения, где все заключенные разделялись по возрасту на отделения и производили работы на общих тюремных основаниях.—77.

36. См. примечание 42.—77.

37. В Одессе еще с осени 1901 г. начали работать представители «Искры» — Дмитрий Ильич Ульянов, Р. С. Землячка и др. Искровцы вместе с членами «Южнореволюционного союза» социал-демократов, слившегося с искровской организацией (см. заявление союза в № 31 «Искры» от 1 января 1903 г.), провели большую борьбу с экономистами, засевавшими в Одесском комитете РСДРП. Накануне II съезда партии, в период всеобщей стачки, Одесская социал-демократическая организация оформилась как искровская организация.

После отъезда Д. И. Ульянова в Киев, Землячки — в Екатеринослав организационную работу в Одессе в период всеобщей стачки проводили А. В. Шестаков, Рогачевский (потом стал меньшевиком) и др. В «Искру» посылались многочисленные корреспонденции о ходе всеобщей стачки в Одессе (см. «Искру» № 45 от 1 августа, № 46 от 15 августа, № 47 от 1 сентября и № 49 от 1 октября 1903 г.).—80.

38. В Твери стачки не было, но подготовка к ней велась. Подготавливалась стачка на Морозовской и Берговской мануфактурах. Тверской комитет РСДРП выпустил уже прокламацию к рабочим фабрики Берга с призывом к стачке, но администрация наводнила фабрику полицейскими наридами, и организация стачки сорвалась (см. «Искру» № 42 от 15 июля 1903 г.). В июле Тверской комитет РСДРП выпустил прокламацию о всеобщей стачке на юге России и издал отдельным листком «Письмо товарища из г. Одессы по поводу последних событий». Прокламации распространялись на фабриках и заводах Твери и Вышне-Волочка. 13 августа за городом состоялась сходка рабочих, организованная членами Тверского комитета, которая была разогнана полицией; арестовано 24 человека.—83.

39. Рабочие Борисоглебских железнодорожных мастерских забастовали 20 июня, предъявив требования 8-часового рабочего дня, повышения зарплаты, уничтожения штрафов. Забастовкой руководила Борисоглебская социал-демократическая организация, выпускавшая прокламации о ходе забастовки, окончившейся 29 июня частичной победой рабочих. В начале сентября Борисоглебская социал-демократическая организация выпустила прокламацию с призывом к всеобщей стачке. Затяжка в выполнении требований (они длительное время обсуждались особой комиссией из представителей администрации и управления дороги) и революционная волна южных всеобщих стачек подняли рабочих Борисоглебских мастерских на вторичную забастовку. 2 сентября рабочие мастерских забастовали, требуя удовлетворения всех требований июньской стачки. В город прибыли войска, мастерские были закрыты. 20 руководителей забастовки арестованы (см. «Искру» № 44 от 15 июля и № 50 от 15 октября 1903 г., Д.П., о. о., 1898 г., д. № 4, ч. 36, лит. В, лл. 31—35).—83.

40. 24 марта 1903 г. было подписано распоряжение правительства «об организации полиции в приморских торговых портах», по которому в Одесском порту увеличивался штат полиции на 1 пристава, 2 помощников пристава, 30' околотовных надзирателей и 74 городских. Ассигнование средств на содержание портовой полиции увеличено было на 7100 руб. (см. «Правительственный вестник» № 126 от 7 июня 1903 г.).—84.

41. 5 мая 1903 г. было издано узаконение «об учреждении в 46 губерниях Европейской России полицейской стражи», по которому вводился в каждой губернии один стражник «на 2 500 душ населения обоего пола». Ассигнование средств на содержание уездной полицейской стражи в 1903 г. определялось в 1 800 тыс. руб. (см. «Сборник узаконений и распоряжений правительства», 1903 г., отдел I, второе полугодие, № 781, стр. 1539—1544).—84.

42. Зубатовщина — политика искусственного насаждения монархических рабочих организаций, проводившаяся в начале 900-х годов по инициативе начальника московского охранного отделения Зубатова. Она имела целью отвлечь рабочих от революционной политической борьбы и направить рабочее движение исключительно по пути узких экономических требований. Рост рабочего движения царское правительство думало приостановить, придав ему форму легальных организаций, образованных на основе уставов, утвержденных в департа-

менте полиции. В. И. Ленин в своей работе «Что делать?» писал: «Легализация не-социалистических и не-политических рабочих союзов в России уже началась, и не может подлежать никакому сомнению, что каждый шаг нашего быстро растущего социал-демократического рабочего движения будет умножать и поощрять попытки этой легализации, — попытки, исходящие главным образом от сторонников существующего строя» (*Ленин*, т. IV, стр. 449). В мае 1901 г. в Москве было создано «общество взаимного вспомоществования рабочих в механическом производстве», затем организовались такие же общества среди ткачей, табачников, кондитеров, пуговичников, парфюмеров; во главе всех обществ стоял «совет рабочих», скомплектованный из агентов охраны. В октябре 1902 г. Зубатов перенес свою деятельность в Петербург. Зубатовцы устраивали легальные собрания рабочих, на которых выступали с обещаниями улучшить условия труда и быта. Революционные социал-демократы с первых дней существования зубатовских собраний повели работу по разоблачению зубатовщины. В. И. Ленин в «Что делать?» писал: «Мы обяваны, наконец, предостерегать рабочих от той ловушки, которую им ставит зачастую полиция, высматривая «людей с огоньком» на этих открытых собраниях и в дозволенных обществах, пытаясь чрез посредство легальных организаций ввести провокаторов и в нелегальные» (*Ленин*, Соч., т. IV, стр. 449).

В Северо-западном крае и на Украине агентами Зубатова Вильбушевичем, Волиным, Черемисским, Шаевичем и др. была организована «независимая рабочая партия». В Одессе руководители «независимой рабочей партии» организовали союзы машиностроительных, механических рабочих, союз матросов, кочегаров и других низших служащих на судах, союз пекарей и др.

В июне 1903 г. одесской «независимой партией» под руководством ее организатора Шаевича была проведена стачка на заводе Рестеля, окончившаяся расчетом всех рабочих. Число членов «независимой партии» после стачки резко уменьшилось. Когда началась июльская стачка торговых рабочих, среди которых были и члены «независимой партии», последние потребовали от Шаевича руководства стачкой, но он, испугавшись массового рабочего движения, отказался и спрятался. Несмотря на это, Шаевич 21 июля был арестован и выслан в Вологодскую губ. Полиция не простила ему участия в стачечном движении.

Одесский комитет РСДРП выпустил прокламацию «О независимых», в которой объяснял причину неудачи легализации рабочих организаций в условиях самодержавного строя: «Не может самодержавие допустить широкой экономической борьбы. Во-первых, потому, что оберегает оно карманы капиталистов, а во-вторых, и главным образом потому, что для широкой экономической борьбы нужно будет рабочим свободно собираться (свободно, а не при участии шпионов), свободно говорить и писать обо всем, что интересует рабочего, свободно устраивать стачки и союзы. А такой свободы самодержавие никогда не даст, так как дать ее народу — значит самому себе добровольно выкопать могилу, быть своим собственным могильщиком. А раз самодержавие этой политической свободы дать не может рабочим, то ясно, что рабочим нужно свергнуть это самодержавие, чтоб открыть себе дорогу к лучшему будущему. И только в свободной России рабочие смогут повести широкую и успешную борьбу с капиталистами не только за сокращение рабочего времени, не только за повышение заработной платы, но и за новый справедливый социалистический строй. Все это наши сознательные товарищи поняли и решили, что необходимо взять приступом эту самодержавную крепость...» (Ив. № 748).

Классовая борьба разгоралась в стране все с большей силой. Всеобщая стачка на юге России поставила рабочих под знамена Российской социал-демократической рабочей партии для борьбы под политическими лозунгами. Поэтому «...вся эта зубатовская эпопея кончилась жалким крахом, сделав гораздо больше на пользу социал-демократии, чем на пользу самодержавия: одесские события не оставили и тени сомнения на этот счет» (*Ленин*, Эра реформ, Соч., т. V, стр. 349). — 77, 84.

43. 10 марта 1903 г. забастовали рабочие Златоустовского казенного оружейного завода. Поводом к забастовке послужила выдача рабочим новых расчетных книжек, в которых отменялись некоторые льготы, предоставленные в 1861 г. при освобождении горнозаводских крестьян от крепостной зависимости. В результате ареста выборных забастовавшие рабочие обратились с коллективной просьбой о расследовании дела к бывшему в Златоусте уфимскому губернатору

Богдановичу. Но губернатор заявил: «Я приехал сюда не просить разбираться и прекратить бунт», и отдал приказ стрелять. Когда дым от пушечных разрядов рассеялся, на площади лежало 31 человек убитых и масса раненых, всего до 250 человек. В газете «Искра» о «Златоустовской бойне» был помещен ряд корреспонденций (в № 36 от 15 марта 1903 г., № 37 от 1 апреля, № 39 от 1 мая, приложением к № 48 издан «Обвинительный акт по Златоустовскому делу»; в № 50 от 15 октября помещена корреспонденция о следствии). — 54.

44. Во время всеобщей стачки до прибытия войска выявилась полная растерянность властей Одессы. Вначале они приписывали стачку «независимым». Затем стали сообщать, что «независимые» только и сдерживают рабочих, которые так и рвутся в бой под руководством социал-демократической организации. Одесский комитет РСДРП, ведя борьбу с комитетом «независимых» с момента организации его, разъяснял в своих прокламациях на конкретных примерах одесского рабочего движения сущность зубатовщины — «полицейского социализма». Всеобщая стачка на деле показала рабочим необходимость политической борьбы и окончательно подрывала влияние одесских зубатовцев. — 71.

45. 13 июля в Одессу из Севастополя было отправлено 150 возных матрозов; 14 июля — 44 машиниста, 246 кочегаров, 19 рулевых, 125 матрозов (Д. П., о. о., 1898 г., д. № 4, ч. 10, лит. Г., л. 62) — 71.

46. В нелегальной брошюре «Июльские события в Одессе», изданной Одесским комитетом РСДРП в конце 1903 г., говорится: «События идут с головокружительной быстротой. Одесский комитет едва успевает получать и публиковать те стачечные требования, которые выставляет каждая категория рабочих отдельно. К наиболее многочисленным группам забастовщиков Одесский комитет рассылает ораторов и агитаторов» (Инв. № 6114, стр. 8). — 95.

47. В брошюре «Июльские дни в Одессе» говорится, что к грузинкам хлеба на ст. Пересынь и Тираспольскую заставу Одесский комитет РСДРП послал своих агитаторов, которые и помогли рабочим выработать и сформулировать их требования и произнесли несколько речей о связи экономической борьбы с политической. «Ораторов слушали очень охотно» (Инв. № 6114, стр. 8) — 96.

48. Для расследования причин возникновения всеобщей стачки в Одессе, Киеве и Николаеве из Петербурга командирован был директор департамента полиции Лопухин. В Одессе Лопухин пробыл с 29 июля по 4 августа 1903 г. и представил министру внутренних дел доклад «по делу о стачках и беспорядках, происходивших в июле 1903 г. в городах Одессе, Киеве и Николаеве». По поводу пребывания Лопухина в Одессе и его разговоров с рабочими Одесский комитет РСДРП выпустил прокламацию в количестве 5 тыс. экземпляров (Инв. № 673). — 105.

49. 23 сентября 1903 г. забастовали рабочие одесских железнодорожных мастерских в знак протеста против ареста их товарищей — руководителей июльской стачки. Мастерские были окружены войсками, и работы возобновились (Д. П., о. о., 1898 г., д. № 4, ч. 10, лит. Г, т. 2, тт. 83—82). — 107.

50. В связи с ростом рабочего движения в 70-х годах правительство издало распоряжение «о принятии особых мер против стачек рабочих». «Высочайшими повелениями» от 6 июля 1870 г. и 4 сентября 1871 г. губернаторам предоставлялись права при первом известии о стачках, не допуская дела до судебного разбирательства, арестовывать руководителей стачки и ссылая их в одну из следующих губерний: Архангельскую, Астраханскую, Вологодскую, Вятскую, Костромскую, Новгородскую, Олонекскую и Самарскую (Д. П. II — д — 30, 1896 г., д. № 15, ч. 42). 14 августа 1881 г. введено было «Положение о мерах и охране государственного порядка и общественного спокойствия», по которому ряд губерний объявлялся «на положении усиленной и чрезвычайной охраны». На основании положения об усиленной и чрезвычайной охране губернаторам и градоначальникам предоставлялись широкие права почти бесконтрольного управления губернией (городом). Положением от 14 августа 1881 г. отменялись «высочайшие повеления» от 1870 и 1871 гг. (Собрание узаконений и распоряжений, 1881 г., № 94), и стачки рабочих рассматривались как политические преступления против основ самодержавного строя. Вслед за тем выработанна была глава «О стачках рабочих и о притеснении сих последних заводчиками»; она вошла в «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных». Согласно статье 1358 этого уложения борьба рабочих за улучшение своего положения каралась тюрьмой: «За прекращение работ на фабрике или заводе по стачке между собой рабочих, с целью принуждения фабрикантов или заводчиков к возвышению заработной платы, или изменению других условий найма до истечения срока по-

следнего, виновные подвергаются: подстрекавшие к начатию или продолжению стачки — заключению в тюрьму на время от четырех до восьми месяцев, а прочие участники — заключению в тюрьму на время от двух до четырех месяцев...»

В начале 1902 г. министр финансов представил в Сенат записку о «пересмотре статей закона, карающих за забастовки и досрочные расторжения договоров о найме, и о желательности установлении организации рабочих в целях самопомощи». В сентябре 1902 г. записка была издана отдельной брошюрой в Женеве «Лигой русской революционной социал-демократии». В № 24 «Искры» от 1 сентября 1902 г. помещена была статья В. И. Ленина «Проект нового закона о стачках» с разбором записки министра финансов. Николаевский комитет РСДРП при составлении настоящей прокламации несомненно руководствовался статьей Ленина, который о сущности новых законов правительства по рабочему вопросу писал: «Практическая выгода для рабочих от предлагаемого либеральными фабрикантами изменения закона слишком очевидна, чтобы на ней стоило долго останавливаться. Это несомненная уступка растущей силе, оставление неприятелем одной из его позиций, которая уже фактически почти отвоевана революционным пролетариатом и защищать которую дальше не хотят наиболее дальновидные вожди вражеской армии. Невелика эта уступочка, что и говорить: во-первых, смешно и думать о возможности *настоящей* свободы, свободы стачек при отсутствии политической свободы. Право арестов и высылки без суда остается у полиции и останется у нее до тех пор, пока существует самодержавие» (*Ленин*, Соч., т. V, стр. 173).—108.

51. 10 июня 1903 г. Государственным советом был утвержден закон о старостах, по которому последние должны удовлетворять всем полицейским требованиям. Разбор закона о старостах дан В. И. Лениным в статье «Эра реформ», напечатанной в «Искре» № 46 от 15 августа 1903 г.: «Суть нового закона состоит в том, что рабочие при известных условиях могут получить право представительства в их сношениях с предпринимателями, право некоторой зачаточной организации. Обставлены эти права невероятным количеством полицейских разрешений, ограничений и стеснений. В самом деле. Прежде всего следует принять во внимание, что по новому закону право представительства рабочих обусловлено согласием и инициативой заводоуправлений и разрешением присутствий по фабричным и горнозаводским делам. Право представительства *могут* давать рабочим хозяева заводов, но они нисколько не обязываются к этому законом, причем фабричное присутствие может не допустить представительства даже при ходатайстве о нем со стороны фабриканта, может не допустить по каким угодно соображениям и хотя бы без всяких соображений. Таким образом, с самого начала представительство *рабочих* отдано целиком и безусловно, безапелляционно на усмотрение *хозяев и полиции*. Когда хозяевам и полиции сие покажется удобным и желательным, они могут устраивать (на весьма узких началах) рабочее представительство — такова суть реформы...» (*Ленин*, Соч., т. V, стр. 346). Кроме того, по закону кандидат в старосты должен быть не моложе 25 лет, но полиция и заводоуправление в каждом отдельном случае могли повышать предельный возраст, прибавляя к нему определенный стаж работы на данном предприятии. При выборах старост рабочие разбивались на «разряды», что должно было вызывать рознь между разными категориями рабочих. При выборах старосты рабочими должны составляться слишком кандидаты, которые по сути дела могли стать материалом для полицейской слежки, арестов, репрессий и т. п. в отношении наиболее авторитетных среди рабочих лиц. Никакого права на ведение переговоров об изменении условий найма старостам не предоставлялось. В лучшем случае «староста может быть превращен в простого рассыльного, передающего рабочим распоряжения и разъяснения фабричного начальства» (*Ленин*, Соч., т. V, стр. 348).—111.

52. Очевидно имеется в виду речь Николая II, произнесенная 1 сентября 1902 г. перед волостными старшинами, где предлагалось «слушаться предводителей дворянства и не верить вздорным слухам».—111.

53. Речь идет о манифесте правительства от 26 февраля 1903 г., где подтверждалась наличие «смуты» в стране и давалось обещание приступить к «усовершенствованию государственного строя».—111.

54. В Сарове Тамбовской губ. в июле 1903 г. духовенство в присутствии Николая II, его семьи и высших сановников проводило комедию открытия мощей Серафима Саровского. Все сообщения о всеобщих стачках на юге направлялись в Саров, оттуда же исходили распоряжения «действовать оружием» по забастовщикам.—111.

55. Социал-демократическая работа в Николаеве началась в 1897 г. распространением привозимой из Одессы нелегальной литературы. С 900-х годов приезжавшие из Одессы партийные работники проводили агитацию среди рабочих крупных заводов, и в конце 1901 г. организовался Николаевский комитет РСДРП.

15 августа 1903 г. в № 46 «Искры» было напечатано заявление Николаевского комитета РСДРП о признании «Искры» своим руководящим органом в вопросах программы, организации и тактики. В период всеобщей стачки Николаевский комитет имел две типографии (одна была арестована в сентябре 1903 г.). Пошлалась корреспонденция в «Искру».—112.

56. 23 мая 1903 г. забастовали рабочие Французского судостроительного завода, потребовавшие удаления инженера, стрелявшего в рабочего. В прокламации, выпущенной в этот же день, Николаевский комитет РСДРП сформулировал и другие 13 требований рабочих. Через несколько дней к забастовавшим присоединилось 2 тыс. рабочих Черноморского завода, требования которых Николаевский комитет РСДРП изложил в прокламации от 28 мая. Администрацией заводов были сделаны рабочим некоторые уступки, и забастовка окончилась к 1 июня (см. «Искру» № 43 от 1 июля 1903 г.).—113.

57. 2 июня 1903 г. был издан закон об «ответственности» предпринимателей за несчастные случаи с рабочими. Новый закон не обязывал фабрикантов страховать рабочих, а предоставлял рабочим право добровольного страхования себя на случай уплаты вознаграждения рабочему за потерю трудоспособности вследствие несчастного случая на производстве.—116.

58. 2 ноября 1902 г. в главных мастерских Владикавказской железной дороги на ст. Ростов-Дон началась забастовка рабочих, предъявивших администрации ряд экономических требований. Забастовкой руководил Донской комитет РСДРП, выпускавший ежедневно свои прокламации и устраивавший за городом, в рабочем предместье Темерник, митинги. День 11 ноября 1902 г. явился днем кровавой расправы. В этот день во время митинга произошло столкновение рабочих с казаками. Под натиском рабочих казаки вначале вынуждены были отступить, но когда рабочие стали расходиться с митинга и их осталось совсем мало, казаки вернулись и без предупреждения дали залп по рабочим. По сведениям Донского комитета было убито 6 и ранено более 20 человек. О борьбе ростовских рабочих в газете «Искра» были помещены корреспонденции и статьи (см. «Искру» № 29 от 1 декабря 1902 г., № 30 от 15 декабря, № 31 от 1 января 1903 г., № 32 от 15 января, № 33 от 1 февраля). 15 ноября 1902 г. началась стачка протеста против расстрела ростовских рабочих среди железнодорожников ст. Тихорецкой. На сходке решено было предъявить администрации требования, аналогичные ростовским. Разогнать сходку явился начальник Кубанской области генерал Малама и без предупреждения открыл по толпе рабочих стрельбу. На месте остались 2 убитых, 19 тяжело раненых (из них 2 умерли) и 12 легко раненых (см. «Искру» № 30 от 15 декабря 1902 г.).

В. И. Ленин в статье «Новые события и старые вопросы» («Искра» № 29), подчеркивая значение ростовской стачки как одного из «приступов к общему подъему русских рабочих с требованием политической свободы», писал: «Обыденность повода и стачке, мелкий характер выставленных рабочими требований особенно сильно оттеняют и могучую силу солидарности пролетариата, увидевшего сразу, что борьба железнодорожных рабочих есть его общее дело, и восприимчивость его к политическим идеям, к политической проповеди, и готовность отстаивать грудью в прямом сражении с войсками те права на свободную жизнь, свободное развитие, которые успели уже стать общим и элементарным достоянием всех мыслящих рабочих... На событиях такого рода мы действительно наблюдаем вочую, как всенародное вооруженное восстание против самодержавного правительства созревает не только как идея в умах и программах революционеров, но также и как неизбежный, практически-естественный, следующий шаг самого движения, как результат растущего возмущения, растущего опыта, растущей смелости масс, получающих такие ценные уроки, такое великодушное воспитание от русской действительности...» (Ленин, Соч., т. V, стр. 208—209).—124.

59. 7 ноября 1902 г. среди рабочих Омских железнодорожных мастерских были распространены прокламации Красноярского комитета Сибирского социал-демократического союза «К рабочим Сибирской дороги» с призывом поддержать красноярских рабочих, требующих отмены приказа начальника дороги об уменьшении числа бесплатных проездных билетов. 8 ноября после обеда забастовали рабочие Омских мастерских и направились все к станции. К 4 часам забастовали

телеграф, паровозные бригады, стрелочники и составители. На станцию прибыли 2 сотни казаков. 10 ноября была получена телеграмма начальника дороги об отмене приказа, и 11 ноября работы везде возобновились (см. Д.П. о. о., 1898 г., д. № 4, ч. 35, лл. 9—10).—125.

60. Социал-демократическая работа в Киеве началась с 90-х годов, когда образовался «Киевский союз борьбы за освобождение рабочего класса», содействовавший созыву I съезда РСДРП.

В 900-х годах организация развернула массовую работу на фабриках и заводах, борясь с «рабочедельцами»-экономистами и разоблачая зубатовцев.

Искровцы с 1901 г. начали свою работу в Киеве, но экономические настроения среди членов комитета препятствовали переходу комитета на позицию ленинской «Искры». 1 ноября 1902 г. комитет принял резолюцию о признании «Искры», а 27 ноября одобрил образование Организационного комитета, обещая ему всяческую поддержку. Но через некоторое время заявление комитетом было отменено и искровцам понадобилось не мало труда, чтобы снова обеспечить себе перевес.

Только весной 1903 г. «Искра» вновь была признана Киевским комитетом. В состав Киевского комитета РСДРП в период выборов на II съезд входили Львов-Рогачевский, Дижур, Френкель и др. Организационный комитет по созыву II съезда партии имел в Киеве свое бюро по сношению с местными организациями в России. Здесь работали Д. И. Ульянов, М. И. Ульянова, А. И. Елизарова, Н. Э. Бауман и член ОК Г. М. Кржижановский.

Руководство всеобщей стачкой принадлежало искровцам.—126.

61. В знак солидарности с ростовскими рабочими 17 ноября 1902 г. в Новороссийске забастовали рабочие железнодорожных мастерских; направившись к депо, элеватору, электрической станции, а затем и к цементному заводу, они всюду увлекали за собой рабочих в общую забастовку. В ночь на 18 ноября в Новороссийск из Екатеринодара прибыла сотня казаков и рота солдат. На следующий день рабочие предъявили администрации свои требования. 19 ноября было объявлено об отказе удовлетворить главнейшие требования рабочих, и они потребовали расчета. В город прибыла еще одна рота войск и 2 сотни казаков.

22 ноября демонстрация железнодорожников и рабочих цементного завода была разогнана казаками. После окончания забастовки было арестовано 42 руководителя и 62 человека выслано административным порядком на родину (см. «Искру» № 30 от 15 декабря 1902 г.).

Сведений о забастовке рабочих Екатеринодара не имеется.—127.

62. В железнодорожных мастерских Иркутска в январе 1903 г. были произведены массовые обыски и арестовано 10 рабочих. Несмотря на это, 1 мая бастовала часть рабочих. В первомайской забастовке участвовали и рабочие депо ст. Иннокентьевская. Иркутский комитет РСДРП издал отдельной прокламацией требования забастовавших рабочих, среди которых были требования 8-часового рабочего дня и возвращения всех штрафов, взысканных с них со времени открытия мастерских. Многочисленными арестами забастовка была подавлена (см. «Искру» № 44 от 15 июля 1903 г.).—127.

63. Описание объяснения начальника Юго-западной железной дороги Немешаева с рабочими Киевских железнодорожных мастерских передано в донесении киевского охранного отделения в департамент полиции, опубликованном в журнале «Летопись революции» № 4/9 за 1924 г., стр. 79—80.—148.

64. 23 мая 1896 г. началась в Петербурге всеобщая стачка ткачей: в ней, по официальным данным, участвовало свыше 15 тыс. рабочих бумагопрядильных и ткацких фабрик столицы. Стачкой руководил ленинский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», выпуская ежедневно прокламации, организуя митинги и многолюдные сходки. Поводом к стачке послужил отказ некоторых фабрикантов уплатить за коронационные дни, в которые фабрики не работали. Основными требованиями рабочих было сокращение рабочего дня и увеличение зарплат. Пообещав исполнить эти требования при возобновлении работ, капиталисты обманули рабочих и еще больше усилили эксплуатацию. Тогда в январе 1897 г. ткачи возобновили забастовку, после чего правительство должно было пойти на уступки и 2 июня 1897 г. издало закон об 11½-часовом рабочем дне.—151.

65. 26 апреля 1896 г. из-за снижения расценок на 5 коп. с пуда пряжи забастовали прядильщики Большой ярославской мануфактуры Корзинкиных.

На следующий день к ним присоединились ткачи. Испугавшись бурного проявления негодования рабочих, администрация вызвала 7 рот пехоты. Начальство приказало дать залп; был убит один рабочий и 14 тяжело ранено. В ответ на расстрел мирных рабочих войсковая часть получила царское «спасибо», о котором говорится в прокламации.—153.

66. 1 мая 1899 г. забастовали рабочие рижских предприятий, требуя сокращения рабочего дня и повышения зарплаты. Во время стачки был ряд столкновений с полицией и войсками. С 6 и до 19 мая город находился фактически в руках пролетариата. Восстание было подавлено войсковыми частями: убито 93 рабочих, ранено несколько сот. Для арестованных нехватало тюрем и арестантских помещений при полицейских участках.—153.

67. В начале сентября 1897 г. рабочие самого большого завода «Гуты Банковой» в Домбровском районе, возмущенные наглым обкрадыванием их администрацией, потребовали правильной выдачи заработка и реформы «кассы братской помощи», находившейся всецело в руках администрации. В ночь на 27 сентября были арестованы 8 рабочих, а завод наполнился казаками, жандармерией и войсками. В ответ на арест товарищей весь завод забастовал. 28 сентября после чтения объявления администрации о расчете всех рабочих и новом приеме в неуспешных разойтись рабочих было дано два залпа войсками, окружившими собравшихся рабочих; убито 7 человек. Домбровская бойня была заранее подготовлена властями.—153.

68. «Обязательные постановления» издавались министрами, губернаторами, градоначальниками, как общие правила, устанавливаемые в административном порядке. Неполнение их каралось взиманием штрафов и заключением в тюрьму. Постановления публиковались в местных ведомостях и вывешивались на площадях, улицах, у правительственных зданий. В период развития рабочего движения ряд губерний был объявлен на положении усиленной или чрезвычайной охраны, при введении которых губернаторам и градоначальникам предоставлялись широкие права по изданию обязательных постановлений. При введении усиленной охраны местная администрация имела право воспрещать всякие собрания, высылать в административном порядке из пределов губернии (города) «политически неблагонадежных», взимать штрафы до 500 р. и налагать арест сроком на 3 месяца. В местностях, объявленных на положении чрезвычайной охраны, местные власти могли предавать военному суду, приостанавливать периодические издания, закрывать учебные заведения и т. п.; за неисполнение же обязательных постановлений виновные в административном порядке подвергались аресту (в тюрьме, крепости) сроком до 3 месяцев и штрафам до 3 тыс. руб.—159.

69. «Киевлянин» — черносотенная газета, выходившая с 1864 г. Субсидируемая правительством, газета проводила погромные идеи, преследуя рабочие выступления. Закрыта была советской властью в 1919 г.—159.

70. В начале мая 1902 г. на ст. Тихорецкой была изнасилована судебным следователем и отравлена ехавшая из Екатеринодара в Ростов Золотова. Узнав об этом гнусном убийстве, рабочие Тихорецких железнодорожных мастерских, разгромив полицейский участок, железнодорожную станцию, почтовую контору и избив полицию, потребовали медицинского вскрытия трупа и судебного расследования этого дела. Чины министерства юстиции всячески оттягивали и извращали судебное следствие, так как вскрывались грязные дела чиновников ряда учреждений (см. статьи «Блюстители правосудия» и «Изволят тешиться» в № 22 за июль 1902 г. и № 34 от 15 февраля 1903 г. газеты «Искра»).—159.

71. Из пьесы Максима Горького «Мещане» перефразированы следующие слова Нила в 4-м акте: «В одном не вижу ничего приятного, в том, что мною и другими честными людьми командуют свиньи, дураки и воры» (Горький, Соч., т. VI, стр. 130, изд. «Знание»).

В марте 1902 г. пьеса «Мещане» впервые была поставлена на сцене Московского художественного театра. В этом же году пьеса вышла в четырех изданиях. В феврале 1903 г. во время представления пьесы в Белостокском театре рабочие устроили демонстрацию, разбрасывая воззвания местной социал-демократической организации с приветствием Горькому. За демонстрацию арестовано было 30 человек (см. Д.П. VII, 1903 г., 295).—159.

72. Из прокламации «Голос организованных железнодорожных рабочих», изданной Киевским комитетом РСДРП 15 марта 1903 г.—159.

73. Елизаветградские рабочие в июле 1903 г. дважды начинали стачку со-

лидарности с бастующими рабочими Бату, Одессы и других городов. 10—12 июля рабочие заводов Яскульского, Шкловского, Краузе и Кеслера забастовкой добились сокращения рабочего дня на 1 час и повышения платы на 10%. Елизаветградская социал-демократическая организация выпустила прокламацию по поводу стачки и устроила за городом сходку до 400 рабочих, на которой говорилось речи политического характера (см. «Искру» № 45 от 1 августа 1903 г.).

28 июля забастовали каменщики, плотники и маляры, вечером к ним присоединились рабочие фабрик, заводов и паровых мельниц и устроили на Конной площади сходку. На следующий день забастовали рабочие слесарных мастерских, ремесленники и приказчики всех магазинов. Началась всеобщая стачка. Стачечники-демонстранты заполнили улицы и площади города. В город были вызваны войска. Казаки нагайками и солдаты прикладами разгоняли демонстрантов; повсюду происходили стычки с полицией. Арестовано было 56 человек. На Крепостной площади демонстранты решили идти к тюрьме и освободить арестованных товарищей, но у моста им путь преградили казаки и начали избивать их. Демонстрация и всеобщая стачка оказали большое революционизирующее влияние на елизаветградский пролетариат. Требования рабочих мельниц были удовлетворены почти полностью (уничтожена сверхурочная работа по воскресеньям, введены 3 местных праздника в табель и прибавлено 2 руб. в месяц вместо требования рабочих о часовом обеденном перерыве). Местная социал-демократическая организация выпустила прокламацию, подводившую итоги всеобщей стачки и демонстрации в Елизаветграде, с призывом к объединению «для борьбы с азиатским царским правительством» и хозяевами-капиталистами (см. «Искру» № 46 от 15 августа 1903 г.; Д.П., о. о., 1898 г., д. 4, ч. 10, лит. Б, инв. № 10986, 8046).—160.

74. Начало социал-демократической работы в Екатеринославе относится к середине 90-х годов. В 1897 г. образовался «Екатеринославский союз борьбы за освобождение рабочего класса», поставивший себе задачей агитацию среди рабочих. Союз выпускал прокламации к рабочим разных предприятий, которые имели большое значение в деле борьбы за улучшение положения пролетариата. К концу 1898 г. Союз был переименован в Екатеринославский комитет РСДРП, в котором работу проводили Лалаянц, Бабушкин, Цхакая и др.

В начале 900-х годов в организации стали появляться экономистские настроения. Большую борьбу пришлось провести искровцам с экономизмом в период подготовки ко второму съезду. Существенный урон организации нанесли 3 больших ареста—в апреле, июне и июле 1903 г. В Екатеринославе существовало два комитета РСДРП: один—заявивший о признании программы и организационных принципов «Искры», и второй—стоявший на позиции экономизма. Для руководства всеобщей стачкой оба комитета послали в стачечный комитет своих представителей. Прокламации выпускались каждым комитетом в отдельности; распространялись совместно. Вся остальная работа проводилась по выработанному комиссией плану. Приезд в Екатеринослав агента «Искры»—Землячки и работа по руководству всеобщей стачкой способствовали росту авторитета среди рабочих комитета искровского направления и изоляции от масс экономистов. В результате стачки победили искровцы, экономисты вынуждены были распустить свой комитет («Искра» № 4 от 1 сентября 1903 г.).—162.

75. Очевидно Екатеринославский комитет РСДРП здесь имел в виду организованый в 1875 г. в Одессе «Южно-русский рабочий союз», руководимый Заславским, и организованный в 1878 г. в Петербурге «Северно-русский рабочий союз», руководимый рабочими Виктором Обнорским и Степаном Халтуриным.—104.

76. «Правительственный вестник» — ежедневная официальная газета, выходившая в Петербурге с 1869 г. до 1917 г. Сообщение министерства внутренних дел о Кинишевском погроме напечатано было в № 107 от 13 мая 1903 г.—187.

77. В знак протеста против расстрела рабочих в Екатеринославе и солидарности с всеобщей стачкой по призыву местной социал-демократической организации 8 августа забастовали рабочие Керчи. Первыми начали стачку портовые рабочие, требуя повышения заработной платы на 10 руб. в месяц. 12 августа в городе началась всеобщая стачка. Керченская социал-демократическая организация выпустила прокламацию, содержащую основные требования забастовавших рабочих: свобода стачек, сходок, слова, печати, союзов, касс, 9-часовой

рабочий день, обязательное страхование на случай увечья или смерти, бесплатная медицинская помощь и повышение зарплаты.

На следующий день на горе Митридат состоялась многолюдная сходка рабочих; все участники сходки направились в город к агентству Русского общества пароходства и торговли, где были заперты забастовавшие грузчики. Здание агентства охранялись солдатами. По приказу офицера в демонстрацию рабочих дан был залп, в результате которого оказалось несколько убитых и раненых. Возмущенные демонстранты, желая освободить 30 арестованных ранее товарищей, направились к полицейскому участку, но и здесь их ждали пули: из ворот участка раздался залп — двое были тяжело ранены (на следующий день они умерли). Демонстрация была разогнана войсками. Арестовано 100 человек. О результатах всеобщей стачки в Керчи местная социал-демократическая организация выпустила прокламацию с призывом к рабочим вступать в ряды РСДРП, объединяющей рабочих всей России и руководящей их борьбой с капиталистами и самодержавием за освобождение всего русского народа (см. «Искру» № 49 за октябрь 1903 г. Д. П. о. о., 1898 г., д. 4, ч. 44, лит. А; Д. П., о. о., 1898 г., д. 5, ч. 50, лит. Е; Д. П. VI, 1901 г., д. 50, ч. 4; М. Ю., вр. канц., 1903 г., д. 17658; Инв. № 9022, 25900, 25901).—181.

78. Русско-японская война началась 27 января (9 февраля) 1904 г. нападением японского флота на русскую эскадру в Порт-Артурской гавани. Ряд поражений царизма (при Мукдене, Цусиме и др.) и растущее революционное настроение внутри страны заставили царское правительство заключить с Японией мирный договор, который был подписан в Портсмуте 25 августа (5 сентября) 1905 г.—187.

79. Святополк-Мирский П. Д. (1857—1914). С 1900 г. товарищ министра внутренних дел и шеф жандармов. После убийства Плеве в 1904 г. — министр внутренних дел, проводивший политику «либеральной весны», выразившейся в некотором ослаблении цензуры и заигрывании с «обществом». После 9 января 1905 г. был уволен в отставку, и «либеральную весну» сменил военно-полицейский режим Трепова.—188.

80. Лорис-Меликов М. Т. (1825—1888). В 1879 г. был назначен харьковским генерал-губернатором, где впервые применил свою политику «волчьего рта» и «лисьего хвоста» по отношению к местному населению. Эта политика закрепила за ним репутацию либеральствующего царского сановника, с одной стороны, и жестокого искоренителя революционных выступлений — с другой. В 1880 г. он был назначен председателем верховной распорядительной комиссии по охранению государственного порядка и общественного спокойствия, которая была учреждена после взрыва в Зимнем дворце 5 февраля 1880 г. Комиссия существовала до 6 августа, когда по требованию Лорис-Меликова была уничтожена. В это время им был составлен проект конституции, который не получил утверждения царя. После 1 марта 1881 г., когда был убит Александр II, Лорис-Меликов сошел со сцены.—188.

81. «Новое время» — ежедневная газета, издававшаяся в Петербурге с 1865 г. С переходом издания газеты в 1876 г. к А. С. Суворину она превратилась в реакционно-погромный орган, занимавшийся очернением рабочего, национального и революционного движения. Закрыта после Великой Октябрьской социалистической революции.—188.

82. «Санкт-петербургские ведомости» — официальная газета, издававшаяся в Петербурге с 1728 г. до 1917 г.—188.

СОДЕРЖАНИЕ

От издательства	5
Всеобщая стачка на юге России	7

ВСЕОБЩАЯ СТАЧКА НА ЮГЕ РОССИИ В 1903 ГОДУ

ВСЕОБЩАЯ СТАЧКА В БАКУ

Прокламация Бакинского комитета Кавказского союза РСДРП, июль 1903 г.	29
Из телеграммы прокурора Тифлисской судебной палаты министру юстиции, 9 июля 1903 г.	31
Телеграмма начальника Закавказских жел. дорог министру путей сообщения, 6 июля 1903 г.	32
Телеграмма министра внутренних дел помощнику главноначальствующего гражданской частью на Кавказе генерал-лейтенанту Фрезе, 6 июля 1903 г.	33
Прокламация Бакинского комитета Кавказского союза РСДРП, июль 1903 г.	33
Телеграмма бакинского охранного отделения в департамент полиции, 7 июля 1903 г.	34
Прокламация Бакинского комитета Кавказского союза РСДРП, 8 июля 1903 г.	34
Телеграмма помощника главноначальствующего гражданской частью на Кавказе министру внутренних дел, 8 июля 1903 г.	37
Из телеграммы бакинского губернатора министру внутренних дел, 11 июля 1903 г.	38
Прокламация Бакинского комитета Кавказского союза РСДРП, июль 1903 г.	39
Прокламация Бакинского комитета Кавказского союза РСДРП, 19 июля 1903 г.	40
Из записки товарища министра внутренних дел фон-Валя министру внутренних дел «о быших в гор. Баку беспорядках и действиях губернских властей», 4 августа 1903 г.	42
Из записки товарища министра внутренних дел фон-Валя министру внутренних дел «о положении рабочих на Бакинских заводах и нефтяных промыслах», 4 августа 1903 г.	46
Из прокламации Одесского комитета РСДРП, сентябрь 1903 г.	48

ВСЕОБЩАЯ СТАЧКА В ТИФЛИСЕ,

ПО ЛИНИИ ЗАКАВКАЗСКИХ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ И В БАТУМЕ

Прокламация Тифлисского комитета Кавказского союза РСДРП, июль 1903 г.	50
Прокламация Тифлисского комитета Кавказского союза РСДРП, июль 1903 г.	52
Донесение тифлисского розыскного отделения в департамент полиции, 7 июля 1903 г., № 461.	53
Прокламация Тифлисского комитета Кавказского союза РСДРП, июль 1903 г.	54
Телеграмма тифлисского губернского жандармского управления в департамент полиции, 12 июля 1903 г.	56
Телеграмма тифлисского охранного отделения в департамент полиции, 12 июля 1903 г.	56
Прокламация Тифлисского комитета Кавказского союза РСДРП, 14 июля 1903 г.	57
Прокламация Тифлисского комитета Кавказского союза РСДРП, 16 июля 1903 г.	59
Прокламация Тифлисского комитета Кавказского союза РСДРП, июль 1903 г.	61
Донесение тифлисского губернского жандармского управления в департамент полиции, 22 июля 1903 г., № 4307	62
Телеграмма главноначальствующего гражданской частью на Кавказе министру внутренних дел, 15 июля 1903 г.	63

Прокламация Тифлисского комитета Кавказского союза РСДРП, июль 1903 г.	65
Прокламация тифлисского комитета Кавказского союза РСДРП, июль 1903 г.	67
Донесение Тифлисского губернского жандармского управления в департамент полиции, 17 июля 1903 г., № 4225	68
Прокламация Имеретинского комитета РСДРП, 18 июля 1903 г.	70
Из донесения кутаисского губернского жандармского управления в департамент полиции, 16 июля 1903 г., № 2240	71
Донесение кутаисского губернского жандармского управления в департамент полиции, 19 июля 1903 г., № 2297	72
Из докладной записки министерства юстиции, 28 мая 1904 г.	73
Отношение главноначальствующего гражданской частью на Кавказе министру внутренних дел, 6 августа 1903 г., № 10935	74
Донесение тифлисского губернского жандармского управления в департамент полиции, 6 ноября 1903 г., № 1219	76
Прокламация Тифлисского комитета Кавказского союза РСДРП, ноябрь 1903 г.	77

ВСЕОБЩАЯ СТАЧКА В ОДЕССЕ

Телеграмма одесского охранного отделения в департамент полиции, 3 июля 1903 г.	79
Телеграмма одесского охранного отделения в департамент полиции, 5 июля 1903 г.	79
Прокламация Одесского комитета РСДРП, июль 1903 г.	79
Телеграмма одесского охранного отделения в департамент полиции, 6 июля 1903 г.	81
Прокламация Одесского комитета РСДРП, июль 1903 г.	81
Телеграмма одесского градоначальника министру внутренних дел, 8 июля 1903 г.	82
Прокламация Одесского комитета РСДРП, июль 1903 г.	83
Донесение одесского охранного отделения в департамент полиции, 8 июля 1903 г., № 996	86
Прокламация Одесского комитета РСДРП, июль 1903 г.	88
Телеграмма одесского охранного отделения в департамент полиции, 11 июля 1903 г.	90
Телеграмма одесского градоначальника министру внутренних дел, 12 июля 1903 г.	90
Телеграмма морского министра командиру Черноморского флота и портов Черного моря, 12 июля 1903 г.	91
Телеграмма одесского градоначальника министру внутренних дел, 14 июля 1903 г.	91
Телеграмма одесского охранного отделения в департамент полиции, 15 июля 1903 г.	91
Прокламация Одесского комитета РСДРП, июль 1903 г.	92
Донесение одесского жандармского управления в департамент полиции, 17 июля 1903 г., № 8490	93
Прокламация Одесского комитета РСДРП, июль 1903 г.	94
Прокламация Одесского комитета РСДРП, июль 1903 г.	95
Прокламация Одесского комитета РСДРП, июль 1903 г.	97
Телеграмма одесского охранного отделения в департамент полиции, 19 июля 1903 г.	99
Прокламация Одесского комитета РСДРП, июль 1903 г.	100

Телеграмма одесского градоначальника в департамент полиции, 21 июля 1903 г.	102
Из отношения одесского градоначальника министру внутренних дел, 28 июля 1903 г., № 2833	102
Прокламация Одесского комитета РСДРП, октябрь 1903 г.	106

ВСЕОБЩАЯ СТАЧКА В НИКОЛАЕВЕ

Телеграмма николаевского градоначальника в департамент полиции, 18 июля 1903 г.	109
Телеграмма николаевского градоначальника министру внутренних дел, 21 июля 1903 г.	109
Прокламация Николаевского комитета РСДРП, июль 1903 г.	110
Телеграмма николаевского градоначальника министру внутренних дел, 23 июля 1903 г.	112
Из донесения прокурора одесской судебной палаты министру юстиции, 24 июля 1903 г., № 2607.	112
Телеграмма начальника одесского охранного отделения из Николаева в департамент полиции, 28 июля 1903 г.	114
Прокламация Николаевского комитета РСДРП, июль 1903 г.	115
Из обвинительного акта «по делу о беспорядках, произведенных рабочими 21—23 июля 1903 г. в г. Николаеве», 20 января 1904 г.	118
Прокламация Николаевского комитета РСДРП, август 1903 г.	121

ВСЕОБЩАЯ СТАЧКА В КИЕВЕ

Прокламация Киевского комитета РСДРП, 17 июля 1903 г.	124
Телеграмма киевского охранного отделения в департамент полиции, 20 июля 1903 г.	126
Прокламация Киевского комитета РСДРП, 21 июля 1903 г.	127
Письмо из Киева, 22 июля 1903 г.	128
Из прокламации Киевского комитета РСДРП, 21 июля 1903 г.	129
Донесение киевского охранного отделения в департамент полиции, 23 июля 1903 г., № 1066.	130
Прокламация Киевского комитета РСДРП, 21 июля 1903 г.	132
Прокламация Киевского комитета РСДРП, 21 июля 1903 г.	133
Донесение киевского охранного отделения в департамент полиции, 23 июля 1903 г., № 1067.	135
Прокламация Киевского комитета РСДРП, 22 июля 1903 г.	136
Прокламация Киевского комитета РСДРП, 22 июля 1903 г.	137
Донесение киевского охранного отделения в департамент полиции, 24 июля 1903 г., № 1082.	137
Из телеграммы киевского губернского жандармского управления в департамент полиции, 24 июля 1903 г.	139
Прокламация Киевского комитета РСДРП, 24 июля 1903 г.	143
Донесение киевского охранного отделения в департамент полиции, 27 июля 1903 г., № 1087.	140
Из донесения киевского охранного отделения в департамент полиции, 27 июля 1903 г., № 1090.	143
Прокламация Киевского комитета РСДРП, 26 июля 1903 г.	146
Телеграмма киевского губернского жандармского управления в департамент полиции, 27 июля 1903 г.	147
Телеграмма киевского губернского жандармского управления в департамент полиции, 28 июля 1903 г.	147
Телеграмма киевского губернского жандармского управления в департамент полиции, 30 июля 1903 г.	147

Донесение старшего фабричного инспектора Киевской губернии в отдел промышленности министерства финансов, 31 июля 1903 г., № 5а	148
Телеграмма киевского губернского жандармского управления в департамент полиции, 1 августа 1903 г.	150
Прокламация Киевского комитета РСДРП, 5 августа 1903 г.	150
Прокламация Киевского комитета РСДРП, 6 августа 1903 г.	152
Из прокламации Одесского комитета РСДРП, август 1903 г.	154
Из донесения прокурора Киевской судебной палаты министру юстиции, 8 августа 1903 г., № 1841	157
Из прокламации Киевского комитета РСДРП, 20 августа 1903 г.	158

ВСЕОБЩАЯ СТАЧКА В ЕКАТЕРИНОСЛАВЕ

Из прокламации Екатеринославского комитета РСДРП, август 1903 г.	160
Прокламация Екатеринославского комитета РСДРП, август 1903 г.	162
Прокламация Екатеринославского комитета РСДРП, август 1903 г.	163
Прокламация Екатеринославского комитета РСДРП, август 1903 г.	165
Донесение прокурора Екатеринославского окружного суда министру юстиции, 7 августа 1903 г., № 1183.	167
Прокламация Екатеринославского комитета РСДРП, август 1903 г.	168
Прокламация Екатеринославского комитета РСДРП, август 1903 г.	169
Телеграмма прокурора Екатеринославского окружного суда министру юстиции, 8 августа 1903 г.	169
Прокламация Екатеринославского комитета РСДРП, август 1903 г.	170
Донесение прокурора Харьковской судебной палаты министру юстиции, 11 августа 1903 г., № 4243	172
Донесение прокурора Екатеринославского окружного суда министру юстиции, 12 августа 1903 г., № 1228	175
Из донесения старшего фабричного инспектора Екатеринославской губернии в отдел промышленности министерства финансов, 17 августа 1903 г., № 6	176
Прокламация Екатеринославского комитета РСДРП, 27 августа 1903 г.	180
Из прокламации Одесского комитета РСДРП, сентябрь 1903 г.	182
Донесение прокурора Екатеринославского окружного суда министру юстиции, 1 сентября 1903 г., № 11521	184
Прокламация Екатеринославского комитета РСДРП, ноябрь 1904 г.	187
Из отношения товарища прокурора Харьковской судебной палаты прокурору Харьковской судебной палаты, 9 ноября 1904 г.	189
Прокламация Екатеринославского комитета РСДРП, ноябрь 1904 г.	192
ПРИМЕЧАНИЯ	195

Редактор *Д. Чугаев*

Художественный редактор *Н. Седельников*

Техредактор *Н. Лебедева*

Корректоры *Е. Николаева, А. Михельс, и М. Тепер*

Сдано в набор 14 июня 1938 г. Подписано в печать 22 июля—3 августа 1938 г. Государственное издательство политической литературы № 279. Уполномоч. Главлита № Б-48971. Тираж 30 тыс. Формат 62×94^{1/16}. Объем 13^{1/4} печ. л. 50 тыс. зн. в 1 печ. листе. Заказ № 2302. Текст отпечатан на бумаге ф-ки им. Менжинского Цена 2 р. 50 к. Переплет 1 р. 50 к.

3-я фабрика книги «Красный пролетарий» треста «Полиграфкнига»
Москва, Краснопролетарская, 16.